

Добіашъ
Въ латинскомъ средневѣковьи
авт.
П

КУЛЬТЪ СВ. МИХАИЛА

Въ латинскомъ средневѣковьи.

V—XIII вѣка.

46528

Посвящается Фердинанду Лоту.

Dédié à Ferdinand Lot.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Данное изслѣдованіе начало складываться, какъ от-
вѣтвленіе отъ вышедшихъ въ 1914 г. очерковъ, посвящен-
ныхъ Церковному Обществу Франціи XIII-го вѣка. Какъ
это часто бываетъ на пути болѣе или менѣе длительныхъ
работъ, отъ этой послѣдней отлагались отдѣльные вопро-
сы и матеріалъ, рядъ задуманныхъ и не написанныхъ главъ.
Одной изъ такихъ не написанныхъ, отъ которой я въ свое
время съ сожалѣніемъ отказалась, была глава о мѣстныхъ
культахъ и праздникахъ, о приходскихъ патронатахъ раз-
личныхъ святыхъ во Франціи XIII-го вѣка. Задача начер-
тить карту послѣднихъ и описать мѣстную церковную жизнь,
при очень неравномѣрной разработкѣ исторіи отдѣльныхъ
святилицъ, требовала долгихъ изысканій и разрасталась
въ самостоятельный трудъ. За приходской жизнью, связан-
ной съ храмами, тянулись легенды святыхъ патроновъ при-
ходскихъ храмовъ, отъ которыхъ не всегда представлялось
возможнымъ отомкнуть изслѣдованіе. Устанавливая очерта-
нія своей книги, я не нашла постановки, которая дала бы
возможность заключить притягивавшійся матеріалъ въ ка-
кой-нибудь опредѣленный кругъ, почему нашла болѣе цѣле-

сообразнымъ отказаться отъ самой задачи.

Но когда я всматривалась въ намѣчавшуюся карту патронатовъ, меня привлекло то особенное, единственное въ своемъ родѣ мѣсто, которое занимало въ приходскихъ картахъ Франціи "князь небеснаго воинства", Архангелъ Михаилъ. Храмы его не многочисленнѣе другихъ; имя его не чаще, а конечно рѣже на устахъ, чѣмъ имена Верховнаго Божества и его Впостасей; рѣже, чѣмъ имена длиннаго ряда земныхъ покровителей - свв. Мартина и Ремигія, Медарда и Карилефа, не говоря уже о св. Дѣвѣ Маріи. Но обозначились замѣтно какія-то особенныя, не находящія себѣ аналогіи черты въ его культѣ, которыя давали основаніе сстановиться на немъ съ преимущественнымъ вниманіемъ. Онѣ обнаруживались въ выборѣ мѣстъ его почитанія. Онѣ сказались въ характерѣ и значеніи тѣхъ историческихъ эпохъ, въ которыя культъ Архангела оживалъ съ особенной силой, въ значительномъ, глубокомъ содержаніи его легенды, въ его отношеніи къ міру природы и исторіи. Его храмы выросли на вершинахъ мало доступныхъ горъ, надъ ущельями и пропастями. Ихъ строительство падаетъ преимущественно на VIII и XI вѣка, когда оно совершалось съ особенною послѣдовательностью и внутреннимъ смысломъ руководителями церковной мысли и политики, и почитаніе Архангела стояло въ какой-то неопредѣленно-ощущавшейся связи съ религіозно-общественными настроеніями эпохи. Затѣмъ строительство скорѣе остановилось, поскольку вышеупомянутые круги перестаютъ имъ увлекаться. Зато народное воображеніе, пораженное глубокимъ характеромъ божественнаго образа, и послѣ замиранія офіціального

храмостроительства, продолжало отводить св.Михаилу скалы и пропасти, острова и источники, грозы воздуха и приливы океана. Въ XV-мъ же вѣкѣ въ видѣніяхъ и признаніяхъ Орлеанской Дѣвы св.Михаилъ нѣсколько неожиданно является въ роли специального патрона "королевства лилій".

Такъ, для автора очерковъ о церковномъ обществѣ Франціи XIII-го вѣка, за однимъ изъ приходскихъ патროновъ началъ проявляться загадочный, богатый содержаніемъ, измѣняющійся въ ходѣ исторіи обликъ Архангела и его культа. Восходя выше къ началу этого культа и сопоставляя то, что въ немъ открывается, съ тѣмъ, что извѣстно и установлено изслѣдованіемъ для восточной половины исторической біографіи св.Михаила, начинаешь ощущать нѣчто совершенно своеобразное, бросающее нѣкоторый свѣтъ на законы жизни миеологическихъ образовъ вообще, и въ частности - религіозной эволюціи средне-вѣковья.

Въ еврейскомъ преданіи Архангелъ Михаилъ выступаетъ, какъ вождь и борецъ за народъ израильскій; въ христіанскомъ, - какъ побѣдитель "древняго змія" /Сатанаила въ апокрифахъ/ въ началѣ вѣковъ, и Антихриста - въ концѣ вселенной. Въ имени и значеніи своемъ - "Кто, яко Богъ" - онъ въ позднемъ еврейскомъ вѣроученіи представляется, какъ нѣкій дѣятельный двойникъ Божества: "И гдѣ увидишь Михаила, тамъ разумѣй присутствіе Божества/Шехину/". Въ исторіи ранняго христіанства, - какъ видно изъ вышеупомянутыхъ изслѣдованій исторіи св.Михаила на востокъ - , онъ соперничаетъ съ Христомъ и, вы-

нужденный уступить ему мѣсто, однако, возрождается очень быстро и начинаетъ новое странствіе по землѣ въ различныхъ, измѣнчивыхъ, но въ главномъ, внутренне тожественныхъ обликахъ. Въ этомъ его возрожденіи хотѣли видѣть какой-то законъ.

Извѣстно, съ какою легкостью, съ какою почти безболѣзанною быстротою перелилась въ христіанство религія малыхъ боговъ: домашнихъ геніевъ и мелкихъ стихійныхъ духовъ. Она рано нашла возможность пріютиться подъ сѣнью христіанства въ низшихъ царствахъ, въ потайныхъ углахъ. Предоставивъ престолъ міра, великую его державу Тріединому Богу, чья таинственная духовность поднималась все выше работою догматики, мелкіе культы продолжали жить въ христіанствѣ упорною, цѣпкою жизнью, обвивъ, какъ растеніе стѣну, воздвигавшееся зданіе Града Божія, по частямъ разрушая его или наполняя странною, пестрою жизнью. Но культу великихъ боговъ новая религія, несомнѣнно, нанесла тяжелый ударъ. Весьма труднымъ, невозможнымъ даже представлялся какой бы то ни было синтезъ, примиреніе или компромиссъ при столь глубокомъ несходствѣ концепцій Божества.

И все же потребность сохранить за ними хотя бы преобразенную жизнь была такъ сильна, что, какъ ни новъ, повидимому, былъ и несоизмѣримъ съ ними образъ Христа, но и съ нимъ пытались слиться и египетскій Сераписъ, и персидскій Митра, и греческій Аполлонъ.

Однако, великій Архангелъ, дѣятельный и воинственный божій двойникъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній принятый въ христіанскій пантеонъ, долженъ былъ оказаться

гораздо болѣе приспособленнымъ къ такому синтезу. Именно такое впечатлѣніе оставляютъ изслѣдованія его исторіи на христіанскомъ востокѣ. Въ различныхъ культурныхъ кругахъ, въ смутные хаотическіе періоды, въ которыхъ пробивало себѣ пути христіанское міросозерцаніе, въ предразсвѣтномъ сумракѣ христіанскаго дня Михаилъ Архангелъ стоитъ, какъ возможный, адекватный замѣститель именно великихъ боговъ. Каково было значеніе его легенды на христіанскомъ западѣ? Этотъ вопросъ, послѣ того, какъ мысль отъ приходской карты XIII-го вѣка поднялась къ крестосноснымъ "михайловымъ" вдохновеніямъ XI-го вѣка и каролингскимъ грезамъ VIII - X-го вѣковъ, - этотъ вопросъ естественно вытекалъ изъ накопывшагося матеріала. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній я рѣшилась высказать свои соображенія о возможномъ его рѣшеніи.

Колебанія эти должны быть понятны. Всякія конструкціи въ области религіозной мифологіи такъ притягательны и такъ опасны. Въ данномъ вопросѣ въ ней встрѣчаются два міра, изъ которыхъ автору болѣе близко знакомъ только одинъ. Въ этой области труднѣе, чѣмъ во всякой другой, правильно учесть разстояніе, отдѣляющее тайну дѣйствительнаго религіознаго переживанія отъ воплощенія его въ культѣ, словѣ, памятникѣ искусства. Нѣтъ средствъ для самыхъ трудныхъ переходныхъ эпохъ, хотя бы вслѣдствіе скудости матеріала, отличить индивидуальное отъ массоваго и шаблонно-мертвое отъ дѣйствующаго и живого. Ошибки возможны и неизбѣжны. Но независимо отъ того, достаточно ли точны полученные выводы, наврядъ ли правильно оставить только для себя сдѣланную работу. Вступить ли такъ ско-

ро другой на пройденную дорогу кропотливыхъ и трудныхъ исканій? Въ своихъ сомнѣніяхъ я ободряюсь мыслью, что сгруппированный матеріаль и установленные факты не пропадутъ для новыхъ, болѣе, можетъ быть, прочныхъ и глубокихъ построеній тѣхъ изслѣдователей, которые вернутся въ той или иной связи, въ болѣе широкомъ масштабѣ, къ затронутымъ вопросамъ. Я убѣждена и въ большемъ: нѣчто въ данной конструкціи, въ тѣхъ частяхъ ея, гдѣ культъ ангела исторіи отчетливо для наблюденія и тѣсно смыкается съ разцвѣтомъ историческихъ судебъ заальпійской Европы, должно устоять и будетъ признано прочнымъ и вѣрнымъ. Здѣсь все осязаемо и подлежитъ провѣркѣ. Изысканія, сдѣланныя въ этой части работы, заставятъ, быть можетъ, простить автору его попытки проникать туда, "гдѣ глазъ не видѣлъ и ухо не слышало".

Петербургъ 2-го февраля 1917.

ВВЕДЕНИЕ.

ГАЛЛОГЕРМАНСКІЙ БОГЪ И БИБЛЕЙСКІЙ АНГЕЛЬ.

I

Исторія Михаила Архангела на восточной половинѣ христіанскаго міра была предметомъ, по крайней мѣрѣ, одного серьезнаго научнаго изслѣдованія/1/. Далекое не въ такомъ положеніи находится западная его біографія. Изъ лабораторіи католической науки, начиная съ XVII-го вѣка, выходили произведенія, посвященныя этому предмету/2/ и представляющія въ самомъ лучшемъ случаѣ без-

-
1. W.Lueken, Michael. Eine Darstellung und Vergleichung der jüdischen und der morgenländisch-christlichen Tradition vom Erzengel Michael. Göttingen 1898.
 2. J.W.Baltazar, Exempla superstitiosi cultus S.Michaelis. Gryphywalde. - G.Bareille. Le culte des anges à l'époque des pères de l'église. - Van Bashuysen, De festo Michaelis. Servesti 1718. - J.W.Bernhold, De Michaelis Archangelo. Altorfi 1725. - Didron, De eo quod in Martyrologio romano ad diem Michaelis sit adscriptum. Lips. 1665. - J.Dornfeld, De pugna draconis cum Archangelo Michaelis. Lips. 1708. - J.W.Gö-

системное нагромождение, наряду съ сомнительными, известнаго числа цѣнныхъ текстовъ подъ тенденціозными заглавіями, вродѣ "Beneficia angelorum"/3/, "St. Michel et le Mont St. Michel dans le plan divin"/4/, а въ худшемъ - благочестивыя фантазіи безъ всякой исторической ориентировки и научной основы. Уже въ нѣкоторыхъ ран-

bel, De certamine inter Michaelē Archangelum et diabolum de corpore Mosis. Helmstadii 1738. - F.D. Heberlin, De S. Michaelē Archangelo, eius festis et cultu. Ibidem 1758. - Maius, De festo Michaelis. Kiloni 1658. - J. Mirus, De Mich. Arch. cum diabolo altercatione etc. Helmst. 1766. - E. F. Neubauer, De Mich. Arch. Giesse 1733. - E. Reusch, De origine feriarum die Michaelis celebrandarum. Helmst. 1726. - G. Stengelius, De S. Mich. Arch. principatu, apparitionibus, cultu et miraculis. Vinterburgi 1629. - Wernsdorff, De originibus solemnium S. Michaelis. Witerbe 1733. - Эти библиографическія указанія не претендуютъ на безусловную полноту. Достигнуть ея невозможно въ нынѣшнихъ условіяхъ работы. Впрочемъ, за исключеніемъ книгъ Wolff'a, Wieganda и Gothein'a, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, литература о св. Михаилѣ на западѣ представляетъ только историческій интересъ. Литературу по исторіи отдѣльныхъ святилищъ можно найти въ рядѣ статей у Chevalier, Répertoire, подъ словомъ St. Michel.

3. AA. SS. Septembris VIII.

4. Monseigneur Germain, év. de Coutances, Op. Cit.

нихъ работахъ, написанныхъ на разбираемую тему или затрогивающихъ ее попутно/5/, появляется одно притягательное утверждение: прямой преемственности культа Архангела культу Меркурія Арвернскаго, если соответствующее произведение появилось на территории бывшей романской Галліи, и Меркурія-Вотана, если оно создано на почвѣ германской культуры. Таковы изслѣдованія, вышедшія изъ школы Гримма/6/. Доказательства такого утверждения - двоякаго характера. Они основываются на сходствѣ образовъ стараго бога и христіанскаго Архангела, сходствѣ, дѣйствительно, бросающемся въ глаза въ цѣломъ рядѣ основныхъ и второстепенныхъ чертъ.

Аналогія могла бы говорить за возможность перехода сходныхъ образовъ одного въ другой. Доказать, однако, что св. Михаилъ, дѣйствительно, унаслѣдовалъ культъ Меркурія, можно было бы только на основаніи болѣе точныхъ наблюдений, вродѣ прямого перехода легенды, святилищъ, праздниковъ, аксессуаровъ стараго бога въ соответствующія святилища, легенды, праздники, изображенія и аксессуары св. Михаила. "Тѣ святые ранѣе и полнѣе всего усвоили античное наслѣдство, которымъ посвящены были мѣста, гдѣ чтили старыхъ боговъ, и дни, въ какіе праздновалась память послѣднихъ"/7/. Только при

5. Wichmann, *Brabantia sacra*, p. 701 sqq. - Gramaye, *Cö-nobiografia sacra S. Michaelis Antverp.* p. 5 sqq. - Gelenius, *De admir. magnitud. Coloniae*, p. 643 sqq.

6. Подробнѣе объ этомъ см. гл. I.

7. Lucius, *Die Anfänge des Heiligencultus*. Мы цитиру-

этихъ условіяхъ, согласно характерному выраженію Теодорета, "Богъ могъ ввести своихъ святыхъ/мертвыхъ/ на мѣсто прежнихъ боговъ и дать имъ ту силу,какою обладали послѣдніе"/2/.

Доказать такую реальную передачу античнаго наслѣдства Михаилу Архангелу становится уже значительно труднѣе.Прежде,чѣмъ приступить къ анализу приведенныхъ въ этомъ направленіи аргументовъ,мы резюмируемъ въ этой вводной главѣ тѣ факты,которые можно считать установленными для интересующей насъ темы въ религіозной эволюціи заальпійской Европы.

Ея великіе боги утратили первоначальный,подлинный свой обликъ задолго до появленія христіанскихъ небожителей."Средніе вѣка" открываются официально переселеніемъ народовъ.Но въ той длительной бурѣ,которая должна была придвинуть варварскія общества къ культурѣ средиземноморскаго круга, культы двигались быстрѣе ихъ носителей, и античность завершалась переселеніемъ боговъ.И какъ въ первомъ порядкѣ отношеній,движеніе,несшее въ Римъ областныя религіи,побѣждалось встрѣчнымъ,нес-

емъ эту книгу по вышедшему въ 1908 г. франц. ея переводу. См. p. 277.

8. Horum enim templa...destructa sunt...harum enim materia martyrum fanis dicata est.Suos enim mortuos Dominus Deus noster in templa pro diis vestris induxit ac illos quidem cassos vanosque reddidit, his autem honorem illorum attribuit.THEODORETI,Grăc.af-fect.curatio.Sermo VIII.MPGR.LXXXIII,1034.

шимъ римскіе культы въ глубину провинцій. Въ той изъ нихъ, которая ранѣе другихъ пробудилась къ исторической жизни, — въ римской Галліи, — полнѣе всего, можетъ быть, были забыты настоящія имена мѣстныхъ боговъ. Только вѣкъ прошелъ съ того времени, какъ латинскія арміи появились на почвѣ независимой Кельтики, и ихъ полководецъ, пытавшійся уловить и выразить въ римскомъ имени природу невѣдомаго божественнаго образа, а можетъ быть, и предугадать форму его желаемого преображенія, записалъ въ Комментаріяхъ о Галльской войнѣ: *Deum maxime Mercurium colunt... Huius sunt plurima simulacra*/9/; но уже поколѣніе правнуковъ Верцингеторига не помнило народнаго имени стараго бога. На одѣтыхъ букомъ вершинахъ Возжей и Морвана, на потухшихъ вулканахъ Оверни, надъ руслами рѣкъ или источниками теплыхъ водъ оно чтило Меркурія, болѣе специально, Меркурія Арвернскаго, воздвигая ему величественные храмы классической конструкции и заказывая статуи въ греческихъ мастерскихъ. Поль Монсо насчиталъ до полутора десятка святилищъ галльскаго Меркурія, установленныхъ на основаніи археологическихъ разысканій/ссылки см. въ примѣчаніяхъ къ тексту его статьи; мы оставляемъ этотъ списокъ на его отвѣтственности/. Это слѣдующіе храмы. 1. Къ сѣверу отъ тогдашней Лютэциі — *Mons Mercurii*, нынѣ *Monmartre*. 2. Въ цѣпи Возжей, на вершинѣ горы Дононь, высящейся надъ равнинами Альзаса и Лотарингіи, теченіемъ Рейна и *Forêt Noire* —————. 3. Въ центрѣ бывшей *Forêt Noire* и къ

9. CAESAR, De bello gallico VI, 17, 1.

сѣверо-востоку отъ нынѣшняго Баденъ-Бадена, нынѣ Mercuriusberg. 4. На горѣ, именуемой Sène, вблизи Chagny. 5. На вершинѣ древняго Бибракте, нынѣ Beuvrey. 6. На капитолии древняго Отена. 7. Въ сѣверномъ Морванѣ подлѣ Vautenay. 8. На Montmartre, вблизи Авалона. 9. Въ Нормандіи подлѣ Bernay. 10. Въ Вандеѣ, на живописной Saint-Michel-Mont Mercure. 11. Въ Бордо. 12. Въ Пуатье. 13. Въ Forez на высокой горѣ Uzore. 14. На вершинѣ, у подножія которой нынѣ расположено мѣстечко Saint Georges de Couzan/въ Оверни/. 15. Въ Эксѣ-въ-Савойѣ надъ источниками теплыхъ водъ, и наконецъ - 16. Величайшее святилище Галліи, храмъ Меркурія Арвернскаго на высотѣ Puy-de-Dôme/10/.

Дальнѣйшая религіозная исторія романизующейся и наконецъ римской Галліи подтвердила наблюденіе или оправдала предугазаніе своего завоевателя. Наканунѣ гибели античнаго міра, когда эта провинція защищала особенно энергично свое латинское существо, въ ней особенно силенъ и живъ былъ культъ Меркурія въ его двуединомъ значеніи національнаго патрона Галліи и охранителя римскаго міра. Въ царствованія галльскихъ римскихъ императоровъ Галліена и Клавдія, Постума и Нумеріана, Галлія и Имперія были наводнены медалями, носившими на одной сторонѣ Pietas-, Fides-, Religio Aug/usti/, а на другой - изображеніе Меркурія съ посвященіемъ - Mercurio conservatori Augusti, Mercurio felicitati или Mercurio pacifero/II/. Принявъ латин-

10. Paul Monceaux, Le grand temple de Puy-de-Dôme, въ Revue historique t.35 p.239 sqq.

11. Ibidem p.243.

ское имя и стереотипное изображение бога мирной промышленности и торговых договоров съ его красивымъ безбородымъ лицомъ, крылатыми сандалями и кадуцеемъ, Галлія однако, глубже и серьезнѣе своей метрополиі вдумывалась въ его образъ. Устраняя въ немъ черты лукаваго и плутоватаго божка, она поднимала его до значенія величайшаго, перваго бога, галлоримскаго и - поскольку Галлія вела за собою Имперію - , всеримскаго бога, который несъ ей защиту, счастье и миръ.

На монетахъ галльскихъ императоровъ, повидимому, его особенно охотно означали, какъ Путника - Viator/I2/. Надписи солдатъ чтятъ его, какъ хранителя въ опасностяхъ и проводника въ чужихъ странахъ/I3/. Онѣ связаны съ мыслью о побѣдоносномъ Меркуріи, - Mercurius invictus, Mercurius Victor, которая воплощается въ изображеніи бога съ крылатою побѣдою или орломъ на рукѣ/I4/.

Достаточно твердо, повидимому, установленъ отвѣтъ на вопросъ, чѣмъ объясняются особенности галлоримскаго Меркурія, отличающія его отъ его римскаго соименника. Ихъ ищутъ въ свойствахъ неизвѣстнаго божества, которое согласилось переодѣться въ Меркурія въ романизованной Галліи. Каково было его кельтское имя? Со времени изслѣдованія Д'Арбуа де Жюбенвиля/I5/ держится мнѣніе, что великій галльскій богъ, чьи "многочисленныя святилища" видѣлъ Це-

I2. CIL. XIII, I084.5849.

I3. Brambach, CIRhen. 335, 496, 646, 954sq, I284, I740, I886.

I4. CIL. XII, 2373. См. ссылки у Roscher, Lex. myth. col. 28I7.

I5. D, Arbois de Jubainville, Le cycle mythologique irlandais

зарь, назывался Lug. Онъ тождественъ съ одноименнымъ свѣтлымъ героемъ-борцомъ ирландскаго цикла и оставилъ свое имя въ десяткахъ географическихъ названій, вблизи центровъ, гдѣ впоследствии воздвиглись святилища Меркурія. Жюллианъ отождествляетъ его съ тѣмъ, кто самымъ своимъ именемъ Teutates означалъ "бога племени" /16/. Именно его, утверждаетъ Жюллианъ, друиды и должны были представить Цезарю, какъ "изобрѣтателя искусствъ, покровителя дорогъ и руководителя путниковъ, дающаго помощь въ добываніи богатствъ и торговыхъ дѣлахъ" /17/. Во всякомъ случаѣ, если научное изслѣдованіе не установило его точнаго имени и не рѣшается сказать, какой галльскій богъ скрылся подъ латинскимъ названіемъ, то повидимому, оно разгадываетъ съ большою увѣренностью, внутреннюю природу сложнаго божественнаго образа, окончательно сформировавшагося; быть можетъ, уже только подъ

dais. - Monceaux, въ R.N. t.36 p.242 sqq.

16. С.Jullian, Histoire de la Gaule, II p.II8. - Доводы его мало убѣдительны. Онъ ничѣмъ не колеблетъ заключеній, къ которымъ пришелъ въ 1908 г. Salomon Reinach, Cultes, mythologies et religions, I p.216: Teutates, Esus et Taranis ne sont pas des divinités panceltiques... Ce sont des divinités des certains peuples habitant entre la Seine et Loire - т.е. въ иномъ кругу, чѣмъ тотъ, гдѣ создалось главное царство Меркурія.

17. Hunc omnium inventorem artium ferunt, hunc viarum atque itinерum ducem, hunc ad quęstus pecuniae mercatu-

взаимодѣйствіемъ національной и чужой религіозной мысли, притомъ не столько римской, сколько греческой/18/. Если галльскій Меркурій - миротворецъ, то это - "одинъ изъ тѣхъ миротворцевъ, которые вѣчно борются", что придаетъ его образу драматическую силу, невѣдомую веселому богу съ кадуцеемъ. Но вѣдь богъ съ кадуцеемъ на другой половинѣ античнаго міра не столько водилъ предпри-

rasque habere vim maximam arbitrantur. CAESAR, VI, 17, I

18. Фактъ прямого, шедшаго внѣ посредства Рима, проникновенія въ Галлію эллинскихъ и вообще восточныхъ вліяній въ различные періоды античности и ранняго средневѣковья, долго послѣ того, какъ замкнулась эпоха греческой колонизаціи ея южнаго побережья, обнаруживается въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ артистической и религіозной исторіи Галліи. Греческія эпитафіи ея гробницъ, восточная архитектура въ аркахъ ея городовъ, сирійскіе епископы въ ея раннихъ діоцезахъ, письма "служителей Христа, проживающихъ въ Азіи и Фригіи" - отдѣльныя проявленія этого движенія. Однимъ изъ нихъ была религія друидовъ съ ея аналогіями пифагорейскому ученію, Reinach, L'art plastique en Gaule et le druidisme. Op. cit. t. I p. 155 sq/, другимъ—то предпочтеніе, которое въ первое время галльская пластика оказывала архаическому/VI-го в. до Р.Х./бородатому типу Гермеса, прежде, чѣмъ усвоила для своего всекельтскаго бога безбородый типъ Меркурія /См. S. Reinach, Mercure tricéphale. Ibidem, III p. 160 sqq./.

имчивыхъ купцовъ по житейскимъ дорогамъ и перекресткамъ, сколько былъ руководителемъ за предѣлы земныхъ путей. Къ какому изъ нихъ былъ ближе галльскій Меркурій? Истинное его содержаніе раскрывается изъ памятниковъ религиозной пластики/19/, гдѣ онъ представленъ трехглавымъ, какъ греческій Гермесъ, въ схваткѣ или послѣ побѣды надъ рогатымъ/рогъ мѣсяца?/Цернунномъ, богомъ ночи или подземныхъ богатствъ, или съ зловѣщими его спутниками, каковы змѣя съ бараньей головой, ползучія или рогатыя животныя, воплощенія темной глубины земли и сумрака ночи/20/. Побѣждая Цернунна, Меркурій вырываетъ его рогъ, и въ его рукахъ онъ становится рогомъ изобилія. Онъ подчиняетъ себѣ его свиту, и на побѣдныхъ изображеніяхъ за торжествующимъ богомъ слѣдуютъ змѣя, черепаха, корова и козель./21/. Полный еще боевого напряженія, онъ держитъ въ рукѣ палицу, которою убилъ змѣю, и лукъ, изъ котораго пускалъ стрѣлы въ Цернунна. Подлѣ него часто находится конь, "символь побѣднаго восхожденія солнца и быстрого бѣга его диска по небу", пѣтухъ - вѣстникъ зари; надъ нимъ парятъ птицы: - вороны голуби, жаворонки/22/. Богъ, о которомъ вѣщаетъ загадочный и вмѣстѣ прозрачный языкъ

19. Gaidoz, Esquisse de la religion des Gaulois.- Bertrand, La religion des Gaulois. - S.Reinach, Description raisonnée du musée de Saint-Germain. Bronzes figurées. - Idem, Mercure tricépfale. См. выше.

20. Monceaux, Op. cit. въ R.H.t.36 p.9.

21. Ibidem, p. 36.

22. Ibidem.

этих символовъ, далекъ отъ плутоватаго патрона римскихъ купцовъ. Уже первыи изслѣдователи галльской религіи чувствовали большую его близость къ греческому Гермесу, вѣстнику дна, который разсѣиваетъ предразсвѣтныя туманы и разгоняетъ звѣздныя стада. "Это одинъ изъ тѣхъ дорогихъ мифологіи образовъ, въ которыхъ воплощается великая драма физическаго и духовнаго міра, вѣчно оспариваемая и вѣчно одерживаемая побѣда свѣта надъ мракомъ и добра надъ зломъ"/23/.

Съ этимъ многозначительнымъ божественнымъ образомъ римская Галлія встрѣтила надвигавшееся средневѣковье. Защитникъ Имперіи, крылатый путникъ и вождь въ странствіяхъ, богъ, царящій на высотахъ, побѣдитель змѣевиднаго воплощенія тьмы и зла, двойникъ Гермеса-Психопомпа, галльскій Меркурій, казалось, могъ быть вытѣсненъ только божествомъ равной ему силы и глубины.

Кругъ его поклонниковъ былъ очень великъ. Разсѣяніе его исторически извѣстныхъ святилищъ отъ Пиренеевъ и Альпъ до Сѣвернаго моря, и отъ Атлантическаго Океана до Возжей является выразительнымъ свидѣтельствомъ этого культа въ собственной Галліи. Съ другой стороны, если вѣрны соображенія Д'Арбуа о тождествѣ его съ ирландскимъ Лугомъ, и если, что вѣроятнѣе всего, Цезарь получилъ свѣдѣнія о "всеобщемъ почитаніи Меркурія" отъ друидовъ, а ихъ корпорація имѣла постоянную связь съ братьями по ту сторону Ламанша и видѣла тамъ колыбель религіи, къ

23. Bloch, Les origines, la Gaule indépendante et la Gaule romaine p.53/Lavisse, Histoire de la France I/.

которой постоянно обращалась, какъ къ своему источнику /24/, то британскіе острова также слѣдуетъ причислить къ царству галльскаго бога. Наконецъ надписи, Mercurio cultori, Mercurio viatori/25/, имена, какъ Mercurius-berg/въ предѣлахъ нынѣшняго Баденъ-Бадена/ведутъ за Рейнь въ періодъ, когда здѣсь давно отхлынула кельтская стихія, и почитатели Меркурія вербовались не изъ галловъ. Вѣдь именно для германскихъ племенъ Тацитъ полтора вѣка спустя послѣ Цезаря дословно повторилъ наблюдение Комментаріевъ: Deum maxime Mercurium colunt/26/. Однако, наврядъ ли можно сомнѣваться, что здѣсь на лицо только единство римскаго имени и нѣкоторая аналогія образовъ. Народы зарейнской Германіи были поклонниками другого бога, сходнаго, но не тождественнаго галльскому Меркурію, менѣе его, быть можетъ содержательнаго и отчетливаго, зато имѣвшаго то преимущество, что онъ сохранилъ свое подлинное имя. Кельтскія изысканія оставили подъ вопросомъ, именовался ли галльскій "Меркурій"—Лугъ или Теутатесъ, или какъ-нибудь иначе, но германисты не имѣютъ основаній сомнѣваться, что рейнскаго Меркурія называли на его

24. Disciplina in Britannia reperta atque inde in Galliam translata esse existimatur, et nunc, qui diligentius eam rem cognoscere volunt, - plerumque eo discendi causa proficiscuntur. CAESAR, VI, 13.

25. Brambach, CIRhen. I 591. - CIX, XIII, 6476.

26. TACITUS, Germania, 9.

родинѣ Вотаномъ./27/.Принявъ римскій принципъ обозначенія дней недѣли именами боговъ, германцы поставили въ нихъ соотвѣтствующіе національные эквиваленты, и dies Mercurii получилъ въ этой системѣ соотвѣтствие въ Wuōdānsdag. О томъ же соотвѣтствіи говоритъ длинный рядъ раннихъ и позднихъ германскихъ хроникеровъ: лангобардъ Варнефридъ, какъ и "Саксонецъ" Грамматикъ, англичанинъ Годфридъ Монмоусскій и Гильомъ изъ Малмсбери/28/.Сближеніе Вотана съ Меркуриемъ-Гермесомъ античности и еще болѣе съ Меркуриемъ галльскимъ/"Мер-

27. Уже Grimm, Deutsche Mythologie 1878 pp. 92, 106, 110 293, 319, 815, обосновалъ это отождествленіе. Оно стало научной аксіомой. См. Paul, Grundriss der germanischen Philologie, III p. 337 аqq.

28. Wodan sane quem adiecta littera Gwodan dixerunt, ipse est qui apud romanos Mercurius dicitur et ab universis Germaniae gentibus ut deus adoratur. PAULI, Hist. langob. I, 9. - Illi aiunt se deo suo Votano nomine, quem Mercurium, ut alii aiunt, autumnant, velle litare. Vita Columbani. MG. SS. IV, 102. Erant enim abnepotes illius antiquissimi Voden, de quo omnium poene barbarorum gentium regum genus lineam trahit, quemque gentes anglorum delirantes ei quartum diem septimanae...perpetuo consecrarunt sacrilegio. GUILLELMUS MALMESBUR. Gesta reg. Angl. I, 5-Colimus maxime Mercurium, quem Woden lingua nostra appellamus. GALFRIDUS MONEMUT. Hist. reg. Brit. VII.

курій германскій, какъ и галльскій - великіе, первые боги своего народа/наибъчается въ рядъ характерныхъ его чертъ/29/. Богъ вѣтра /или вѣтреннаго неба/, онъ постоянно въ движеніи, онъ "вѣчный путникъ" и потому покровитель путниковъ. Такъ какъ "вѣтеръ вѣетъ съ горъ" - онъ богъ горныхъ высотъ. Въ воздухѣ живутъ души умершихъ; Вотанъ становится ихъ вождемъ. Въ немъ то же соединеніе воинственныхъ чертъ /"Вотанъ это ужасъ", говоритъ Адамъ Бременскій, "онъ ведетъ войны и даетъ человѣку доблесть для сокрушенія врага"30/ съ чертами охранителя мирной культуры /на Рейнѣ почти символа романизации/. Такимъ образомъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, къ кому относился за Рейномъ культъ бога съ кадуцеемъ, и чье имя слѣдуетъ подставить на тѣхъ камняхъ, какіе батавскій легіонеръ и житель верхняго Ара воздвигалъ "царю Меркурію"/31/. Но было бы слишкомъ просто думать, что зарейнскій Меркурій есть только получившій римское имя, подлинный германскій богъ. Въ частности, гдѣ около Рейна провести границу между галльскимъ Меркуріемъ-Лугомъ и германскимъ Меркуріемъ-Вотаномъ? Не стоитъ ли подъ вопросомъ, какъ разграничить здѣсь самныя племена? Кромѣ того, затеченіе всего I-го вѣка каждое изъ галльскихъ возстаній и каждая эпоха гоненій бросали

29. Grimm, Op. cit. см. index. - Roscher, Hermes der Windgott. Leipzig, 1878.

30. Wodan est furor: bella gerit, hominique ministrat virtutem contra inimicos. Lib. IV. cap. 26.

31. Mercurio regi. Brambach, CIRhen. 70.

за Рейнъ толпы преслѣдуемыхъ императорскимъ правительствомъ друидовъ, и къ концу этого вѣка они наложили сильную печать на германскую религію. Такъ, напримѣръ, мужское жречество, отрицавшееся у германцевъ Цезаремъ и Страбономъ, начинаетъ играть важную политическую роль въ эпоху Тацита/32/. Помимо этого воздѣйствія шло сильными струями прямое римское вліяніе. Во всякомъ случаѣ, очевидно, что въ самомъ образѣ Меркурія-Вотана съ его богатой сложностью нельзя видѣть чистый германскій образъ.

Но, несомнѣнно, германское его имя звучало болѣе властно, и въ его обликѣ проступали болѣе однообразно суровыя черты, по мѣрѣ движенія къ востоку. Батавскіе легіонеры на Рейнѣ сами въ I-мъ вѣкѣ чертили посвященія царю Меркурію, но саксы въ VIII-мъ вѣкѣ, вѣроятно, только изъ угрозъ каролингскихъ капитуляріевъ узнавали, что родныхъ боговъ, чей культъ запрещали имъ эти капитуляріи, звали на оффиціальному языкѣ "Меркуріемъ" и "Юпитеромъ"/33/, а тѣ вопросы и отвѣты, произнесенія которыхъ требовала церковь при обрядѣ крещенія въ Са-

32. D'Arbois de Jubainville, Les druides en Gaule sous l'Empire romain. Revue archéol. Nouv. série XXXVIII p. 374. — Mommsen, Römische Geschichte V p. 95. — O. Seesck, Geschichte des Untergangs der antiken Welt I pp. 195, 223 и прим. pp. 517 и 539.

33. Indiculus superstitionum § 20. De feriis quae faciunt Jovi vel Mercurio. § 8. De sacris Mercurii vel Jovis. Boretius, Capitularia I p. 228.

ксони, въ ту же каролингскую эпоху, среди дѣлъ дѣла
вола прямо поминали "дѣла Вотана" 34/. Не столько мир-
ныя, сколько воинственныя свойства, безъ озаренія ихъ
свѣтомъ моральной борьбы, выдвигаются на первый планъ
въ "чистомъ" германскомъ Вотанѣ, заставляя опредѣлять
его какъ "ужасъ", какъ "ярость", и даже колебаться, Мер-
куриемъ или лучше Марсомъ слѣдуетъ переводить его гро-
зное имя/35/. Текстъ Тацита, который открывається съ
повторенія Цезарева *Deorum maxime Mercurium colunt*,
отклоняется дѣтъ его дальнѣйшаго—*hunc inventorem arti-
um ferunt* своимъ продолженіемъ: *cui certis diebus hu-
manis quoque hostiis litare fas est.*

Такъ покрывая нѣсколько колеблющейся и измѣняющей-
ся, по мѣрѣ движенія къ востоку, образъ великаго бога,
звучало имя Меркурія, съ которымъ на предѣлѣ Герцинска-
го лѣса начинали соперничать имя и черты Марса. Но
безразлично, въ Оверни или Шварцвальдѣ, въ Тиролѣ или
Возжахъ, онъ избиралъ свои жилища на горахъ, откуда
первымъ встрѣчалъ солнечный восходъ и слышалъ крики
вороновъ/36/. Онъ выбиралъ ихъ въ царствѣ вольнаго
воздуха, гдѣ сталкивались бури и носились вереницы
мертвыхъ.

Какою могла быть въ новомъ мѣрѣ судьба его держа-
вы? Кто изъ христіанскихъ небожителей, по своимъ свой-

34. *End es forsacho allum diabolos vercum und vuor-
dum thuaner ende Wodua ende Saxenote. Ibidem p.222*

35. Grimm, Op. cit. pp. III и 293.

36. Воронъ - священная птица Вотана, какъ и "Лука".

ствамъ царя-воителя, могъ быть претендентомъ на его корону? На это намекаетъ одна поздняя легенда, записанная въ житіи Альтманна Пассаускаго. По сосѣдству съ городомъ Маутернъ, гдѣ однажды остановился святой, высится большая гора "Готвихъ". Она является первой въ Береговомъ Норикѣ по своей красотѣ. Отдѣленный отъ остальной цѣпи значительнымъ пространствомъ, Готвихъ вершиной почти упирается въ небо. Біографу Альтманна извѣстно древнее о ней преданіе. Здѣсь воинственное племя готовъ чтитъ память о первомъ вождѣ, который, получивъ отъ Вулкана выкованный имъ огромный мечъ, разсѣкавшій желѣзо, какъ хрупкое дерево, по дѣйствию этого меча сталъ называться Моргъ - Смерть. Впослѣдствіи же онъ, перемѣнивъ о на а, именовался Марсомъ. "Но Марсъ на ихъ языкѣ звучитъ Wich, почему и вся гора получила имя Gotwich, а по народному Kotewich". Здѣсь "герцогъ Готфридъ поклонялся Марсу, о чемъ донныя свидѣтельства сохранившіеся рвы, стѣны, древнія зданія и идолы". Предупрежденный указаніями окрестныхъ жителей о трудности подъема, Альтманнъ велѣлъ осѣдлать мула и въ сопровожденіи большой толпы радостно сталъ подыматься вверхъ по крутой и тѣсной тропинкѣ. "И въ этомъ было знаменіе, ибо тѣсной и трудной тропкою восходили на небо тѣ, кто впослѣдствіи стали служить здѣсь Богу". Взобравшись на гору, очистивъ отъ лѣса мѣсто на ея вершинѣ, Альтманнъ началъ возводить здѣсь ораторію. Но сильно колебался онъ, въ честь какого патрона освятить новый храмъ. "Одни совѣтовали освятить его въ честь святого Михаила, ибо онъ начальникъ рая

/praepositus paradisi/, другіе въ честь апостола Петра, ибо онъ привратникъ неба"/37/. Вопросъ разрѣшенъ былъ чудеснымъ явленіемъ богородичной иконы, и ораторій посвященъ въ честь св. Дѣвы. Но одинъ изъ верхнихъ его алтарей получилъ имя Архангела, и предложенія спутниковъ Альтманна, какъ и нѣкоторыя выраженія легенды, очень характерны. Путь Альтманна представляется имъ восхожденіемъ въ небо. Здѣсь, на вершинѣ, гдѣ царить богъ бурь и битвъ, они ожидаютъ встрѣтить начальника рая или, по крайней мѣрѣ, привратника небесъ. Въ легендѣ мы имѣемъ право видѣть намекъ на теченіе, которое должно было увлечь поклонниковъ Меркурія и Марса къ яркому ангелу бурь и битвъ, христіанскому "архистратигу".

II.

Образъ Михаила Архангела опредѣлился съ большою полнотой и богатствомъ признаковъ въ позднихъ метафизическихъ исканіяхъ семитическаго востока. Имя его встрѣчается не въ одномъ текстѣ ветхо- и новозавѣтныхъ

37. Aliis consiliantibus hoc in honore sancti Michaelis dedicari, quia ipse est praepositus paradisi, aliis consiliantibus hoc nomini sancti Petri attribulari, quia ipse est ianitor coeli. Vita Altmani. MG. SS.XII p.238.

преданій//, но ближайшее изслѣдованіе этихъ текстовъ и преданій привело къ выводу, что Михаилъ является относительно позднимъ гостемъ библейскаго пантеона/2/, выдѣляясь постепенно изъ неопредѣленной и безымянной массы ангеловъ: - развитое ученіе объ ангелахъ само есть продуктъ послѣпльннаго творчества. Какъ ни расходились изслѣдователи по вопросу о природѣ еврейскаго ангела/3/, наврядъ ли слѣдуетъ сомнѣваться, что натуралистическій моментъ въ какой-то періодъ окрашивалъ этотъ образъ, а можетъ быть, лежалъ въ его основѣ. Не въ одномъ изъ религіозныхъ памятниковъ еврейства, въ особенности апокрифическихъ, болѣе близкихъ часто къ народной вѣрѣ, чѣмъ каноническія книги, образы ангеловъ являются только прозрачнымъ покровомъ духовъ стихій. Въ Книгѣ Юбилеевъ и Книгѣ Еноха проходятъ ангелы "огненнаго духа", вѣтра, облаковъ, сумрака и тумана, града, росы и снѣга, дождя, грома и молніи, долинъ, времянь года, металловъ/4/. Даже отцы Церкви иногда вводятъ ангеловъ въ этой роли въ свою систему: (ангеламъ Богъ передалъ міръ послѣ творенія, чтобы завершить его и п.

-
1. Hastings, Dictionary of the Bible, Sub voce "Michael".
 2. Cramer, Engel въ Herzog-Hausk, Realencyclopädie.
- А. Глаголевъ, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ, гл. обр. стр. 361 слл. 1900 г.
 3. Vernes, Du prétendu polythéisme des Hébreux. Paris 1891. - De Wetze, Biblische Dogmatik, 1831 p. 108 sqq. - Глаголевъ, Первая глава.
 4. А. Смирновъ, Книга Юбилеевъ или Малое Бытіе. Казань,

томъ управлять имъ. Они завѣдываютъ стихіями: землею, водою, воздухомъ. Безъ ихъ содѣйствія земля не производила бы плодовъ; вода не собиралась бы въ источники, и рѣки не орошали луговъ; воздухъ не очищался бы отъ порчи и не могъ бы давать жизнь тѣмъ, кто имъ дышетъ. /5/. Съ выдѣленіемъ высшихъ личныхъ образовъ въ этой массѣ еврейскихъ эльфовъ, Гавріиль является, какъ ангель огня, а также золота, Михаилъ именуется "княземъ снѣга, воды, морей и серебра". Вѣроятно, подъ вліяніемъ вавилонскаго звѣздочитанія, ангелы становятся духами небесныхъ свѣтилъ, въ частности, Михаилъ - ангеломъ Меркурія/6/. Вавилонскій Талмудъ запрещаетъ приносить жертвы "солнцу, лунѣ и звѣздамъ, морямъ, рѣкамъ, пустынѣ и планетамъ и Михаилу, князю великому"/7/. Въ самихъ каноническихъ книгахъ евреевъ отразился исконный натурализмъ, и въ послѣдствіи отцамъ Церкви приходилось напрягать мысль, чтобы дать спиритуалистическія толкованія инымъ выраженіямъ Книги Бытія и Псалмовъ. Что значить: "Творящій ангеловъ своихъ бурями и слугъ своихъ пламенемъ огненнымъ"?.."Создалъ на высотѣ облака

1895 стр.57.- Его же, Историко-критическое изслѣдованіе, русскій перев. и объясненія апокриф. Книги Еноха. Казань 1888 стр. 358 слл.

5. ORIGEN. Contra Cels. VIII cap.31 и 37. MPGR XI, 156. - См. Lucius, Die Anfänge des Heiligencultus p. 15.
6. Kopp, Paleographia critica III §§ 300 и 301.
7. Lueken, p.7.

и надъ вѣтрами чтуть его...Носится на крыльяхъ вѣтровъ ...Хвалите его ангелы его, хвалите его солнце, луна, звѣзды и свѣтъ"/8/. Но уже въ іудействѣ обозначились и другія особенности ангеловъ: функции ихъ, какъ божьихъ посланниковъ и тайныхъ хранителей человѣка, семьи, общины. Въ этомъ качествѣ они смогли укрыться подъ сѣнью официального монотеизма въ ученіи синагоги и впоследствии дали возможность также христіанской догмѣ принять ихъ/9/, какъ посредниковъ между духовнымъ недоступнымъ существомъ Божиимъ и видимымъ міромъ. Въ такомъ допущеніи божественной множественности былъ, однако, тѣмъ большій соблазнъ, что на эллино-римской почвѣ христіанства еврейская ангелология скрещивалась съ греческой демонологіей и латинскимъ ученіемъ о геніяхъ/10/. Очень рано эти сомнительныя въ христіанскомъ смыслѣ сочетанія ожили въ конструкціяхъ гнозиса. Отцы Церкви, какъ и представители синагоги, заняли неопредѣленно-недовѣрчивое положеніе по отношенію къ ангеламъ. Уже еврейскіе учителя осуждали тѣхъ, кто приносить ангеламъ/"рабамъ и слугамъ"/ молитвы, которыя должны бы направляться только къ Богу и Господу/II/.

8. AUGUSTINI, In Psalmos MPL.XXXVII, I348, I775, I941.

9. Lucius, Op. cit. p. I63 sqq.

10. Филонъ прямо отождествлялъ ангеловъ съ демонами.

См. соотв. ссылки у Трубецкого, Ученіе о Логосѣ, стр. I33. - Lucius, p. 9 sqq.

II. Ссылки на соотв. еврейскіе тексты см. у Lueken, p. 6.

Примирительный путь намѣчается въ одномъ еврейскомъ апокрифѣ, который представляетъ ангеловъ, не имѣющими самостоятельнаго бытія: каждое утро рождаются изъ огненной рѣки хоры ангеловъ и, спѣвъ хвалебную пѣснь Богу, снова возвращаются въ потокъ пламени/12/. Отцы Церкви останавливаются на такомъ опредѣленіи ангеловъ, въ силу котораго "Богъ дѣйствуетъ черезъ нихъ, но святы они только въ немъ"/13/. Независимо отъ него они не должны почитаться, и тѣмъ изъ нихъ, которые претендовали бы на такое почитаніе, не слѣдуетъ довѣрять/14/.

Расплывчатая и колеблющаяся масса представленій іудейской ангелологии въ послѣдній періодъ начала сгущаться около нѣкоторыхъ центровъ, — собственныхъ именъ, — и особенно опредѣленно, около одного, насъ здѣсь главнымъ образомъ интересующаго. МІХАНІ, впрочемъ, по своему значенію представляется не личнымъ именемъ самостоятельнаго существа, но какъ бы отраженіемъ Божія имени: — "Кто яко Богъ" — /15/, какъ и самъ ангелъ является только отсвѣтомъ Божія лица, его эманацией,

12. Ibidem, p. 39.

13. Agit enim multa per angelos, sed non nisi ex ipso beatificat angelos. AUGUST. De civit. Dei. VII, 30.

14. Quibus igitur angelis de beata et sempiterna vita credendum esse censemus? Utrum eis qui se religionis ritibus coli volunt, sibi sacra et sacrilegia flagitantes? Ibidem, X, 16.

15. Объ этимологии этого имени см. Luеken, p. 2.

его явленіемъ въ міръ/16/. "Гдѣ ты встрѣчаешь Михаила, который есть первый среди ангеловъ, говоритъ поздняя глосса, тамъ разумѣй присутствіе самого Бога". - Ubi-cumque inveneris Michaellem qui est primus angelorum, ibi subintellige Schechinam/17/.

Имя "Михаилъ" встрѣчается въ болѣе раннихъ частяхъ Библии, какъ собственное имя людей/18/, чтобы впервые явиться въ качествѣ ангельскаго имени въ книгѣ Даниила/19/. Здѣсь о Михаилѣ говорится таинственно и глухо, какъ объ "одномъ изъ верховныхъ покровителей", "великомъ князѣ и защитникѣ сыновъ народа твоего". Опре-дѣленіе Ангела, какъ спеціальнаго защитника и вождя Израиля оказалось самымъ прочнымъ и яркимъ въ вторичныхъ религіозныхъ представленіяхъ іудейства. Если въ раннихъ библейскихъ преданіяхъ самъ Іегова водилъ свой народъ въ битвы съ богами язычниковъ, то въ болѣе позднихъ сказаніяхъ Михаилъ борется за него съ ангелами-князь-ями враждебныхъ народовъ: грековъ, римлянъ, персовъ и египтянъ/20/. "Семьдесятъ народовъ имѣютъ въ небесахъ

-
16. См. въ цитированной статьѣ Cramer'a разборъ вопро-са о томъ, насколько "Ангель Божій" въ Библии явля-ется независимымъ существомъ, обособленнымъ отъ Божьяго. - Vernes, De prétendu polythéisme des Hebreux. II7 sqq. - Глаголевъ, Цитир.соч. стр.20 слл.
17. Луккен, р.43 ссыл. на Sohar Gén.
18. Книга Чис. XIII, 13; Паралипом. I, V, 13 и 14; II, XXI, 2
19. X, 13 и 21; XII, 1.
20. Луккен, р. 13.

семьдесятъ князей. Такъ Израиль имѣеть одного, и этотъ князь - Михаилъ"/21/. Съ развитіемъ библейскаго преданія въ болѣе позднихъ глоссахъ св. Михаилъ начинаетъ захватывать все болѣе мѣста и замѣщать безымянныхъ ангеловъ, вмѣшивавшихся въ судьбы Израиля. Это онъ вывелъ Авраама изъ плѣна, спасъ трехъ отроковъ въ печи огненной, Сару въ пустынѣ. Онъ былъ главнымъ изъ трехъ таинственныхъ путниковъ, явившихся Аврааму; онъ возвѣстилъ гибель Содома, защитилъ Исаака отъ закланія, для чего ему пришлось сразиться съ Сатанюю. Съ нимъ боролся Іаковъ. Въ скитаніяхъ народа Божія въ пустынѣ онъ былъ его вождемъ въ огненныхъ и облачныхъ столпахъ, явился Моисею въ горячей купинѣ. Его слѣдуетъ видѣть въ "Ангелѣ Господнемъ", поразившемъ смертью лагерь Сеннахирима, и въ "вождѣ воинства Господня"/архистратигъ/, который съ обнаженнымъ мечемъ явился Іисусу Навину/22/. Въ разныхъ лицахъ, онъ, по отношенію къ врагамъ является мстителемъ, карающимъ, грознымъ ангеломъ; по отношенію къ людямъ божіимъ - молитвенникомъ и предстателемъ. Въ апокрифической Книгѣ Варуха онъ принимаетъ людскія молитвы у дверей неба. Когда онъ отсутствуетъ, двери заперты, и Богъ, недоступный людямъ, царствуетъ за запертыми дверьми. Онъ съ

21. Ibidem, p. 14.

22. Книга Бытія XV, 10; XVIII; XXII; XXXII, 24. - Исходъ, XII, 29; XXIII, 20. - II Книга Царей XIX, 35. - Іисусъ Навинъ V, 11. См. у Луекен, pp. 15-20 позднія глоссы съ подстановкой имени Михаила.

шумомъ открываются, когда Михаилъ возвращается/23/. Послѣдовательно вытекаетъ изъ его посредствующаго между Богомъ и людьми положенія роль учителя истиннаго богопознанія, а также законоположника. Въ апокрифахъ онъ оказывается наставникомъ Моисея, передавшимъ ему отъ Бога законъ/24/. Онъ въ частности божій посредникъ въ установленіи священства/25/ и наконецъ, первосвященникъ неба. "Въ небесномъ Іерусалимѣ есть храмъ и алтарь, передъ которымъ приносятъ жертвы Михаилъ, князь великій" /26/. Еврейская апокрифическая литература изображаетъ его, далѣе, всегдашнимъ ассистентомъ Божія суда, въ роли адвоката Израиля противъ "Обвинителя", ангела Самаила, который также опредѣляется, какъ ангелъ Эдома, князь Рима/27/. "Въ общихъ моленіяхъ по синагогамъ, говоритъ Иринея Ліонскій, евреи молятся: Не помяни обвиненій Самаила, вспомни о заступничествѣ Михаила"/28/. Но когда грѣхи народа Божія возросли паче мѣры, Михаилъ оказался безсиленъ/*factus est debilis*/отстоять Іерусалимъ отъ разрушенія. И бросилъ въ него Гавріиль, по слову Божію, изъ рядовъ херувимовъ полную горсть углей. По другому преданію, Гавріиль и самъ Михаилъ, послѣ того, какъ на

23. Книга пророка Варуха IV, 12.

24. Lueken, p. 18 sq.

25. Ibidem

26. Ibidem, p. 31 sqq.

27. Ibidem, p. 22.

28. Illi rursus in communibus precibus per synagogas sic orant: Accusationis Samuelis ne recorderis:

вопросъ Бога. "что имъ дороже всего?" - отвѣтили: "Израиль и храмъ", - получили повелѣніе сжечь его и кинули въ него горячіе факелы. Но іудеи вѣрили, что придетъ часъ, когда черезъ заступничество Михаила Богъ избавитъ Израиль отъ плѣна, и самъ Ангель возвѣститъ о томъ освобожденнымъ. Какъ обѣщано въ пророчествѣ Даниила, "возстанетъ Михаилъ, князь великій, стоящій за сыновъ народа твоего... и наступитъ время тяжкое... но спасутся въ это время всѣ, кто записанъ въ этой книгѣ" /29/.

Есть основанія предположить въ ветхозавѣтномъ юдаизмѣ особая функція Михаила, какъ "смертнаго ангела", борца за душу въ моментъ выхода ея изъ тѣла, проводника ея за предѣлами жизни и привратника рая, куда онъ открываетъ двери усопшимъ праведнымъ. Правда, существованіе подобныхъ представленій не подтверждается ни одной ссылкой изъ Ветхаго Завѣта /30/, но отъ новозавѣтныхъ писаній и апокрифовъ можно сдѣлать заключенія въ этомъ смыслѣ. Если въ евангеліи Луки говорится, что ангелы отнесли душу Лазаря на лоно Авраамово /31/, если въ посланіи апостола Іуды Михаилъ

memento autem defensionem Michaelis. IRENÆI, Contra haereses. Lib. I, cap. XXX, §9.

29. Lueken, p. 20. - Данииль, XII.

30. Единственная ссылка на ангеловъ-психагоровъ у Lecerq, Anges въ Dom Cabrol, Dictionnaire d'Archéologie chrétienne etc. заимствована изъ Таргума Пѣсни Пѣсней.

31. Ев. Луки, V, 10.

Михаиль изображается борющимся за ^{Тьмо}~~душу~~ Моисея против Сатаны/32/, если по позднѣйшимъ ученіямъ раввиновъ онъ "ведеть душу къ вратамъ небеснаго Іерусалима"/33/, то можно предположить, что всѣ эти мотивы имѣють свой источникъ въ весьма древнихъ вѣрованіяхъ. Но богаче содержаніемъ этихъ предполагаемыхъ началъ смертнаго мотива его несомнѣнно сильное развитіе въ новомъ мірѣ, на почвѣ христіанства. Последнее широко используетъ этотъ мотивъ, какъ и другой, для котораго на этотъ разъ даетъ опору видѣніе Даніила. Въ немъ Михаиль является, не какъ ангель смерти, но воскресенія и суда. Онъ возвѣщаетъ о моментѣ, когда "многіе изъ спящихъ во прахѣ земли пробудятся одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе"/34/. Въ совокупности этихъ представленій лежитъ мысль о Михаилѣ, какъ участникѣ Страшнаго Суда. Изъ каноническихъ писаній посланіе ап. Павла къ вессалоникійцамъ впервые снабжаетъ его для этой цѣли трубою/35/. Люкенъ цитируетъ молитву абиссинскихъ евреевъ, въ которой /послѣ изображенія знаменій конца міра/ Богъ говоритъ Михаилу: "Встань, затруби въ трубу на горѣ Синайской во святомъ градѣ". И съ великимъ славословіемъ окружаютъ его ангелы. "Онъ ихъ старѣйшій, ихъ князь. Михаилъ имя его. Очи его, какъ очи голубя; одѣяніе его - какъ

32. Ст. 9.

33. Люкен, р. 43 sqq.

34. Дан. XII.

35. II Фессалон. IV, 16.

молнія. Тогда мертвые возстанутъ во мгновение ока по слову Михаила".../36/.Послѣднее явленіе Михаила представляется, такимъ образомъ, на горѣ Синайской и на горѣ Сіонской.Согласно Книгѣ Еноха, Ангель сидитъ на вершинѣ Семигорья, надъ лѣсомъ изъ высочайшихъ деревьевъ. /37/. Гора есть тронъ Вышняго. Мотивъ вершины, какъ мѣстопробыванія Ангела впоследствии сталъ особенно дорогимъ христіанскому западу, который вознесъ на утесы высокихъ горъ святилища Михаила, вызывавшія впоследствии въ впечатлительномъ наблюдателѣ убѣжденіе въ *inpatum Michaeli montium desiderium*/38/.

Изъ новозавѣтныхъ памятниковъ на Михаила брошено особенно много прямыхъ и косвенныхъ указаній въ Апокалипсисѣ. Здѣсь часто упоминаніе о небесномъ алтарѣ, которому предстоитъ ангель съ золотою курильницею, и дымъ изъ нея восходитъ предъ Божье лицо/39/. Грозныя явленія ангеловъ или "Ангела" проходятъ черезъ видѣнія Іоанна. Онъ, впрочемъ, названъ по имени только въ одномъ изъ нихъ. "Женѣ, облеченной въ солнце", сталъ грозить большой красный драконъ; онъ сталъ передъ нею, когда ей надлежало родить, чтобы пожрать ея младенца. И тутъ"произошла война въ небѣ. Михаилъ и ангелы его воевали противъ дракона...И низверженъ былъ великій драконъ, древній

36. Lueken, p. 50 sqq.

37. Книга Еноха въ перев. Смирнова. Гл. 24 и 25.

38. Stengelius, Op. cit. p. 17.

39. Откр. VII, 15; XI, 19; XIV, 15, 17; XV, 6, 7; XVI, 1, 17; VI, 9; VIII, 3, 5; IX, 13; XVI, 17.

змій, называющійся діавол^омъ и сатанокъ, ободѣщающій вселенную^н/40/.

Немного можно указать мѣсть въ Апокалипсисѣ, которыя дали такую работу мысли христіанскихъ и въ частности западныхъ глоссаторовъ, какъ приведенный 7-й стихъ XII-й главы. Навѣянный пророчествомъ Даниїла и въ этомъ смыслѣ обличающій скорѣе ветхозавѣтное, чѣмъ чисто христіанское вдохновение /Михаиль, а не сынъ жены играетъ главную роль въ борьбѣ/41/, онъ отклоняется отъ него нѣкоторыми чертами, происхождение которыхъ удалось установить не всегда, но дѣйствіе которыхъ на дальнѣйшее религиозное творчество прослѣживается отчетливо. Михаиль борется не за еврейскій народъ, но сражается съ дракономъ, грозящимъ женѣ и ея младенцу. Война произошла въ небѣ, тогда какъ сраженіе Михаила за еврейскій народъ имѣло мѣсто въ предѣлахъ земли. Наконецъ, книга Даниїла говоритъ о будущемъ, тогда какъ локалізація во времени событій XII-й главы Апокалипсиса остается загадочной. Греческій текстъ здѣсь, какъ и всюду, употребляетъ прошедшее время: война произошла /ἐγενε/. Тамъ не менѣе это мѣсто понимаютъ обычно, какъ видѣніе грядущаго/42-44/.

40. Откров. XII, 7.

41. Bousset, Der Antichrist pp. 150sq. и 169 sqq.

42-44 Gunkel, Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit. Eine religionsgeschichtliche Untersuchung ueber Gen. I und Ap. Joh. I 2. Götting. 1895. - Dietrich, Abraxas p. 119. - "Satan" въ Hastings, Dictionary of the Bible.

Навряд ли, однако, можно сказать съ увѣренностью, какая часть видѣнія есть изображеніе совершившагося, а какая - имѣющаго совершиться. Битва въ небѣ могла на-
прашиваться на сближеніе съ тѣмъ возстаніемъ Сатанаила, которое, согласно Книгѣ Тайнъ Еноховыхъ /относящейся /45/, какъ и Апокалипсисъ, къ I-му вѣку по Р. Х./, имѣ-
ло мѣсто въ третій день творенія/46/. Во всякомъ слу-
чаѣ западные толковники X-го вѣка устанавливають время апокалиптической битвы на "утро столѣтій, когда изъ
тѣмъ побѣжденной Господь вызвалъ день"/47/, и отождест-
вляютъ ее съ борьбою Бога и Лжцифера, которою открыва-
ется драма вселенной.

Но и представленіе о будущей борьбѣ постоянно при-
существовало въ христіанской мысли. О ней говорить, если
не XII-я, то XX-ая глава "Откровенія". О ней снова го-
ворить апостоль Павелъ. Врагъ Бога, который возстанетъ

-
45. Новѣйшіе изслѣдователи ея текста/см. М.И.Соколовъ,
въ Изданіяхъ Общесва Исторіи и Древностей 1910 г.
кн. IV стр. 155/ сходятся съ прежними въ утвержденіи,
что греческій утраченный подлинникъ Книги сложился
не позднѣе I-го вѣка по Р. Х.
46. Единъ же отъ чина ангельскаго, отвращеша съ чиномъ
сущимъ подъ нимъ и воспріять мысль немощную, да по-
ставитъ престоль свой выше облакъ надъ землею, да
равенъ будетъ чину моея силѣ. И отвергохъ его съ вы-
соты со ангелы его. И бѣ лѣтя по воздуху вьну бездны..
И сотворихъ тако вся небеса, и бысть денъ третій.
47. См. ниже гл. V.

противъ него передъ концомъ міра, таинственно очерченъ въ посланіи къ ессалоникійцамъ. Это "проглаголюющійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею. Во храмъ Божию возседеть онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога". Апостоль изображаетъ побѣдителемъ врага Божія - самого Христа. "Господь Іисусъ убьетъ его духомъ устъ своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія своего"/48/. Однако, новое христіанское видѣніе апостола не вполне устранила прежнее. Уже въ сочиненіяхъ Григорія Великаго и Беды "духъ устъ" истолковывается, какъ Михаилъ, и онъ является побѣдителемъ Антихриста, 49/.

Легенда о Михаилѣ, утверждаетъ Люкенъ, была связана съ самымъ существомъ еврейскаго народа. Съ христіанствѣмъ эта связь была утрачена/50/.

Однако, если вообще сдѣлать послѣдовательные выводы изъ общихъ положеній Люкена, игнорируя имъ же вводимыя оговорки и собранный матеріалъ, можно придти къ заключенію, что для архистратига вовсе не было мѣста въ новой Церкви. Коренной, исконный его смыслъ специаль-

48. II Тессал. I, 4 и 8.

49. GREGORII, Homilia XXXIV, 9 и Moralia XXXII, 15, 27.

BEDAE VENER. De ratione temporum 69. Это толкованіе прошло въ трактатъ Адсона: Tradunt quoque doctores, ut ait Gregorius papa, quod Michael Archangelus perimet illum in Monte Oliveti in papilionem suo, in loco illo de quo Dominus ascendit ad coelos. См. ниже гл. V.

50. Lueken, p. 4.

наго покровителя Израиля, Князя народа еврейскаго, врага Рима, не могъ, казалось, быть освоены общиной, строившейся на развалинахъ синагоги и снимавшей перегородки между эллиномъ и іудеемъ. Поскольку Михаилъ былъ принятъ на христіанское небо, онъ долженъ былъ забыть объ этомъ главномъ своемъ опредѣленіи.

Въ качествѣ обратной стороны того же утвержденія представляется тезисъ Буссе, что тѣ мѣста Апокалипсиса, гдѣ появляется Михаилъ, навѣяны древней, не христіанской традиціей/5I/.

И однако же, если съ теченіемъ времени онъ вновь возродится и будетъ утверждать себя въ христіанствѣ, не только какъ переживаніе прошлаго, но завоевывая все болѣе широкое мѣсто въ немъ, это объясняется тѣмъ, что въ его образѣ произошло какое-то развитіе и измѣненіе. Отброшены были его прежнія ограниченія, и онъ переработанъ былъ въ иной, болѣе всеобъемлющій и глубокий.

Въ созерцаніи еврейскаго народа представленіе о Михаилѣ не отошло отъ представленія національнаго защитника. И если отъ образа борца съ врагами божія народа только шагъ къ образу борца съ врагами самого Бога, и дальше съ темными силами зла вообще, то какъ приходится заключить, этого шага еврейство не сдѣлало. Михаилъ не поднимается въ его преданіяхъ до высоты космическаго свѣтлаго ангела, побѣдителя мрака и зла. Люкень ищетъ признаковъ такого перехода въ еврейскихъ

заговорахъ, гдѣ имя Михаила призывается противъ силы пресмыкающихся, въ наличности амулетовъ, на которыхъ стереотипное изображение Гермеса, топчущаго змѣю, окружено надписью: *Vitae eius obveniat vis et spiritus Michaelis*, наконецъ, въ эпитетъ Самаэля - "древній змій", эпитетъ, который какъ будто даетъ возможность просвѣтить въ Михайловой легендѣ мнѣ о змѣборцѣ/52/. Но самъ Люкенъ не можетъ отрицать того, что вышеописанные амулеты возникли уже на почвѣ религіознаго синкретизма, въ кругахъ эллинизирующаго еврейства. Таково, очевидно, происхождение и заговоровъ. Выводъ, который напрашивается здѣсь, не откажется, повидимому, признать и Люкенъ: расширение образа еврейскаго вождя въ образъ вселенскаго архистратига, борца за свѣтлое божіе царство противъ темнаго царства діавола, произошло тамъ, гдѣ міровоззрѣніе синагоги скрецивалось съ религіозными и философскими вліяніями античности - на почвѣ христіанства.

Подъ тѣми же воздѣйствіями античной философіи совершается переработка еврейскаго представленія верховнаго ангела - посредника въ смыслѣ сближенія его съ платоновскимъ Логосомъ. *λογος ἀρχαγγελος, λογος ἀρχιερεὺς* Филона, въ его колеблющихся очертаніяхъ, движущихся между концепціей "мировой энергіи", "мирового разума", съ одной стороны, а съ другой - живымъ образомъ личнаго посредника, "ангела Божія", первосвященника, наконецъ, "единороднаго сына Божія", былъ высшей формою, до ко-

торой доросла концепція Михаила въ внѣхристіанскомъ религиозномъ творествѣ/53/.

На почвѣ христіанства вопросъ о его роли и значеніи одно время представлялъ извѣстную остроту. Спровождавшіе его и ему подчиненные лики ангеловъ, въ роли божьихъ слугъ и пословъ, хранителей людей и общинъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, утвердились въ метафизическомъ мірѣ христіанства. Но мѣсто вождя было предназначено другому, и на этого другого передвигались всѣ остальныя, приемлемыя для христіанства, признаки верховнаго архангела. Одна изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ книгѣ Люкена - анализъ посланій апостола Павла къ евреямъ и колоссянамъ, "гдѣ впервые поставленъ былъ вопросъ объ отношеніи Христа къ ангеламъ". Смыслъ этихъ посланій, доказываетъ Люкенъ, завоевать для Богочеловѣка то мѣсто, которое занималъ Архистратигъ. Апостоль повторяетъ по отношенію къ Христу всѣ тѣ опредѣленія, какія связывались съ Михаиломъ, и многія отдѣльныя выраженія посланій, по мнѣнію нѣмецкаго изслѣдователя, носятъ явно полемическій характеръ, направленный противъ Михаила/54/. "Кому изъ ангеловъ сказалъ Богъ: ты сынъ мой? Кому когда сказалъ: сядь одесную меня?"/55/, хотя какъ разъ мѣсто направо отъ Бога стводила Михаилу іу-

53. Люескен, р. 7. - С. Трубецкой, Ученіе о Логосѣ М. 1900 стр. 136; а также его статья "Логосъ", въ Нов. Энцикл. Словарѣ Ефрона.

54. Люескен, р. 136 sqq.

55. Евр. I, 5 и 13.

дейская религія. Христось /а не Михайль, - хочетъ ска-
зать, по толкованію Люкена, ап. Павель/ является гла-
вою тѣла церкви - общины/56/. Онъ - милосердный, вѣрный,
первосвященникъ передъ Богомъ, умилоствляющій Его за
грѣхи народа/57/. "Не въ ангела облекся Онъ, но въ сѣ-
мя Авраамово, ибо какъ самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ иску-
шенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь"/58/. Такимъ об-
разомъ, не только полнота Его божественности, какъ Бо-
жія сына, но и полнота Его человѣчности, какъ сына че-
ловѣческаго, дѣлають Христа одновременно болѣе близкимъ
и Богу, и людямъ, болѣе дѣйственнымъ и чуткимъ, въ ро-
ли посредника и заступника. Такъ, по мнѣнію Люкена/59/,
религія Христа многими корнями своими вырастаетъ изъ
религіи Михаила, вбираетъ ее въ себя и упраздняетъ.
Слѣды колебаній между Христомъ и Михаиломъ, ихъ смѣше-
нія или чередованія до окончательной побѣды Христа Лю-
кенъ вскрываетъ въ рядѣ церковныхъ памятниковъ рання-
го христіанства, не только апокрифическихъ но и кано-
ническихъ/60/.

Правда въ самомъ Откровеніи Іоанна, побѣда Михаи-
ла есть лишь путь къ " спасенію, силѣ и царству Бога
нашего и власти Христа Его... Они побѣдили /дракона/
кровью Агнца"/61/. Въ общемъ, мысль официальной Цер-

56. Колосс. I, 18.

57. Колосс. II, 17.

58. Ibid. 16-18.

59. См. также Bousset, Der Antichrist, p. 151.

60. См. ниже гл. V.

61. Откров. XII-10.

кви идетъ по путямъ, предназначеннымъ посланіями ап. Павла и его гнѣвнымъ вызовомъ: " Кому изъ ангеловъ дано сидѣть одесную Отца?" Царь и первосвященникъ, заступникъ людей и вождь ангельскихъ сонмовъ, Христосъ уже кое-гдѣ именуется Архистратигомъ/62/, поглощая, такимъ образомъ, всѣ опредѣленія Михаила. Болѣе, чѣмъ въ другихъ, въ аспектѣ Логоса, " слова, держащаго вселенную" /63/, онъ упразднилъ Михаила и свелъ его съ трона.

Но пока вожди богословской мысли колебались по вопросу о томъ, какъ далеко можетъ простираться культъ ангеловъ, и въ частности Михаила, чтобы не ограничить державы Христа, народная религія практически разрѣшила для себя этотъ вопросъ. Въ яркомъ, полномъ цвѣтущей жизни ангелопочитаніи она опротестовала сѣщциальный монотеизмъ Церкви и искала своихъ путей, иногда враждебно сталкивавшихся съ церковными/64/, а иногда поворачивавшихъ ихъ по своему направленію. За храмами Египта и Фригіи/65/"не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ,

62. Цитаты у Лускен, р. 165 sqq.

63. Евр. I, 3.

64. Лаодикійскій Соборъ осуждаетъ ангелопочитаніе, какъ идолопоклонство: *Quod non oportet christianos, relicta Dei ecclesia, abire et angelos nominare vel congregationes facere quod est prohibitum. Si quis ergo inventus fuerit huic occultae idolatriae vacare, sit anathema, quia reliquit Dominum nostrum Iesum Christum et accessit ad idolatriam.* Can. 35. Mansi II, 570.

65. Въ комментаріи на ап. Павла, Колосс. II, 18, Теодо-

частныхъ домахъ и на поляхъ" эта религія воздвигала ораторіи ангельской четѣ Гавріилу и Михаилу, "украшая ихъ золотомъ, серебромъ и слоновою костью". И съ разныхъ концовъ міра, черезъ большія пространства земли, изъ за дальнихъ морей шли къ этимъ святилищамъ паломники, ища прощенія грѣховъ и исцѣленія отъ болѣзней/66/.

петъ говорить: Qui legem defendebant, eos etiam ad angelos colendos inducebant, dicentes legem fuisse per eos datam. Mansit autem per diu hoc vitium in Phrygia et Pisidia. Proinde synodus, quae convenit apud Laodiceam Phrygiae, lege prohibuit, ne precarentur angelos. Et in hodiernum usque diem oratoria S. Michaelis apud illos illorumque finitimos videre est. MPGR. LXXXII, 620. Въ долину Лика найденъ былъ рядъ камней съ посвященіями ангеламъ Михаилу, Рафаилу, "Истраилу", и Гавріилу. См. Leclercq, Anges въ Dom Cabrol, Dictionnaire.

66. Idcirco, post ecclesias, aedes etiam oratoriae, quae a vobis, o gratiosum archangelorum par, nomen habent, Deo erectae sunt non solum in civitatibus, sed et in vicis privatim et domibus et agris, eaeque auro et argento, aut etiam ebore ornatae; et pergunt homines in loca, etiam a regione in qua orti sunt longius dissita, quod oratoria in iis exposita sint veluti totidem prytanea, curiaeve, in quibus voti compotes fiunt: nec eos piget longum quoque si opus sit, pelagus traicere etc. DVIDIMI ALEX. De Trinitate lib. sec. MPGR. XXXIX, 591.

сонмахъ
Въ ангельскихъ и ихъ вождѣ, въ "огненныхъ, вѣтранныхъ и водныхъ духахъ", кромѣ этой помощи, по прежнему искали воплощенія для представленій и чувствъ, которыя обошло христіанство: для религіозно - поѣтической концепціи природы. Въ Египтѣ св. Михаилъ, покрывшій собой Анубиса, проводника мертвыхъ, и Озириса, бога мертвыхъ, замѣнилъ также, въ качествѣ ангела воды, божество Нила; въ роли побѣдителя дракона - бога Гора. Не меньше точекъ соприкосновенія находятъ у св. Михаила съ божественными образами эллинскаго міра. Здѣсь его храмы строились надъ прежними Плутоніями, и его образъ змѣборца вытѣснялъ образъ пифейскаго Аполлона. Геммы его сливались съ геммами бога вѣтровъ Гермеса. Отмѣчается въ деревнѣ его имени "Архангелосъ" своеобразное почитаніе Михаила, какъ христіанскаго Діониса, которому посвящены виноградныя давилни, и который носитъ здѣсь имя " Михаила-Чашника " /67/.

Силу цѣлителя особенно энергично подчеркиваютъ въ немъ нѣкоторые изслѣдователи христіанскихъ легендъ. Для Lucius'a Михаилъ Архангелъ цѣлкомъ укладывается въ образъ божественнаго врача, и въ этомъ смыслѣ онъ, основываясь на нѣкоторыхъ мѣстныхъ связяхъ культовъ, прямо ведетъ св. Михаила къ Асклепію или Серапису. Въ этомъ смыслѣ для него освѣщается весь фригійскій и византійскій культы, и легенды о явленіяхъ около Колоссъ и въ

67. Луескен, pp. 28, 56, 71 sqq, 81 и 131. - Шестаковъ, Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ, Варш. 1910, стр. 34.

Константинополь, гдѣ храмъ св. Михаила, дѣйствительно, былъ мѣстомъ ночныхъ бдѣній больныхъ, ждущихъ исцѣленія/68/. Однако, легенды эти богаче содержаніемъ, чѣмъ выходитъ по этому толкованію. Изъ нихъ въ особенности легенда о святилищѣ Архангела въ Колоссахъ-Хонахъ, ставшая всемірнымъ христіанскимъ достояніемъ и переведенная въ XIII-мъ вѣкѣ "для латинскихъ ушей" братомъ Львомъ, инокомъ "франкской" обители на Аеонѣ/69/, открываетъ въ св. Михаилѣ присутствіе сильнаго натуралистическаго содержанія. Неподалеку Колоссъ, гласитъ одна изъ древнѣйшихъ ея версій/70/, существовалъ издавна

68. Lucius, Op. cit. во франц. перев. стр. 357 слл.

69. См. ниже гл. II и VI.

70. Легенда имѣетъ цѣлый рядъ пространныхъ и краткихъ версій, ~~иногда~~^{опис}анныхъ болѣею частью въ VIII-мъ сентябрскомъ томѣ Acta Sanctorum. Изъ нихъ нѣкоторые въ неизвѣстную эпоху, но во всякомъ случаѣ не позднѣе XIII-го вѣка попали на западъ. Одна изъ самыхъ распространенныхъ версій, версія Сизинна - найдена была въ библиотекѣ епископа Тулузскаго въ 1640г. Липоманнъ въ VI-мъ томѣ житій/Lipomannus, Vitae/ далъ латинскій переводъ текстовъ, приписываемыхъ Метафрасту /см. цитир. томъ AA. SS. p. 38 sqq./. Какъ доказалъ въ 1889 г. Max Bonnet, версія Сизинна, какъ и Метафраста, представляютъ нѣсколько сокращенное изложеніе болѣе ранней анонимной версії, которая была имъ издана впервые въ Analecta Bollandiana VIII p. 289. Съ нея братъ Левъ дѣлалъ свой пе-

цѣлительный источникъ, у котораго силою Архангела получали исцѣленіе недужные. Здѣсь нѣкій язычникъ, чья дочь исцѣлилась отъ нѣмоты, построилъ небольшой храмъ, у котораго впоследствии поселился праведный мужъ, Архипъ. Святилище, цѣлебный источникъ и ихъ служитель были предметомъ ненависти язычниковъ. Они рѣшили покончить съ чудотворной святыней. Однажды цѣлая толпа явилась, чтобы заткнуть ключъ. Ее отгоняютъ языки сверкающего пламени. Язычники останавливаются на мысли осквернить прозрачную влагу ручья, замутивъ ее простою водою рѣки Хриза, которая проходила неподалеку храма. Однако потокъ, который они старались направить къ ключу, раздваивается и огибаетъ святилище. Тогда послѣ многолюднаго совѣщанія /пять тысячъ идолопоклонниковъ собралось для этой цѣли въ Лаодикеѣ/ враги рѣшаютъ двинуть на святилище воды Куфа и Ликокопра, вытекающихъ съ высоты сосѣдней горы. Они начинаютъ рыть новое русло. Архипъ, припавъ къ землѣ, молится. И когда потомъ, воспрянувъ, запѣлъ онъ гимнъ "Подняли рѣки голоса свои", сильный ударъ грома возвѣстилъ о близости "великаго князя воинства", Михаила. И воетъ "на подобіе огненнаго столпа, тянущагося отъ земли до неба, явился Михаилъ Архангелъ и, стоя на скалѣ, къ которой прислоненъ былъ алтарь, громкимъ голосомъ позвалъ къ себѣ святого". Но этотъ послѣдній, будучи не въ силахъ вынести сіяніе ангельской славы, точно мертвый, палъ на землю. И услышалъ онъ гремѣющій голосъ: "Я Михаилъ, архистратигъ

реводъ. См. предисловіе Bonnet.

Господня воинства. Если ты, праведникъ, ужасаешься при моемъ видѣ, какъ вынесутъ неправедные вторичное явленіе Христа?.. Не бойся!" И когда вода, шумя, клубящимися волнами стала близиться къ мѣсту, гдѣ стоялъ Архангелъ, онъ словомъ своимъ остановилъ ее, и задержанныя волны стали громоздиться въ высоту. Тогда онъ совершилъ еще болѣе неожиданное чудо. Движеніемъ посоха и велѣніемъ слова онъ повернулъ отхлынувшую массу воды въ ранѣ образовавшійся проваль/71/, и она упала въ его глубину. Вся область при этомъ была поколеблена землетрясеніемъ. Архангелъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ расщелину и предсказалъ, что здѣсь будутъ исцѣляться одержимые бѣсами. " И въ образѣ пламени ангелъ вознесся на небо". Здѣсь, правда, дѣйствіе все время совершается около очага исцѣленій, и все, что произошло, должно усилить на будущее время его лечебную силу. Но легенда намекаетъ на нѣчто большее. Явленіе ангела, окруженное яркими натуралистическими эффектами землетрясенія, расколовшихся утесовъ, поднявшихся волнъ, огненныхъ столповъ - укротило злую силу стихіи и защитило очагъ отъ возставшей на него темной языческой рати. Въ дальнѣйшемъ вода источника пріобрѣтаетъ специальную силу разгонять бѣсовъ. Такъ, сохранивъ свои прежнія черты, об-

71. Согласно краткой версіи ангелъ ударомъ жезла раскололъ утесъ и открылъ расщелину. Такъ какъ, однако, эту расщелину и пропадавшее въ ней теченіе Лика знали уже Страбонъ и Геродотъ, то болландисты находятъ болѣе "правдоподобнымъ" чудо въ версіи Си-

разъ Михаила озаряется новымъ значеніемъ въ самой яркой изъ его христіанскихъ легендъ. Властитель водной стихіи. онъ защитникъ очага правой вѣры и хранитель вѣрныхъ людей проткъ ополчавшихся на нихъ мірскихъ враговъ и бѣсовскихъ силъ.

Другое знаменитое святилище восточно-христіанскаго міра, Константиновъ Михаэліонъ на берегу Босфора /72/, будучи центромъ исцѣленій, является памятникомъ еще иного замѣчательнаго момента христіанской біографіи Архангела: его военнаго союза съ императоромъ Константиномъ. Представъ ему во снѣ, Ангель сказалъ: "Я Михаилъ, начальникъ воинства силъ Господа Саваоѳа, хранитель вѣры христіанской. Я тотъ, кто принесъ въ помощь оружіе брани тебѣ, вѣрному и возлюбленному Его служителю" /73/. Вставъ отъ сна, царь возвеличилъ мѣс-

зинна AA.SS.Sept.VIII

72. Многочисленные варианты сказанія о немъ см. въ AA.SS.Sept.VIII pp.49--54.

73. Ни Lucius, Op.cit.p.36I, ни Gothein, Op.cit.p.64, ни Iuckep, p.82, рассказывая о явленіи Ангела Константину, не обратили вниманія на эту рѣчь, подчеркивая въ легендѣ лишь моменты инкубаціи и мантики. Она сохранилась, правда, только въ передачѣ Никифора Калликста Ксанеопула, писавшаго въ первую половину XIV-го вѣка /MPGR, CXLV, 1330/. Однако, изслѣдователи его "Церковной Исторіи" полагаютъ, что этотъ относительно поздній авторъ составилъ ее на основаніи весьма древнихъ, подлинныхъ источн. -

то /гдѣ было ему видѣніе/: воздвигнувъ въ восточной его части алтарь...онъ создалъ храмъ, ставшій великой святыней для гражданъ и чужеземцевъ".

Связь державнаго ангела съ первымъ христіан. кимъ императоромъ, увѣковѣченная въ популярной базиликѣ, не могла остаться безъ вліянія на дальнѣйшее движеніе официальной церковной мысли. Здѣсь народная религія получала императорскую санкцію. Въ Константинополѣ уже въ вѣкъ Юстиніана было 10 храмовъ св. Михаила/74/. Въ области, охваченной византійскимъ вліяніемъ, на сіяющихъ мозаикахъ св. Софіи, какъ и св. Виталія равенскаго, императоры и императрицы ведутъ дружбу съ ангелами на золотыхъ небесахъ. Одно изъ немногихъ извѣстій объ ангельскихъ изображеніяхъ большого стиля въ Вѣчномъ Городѣ относится къ той церкви, которую именовали basilica Constantiniana /на римскомъ форумѣ/. "Во времена Сильвестра папы" Константинъ Великій, по преданію, далъ ей слѣдующіе дары: серебряный шатеръ, въ центрѣ котораго статуя сидящаго на престолѣ Христа "въ пять футовъ, вѣсящаго 120 фунтовъ, 12 серебряныхъ апостоловъ, и четырехъ серебряныхъ ангеловъ". Серебряныя изображенія ан-

ковъ и сохранилъ, такимъ образомъ, кромѣ Евсевія, Сократа и Созомена, текстъ которыхъ вскрывается въ его компіляціи, - иныхъ древнихъ авторовъ, чьи имена и литературныя судьбы остались неизвѣстны. См. изслѣдованія, указанная у Krumpholtz'a, Byzantinische Literatur, p. 291.

74. Gregorovius, Apulische Landschaften p. 99.

геловъ массаи наполнили Римъ въ каролингскій вѣкъ/см. ниже гл. V/.

Такъ въ новомъ подъемѣ народной вѣры и, со временемъ, усиливающейся пропагандѣ библейскихъ концепцій растущими полками комментаторовъ на Ветхій Заветъ, блѣднѣли протесты апостола Павла. Близко отъ Христа снова занималъ важное, значительное мѣсто развѣнчанный ангель.

Мы резюмируемъ изъ итоговъ чужихъ изслѣдованій то, на что можемъ опереться, какъ на данное для нашихъ собственныхъ.

1. Образъ Михаила Архангела, поскольку онъ, несмотря на авторитетное упраздненіе его культа, снова воскресалъ въ христіанствѣ, увлекаая къ возрожденію всю яркую радуу библейскихъ цвѣтовъ, а также разцвѣчиваясь тѣми новыми красками, какія давали ему пріютившіеся подъ сѣнью его имени старыя паганистическіе культы, получалъ и въ Новой Церкви исключительное мѣсто и не имѣвшее аналогіи значеніе.

2. Онъ единственный, можетъ быть, пришелъ въ нее изъ стараго міра съ исконнымъ и яркимъ значеніемъ духа стихій. Въ Колоссахъ-Хонахъ увѣковѣчена память о немъ, какъ о властителѣ воды и ангелѣ разсѣлины. Въ странѣ, постоянно волнуемой землетрясеніями и видѣвшей на каждомъ шагу слѣды дѣятельности подземныхъ вулканическихъ силъ, установилась связь ихъ съ Михаиломъ. Въ Гіераполѣ также его чтили у земной разсѣлины и выходившихъ изъ нея горячихъ ключей. Вода въ приведенныхъ легендахъ

является неизмѣнно, какъ дѣятельная, даже бунтующая стихія.

3. Его имя - "Кто яко Богъ" - и его прошлое заставляло чувствовать его, какъ особенно великое божественное существо, безконечно высшее ангеловъ и святыхъ; по прежнему, быть можетъ, соперничающее съ Христомъ; въ отличіе отъ него ~~нѣтъ~~ не имѣющее кроткой красоты человѣческаго и не познавшее глубины страданія, но властное и могучее; по прежнему "являющееся" въ мірѣ, отсвѣтъ Божія лица, ибо, какъ гласитъ болѣе поздняя латинская глосса: "вездѣ, гдѣ ты видишь нѣчто особенно дивное и великое, тамъ находишь Михаила"^{75/}.

4. Это божество неизмѣнно дѣятельное, полное драматической жизни. Михаилъ открываетъ исторію вселенной войной съ древнимъ змѣемъ. Онъ кончаетъ ее борьбою съ Антихристомъ и призывомъ земли на Судъ. Тамъ въ началѣ и въ концѣ священной исторіи человѣчества стоитъ Ангелъ, завязывающій и разрѣзающій ея узелъ. Его труба будитъ мертвыхъ въ послѣдній день, его огромное крыло, которымъ онъ ударяетъ по водѣ подземнаго озера, вызываетъ осужденныхъ изъ бездны. Его слово предстательствуетъ за нихъ на судѣ.

5. Михаилъ "вождь народа", ангелъ исторіи. Онъ направляетъ пути и судьбы избраннаго племени,] предводительствовалъ войнами Израиля. Почему не могъ онъ, возвышенный и просвѣтленный, принять бразды дежавы новаго Израиля, истиннаго народа Божія въ его земныхъ пу-

75. См. ниже гл. VII.

тяхъ, битвахъ и побѣдахъ? Михаилъ - "великій князь", державный царственный ангель. На рубежѣ новаго міра онъ является въ союзѣ съ первымъ христіанскимъ императоромъ. Онъ полководецъ, "Архистратигъ", онъ самъ Imperator, какъ впоследствии будутъ именовать его латинскіе его апологеты/76/. Не долженъ ли онъ быть стать особенно дорогимъ тому воинственному человечеству, которое теперь вступало въ исторію?

6. Онъ первосвященникъ небеснаго алтаря, передатчикъ людскихъ молитвъ, привратникъ, иногда "начальникъ" рая.

7. Въ нѣкоторыхъ центрахъ его почитанія св. Михаилъ чтился особенно, какъ цѣлитель болѣзней.

8. Въ особомъ порядкѣ идей развивается его функція смертнаго ангела, проводника мертвыхъ.

9. Михаилъ, несомнѣнно, свѣтлсе божество, борець за доброе начало. Но всетаки это борець, карацій, грозный ангель. И его воинственность, и его связь съ "древнимъ змиемъ", по понятному психологическому уклону, отбрасываетъ зловѣщую тѣнь на его свѣтлый обликъ, даетъ ему характеръ христіанскаго Сатаны. Мы увидимъ впоследствии, что воображеніе западныхъ людей передъ зрѣлищемъ глубокихъ пропастей, котловинъ, въ которыхъ клубится дымъ и выходитъ сѣрное пламя, колебалось, слѣдуетъ ли ихъ связывать съ именемъ діавола или Михаила? Вопросъ, конечно, разрѣшался легко при болѣе отчетливомъ анализѣ спутаннаго представленія. Въ пропасти жи-

76. См. лат. версію брата Льва въ Anal. Boll. VIII p. 289

веть сынъ погибели; туда сбросилъ его Ангелъ. Туда самъ онъ можетъ сойти къ осужденнымъ. Но Ангелъ царствуетъ на высотѣ. *Innatum est Michaeli desiderium montium.*

Еврейскій ангелъ нашелъ для себя сильную резонирующую среду въ обществѣ, которое, глубоко прикаясь библейской культурой, продолжало хранить богатую миеологию эллинскаго паганизма. На классическомъ востокѣ культъ его разцвѣтаетъ быстро и сильно. Что касается латинскаго и романизирующагося варварскаго міра, тутъ а priori, можно думать, почва была въ первое время менѣе благоприятной.

Факты подтверждаютъ эту догадку. Правда, не только бл. Иеронимъ, одинъ изъ послѣднихъ отцовъ Церкви, сочетавшихъ въ своемъ духовномъ существѣ элементы восточной и западной культуры, но и бл. Августинъ, всякій разъ, какъ ихъ приводятъ къ тому потребности комментирования Книги Бытія, Пророковъ, Псалмовъ или Апокалипсиса, воспроизводятъ традиціонную мудрость объ ангелахъ, создавшуюся въ результатѣ компромисса еврейскаго ученія, вульгарныхъ вѣрованій, и вынужденныхъ уступокъ официальной Церкви /Михаиломъ въ частности эти отцы Церкви вовсе не занимаются/. Однако, ни въ самомъ Римѣ, ни въ Италіи вообще, ни въ Галліи раннихъ христіанскихъ вѣковъ мы долго не слышимъ о храмахъ и ораторіяхъ ангеловъ и св. Михаила. Первые святыни христіанскаго запада это могилы мучениковъ. "Втеченіе ста лѣтъ отъ 350 до 450 г. во всѣхъ церковныхъ провинціяхъ открываемы были

массы святых⁷⁷. Извѣстія объ ихъ обрѣтеніяхъ/*revelationes*/ и перенесеніяхъ/*translationes*/, многочисленныя и подробныя, даютъ очень отчетливое представленіе о тогдашнемъ культѣ мучениковъ. Исходная точка движенія - въ Палестинѣ, гдѣ послѣ побѣды Церкви стали съ Библіей въ рукахъ обходить страну въ поискахъ памятныхъ мѣстъ священной исторіи. Потокъ обрѣтенія реликвій отразился далеко. Святыхъ начали открывать и въ другихъ мѣстахъ. "Героевъ Ветхаго Заѣта предоставили Палестинѣ. Но вѣдь христіанскіе мученики были вездѣ... Особенно замѣтнымъ было движеніе въ сѣверной Италіи... Для Рима нѣтъ сколько-нибудь точныхъ указаній". Но и здѣсь жили въ убѣжденіи, что всѣ катакомбы - гробы блаженныхъ мучениковъ, и - "что каждая мраморная плита прикрываетъ святого"⁷⁸. Таково впечатлѣніе Пруденція:

Innumeres cineres sanctorum Romula in urbe
Vidimus, o Christi Valeriane sacer.
Tantos iustorum populos furor impius hausit
Quum coleret patrios Troia Roma deos⁷⁹.

Ихъ страдальческіе сонмы стали на мѣсто крылатыхъ ангельскихъ покровителей. Ихъ земныя легенды и говорившія чувству конкретнаго реликвіи насыщали пietetъ рим-

77. H. Achelis, Die Martyrologien, ihre Geschichte und Wert. Abhandl. der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Götting. N.-Ph. Classe, N. F. III, № I p. 74sq

78. Ibidem.

79. Peri Stephanon XI, I. Мы заимствуемъ эту ссылку у Achelis.

скихъ христіанъ. Первый римскій календарь/80/представляетъ ничто иное, какъ 22 даты погребеній римскихъ мучениковъ - *Depositiones martyrum*, съ указаніемъ кладбища, на которомъ покоится святой/81/. Кромѣ первой даты календаря: VIII kal dec. *Christus natus est*/82/, въ немъ нѣтъ ни одного господняго, богородичнаго или ангельскаго праздника. Не безъ удивленія отмѣчаетъ историкъ города Рима, что всѣ первые его храмы посвящены мѣстнымъ мученикамъ, святымъ гражданамъ Вѣчнаго Города/83/. Слѣдуетъ ли видѣть въ этой религіозной исключительности особенность "латинскаго духа" или [большее культурное

80. Онъ открытъ Моммсеномъ въ римскомъ хронографѣ 354г. и описанъ въ *Abhandl. der sächs. Gesellschaft der Wissenschaften N.Ph.Cl.I.* Изданъ въ MG.AA. IX p.71. Одна изъ его частей представляетъ *Depositiones episcoporum romanorum*, и другая - *Depositiones martyrum*. Damit, замѣчаетъ Achelis, *Op.cit.* p.6, *ist der christliche Kalender entstanden.*
81. *Hermetis in Basillae Salaria vetere V kal.Sept... Laurentii in Tiburtina, Gorgoni in Lanciana... Callixti in via Aurelia milliario III etc.* см. цитир. календарь въ MG. AA. IX.
82. Эта единственная "божественная дата" - почти языческая дата стараго праздника Солнца. *So brauchte man dem Volke keinen Festtag zu nehmen und konnte es mit linder Hand aus den Höhlen des Mithras an die Krippe Christi fuehren.* Achelis, *Die Martyrologien* p.10
83. См. перечисленіе римскихъ "tituli" и діаконій, сдѣ-

одичание Запада, обусловившее отсутствие той атмосферы вселенскихъ чувствъ и широкой концепціи природы и исторіи, которая являлась естественной средой для культа Архангела? - мы не рѣшаемся высказывать соображенія въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ /см.ниже нашу II главу/, большинство первыхъ святилищъ св.Михаила произошло въ области греческой колонизаціи и греческаго вліянія. Такова колыбель и славнѣйшаго изъ нихъ - пещерной церкви на Монте Гаргано.

ланное Duchesneомъ на основаніи актовъ римскихъ соборовъ. Notes sur la topographie de Rome au Moyen Age. Mélangés d'archéologie etc. 1886 и 1887, преим. глава Les titres presbytériaux et les diaconies. Gregorovius, Geschichte der Stadt Rom I p. 265-8, перечисляя первыя римскія церкви, замѣчаетъ: Noch der Grundsatz lokaler Angehörigkeit festgehalten wurde, denn die Apostel ausgenommen, waren alle jene heiligen Männer und Frauen - Römer von Geburt. Noch findet sich kein griechischer Heiliger in Rom.

П Е Р В А Я Г Л А В А .

МИХАИЛЬ АРХАНГЕЛЬ ПРЕЕМНИКЪ "МЕРКУРИЯ".

I

Цѣлый рядъ чертъ, какъ видно изъ предыдущаго, род-
нить образъ Михаила Архангела съ великими богами Запа-
да - Меркуриемъ Галльскимъ и Меркуриемъ Рейнскимъ. По-
нятнымъ, поэтому, представляется стремленіе установить
прямую преемственность библейскаго ангела галло-герман-
скому богу. Оно проявлялось спорадически въ романской
/I/, и еще болѣе сильно и опредѣленно - въ германской

I. Чтобы не возвращаться къ слишкомъ давнимъ, изъ бо-
лѣ новыхъ ученыхъ объ этомъ опредѣленно говорить
Монсо. /Op.cit. въ R.H. t.36 p.277/. C'est alors que
survint fort à propos la légende de Saint Michel ou
Saint Georges, terrassant le démon. Les descendants
des vieux Arvernes reconnurent immédiatement Lug
/Mercure/, terrassant le serpent à tête de bélier.
Les églises ou les localités, consacrées à Saint

наукъ/2/. Здѣсь подѣ сильнымъ свѣтомъ, идущимъ отъ пер-
выхъ вдохновеній "Мнеологiи"Гримма, до сихъ поръ еще на
нѣмецкой картѣ и въ нѣмецкомъ фольклорѣ продолжаютъ вы-
ступать горы, храмы, атрибуты св. Михаила, намекая на

Michel...occupent presque toujours, comme les anci-
ens temples de Mercure, les situations dominantes.
Nous croyons, que ces abbayes cachent d'anciens
temples de Mercure. Осторожнѣ мысль Maury, Croyan-
ces et légendes du Moyen Age p.171: Saint Michel
avait reçu aux yeux du vulgaire l'héritage de Her-
mès, de Mercure Psychagogue...On figurait l'archan-
gè avec une baguette, comme Mercure Cyllenien.On vo-
it dans le musée de Verone un bas-relief, offrant
un Mercure avec la balance, qui rappelle tout-à-fait
les images de St.Michel.

2. Сближенія, установленныя Гриммомъ/Deutsche Mytho-
logie pp.698,717,730,N 242/, были развиты система-
тически Вольфомъ/J.W. Wolff, Beiträge zur deutschen
Mythologie,1852 pp.32 sq.См.ниже/и утверждались,
какъ доказанныя,Wiegand'омъ/Der Erzengel Michael
1886 p.29/:Dass Michael fuer die Germanen ein chri-
stlicher Wuotan war, steht ausser Frage.Осторожнѣ
думаетъ Gothein, Der Erzengel Michael, der Volks-
heilige der Langobarden 1886 p.77:Diesem doppelten
Beduerfniss - einen besonderen kriegerischen Schutz
zu besitzen und ihn in den Erscheinungen der Natur
verehren zu können kam die Sage von Erzengel Micha-
el durchaus entgegen. Sie leistete dasselbe besser,
was bisher der Glaube an Wodan und Donner

связь съ исчезающей въ далекой перспективѣ вѣковъ фигурой божественнаго Путника.

Видѣніе это было такъ ярко, такъ внутренно убѣдительно, что подъ его дѣйствиємъ принимались безъ особенной провѣрки аргументы, выдвигавшіеся въ его подтвержденіе. Odinn, такъ выразилъ эту мысль Вольфъ, war der Herr, der Vater, Heerscher der Einheriar, wie ueberhaupt der Herr des Himmels, in welchen er die Seelen der gefallenen Helden nimmt. Als er durch das Christentum entront wurde, siecherte ihm diese Eigenschaft, dass er eine, nur eine Stufe niederstieg, indem er sich nâhmlich unter dem Gewand der mächtigsten der Engel barg ...dem Erzengel Michael/3/.

На это утвержденіе, какъ на доказанную истину, долго ссылалось позднѣйшее изслѣдованіе религіозной миеологии/4/. Изъ болѣе новыхъ, кажется, только Бернулли обожель его/5/. Въ длинномъ рядѣ аргументовъ, которые приводились Гриммомъ и Вольфомъ, и которые повторялись потомъ либо пассивно, либо съ удареніемъ личной мысли и таланта, многое виситъ въ воздухѣ/6/.

А. Самый обычный изъ этихъ аргументовъ покоится на ложномъ основаніи. Онъ утверждаетъ смѣну тамъ, гдѣ на лицо — только аналогія. Михайловы святилища выросли на

3. Wolff, Op. cit. p. 33.

4. См. наше прим. на стр. 52.

5. Bernulli, Die Heiligen der Merovinger. О св. Михаилѣ нѣсколько строкъ p. 237.

6. Сводка у Simrock, Handbuch der deutsch. Mythologie.

горахъ, какъ и Вотановы. Многочисленныя германскія Michaelsberge a priori готовы считать за переименованныя Wuotansberge. Не всё, впрочемъ, переимѣнили имя. Grimmъ приводитъ цѣлый рядъ сохранившихъ свое названіе Gudins-Wuodenes-Udenes-Gudens-Voden-etc. -berg/7/. Тѣмъ энергичнѣе выдвигаются случаи, гдѣ, повидимому, засвидѣтельствована смѣна патрона, въ смыслѣ, благопріятномъ для теоріи. Однако, вотъ что оказывается при ближайшей проверкѣ приведенныхъ фактовъ. Въ однихъ случаяхъ въ "чередованіи" имѣется слишкомъ большой хронологическій перерывъ, который не даетъ возможности говорить о переходѣ. Гору Gudins-Wudins-berg, какъ видно изъ разказа Цезарія Гейстербахскаго, избралъ своимъ жилищемъ св. Михаилъ/8/. Однако, явленія ангела имѣли мѣсто именно во время Цезарія, т.е. въ XIII-мъ вѣкѣ. Онъ не говоритъ, какъ давно основался св. Михаилъ на Гудинсбергѣ. И въ такомъ случаѣ его культъ не приходитъ въ соприкосновеніе во времени съ культомъ Вотана.

Въ другихъ случаяхъ отношеніе горы къ Вотану является только косвеннымъ. На горѣ Siegburg, гдѣ съ 1064 года существуетъ монастырь св. Михаила, "собиралось древне-германское вѣче"/9/. Мы не знаемъ, какъ авторъ локализовалъ древне-германское вѣче. Какъ бы то ни было, это только вѣче, а не святилище, и указаніе, что "вѣче сходилось подъ покровительствомъ Вотана", позволяетъ установить, по существу, ужъ слишкомъ отдаленную

7. Grimm, Op.cit.p.428.

8. CAESAR. HEISTERB. Dialog. miracul.VIII,46. 9.Wolff,35

связь. Не менѣ далека она и по времени.

Есть и худшіе случаи, когда самыя справки о "древнихъ" храмахъ св. Михаила являются просто невѣрными. Въ Антверпенѣ и Лувенѣ, по преданію, говоритъ Вольфъ /10/, храмы Архангела воздвигались на мѣстахъ Меркуриевыхъ святилищъ. Преданіе это, однако, Вольфъ основываетъ отнюдь не на какомъ либо средневѣковомъ источникѣ. Онъ ссылается на Wichmann, *Brabantia sacra* и Gramayé, *Cönoblografia sacra S. Michaelis Antverpiensis*, приводя общіе тезисы этихъ "ученыхъ" XVII-го вѣка и не упоминая о какихъ либо подлинныхъ текстахъ. Изъ нихъ въ особенности второй имѣетъ репутацію писателя, совершенно лишеннаго критическаго чувства.

Далѣе Вольфъ ссылается на Геленіево *De admiranda magnitudine Coloniae* въ сообщеніи, будто въ Кельнѣ существовалъ храмъ Михаила Архангела на мѣстѣ храма Марса. Геленій очень много знаетъ объ этой смѣнѣ. Онъ нашелъ у Светонія справку о томъ, что въ Кельнѣ находился *delubrum Martis*, гдѣ хранился мечъ Цезаря. *Dies delubrum Martis wurde später zur Kapelle des Erzengel Michael...* Капелла нынѣ разрушена, но для нѣмецкихъ миеологовъ свидѣтелями прошлаго являются изображенія св. Михаила и Марса подлѣ такъ называемыхъ Марсовыхъ воротъ /II/.
О церкви св. Михаила въ Кельнѣ ничего нельзя найти въ его раннихъ исторіяхъ. Во всякомъ случаѣ /12/ при епископѣ Пильгримѣ въ 925 году, впервые упоминается церковь Дѣвы Маріи и капелла св. Михаила на рыночной пло-

10-II. Wolff, pp. 180 и 129.

12. Ennen, *Geschichte der Stadt Köln* p. 736.

щади . Относительно Марсовых воротъ, какъ и другихъ воротъ, носящихъ римскія имена/Porta Herae, Porta Veneris, Porta Jovis/, - Энгель отказывается признать ихъ римское происхождение. "Не ранѣе XIII-го вѣка, замѣчаетъ онъ, начинаютъ встрѣчаться въ городскихъ архивахъ эти имена. Имъ даютъ мѣсто въ ранней исторіи Кельна романизирующіе /romanisirungsuchtigen/ мѣстные историки: Громбахъ, Брельманъ и Геленій..". Изъ текста Светонія невозможно заключить, гдѣ находилось delubrum Martis. Такимъ образомъ, ни бельгійскіе, ни кельнскій храмы не воплощаютъ искомага чередованія.

Совершенно иначе, чѣмъ Вольфъ, который видитъ въ этомъ только приспособленіе къ мѣстнымъ религіознымъ вѣрованіямъ, объясняемъ мы /см. гл. IV/фактъ усиленнаго насажденія храмовъ Архангела св. Бонифаціемъ, и если мы правы въ своемъ пониманіи, то и этотъ доводъ приходится сбросить со счетовъ теоріи Вотанъ-Михаиль. Еще менѣе убѣдительны ея соображенія о праздникахъ. Праздникъ св. Михаила - такова мысль Вольфа-Виганда/I3-I4/ - установленъ для зарейнскихъ областей Майнцкимъ соборомъ, германскимъ соборомъ, собравшимся въ архіепископскомъ округѣ св. Бонифація, гдѣ онъ самъ возвелъ столько храмовъ Архангелу, - на 29 сентября. "Это, приблизительно, время, на какое падаетъ саксонская жертвенная недѣля". На это можно замѣтить, что религіозные праздники всей Европы охотно приспособляются "приблизительно" къ концу сентября и началу октября - завершенію сель-

скихъ работъ. Въ такомъ совпаденіи, да еще при прибли-
зительномъ лишь его установленіи, нѣтъ ровно ничего за-
мѣчательнаго. День же специально 29-го сентября, уста-
новленный и освященный впервые вовсе не въ Германіи, а
въ Италіи, какъ день Гарганскаго праздника/15/, перене-
сенъ на сѣверъ каролингскими календарями и каролинг-
скимъ законодательствомъ, вмѣстѣ съ другими атрибута-
ми каролингскаго ренессанса въ его латинскихъ, а не
германскихъ тенденціяхъ. Связь же съ Майнцемъ и со свя-
тымъ Бонифаціемъ мы опять таки понимаемъ иначе/16/.

Остальные доводы Вольфа - ихъ повторилъ Вигандъ -
состоятъ даже не въ установленіи явной или кажущейся
связи Вотана съ Архангеломъ Михаиломъ, а только въ пе-
речисленіи нѣкоторыхъ храмовъ, воздвигнутыхъ въ честь
этого святого въ IX и X-мъ вѣкахъ. Оно ^{болѣе} или ~~менѣе~~ изли-
шне въ данной связи мыслей.

При внимательномъ пересмотрѣ аргументовъ, выставлен-
ныхъ за утверждаемое чередованіе, мы испытываемъ боль-
ше разочарованій, чѣмъ получаемъ положительныхъ убѣжде-
ній. Можетъ быть, попытки, подобныя нашимъ, заставили
Бернулли вовсе не упоминать имени св. Михаила среди "ми-
еологическихъ" святыхъ ранняго средневѣковья. - Умолчаніе
это представляется несправедливымъ, и скептицизмъ - иду-
щимъ далеко/17/. Уже легенда объ Альтманнѣ Пассаускомъ

15. См ниже нашу вторую главу.

16. См главу четвертую.

17. Зналъ ли онъ соответствующій матеріалъ? См. его бѣ-
глыя замѣчанія на эту тему. Op. cit. p. 237.

говорить о томъ, что искомая связь ощущалась самими людьми средних вѣковъ, и что видѣніе Гримма не было миражемъ.

Аналогичное чередованіе, можетъ быть, нельзя вполнѣ отрицать даже на почвѣ Галліи, хотя здѣсь оно еще болѣе ускользаетъ отъ наблюденія.

Съ большимъ увлеченіемъ, но съ меньшею доказательностью его утверждалъ Монсо. "Потомки древнихъ арверновъ сразу/*immédiatement*/признали Меркурія-Луга въ легендахъ свв. Михаила и Георгія, одолевшихъ демона. Церкви и урочища, посвященныя Михаилу, занимаютъ, какъ и древніе храмы Меркурія, возвышенное положеніе... Мы увѣрены, что они скрываютъ древніе храмы Меркурія". Увѣренностью, къ сожалѣнію, почти ограничиваются доводы Монсо, и имъ же собранный матеріалъ, по его провѣркѣ, ведетъ къ нѣскольکو инымъ заключеніямъ.

Б. Культъ "Меркурія" долго не поддавался воздѣйствію христіанской проповѣди. Какъ обстояло дѣло вплоть до самой эпохи Карла Великаго за Рейномъ, видно изъ приведенныхъ выше запрещеній его капитуляріевъ. Но и по эту сторону, въ собственной Римской Галліи, хотя и раньше озаренной свѣтомъ Евангелія, слишкомъ глубоко вросли корни стараго культа, чтобы его легко могла исторгнуть слабая въ первые вѣка Церковь. Въ срединѣ III-го вѣка дружины аламаннскаго царя Хрока разрушили до основанія храмъ Меркурія арвернскаго./18/, но воспоминаніе и что

18. Veniens ergo Arvernus, delubrum illud quod Gallica lingua Vasso Galate vocant, diruit, incendit atque

-то вродѣ сожалѣнія о его былой красотѣ чувствуются въ словахъ Григорія Турскаго/*miro enim opere factum fuit atque ornatum*/, уроженца Оверни, рассказавшаго рядъ эпизодовъ изъ переживаній этого культа. По воспоминаніямъ Григорія, надъ берегомъ Роны, рядомъ съ скромною капеллою/*cellula*/, которую жена тиранна Максима воздвигла надъ гробницею св. Юліана Бривскаго, высидось языческоє святилище: въ образѣ высокаго столпа здѣсь чтили воплощеніе "Марса и Меркурія". Здѣсь язычники справляли праздники, "здѣсь мертвые мертвымъ курили виміамъ"/19/.

Сообщенія Григорія въ послѣднее время склонны толковать, не какъ свидѣтельства о жизненности галло-римскаго культа Меркурія-Луга, но какъ показанія объ утвержденіи новаго культа Меркурія-Вотана племенемъ франковъ, новыхъ господъ Галліи. Галло-римская религія отступила, согласно этой конструкціи, передъ культомъ святаго громовника, Юліана Бривскаго и была имъ поглощена. Франки влили новую жизнь въ умершее язычество и возстановили его въ культѣ собственнаго "Марса-Меркурія"/20/

subvertit. Miro enim opere factum fuit atque ornatum. GREGORII TURON. Hist. franc. I, 32.

19. Erat autem haud procul a cellula quam supra sepulchrum martyris haec matrona construxerat grande delubrum, ubi in columnam altissimam simulacrum Martis Mercuriique colebatur. GREG. TUR. Liber de virtutibus S. Juliani § 5.

20. Bernulli, Die Heiligen der Merovinger p. 324.

Однако, много ли настоящих франковъ могли въ самомъ дѣлѣ видѣть горы Оверни, когда и на самомъ сѣверѣ число ихъ было относительно невелико? Болѣе вѣроятно, что здѣсь, гдѣ только въ концѣ III-го вѣка - это было наканунѣ появленія христіанскихъ миссіонеровъ - былъ разрушенъ аламанами храмъ Меркурія Галльскаго, именно онъ, а не иной пришлый богъ, противостоитъ такъ упорно усиліямъ христіанской проповѣди. Именно его поклонники подвергли мученичеству свв. Лиминія, Анатоліана и Кассія и того раба Викторина, который былъ слугою Меркуріева жреца и обратился въ христіанство/21/. Менсо красиво говоритъ о долгой агоніи галльскаго бога, которая началась съ появленія въ Оверни христіанскихъ миссіонеровъ/22/. Но можно ли говорить объ агоніи, если "умирающій" богъ имѣлъ довольно силъ, чтобы населять мучениками христіанское небо? Въ арвернскомъ царствѣ Меркурія, которое по своеобразной игрѣ географическаго словаря стало "герцогствомъ Меркурія"/le duché de Mercœur/, въ IV-мъ вѣкѣ были въ полной силѣ гоненія на христіанъ/*instante persecutione*/, совершались "игры въ честь мертвыхъ"/*fanatici erroris poenitiae celebran-*

21. Juxta hanc urbem/Arvernum/Liminius Anatolianusque martyres requiescunt. Ibi Cassius ac Victorinus... per effusionem cruoris proprii coelorum regna pariter sunt adepti. Nam refert antiquitas Victorinum fuisse servum antedicti templi/Vasso Galate/sacerdotis. GREG. TURON. Hist. franc. I, 33.

22. Monceaux, въ R. H. № 35 p. 226.

tur/23/. Очень медленно изгоняла христианская миссія галльскаго бога изъ его владѣній. На сѣверо-восточныхъ окраинѣ Римской Галліи только въ VII-мъ вѣкѣ ученикъ св. Колумбана, св. Амандъ одержалъ побѣду надъ святылицею Меркурія, на горѣ, "расположенной надъ теченіемъ Шельды и Лиса... Съ помощью Божіей онъ одолѣлъ діавола и его поклонниковъ и воздвигъ на вершинѣ горы киновію во имя Господне... То была гора, гдѣ стоялъ древній идолъ, и по давнему обыкновению темный деревенскій людъ чтить Меркурія. Св Амандъ сокрушилъ здѣсь алтарь, ниспровергъ идола и вырубилъ роци. Новый храмъ онъ посвятилъ апостолу Петру/24/. Въ самомъ центрѣ страны нѣсколько ранѣе, но лишь очень постепенно подкапывалось христианство подъ культъ стараго бога, забирая въ свои базилики колонны его храмовъ, - Клермонскій соборъ, описанный Григоріемъ, стоитъ на колоннахъ Меркуріева храма - , замуровывая его статуэтки въ свои крещальни/25/. Наступитъ ли моментъ, когда оно конфискуетъ его урочища и самый его мѣсъ въ пользу Михаила Архангела? Въ переходную эпоху, о которой идетъ рѣчь, мы видѣли, что Церковь охотно брала мраморъ и бронзу, но отвергала мѣста, какъ и легенды, и въ напряженіи непримиримой вражды эти отверженныя мѣста она объявила державой дьявола.

Именно такой смыслъ отверженнаго мѣста надолго по-

23. GREG.TURON.Miraculorum lib.II,1.

24. Fundatic monasterii Blandinensis. MG.SS.XV,622.

25. Monceaux, въ R.H. № 36 p.275.

получило главное святилище Меркурия Арвернского - его храм на вершинѣ Пюи-де-Домъ. "Ежегодно, рассказываетъ историкъ храма/26/, множество туристовъ, миновавъ холмы южной окраины плоскогорья Домъ, направляются среди странннхъ вулканическихъ конусовъ, чтобы подняться на вершину Пюи-де-Домъ, и оттуда полюбоваться во всемя ея грозномъ своеобразіи картиной этой страны, порожденія работы огня. Они видятъ въ ней только чудесную панораму. Но старыя женщины, которыя знаютъ ея прошлое, крестятся, глядя на гору. Къ вечеру, когда надъ сумракомъ плоскогорья, вдоль утеса скользятъ еще послѣдніе лучи заходящаго солнца, въ облакахъ видны кривляющіяся очертанія дьявола. Передъ бурей, когда старикъ Пюи-де-Дома, сторбившись подъ облаками, надѣваетъ шляпу и раскуриваетъ трубку, глаза крестьянъ слѣдятъ за колдунами, которые съ четырехъ концовъ неба таутъ снѣгъ на вершинѣ горы и собираютъ градъ".

"Вся эта горная область Франціи была нѣкогда обширной сеньеріей дьявола, съ центромъ на вершинѣ Пюи-де-Дома. Память о немъ жива доннынѣ". Чертовъ Мостъ у воротъ Клермона и другой около Vols. Чертовъ Колодець въ долинѣ Малаво, Чертовъ Домъ на Черномъ Утесѣ, даѣе Глотка Ада - слѣды его присутствія. 27/. Монсо, у котораго мы заимствуемъ эти наблюденія, связываетъ съ бы-

26. Ibidem, въ № 35 p. 226 sqq.

27. Pont du Diable, Puits du Diable, Gueule d'Enfer, Gour d'Enfer, Puy d'Enfer, Tartaret etc. Monceaux, l. c. p. 228.

лой державой Меркурія-дьявола кругъ географическихъ именъ, опирающихся на имена коровы, козы, змѣи, воровъ, какими окруженъ Пми-де-Домъ/28/. До новаго времени, по средамъ - день Меркурія - здѣсь собирались колдуны и вѣдьмы, а въ Иванову ночь происходили Великія Ассизы нечистой силы. По приговору бордосскаго парламента, въ 1594 г. была сожжена нѣкая Jeanne Bosdeau за участіе въ шабашѣ Пми-де-Домъ. Ея показанія рисуютъ картину происходившей здѣсь пародіи христіанскаго культа, съ участіемъ чернаго козла, со священникомъ въ черной одеждѣ и другими деталями черной мессы/29/.

Такимъ образомъ главное мѣсто почитанія Меркурія Арвернскаго не перешло къ Архангелу Михаилу. Оно досталось его вѣчному рѣндант, его черному сопернику, Сатанѣ. Въ случаѣ, о которомъ повѣствуетъ исторія св.Аманда, оно досталось "князю апостоловъ", Петру. Мы вспоминаемъ тѣ колебанія между начальникомъ райа и привратникомъ неба, какія обнаружилась въ легендѣ объ Альтманнѣ Пассаускомъ. Въ этихъ трехъ очень типичныхъ случаяхъ намѣченъ пути, по которымъ могъ быть рѣшенъ вопросъ о наслѣдствѣ Меркурія. Но чаще онъ рѣшался совершенно случайно. Обитель Котвиха, послѣ нѣкоторыхъ колебаній посвящена св.Дѣвѣ/30/, хотя одинъ изъ алтарей

28. Croix de la Chèvre, Village de Montdragon, Cascade du Serpent, Puy de la Vache, Saut de la Chèvre, Grotte de la Vache, Deux Corbeaux, etc. Ibidem.

29. Monceaux, p.230.

30. См. введение.

въ церковной башнѣ сталъ алтаремъ Архангела/31/. Такъ же отклоняется отъ предполагаемой Монсо дороги дѣйствительная исторія другихъ перечисленныхъ имъ святилищъ и урочищъ Меркурія/32/. На Пюи-де-Домъ въ концѣ концовъ поставлена была церковь св.Варнавы /33/. Меркуриева гора вблизи Парижа была посвящена парижскимъ мученикамъ /34/. Вершина *Beuvray* оставалась пустой, какъ и плато горы *Sène*, на которомъ только въ 1872 г. поставили Голгофу, какъ и *Montmartre* вблизи *Авалана*/35/. Въ Бордо и Пуатье есть древніе храмы св.Михаила. Ихъ возникновеніе здѣсь имѣеть, повидимому, свои спеціальныя причины/36/. Во всякомъ случаѣ нѣтъ данныхъ утверждать, будто они стоятъ на мѣстѣ древнихъ святилищъ Меркурія. Въ Лионѣ и Отенѣ нѣтъ древнихъ храмовъ св. Михаила. На почвѣ Франціи въ сущности только вандейскій *Saint-Michel-Mont-Mercure* могъ бы говорить объ искомой связи. Къ сожальнѣю мы не знаемъ, когда она могла быть завязана. На вандейской горѣ имѣется колоссальная новая статуя св.Михаила, и никакихъ слѣдовъ древней церкви/37/. Такимъ образомъ здѣсь на лицо сочетаніе именъ, и никакихъ

31. См. ниже, главу седьмую.

32. См. это перечисленіе въ нашемъ введеніи.

33. *Monceaux*, въ *R.H.* t.35 p.234.

34. *HILDUINI*, *Passio sanctissimi Dionysii* cap.XVII.

35. См. справки подъ этими словами въ *Joanne*, *Dictionnaire géographique et administratif de la France*.

36. См. главу вторую.

37. См. *Joanne*, подъ этимъ словомъ.

слѣдовъ чередованія святилищъ или культовъ.

В. Такимъ образомъ въ разновидности Меркурій-Лугъ, какъ и въ разновидности Меркурій-Вотанъ, мы находимъ не много точекъ приложенія для теоріи о простой трансформациі этихъ боговъ сокрушеннаго паганизма въ христіанскаго ангела. Есть только одна область, гдѣ они встрѣтились лицомъ къ лицу и скрестили явно для взгляда свои имена и атрибуты. Это былъ міръ гностической ереси, "великой семьи, гдѣ смѣшивались и сплетались все мистическія и аллегорическія ученія востока съ поэтическими сказаніями античности. Здѣсь именно такъ часто осуществлялся безграничный синкретизмъ, подчасъ гениально находчивый и глубокий, подчасъ дѣтски-безпорядочный"/38/. Вліяніе гностическихъ ученій простиралось конечно и за предѣлы круговъ ихъ поклонниковъ. Раскаляшіеся и вернушіеся въ лоно истинной Церкви, они приносили въ нее свои идеи и вѣрованія/39/. Они вводили въ глубину православныхъ общинъ молитвы "ложнымъ ангеламъ"/40/, заклинанія и заговоры съ ихъ именами, амулеты, на которыхъ эти имена были начертаны. Создавшіеся въ кругахъ эллинизирующихъ евреевъ, они обращались очевидно и на Западѣ, ибѣ Римскій соборъ 492 г. строго запрещаетъ *phylacteria omnia, quae non angelorum, ut illi configunt, sed daemonum magis nominibus conscrip-*

38. A.Maury, Des divinités et des génies psychopompes dans l' Antiquité et au Moyen Age.R.Arch.1884 p.502.

39. Ibidem.

40. См. ниже, главу четвертую.

ta sunt/41/. Изъ нихъ иные поражаютъ той наглядностью, съ какой обнаруживаются въ нихъ скрещенія религиозныхъ образовъ. Таковъ рѣзной камень, впервые описанный въ серединѣ XVII-го вѣка Chifflet/42/. Меркурій классическаго типа присѣлъ на скалѣ въ крылатой шляпѣ съ крылатыми сандалями и кадуцеемъ. Противъ него пѣтухъ; между ними tau. Сбоку, на мѣстѣ стертой прежней, выгравирована надпись МІХАНІ. Это - античный амулетъ. "Его владѣлецъ не пожелалъ ни бросить его, ни отказаться отъ ношенія. Меркурій сталъ Михайломъ"/43/. Леклеръ цитируетъ другой амулетъ изъ описанія Винкельмана коллекціи барона Стона. Онъ имѣетъ на одной сторонѣ изображеніе Меркурія съ крыльями, открытыми для полета, на другой - надпись МІКАНІ ГАВРІНІ КОУНТИНІ РАФАНІ /44/. Никто изъ ссылающихся на третій, интересующій насъ не отмѣтилъ, гдѣ именно обращался тотъ амулетъ, который нашли въ своихъ странствіяхъ по "Италіи, Далмаціи, Греціи и Востоку" лондонскій врачъ Жакъ Спонъ и англійскій дворянинъ Георгъ Уеллеръ"/45/. Изображеніе Меркурія

41. Mansi, Conciliorum collectio amplissima VIII, 151.

42. Chifflet, Macarius, Abraxas seu Aristopistus quae est antiquaria de gemmis basilidianis disquisitio. Antwerp. 1657 pl.XXI №86. Мы нашли ссылку эту у Корр, Paleografia critica t.III §177. - См. также Leclercq,ANGES 2133.

43. Leclercq, Ibidem.

44. Ibidem, 2135.

45. Voyage d'Italie, de Dalmatie, de Grèce et du Le-

/Гермеса/, топчущаго змѣю, покрыто семитическимъ начертаніемъ, смыслъ котораго Коппъ передаетъ такъ: *sprom-disti salutem. Hoc amuletum circumsepsit virum oppres-sum. Vitae eius obveniat vis et spiritus Michaelis. Protegit me amuletum tuum/46/*. Немало ходило на Запа-дѣ еврейскихъ календарей и таблицъ, гдѣ около четвер-таго дня недѣли сближаются Меркурій и Михаилъ: *Angelus suus Michael, et planeta suus - Mercurius/47/*. Въ за-мѣчаніи св.Ириней Ліонскаго, что гностики считали св. Михаила "змѣеобразнымъ" /48/, можно видѣть нѣкоторый намекъ на искомую связь - въ мірѣ ереси.

Аргументація, которую мы разобрали въ началѣ дан-ной главы, и которая ставила цѣлью доказать преимствен-ность библейскаго ангела галле-германскому богу, /ос-новывалась больше всего на интуиціи религіозныхъ воз-можностей. Какія изъ нихъ становятся дѣйствительностью, рѣшаетъ множество сложныхъ, часто неясныхъ причинъ. Самъ по себѣ фактъ сходства могъ, но не долженъ былъ

vant, fait en 1675 et 1676 par Jacob Spon, docteur
médecin de Lyon et Georges Wheler, gentilhomme an-
glais. Мы нашли эту ссылку у Копп'а, *Op.cit.* III p.
55. - *Leclercq*, *Op.cit.* 2138.

46. Копп, 1.с.

47. Они изучены Копп'омъ, *Op.cit.* §300, 301 и еще разъ
были пересмотрѣны Schwab'омъ въ мss. Парижской На-
ціональной Библіотеки.

48. *Contra hereses* I с. 30 §9.

въ средѣ поклонниковъ Меркурія опредѣлить тягу къ св. Михаилу. Ей могла бы содѣйствовать сознательная пропаганда вождей церковной мысли, буде они пожелали бы выдѣлить этотъ все же второстепенный образъ христіанскаго пантеона для духовныхъ нуждъ воинствующей Европы, какъ въ свое время выдѣлилъ Цезарь для духовныхъ нуждъ Галліи второстепеннаго бога античнаго пантеона. Дѣйствовали ли и въ нашемъ случаѣ тотъ римскій геній религиознаго синкретизма, который побудилъ Августа воздвигнуть святилище Меркурію Арвернскому, а папу Григорія Великаго давать свои знаменитыя наставленія миссіонерамъ, направлявшимся къ англосаксамъ? Наступила ли въ латинской Церкви эпоха, когда руководители религиозныхъ сознаній поставили аналогичную задачу по отношенію къ Михаилу?

Наврядъ ли это можно доказать даже для того періода, когда, какъ мы надѣемся выяснитъ, культъ Архангела насаждался широко и сознательно^{49/}. Въ этотъ періодъ и въ тѣхъ кругахъ, которые вели пропаганду, дорожили скорѣе тѣми особенностями Архангела, которыя отличали его отъ старыхъ боговъ. О томъ, что могло происходить въ темныхъ глубинахъ народной вѣры, какія могли совершаться притяженія и слиянія сходныхъ чертъ, можно только гадать. На наследство Меркурія-Вотана или Меркурія-Луга, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ Вотана-/Ціу-/Митры /потому что черезъ легіоны и на далекій Западъ проникала съ Востока религія "непобѣдимаго бога" въ се-

49. См. главу четвертую.

ребрянномъ шлемѣ и золотомъ панцырѣ/ претендовали также св. Георгій и св. Освальдъ/50/. Но нельзя не признать, что соотвѣтствіе Меркурій-Михаилъ должно было само по себѣ представляться болѣе полноцѣннымъ и содержательнымъ, потому что Георгій и Освальдъ - люди и мученики, тогда какъ св. Михаилъ - царственный ангель.

Мы не ставимъ задачею отрицать такое соотвѣтствіе. Несомнѣнно, дорогая старой мѣологіи связь осуществлялась въ цѣломъ рядѣ сочетаній паганизма и христіанства. Но теченіе это не было ни всеобщимъ, ни особенно глубокимъ. И тотъ урожай святилищъ, который взошелъ въ VIII-V-мъ вѣкахъ на горахъ Австразіи, росъ не изъ постава народнаго культа Вотана, но изъ иныхъ сѣмянъ гораздо болѣе высокой культуры. Почитаніе Михаила Архангела удовлетворяло гораздо болѣе сложнымъ церковно-общественнымъ потребностямъ и религіозно-философскимъ концепціямъ/51/. Они имѣли съ смутными чаяніями народнаго паганизма лишь болѣе или менѣе глубокое, не всегда сонававшееся сродство. Въ отдѣльныхъ случаяхъ они могли вызывать изъ его глубины родственные образы, чтобы спаять

50. Культъ св. Георгія прослѣживается Бернулли по діагонали съ ю.-запада на сѣв.-востокъ Галліи и далѣе на британскихъ островахъ. Культъ св. Освальда распространенъ въ обратномъ направленіи. Онъ особенно популяренъ и обнаруживаетъ родство съ Вотаномъ въ области нѣмецкихъ Альпъ. Bernulli, Die Heiligen der Merovinger pp.158 и 200 sqq.

51. См. ниже главы четвертую и пятую.

ихъ съ собою. Но могло происходить и обратное. Вѣдь все, что связывало Михаила съ игрою космическихъ силъ, имѣло самодовольствующую цѣнность для религіозно-поэтическаго сознанія и могло, минуя наслѣдство Меркурія-Лука, прирасти прямо къ вѣчно живымъ душевнымъ корнямъ религіи природы. Полнота и разнообразіе стихійной жизни въ Михаилѣ, тотъ фактъ, что онъ могъ слиться съ Вotanомъ и Гермесомъ, какъ Діонисомъ и Осирисомъ, заставляетъ усумниться, чтобы ему нужно было опереться на одного изъ нихъ, чтобы жить. Нерѣдко бывало какъ разъ наоборотъ, — какъ это видно въ исторіи Пни-де-Домъ: наличность сильнаго культа родственнаго бога мѣшала св. Михаилу утвердиться на его землѣ, и наоборотъ онъ завоевывалъ для себя дѣвственную въ миеологическомъ отношеніи почву.

Въ области церковнаго культа на латинскомъ Западѣ пока приходится отказаться отъ надежды сомкнуть на сколько нибудь широкомъ участкѣ потокъ почитанія Меркурія съ источниками культа св. Михаила. Несмотря на сходство образовъ, на тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они удовлетворяли одной потребности, хронологически эти культы раздѣляетъ слишкомъ большое пространство. Наслѣдство Меркурія могло доставаться Михаилу только непрямыми путями.

Но понятно упорство, съ какимъ научная мысль возвращалась къ видѣнію исторической смѣны Меркурія Михайломъ. Эта смѣна, даже если ее не удастся доказать для широкаго круга религіозныхъ явленій, обусловливаетъ выводы, бросающіе свѣтъ на раннюю исторію христіанскихъ

исканий. Она оправдываетъ высказанное выше положеніе о совершенно исключительномъ мѣстѣ, какое долженъ былъ занять Михаилъ въ христіанскомъ пантеонѣ. Въ немъ опять могла быть вызвана къ жизни яркая радуга миѣмическихъ красокъ и переживаній, которую гасилъ общій свѣтъ новой вѣры. Мысль и чувство, какъ учителя церкви, такъ и рядового члена христіанскаго стада не рѣшались проникать въ глубины непостижимаго, неизреченнаго Божія существа, приближать его къ своей жизненной драмѣ. Новообращенный христіанинъ слышалъ хвалы и молитвы, возносимыя Ему, но, не искажая Его облика, не могъ ощутить сердцемъ и увидѣть глазами Его прямого участія въ грозахъ, оплодотворявшихъ его поля, и въ битвахъ, рѣшавшихъ судьбы народовъ. Жившей въ немъ жадѣ дѣятельной воли не отвѣчала и кроткая, чистая человѣчность Распятаго. Онъ остался съ величавымъ и далекимъ образомъ Трїедиаго Бога въ самые дѣятельные и бурные часы исторіи, въ самые боевые дни судебъ самой христіанской Церкви. Воплощеніе враждебной ему активности дано было въ образѣ діавола и ангеловъ его. И не въ Отцѣ Свѣтовъ, въ которомъ нѣтъ тѣни измѣненія или преложенія, могла его мысль найти живое имъ противодѣйствіе. Богъ долженъ былъ "явиться" въ исторіи, не только какъ страдательное воплощеніе въ Сынѣ. Но явленіе Бога и есть Михаилъ, ибо, "гдѣ видишь Михаила, разумѣй Шехину". Дѣятельное воплощеніе Божія существа, онъ давно уже въ знойномъ всдухѣ пустыни, по которой странствовалъ избранный народъ, и дальше въ отдѣльные моменты борьбы восточнаго православія съ паганизмомъ и ересью, сформировался въ

яркое личное существо съ огромною полнотою жизни и множествомъ точекъ соприкосновенія съ природою и исторіею.

Очевидно, что для полнаго воспріятія его образа необходимо предусловіе глубокаго и живаго чувства природы и исторіи. Въ какой, однако, атмосферѣ прививалась на Западѣ его легенда?

II.

Вліяніе легенды Михаила Архангела/и вообще почитанія ангеловъ/ слабо проявляется въ христіанской Галліи. Если бы этотъ культъ былъ въ ней живымъ и распространеннымъ, мы встрѣтили бы имя св. Михаила въ надписяхъ христіанскихъ гробницъ Галліи/1/, какъ оно встрѣчается въ современныхъ имъ гробницахъ Египта/2/. Онѣ затраги-

I. Le Blant, Inscriptions chrétiennes de la Gaule, antérieures au VIII siècle. - Idem, Nouveau recueil des inscriptions etc. - Idem, Etude sur les sarcophages chrétiens antiques de la ville d'Arles.

2. "Удостой ее черезъ святаго твоего и вѣдущаго къ свѣту Архангела Михаила вселенія въ лоно святыхъ отцовъ" Lefebure, Recueil des inscriptions grecques de l'Egypte. Caire 1907. №48. Надпись относится къ 409 г. Мы даемъ ее въ перев. Шестакова, Исслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ. Варшава 1910, стр. 25.

важтъ много мотивовъ за гробной религиі, въ связи съ которыми можно было бы ожидать явленія ангела мертвыхъ и суднаго дня. Онѣ говорятъ о небесной отчизнѣ и лонѣ Авраамовомъ/3/, о райскихъ обителяхъ и небесномъ "сенатѣ"/4/, о мѣстахъ свѣта, гдѣ ждутъ суда умершіе христіане, и мѣстахъ мрака, гдѣ мучаются язычники/5/, о надеждѣ воскресенія/6/, о демонахъ и борьбѣ со злыми духами/7/: На плитахъ начертываются молитвы за усопшихъ /8/. При этомъ, замѣчательно, никогда не поминають по-

3. Iam te circumstant paradisi millia sacri;
 Abraham iam te comperegrinus habet.
Iam patriam ingrederis se de qua cecidit Adam;
Iam potes ad fontem fluminis ire tui.

Le Blant, Inscriptions №557.

4. Inter apostolicos credimus esse choros
 Felices qui sic de nobilitate fugaci
 Mercati in celis iura senatus habent

Ibidem, №555.

5. См. №594 и комментарий къ нему Le Blant.

6. Nis pausat... surrecturus die coelo, cum venerit
 auctor №398. ...surrectura cum dies Domini advenerit.
 №40I. Resurrecturus in Xpisto №№4I4, 4I9, 427.

7. Spiritibusque malis fers fugitive fugam
 Quaque venis lemurum se clamat cedere turba
 Daemonas ire iubet exul in exilium.

Ibidem, №557.

Эпитафія есть произведение Сидонія. См. аналог. №592.

8. №№4, 88, 277 etc.

минають посредника молитвъ и первосвященника неба. Въ декорациі гробницъ часты мотивы павлина/9/, креста/10/, овцы/11/, феникса/12/, голубки/13/, но мы нашли только два указанія на изображенія крылатыхъ ангеловъ на крышкѣ меровингскихъ саркофаговъ. Одна изъ нихъ - описанная Ленуаромъ сцена на гробницѣ короля Дагоберта/14/. Замѣтимъ однако, что душу короля несутъ къ райскимъ дверямъ его парижскіе земляки свв. Мартинъ, Діонисій и Маврикій, и только служебную роль рядомъ съ ними играютъ ангелы, окуривающіе ихъ еиміамомъ. Нѣсколько иное впечатлѣніе производитъ ангельская пара, которая выступаетъ на гробницѣ, гдѣ схороненъ былъ аббать одной изъ пуатевинскихъ/15/ обителей, Меллебаудъ/16/. Надъ

-
9. №60 см. таблицу №39.
 10. №72, та же таблица.
 11. №64, таблица №39.
 12. №398, таблица №287.
 13. №626.
 14. Lenoir, Musée de monuments français. 1803 t.I p.II5.
 15. Объ особенностяхъ религіозной культуры этой области см. ниже.
 16. Разбитая крышка саркофага, на которой имѣется описываемое изображение, найдена была въ одной изъ криптъ области Пуатье. Два крылатыхъ ангела съ нимбами слѣдуютъ за двумя евангелистами Матеемъ и Іоанномъ/изображенными въ видѣ символическихъ животных/. Le Blanc, №254. См. также Leclercq, Op.cit. col.209I.

головами ангеловъ начертаны имена Raguei и Rafael. Изъ нихъ первое принадлежитъ къ тѣмъ, почитаніе которыхъ было запрещено Церковью, какъ навѣянное тайными вліяніями осужденныхъ суевѣрій/17/. Имя Михаила, вѣроятно, слѣдуетъ предположить на недостающей части крышки. Во всякомъ случаѣ оно не засвидѣтельствовано ни одной сохранившейся надписью. Издатель христіанскихъ Inscripti-ones Gallіи, ища объясненія, откуда проникали въ нихъ представленія о загробныхъ обителяхъ/mansiones/, вспо-минаетъ молитву Ефрема : "Радуйся ангель-водитель"...Sal-ve abductor angele, qui animam a corpore separans ad de-stinatas mansiones deportas/18/. Не если вторая полови-на текста повліяла на эти представленія, то мысль объ ангель-водителѣ не вошла въ каменные молитвы. Не въ примѣръ тому, о чемъ пять вѣковъ спустя расскажутъ "Свитки мертвыхъ"/19/, саркофаги христіанской Галліи хранятъ молчаніе объ Архангелѣ Михаилѣ. Среди тѣхъ сму-тныхъ и противорѣчивыхъ мыслей, съ какими христіанинъ отдавалъ могилѣ земную оболочку умершаго друга, самую наивно-реалистическою и самую, быть можетъ, ходячею была увѣренность, что рѣшеніе загробной участи ждетъ мертваго на самомъ мѣстѣ погребенія и стоитъ въ связи съ условіями и обстановкой послѣдняго. Для него было

17. См ниже въ главѣ четвертой акты Римскаго собора
745 г. Уже въ 492 г. осуждены были въ Римѣ талесма-
ны съ именами "ложныхъ ангеловъ". Mans' VIIIр.151.

18. Le Blant, II р.409 прим.

19. См. ниже главу седьмую.

особеннымъ счастьемъ, если онъ удостоился лечь въ близкомъ сосѣдствѣ святыхъ мучениковъ: -sanctis sociare, martyribus sociare, supra sancti ossa quiescere. Всѣ стремились положить своихъ мертвыхъ на кладбищѣ, гдѣ успокоился какой-нибудь угодникъ, вѣря, что такъ какъ "палящій Тартаръ и жестокая кара" обойдутъ защищенное имъ мѣсто, они минуютъ и его грѣшныхъ сосѣдей/20/. "Изстари заботятся, говоритъ Максимъ Туринскій, чтобы наши тѣла приобщались святымъ костямъ. Такъ какъ ихъ боится Тартаръ, то и насъ не коснется кара. Такъ какъ имъ свѣтитъ Христось, то и для насъ развѣтъ онъ мракъ /загробныхъ/потемокъ"/21/. Нѣкій Пантагаль, который пожелалъ "ввѣрить/committere/свой прахъ собственной землѣ, чтобы не выпрашивать чужую", успокаиваетъ могущую возникнуть тревогу близкихъ: "Загробный покой мы ищемъ у покровительства святыхъ мучениковъ? - Вотъ святой Викентій съ святыми товарищами бодрствуетъ у этого/гробового/входа. Онъ охраняетъ отъ мрака жилище и его господина, давая имъ свѣтъ, идущій отъ Свѣта истиннаго"-

20. Qui meruit sanctorum sociari sepulchris,

Quem nec Tartarus urens, nec poena saeva nocebit.

Le Blant, №293. Аналог. №№354, 478, 492, 557. См. вообще объ этомъ обычаѣ у LeBlant, p. 397 sqq.

21. Nam ideo hoc a maioribus provisum est, ut sanctorum ossibus nostra corpora sociemus, ut dum illos Tartarus metuit, nos poena non tangat; dum illis Christus illuminat, nobis tenebrarum caligo diffugiat. MAXIM. TURIN. Incilia LXXXI.

/22/. Въ этихъ заботахъ и думахъ, въ этихъ помыслахъ святыхъ патроновъ, въ раннихъ загробныхъ молитвахъ не выступаетъ мысль о томъ крылатомъ защитникѣ, который въ послѣдствіи будетъ являться въ "потемкахъ, подобно свѣтлой звѣздѣ"/23/, и подь чьи алтари съ IX-го вѣка будутъ особенно охотно полагать усопшихъ/24/. Въ раннихъ эпитафіяхъ о немъ не вспоминають. Объ одномъ только исл. ключеніи рассказала надгробная похвала королевѣ Каретене. Она "схоронена въ базиликѣ св. Михаила въ Лионѣ, вѣнецъ царственности, краса земли, сіяніе міра... Она сама создала этотъ славный храмъ и высокій чертогъ его посвятила ангельскимъ сонмамъ"/25/. Датой ея смерти

----- /terrae
22. Pantagatus...malluit hic propriae corpus committere
Quam precibus quaesisse solum. Si magna patronis
Martyribus quaerenda quies - sanctissimus ecce
Cum sociis paribusque suis Vincentius ambit
Nos aditos. Servatque domum, dominumque tustur
A tenebris. Lumen praebens de lumine vero.

Le Blant, №492.

23. См ниже главу седьмую.

24. Тамъ же.

25. Epitaphium Caretenes, religiosae Reginae, quae condita est Lugduni in basilica S.Michaelis.

Sceptrorum columen,terrae decus et iubar orbis,

Hoc artus tumulo vult Caretene reginae...

Condedit haec templum praesens quod personat orbe

Angelicisque dedit limina celsa choris.

Le Blant, №498.- Dom Bouquet, II p.532.

надпись указывает 506 годъ/nomen Messalae consulis annus agens/, и это сравнительно позднее посвящение выделяется своимъ одиночествомъ. Присутствие храма и надписи въ Лионѣ, древней епархіи святого Иринея, могло бы найти объясненіе въ предположеніи, что городъ не утратилъ, можетъ быть, своихъ восточныхъ связей и воспоминаній съ того времени, какъ "жившіе въ Лионѣ и Вьеннѣ служители Христа" переписывались съ "братьями въ Азіи и Фригіи"/26/. Во всякомъ случаѣ [тѣ немногіе храмы св. Михаила, которые выросли на почвѣ варваризованной Галліи въ эту раннюю эпоху, всё относятся къ южной ея области, къ центрамъ и областямъ, болѣе сильно затронутымъ восточными вліяніями.] Такова, напримеръ земля Пуатье, которая дала, какъ выше было указано, саркофагъ Меллебауда. Gallia Christiana /ссылаясь на источники, обратясь до которыхъ мы не могли/27/ го-

26. EUSEBII CAESAR. Hist. eccles. lib. V cap. MPGR, XX, 407.

27. Gallia christiana II 552 называетъ, въ качествѣ своихъ источниковъ, Annales Lemovicenses и хронику Geoffroi de Vigeois/Godefridus Vosiensis/. Ни въ одномъ изъ изданій лиможскихъ анналовъ и ~~хроникъ~~ хроникъ/они перечислены въ Molinier, Sources de l'histoire de France MM1859 и I458 sqq./ нѣтъ упоминанія объ основаніи св. Михаила in Pistoria. - Нѣтъ его и въ томъ текстѣ Geoffroi de Vigeois, который изданъ былъ /весьма неудовлетворительно/ Labbe'омъ и затѣмъ въ отрывкахъ, въ Historiens de France X 267. Рукописи въ настоящее время не сущест-

ворить объ основаніи въ Лиможѣ около половины VI-го вѣка обители S.Michael in Pistoria. Она называетъ ея основателей: Сора, Іокунда, Себастіана, наставника св. Аредія, и Пелагія, супругу Іокунда/28/. Этотъ послѣдній, по свидѣтельству того же источника, былъ погребенъ въ возведенной имъ церкви/29/. Въ развалинахъ обители, въ эпоху издателей Gallia Christiana ютилась церковка /ecclesiola/ св. Михаила. Къ ней въ праздничные дни сходилась въ XVII-мъ вѣкѣ мѣстная конфрастрія Кающихся. Возникновеніе этого второго /послѣ Ліона/ древняго очага св. Михаила имѣеть, вѣроятно, связь съ раннимъ развитіемъ Лиможа и своеобразной ориентировкой его культуры/30/. "Его лицо всегда было обращено къ внѣшнему

вуетъ. Мы не знаемъ, такимъ образомъ, откуда Gallia Christiana взяла свою повѣсть.

28. Annales Ordinis Sancti Benedicti, вкратцѣ повторяя ту же повѣсть, ссылаются на завѣщаніе св. Аредія, подчинившаго обитель св. Михаила обители св. Петра /Mabillon, Annales I 95/. Текстъ этого завѣщанія изданъ въ Vetera Analecta II 62.

29. Она, утверждаетъ, на основаніи того же источника, Gallia Christiana/ibidem/, была разрушена Пипиномъ въ 768 г., а въ 845 г. вторично пострадала отъ "дановъ".

30. Etape nécessaire au croisement des directions, venues de l'Est et du Nord, noeud des routes vers Saintes et Océan, Limoges dut à sa position d'in-

міру"/31/... "Вѣянія, шедшія изъ за Альпъ, давали себя чувствовать въ этой области ". Римскіе инженеры рано связали ее съ Италіей, и особенности, отличающія аквитанскій югъ, находятъ объясненіе въ томъ, что онъ долго "сохранялъ пути прямыхъ сношеній съ заальпійскими странами"/32/. Они вели и дальше на Востокъ. По одному изъ нихъ совершилъ въ концѣ IV-го вѣка свое славное паломничество въ Палестину неизвѣстный обитатель/33/, такъ на-

termédiaire une importance précoce. Ce fut une ville, tournée vers le dehors; foyer de propagande chrétienne avec Saint Martial, sanctuaire renommé et le but des pèlerinages...Ce furent en effet des souffles venus d'au delà des Alpes qui se firent sentir à travers le massif central, jusqu'à ces pays de Saintonges. L'attention s'est détournée de ces antiques voies, parce que d'autres relations dans le cours des siècles ont prévalu. Mais leur signification s'affirme dans le passé. Les différences de civilisation qu'on observe chez nous entre le Nord et le Sud, tiennent en grande partie à ce que le Midi d'Aquitaine garda pendant quelque temps ses voies d'accès direct vers les pays transalpins. Vidal de la Blache, Tableau de la géographie de la France, въ Lavisse, Hist. de la France I pp 303 et 306.

31. Ibidem, p. 303.

32. Ibidem, p. 306.

33. Itinerarium a Burdigala Hierosolymam usque, въ Tobler et Molinier, Itinera latina etc. 1879. - Geyer, Itinera hierosolimitana saec. IV-IX.

зывается "мэръ Бордо". Связи съ итальянскимъ югомъ и сирійскимъ востокомъ и здѣсь могли объяснить зарожденіе культа Архангела.

Тѣмъ естественнѣе предположить подобныя вліянія для Арля въ болѣе позднюю эпоху - въ VII-мъ вѣкѣ, когда въ этомъ городѣ сооруженъ былъ третій извѣстный намъ на почвѣ Галліи храмъ св. Михаила. О немъ рассказываетъ красивая повѣсть въ житіи св. Рустикюлы/"она же Марціа"/, современницы Хлотара III-го, аббатиссы въ Арлѣ. Она была ревностной храмостроительницей и собственными руками сносила камни для возводившагося по ея мысли храма, который она хотѣла посвятить св. Кресту. Однако, въ видѣніи ей явилось иное зданіе чудесной красоты, воздвигнутое въ небесахъ и приказано выстроить такое же на землѣ. Она такъ и поступила и въ новой церкви псмѣстила Крестъ Христовъ, первую же посвятила Михаилу Архангелу/34/.

Это все, что извѣстно о центрахъ культа Михаила Архангела въ варварской Галліи. Блѣдное впечатлѣніе. кошо-

34. Sanctissima virgo...construxit templa, munivit moenia sanctis. Ab inchoatione vero ecclesiae, dum fundamenta poneretur, manibus suis beatissimis mater exultans lapides artificibus porrigebat; perfecto-que opere, Domino favente atque inspirante, ecclesiam in honore Sanctae Crucis instruxit. Dehinc demonstratum est eidem per revelationem aedificium mirae magnitudinis in caelo aedificatum, quem intuens iubetur a Domino ut similitudinem illius fabricaret in terris. At illa fida festinat gaudens implere ius-

рое оставляют надписи и святилища, мало изменяется при чтении литературных памятников и церковного законодательства. О праздниках или почитании ангелов ни разу не говорят *Concilia aevi merovingici*, неоднократно вообще затрогивающие тему *de festivitatibus*/35/. Перечисляя праздники и посты Турской церкви, ея епископ, св. Григорий не называет дня ангелов /36/. Тема об ангелах является очень исключительной темой у меровингских писателей. В своеобразном освещении является их культ в овернской повѣсти, рассказанной Григорием. Один сельский хозяин поручил своим рабам приготовить брагу для жнецов, а сам уѣхал в городъ. Когда онъ вернулся и собралъ работников на нивѣ/ихъ было около 70 человекъ/, то оказалось, что большая часть напитка была выпита рабами. Онъ былъ смущенъ и не зналъ, что дѣлать. Но Богъ внушилъ ему произнести, склонясь надъ ковшемъ, "имена ангеловъ, которымъ учить насъ св.

sionem Domini sui perfecitque templum micanti pulchritudine constructum. Cogitavit apud se, ut in hoc aedificio]qui eminentior erat, crucem Domini conlocaret et illam, quam prius fundaverat, in honore Sancti Archangeli Michaelis adoptaret... Septem altaria ibidem collocavit/свв. Кресту, арх. Гавриилу и Рафаилу, апостоламъ и мученикамъ/ Vita Rusticiolae sive Marciae, abbatissae Arelat. MG. Script. rer. merov. IV 343

35. *Concilia aevi merov.* pp. 69, 87, 88, 126; 127. 166, 179, 182 212, 218.

36. GREGORII TURON. *Hist. franc.* Lib. V Script. rer. merov. 445

Писаніе. И удивительное дѣло: весь день брага не изсякала въ ковшѣ; ея хватило до глубокой ночи и до конца работы". Объ этомъ случаѣ разсказалъ Григорію вѣрный человекъ изъ тамошнихъ мѣстъ, и самъ Григорій, "живавшій тамъ, могъ убѣдиться, что дѣло такъ и было"/37/. Заклинаніе надъ ковшомъ творилось въ той самой Оверни, гдѣ еще помнили нечестивыя игры въ честь боговъ. Григорій, очарованный успѣхомъ благочестиваго волшебства, не вспоминаетъ о запрещеніяхъ, которыми преслѣдовали соборы вульгарный культъ ангеловъ. Правда, имена, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, "это тѣ имена, которымъ насъ учитъ Священное Писаніе". Во всякомъ случаѣ *virtus angelorum* является только для сельско-хозяйственнаго употребленія, и ангельскій міръ Григорія безцвѣтенъ и бѣденъ.

Житійная меровингская литература вообще небогата образами ангеловъ. Северово житіе Мартина Турскаго, - его авторомъ какъ разъ является одинъ изъ послѣднихъ носителей классической аквитанской образованности/38/, - единственное галльское житіе, гдѣ ангелы часто являются въ роли помощниковъ и хранителей/39/. Съ этимъ раннимъ житіемъ они, до вѣка Каролинговъ, почти безслѣдно исчезаютъ изъ агиографіи. Мы разумѣемъ конечно

37. GREG. TURON. De gloria confessorum lib.I.

38. Объ особенностяхъ аквитанской культуры см. нѣкоторыя замѣчанія на стр.80.

39. SULP. SEVER. Martin c.7,8,15,20 и 21. Также Bernulder li, Die Heiligen Merowinger pp.9,12,26 и 33.

только подлинную и несомненную агиографию меровингскую: писанія Кипріана Тулонскаго съ товарищами, Венанція Фортуната, Григорія Турскаго/40/. Въ этомъ смыслѣ разница рѣзко кидается въ глаза при сравненіи ихъ съ "Церковной исторіей англовъ". На общемъ тускломъ фонѣ не яркую фигуру представляет и верховный ангелъ. Мы не слышимъ почти ничего о праздникахъ св.Михаила. "Геронимовъ календарі" вначалѣ VII-го вѣка повидимому принесъ его въ Галлію, и уже въ 627 году онъ списанъ въ безансонскомъ календарѣ. Но изъ указовъ каролингскихъ императоровъ видно, что этотъ праздникъ до ихъ времени не былъ популярнымъ/41/. Нѣсколько больше узнаемъ о явленіяхъ Ангела. Изъ писателей меровингскаго вѣка о немъ говорить нѣсколько разъ Григорій Турскій. Онъ выступаетъ въ его писаніяхъ, исключительно, какъ смертный ангелъ. Въ пересказѣ легенды Успенія Дѣвы Маріи " приступаетъ Іисусъ съ ангелами, и принявъ душу ея, передаетъ Михаилу ангелу и уходитъ". Ту же роль играетъ онъ въ видѣніи Амвросія Медиоланскаго въ моментъ смерти Мартина Турскаго. Эта легенда возникла очевидно незадолго до времени Григорія Турскаго. Біографъ св.Мартина, Сульпицій Се-

40. См. ихъ сочиненія въ *Scriptores rer. merov.*, а также указанное изслѣдованіе Бернулли, гл. обр. *Forschung, Legende и Wunder. Endlich* - говоритъ между прочимъ Бернулли - machte die Stellung der französischen Heiligen eine Verwendung der Engel durchaus überflüssig. p.315.

41. См. ниже главу четвертую.

веръ не знаетъ ея и конечно, какъ свидѣтель слишкомъ близкій къ событіямъ, и не могъ думать, что смерть Мартина могла быть возвѣщена живому Амвросію, ибо послѣдній умеръ на 4 года раньше Мартина. Легенда повѣствуетъ, что въ воскресенье, день смерти святого, во время чтенія Апостола Амвросій уснулъ, стоя у алтаря, и такъ проспалъ два или три часа. Во снѣ явился ему духъ св. Мартина, уже покинувшій земную оболочку. Далѣе Амвросій видѣлъ погребеніе и участвовалъ въ немъ, но не кончилъ служенія, "ибо вы меня разбудили"... "Блаженъ мужъ, заканчиваетъ житіе, при чѣмъ исходъ поетъ такое множество святыхъ, ликуетъ хоръ ангеловъ, встрѣчаетъ воинство небесныхъ силъ, посрамляется дерзость діавола.. Кого встрѣчаетъ Михаилъ съ ангелами и Марія съ ликами дѣвъ". Гораздо болѣе содержательнымъ и личнымъ выступаетъ Михаилъ въ Григоріемъ же рассказанномъ преданіи о смерти Дисціолы. Здѣсь онъ снова (ангелъ не только смерти, но и битвы, битвы за душу умирающей съ владыкою преисподней.) Въ монастырѣ блаженной Радегунды отходила нѣкая дѣвушка, по имени Дисціола, племянница Сильвія, епископа Альби... Близился день, когда душа ея должна была покинуть тѣло и въ девятый часъ сказала она сестрамъ: вотъ уже я чувствую себя лучше и не скорблю ни о чемъ. Я не нуждаюсь больше въ вашихъ заботахъ. Оставьте меня, я усну и отдохну. Сестры отошли, а она, простерши руки и ища у кого-то благословенія, повторяла: "Дай мнѣ благословеніе Святой Служитель Верховнаго Бога. Въ третій разъ уже сегодня ты принимаешь изъ за меня тяжелый трудъ. Почему, Святой, терпишь ты такія

обида изъ за больной женщины?" Когда ее спросили, съ кѣмъ она говоритъ, она молчала. А затѣмъ, спустя нѣкоторое время, вскричала и, громко смѣясь, испустила духъ. И тутъ одинъ обсноватый, пришедшій въ тѣ дни въ обитель за исцѣленіемъ, сталъ рвать на себѣ волосы и биться на землѣ, крича: "Увы, увь, что мы утратили! Душа ускользнула отъ нашей власти." На вопросы окружающихъ, что все это значитъ, онъ отвѣчалъ: "Ангель Михаилъ принялъ душу дѣвушки, поднялъ ее къ небесамъ. А нашъ князь, котораго мы называемъ діаволомъ, не получилъ въ ней никакой доли." Здѣсь явленіе ангела прошло за-завѣсой трансцендентнаго, и только намекъ на совершившееся данъ въ объясненіи одержимаго. Трижды борется ангель за душу съ сатанюю, пока смѣхъ умирающей не возвѣщаетъ о его побѣдѣ/42/. Таково единственное значительное меровингское сказаніе о св.Михаилѣ.

Это преданіе монастыря святой Радегунды. Стало быть, опять таки пуатевинское преданіе. Намъ снова пришлось вступить въ Пуату, чтобы встрѣтиться съ ангельскими мотивами, Они не характерны для большинства меровингской литературы. Только въ житіяхъ, переписанныхъ и передѣланныхъ въ каролингскую эпоху, эти мотивы начинаютъ звучать сильно, становятся привычными, любимыми. Издатели Acta Sanctorum, собравшіе подъ 29 сентября въ довольно наивномъ "хронологическомъ порядкѣ" beneficia angelorum, за первые восемь вѣковъ опираются на матеріалъ греческій, прежде всего, а затѣмъ итальянскій.

42. GREG. TURON, Hist. Franc. II, 29. Script. rer. merov. I, 267.

Для заальпійскаго міра ихъ единственный источникъ Беда Почтенный/43/. Меровингская Франція почти отсутствуетъ въ этомъ спискѣ.

До конца VII-го вѣка предположенное чередование Меркурій - Михаилъ не имѣло мѣста внѣ круга вліянія гностической ереси. Значительные образы великихъ боговъ отходили въ небытіе или жили искаженною жизнью въ народномъ сознаніи, не перевоплощаясь въ соответственные и равновеликіе христіанскіе образы.

Бѣдность христіанской миеологии на почвѣ собственной Галліи отмѣчаетъ изслѣдователь меровингскихъ житій. Исходя изъ принимаемаго имъ различія миеа и саги /entweder entquillt es der geschichtlichen Erinnerung, dann ist es Saga. Oder es entspringt der Naturanschauung, dann ist es Mythus./44/, онъ замѣчаетъ, что/ исконная галльская почва осталась свободной отъ миеотворчества, тогда какъ сравнительно узкія полосы Альпъ и рейнскія области кишатъ миеами. Всѣ миеическіе элементы меровингскаго рая создались на Востокѣ, гдѣ завершилось амальгамированье языческихъ и христіанскихъ стихій ранѣ ихъ миграціи на Западъ/45/. Причину развитія саги насчетъ миеа въ Меровингской Галліи онъ видитъ въ увлеченіи чисто человѣческими подвигами блестящей поры франкскихъ побѣдъ, въ быстромъ политическомъ разцвѣтѣ племени, вслѣдствіе чего его вниманіе было поглощено

43. AA. SS. Sept. VIII pp. 41.

44. Bernulli, Op. cit. p. 149.

45. Ibidem, p. 150.

міромъ історіи/46/. Это объясненіе нѣсколько удивляетъ насъ. Миеотворчество большинства германскихъ племенъ какъ разъ совпадаетъ съ періодомъ ихъ героическаго разлива. Блестящая пора франкской історіи была очень непродолжительной. Притомъ на почвѣ Галліи жили и опредѣляли религиозное творчество или безплодіе не одни франки. Можетъ быть, причину слѣдуетъ видѣть какъ разъ въ обратномъ - въ томъ мертвемъ штилѣ, который наступилъ въ сознаніяхъ въ VI-мъ вѣкѣ, и въ которомъ остановилось духовное движеніе всѣхъ сожительствовавшихъ на почвѣ Галліи народовъ. Съ окончательнымъ разложеніемъ Имперіи и остановкой героическаго разлива варварскихъ народовъ, быть можетъ, изсякали самые ключи религиознаго творчества, создававашаго или переливавашаго въ новыя формы великихъ боговъ. На почвѣ Меровингской державы, въ тѣхъ кругахъ, которые намъ извѣстны черезъ "писателей меровингскихъ дѣлъ", совершалось несомнѣнное измельчаніе сознаній. Какъ въ видѣніи Меровингской королевы, вскорѣ за львинымъ поколѣніемъ пришла очередь волчяго и рысяго. Мелкость политическихъ концепцій, узость кругозора, неподвижная замкнутость жизни характерна для этого міра, для этихъ поколѣній. Въ этой атмосферѣ потокъ миеческаго творчества уходитъ подъ землю, разбивается на мелкія, ползучія струи. Отставъ отъ великихъ боговъ, облекшіеся во Христа подданные Гунтрамновъ и Хлотарей еще меньше знаютъ христіанскаго Бога. Стройная іерархія церковныхъ чиновъ и небесныхъ сон-

мовъ/47/, цѣльная и величественная въ мысли Бернулли, наврядъ ли существовала когда нибудь въ сознаниі галло-франка VI-го вѣка. Зато въ каждомъ пагѣ; въ каждомъ поселкѣ создается мѣстный святой. Культъ ихъ пышно разцвѣтаетъ въ Меровингской Франціи. Кто вчитывался въ ея тексты, изъ тѣхъ, которые даютъ нѣчто большее механическаго повторенія учителей Церкви и отражаютъ факты живого религіознаго сознанія, помнитъ, какъ рѣдко встрѣчаются въ нихъ имена Троицы, Духа Святого и даже Христа, и какъ полны они упоминаній о свв. Медардѣ Суассонскомъ, Ремигіи Рейскомъ, Діонисіи, Германѣ, Геновефѣ Парижскихъ/48/. Гора Меркурія къ сѣверу отъ Парижа переименована въ гору Діонисія, Элевферія и Рустика, мучениковъ парижскихъ. На островѣ Меровингской столицы, рядомъ съ немногими святилищами общехристіанскихъ пат-

47. Hatte dem Franken schon die irdische Hierarchie der katholischen Kirche gewaltig eingeleichtet, die vom kleinen Cleriker zum Bischof...Metropoliten...Lar-desprimas...und zum Statthalter Christi in Rom aufstieg, wie staunte da erst sein Geist, als sich Himmel über Himmel aufthat, allein aus Gallien eine Heiligenschaar zur andern stiess, an der Spitze aller der donnernde Julian und der grosse, gute Martin und diesen aus allen Ländern neue Heilige sich verbanden ...hundert und hundert, und alles doch nur Diener des einen Christus, der selber wieder der Sohn des dreieinigen Gottes war. Ibidem, p. 333.

48. Ibidem, глава Der Name, p. 2II sqq.

роновъ, тѣснились храмы новыхъ покровителей народа, родныхъ его молитвенниковъ: свв. Симфоріана и Маглорія, Мартина Турскаго, Марцелла и Германа Парижскихъ, св. Элигія Лиможскаго и т. д. Только ассоціаціи, связанныя съ ап. Петромъ и Іаковомъ/храмы на островѣ и на лѣвомъ берегу/ поднимаются надъ этимъ міромъ мѣстныхъ, домашнихъ переживаній, родимыхъ боговъ/49/. Въ Парижѣ нѣтъ даже храма Богоматери. Здѣсь все ограничено и лишено размаха, какъ въ пространствѣ, такъ и во времени. Мысль безсильна подняться къ обобщенію, и воображеніе къ полету. Какимъ жалкимъ обрубокѣмъ представляется космогонія Григорія Турскаго/50/, если ее сравнить съ системой Беды/51/. Короли считали время только по годамъ царствованія и не опредѣляли своего мѣста въ "возрастахъ міра". Блѣдное метафизическое чувство искало опоры въ самомъ близкомъ и конкретномъ. Это была одна изъ самыхъ памятныхъ эпохъ въ жизни областныхъ церквей, когда многочисленными, яркими сонмами населялось реймское, парижское, турское небо, но небо вообще было далеко, и его фактическая пустота не тревожила близорукаго взора его формальныхъ поклонниковъ.

На двухъ окраинахъ Меровингской державы замѣчается съ конца VII-го вѣка нѣкоторое движеніе. На югѣ, вѣроятно подъ вліяніемъ Италіи, откуда вѣяло болѣе вольнымъ воздухомъ, чѣмъ въ жизни Меровингскихъ діоцезовъ, и на сѣверѣ, подъ очевиднымъ вліяніемъ кельтскихъ миссій.

49. Marcel Poete, L'Enfance de Paris p. 189sqq.

50. GREGORII TURON. De cursu stellarum.

51. См. ниже главу третью.

В Т О Р А Я Г Л А В А .

БЫЛЪ ЛИ МИХАИЛЪ АРХАНГЕЛЪ

НАЦИОНАЛЬНЫМЪ СВЯТЫМЪ ЛАНГОБАРДОВЪ ?

I

"Не блескомъ металловъ славна эта церковь, но силою явленныхъ въ ней знаменій. Груба и бѣдна она видомъ, зато возвеличена небесной благодатью. Памятуя о чело- вѣческой слабости, Архангелъ сошелъ здѣсь съ небесъ, чтобы открыть смертнымъ возможность общенія съ верховными силами и собственною рукою воздвигъ церковь".

"Это пещера, углубленная въ массу верхней части скалы. Мѣсто находится на предѣлахъ Кампаніи/I/. Тамъ, между Адриатическимъ моремъ и Гарганскою горою расположенъ горѣ Сипонтѣ. Самая гора, отстоя на 12000 шаговъ отъ города, несетъ на высочайшей изъ своихъ вершинъ церковь св. Михаила. Не въ примѣръ чело- вѣческимъ сооруженіямъ, домъ/Ангела/являетъ подобіе круто спуска-

I. Опредѣленіе стало стереотипнымъ. Путники XIII-го вѣ- ка "ount tant esré par Campagne, - que ils veient Monte Gargaine". Roman du Mont-Saint-Michel, 6d. Stengel, vers. 565.

ющагося внизъ грота, окруженнаго не гладкими стѣнами, но изломами скаль. Потолокъ неравной высоты. Въ иныхъ мѣстахъ онъ касается темени, въ другихъ до него не достанутся рукою. Не красоту камня, думаю, слѣдуетъ искать и цѣнить здѣсь, по внушенію ангела, но чистоту сердца. Вершина горы отчасти обросла кизиловою рощей, отчасти стелется зеленымъ лугомъ. Въ скалистой стѣнѣ грота, къ западу отъ алтаря по каплямъ стекаетъ сладкая и прозрачная вода, которую жители называютъ stilla, и собирается въ стеклянный сосудъ, висящій на серебряной цѣпи... Сюда спускаются по одиночкѣ по каменнымъ ступенямъ и пьютъ даръ небесной влаги". Многие исцѣляются здѣсь отъ различныхъ болѣзней, особенно въ день Рождества, "когда сходится изъ сосѣднихъ провинцій многочисленная толпа народа, и когда особенно сильно дѣйствіе ангельской благодати"/2/.

Такъ описывается въ безымянной каролингской рукописи IX-го вѣка пещерная церковь св. Михаила. Въ это время она была уже центромъ притяженія многочисленныхъ паломничествъ и опорой широко распространившагося его культа. Онъ отмѣченъ былъ и описанъ въ извѣстномъ числѣ изслѣдованій прошлаго вѣка, и почти классическимъ стало представленіе, что св. Михаилъ утвердился на землѣ Италіи, въ качествѣ "національнаго святого ланго-

2. Liber de apparitione Michaelis in Monte Gargano.

MG. Scriptores rerum langobard.p.54I sqq. - AA.SS.

Septembris VIII p.6I.

бардовъ"/3/. Напряженность такого національного культа находить въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ то объясненіе, что лангобарды были особенно усердными поклонниками Вотана. Его они продолжали чтить въ одѣянніи христіанскаго ангела битвъ. Они явились въ Италію уже крещеными, но еретиками-аріанами. Чувство ихъ не осталось равнодушно къ впечатлѣнію, которое производила терявшаяся въ облакахъ вершина мыса, глубокой провалъ и струя горнаго источника. Съ этими впечатлѣніями гармонически сливались переживанія впечатлѣній прежней религіи. Въ статьѣ-эскизѣ Готейна/4/, гдѣ мы находимъ особенно послѣдовательное выраженіе этой точки зрѣнія, живо воспроизводятся ощущенія пришельца съ сѣвера. Готейнъ представляетъ настроеніе, испытываемое путникомъ, который оставилъ за собою послѣднія ущелья Аппенинъ и вступилъ на открытый просторъ Апулійской степи. Ни одно деревцо, ни одинъ холмъ не оживляютъ ея унылаго однообразія. Такъ тянется она къ самому морю, гдѣ поднялись загораживающіе горизонтъ купола горной цѣпи. Одна вершина при-я-

3. Gothein, Der Erzengel Michael, der Volksheliger der Langobarder, въ сборникѣ Die Kulturentwicklung Süditaliens, 1886. - Wiegand, Der Erzengel Michael, 1886. - Waitz, прим. къ тексту Павла Діакона, въ Script. rer. langob. p. 161. - Hartmann, Geschichte Italiens II 269 говорить объ этомъ, какъ о установленномъ вознесеніи: Kirche zu Ehren des langobardischen Nationalheiligen, des Erzengel Michael.

4. Цитир. въ прим. 3.

тиваеть взглядъ. "Это Монте-Гаргано, святая гора Ита-
ліи. 5/. Нравы здѣсь мало измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ
спускались сюда самнитскіе пастухи со своими стадами".
Ихъ потомки, абруцкіе пастухи и сейчасъ ховлеза этой
земли. Они проводятъ здѣсь длинный сезонъ отъ октября
до мая и съ началомъ жаровъ поднимаются въ горы, усту-
пая мѣсто земледѣльцамъ. Дождя иногда не бываетъ здѣсь
цѣлыми мѣсяцами. "Полный тревъ ги глядитъ тогда бѣдный
апуліецъ вверхъ на Гаргано и молить о грозѣ Михаила Ар-
хангела... Искони обращался онъ здѣсь къ богу грозъ, со-
биравшему и разгонявшему тучи, пока на его мѣсто не
сталъ христіанскій громовникъ. Культъ апулійскихъ па-
стуховъ и крестьянъ сталъ національнымъ культомъ цѣла-
го народа/6/... Сама Церковь вынуждена была дать ему
санкцію, и скоро, точно подъ дѣйствиємъ таинственнаго
очарованія, гора, одиноко стоявшая между степью и мо-
ремъ, стала привлекать толпы паломниковъ съ далекаго
Запада"... Оба праздника, которые здѣсь установлены Цер-
ковью/~~марта~~^{май} ской и сентябрской дни св. Михаила/, соот-
вѣтствуютъ періодамъ перелома въ жизни области. Въ сен-
тябрѣ спускаются съ горъ пастухи. Въ маѣ крестьянинъ съ
надеждою глядитъ на поднимающіеся всходы... Къ весенне-
му празднику, народному празднику лангобардовъ собира-
ются благочестивыя толпы и "глядя на нихъ, историкъ чу-
вствуетъ, какъ кропотливая мозаика цвѣтовъ, которые онъ
собиралъ въ легендахъ и анналахъ, складывается въ пол-

5. Gothein, p. 41.

6. Авторъ разумѣетъ лангобардовъ.

ную жизни картину. По извилистымъ дорожкамъ поднимаются въ гору богомольцы. Вотъ городокъ San Angelo, на площади котораго высится византийская крещальня и нѣсколько готическихъ церквей. Но толпа спѣшитъ къ главному мѣсту паломничества - пещерной церкви. Надпись на ней говоритъ о старой противоположности народнаго культа и церковной обрядности. Это слова легенды, гласящія, что Ангель самъ освятилъ свою церковь, и что она не нуждается въ церковномъ освященіи"...Во мракѣ церкви виднѣется памятный камень съ оттиснутымъ слѣдомъ ноги Архангела."Здѣсь не совершается правильнаго богослуженія"...Слѣдующее далѣе описаніе своеобразнаго народнаго чествованія Ангела: - ритмическаго гула голосовъ, пѣнія молитвъ-пѣсень отдѣльными голосами, выстрѣловъ изъ пистолета, огня надъ приморьемъ, - Готейнъ заканчиваетъ: "такъ чествуютъ Апулія на старомъ германскій ладъ полководца небеснаго воинства, защитника своего народа"^{7/}.

Въ этомъ отрывкѣ отразилось знакомое построеніе, связанное съ опредѣленной концепціей отношеній между античной и германской культурой тамъ, гдѣ онѣ приходили въ соприкосновеніе на зарѣ средневѣковья. Насколько представляется оно оправданнымъ въ данномъ случаѣ? Въ какой мѣрѣ можно принять положеніе, что культъ Гарганскаго святилища былъ антицерковнымъ культомъ, и что Михаилъ Архангелъ былъ національнымъ святымъ лангобардовъ?

7. Gothein, pp.42-47.

IX-му вѣку, и ея текстъ не даетъ никакой опоры во времени/17/. Въ томъ мѣстѣ Истеріи о Готской войнѣ Прокопія Кесарійскаго, гдѣ сообщается, что "Тотила раскинулъ лагерь вблизи Гарганской горы, которая высится въ срединѣ Апуліи", не отмѣчено, что на этой горѣ находилось Михайлово святилище/18/. Ни въ одномъ изъ посланій Григорія Великаго, направленныхъ къ епископу Сипонтскому /19/, мы не нашли упоминанія о пещерной церкви св. Михаила.

Такимъ образомъ мы какъ будто вынуждены придти къ тѣмъ же выводамъ о позднемъ "явленіи Ангела" на востокѣ Италіи. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что соображенія Готейна относятся къ извѣстнымъ мотивамъ легенды/20/, которые могутъ быть и вторичными. Миѣ и святилище могли существовать и раньше, чѣмъ сложилась эта форма легенды. Разсказъ Прокопія вообще построенъ такъ, что онъ не задерживается на историческихъ и религіозныхъ достопримѣчательностяхъ Италіи. Посланія Григорія къ епископу Сипонтскому касаются совершенно опредѣленныхъ частныхъ поводовъ, которые не вынуждали говорить о святилищѣ, еслибы даже оно существовало. Зато литургическія сочиненія папы говорятъ о св. Михаилѣ въ связи съ праздникомъ 29-го сентября. Но этотъ день, во всякомъ случаѣ

17. Ibidem p. 541.

18. GREGORII I Epistolae, изд. Ewald'a въ MG. II pp. 167, 170, 198.

19. Lib. III cap. 22.

20. Совмѣстность дѣйствій сипонтцевъ и беневентцевъ.

не позднѣ VIII-го вѣка читлся во всемъ латинскомъ мѣрѣ, какъ гарганскій праздникъ/21/.

Тутъ у насъ возникаетъ рядъ сомнѣній. Мы не можемъ скрыть, что съ этимъ праздникомъ мы попадаемъ въ какую то путаницу трудно согласимыхъ показаній, изъ которой не выводять разъясненія Duchesne'a: 1. Праздникъ св. Михаила на Западѣ, утверждаетъ онъ, совершается 8-го мая въ воспоминаніе объ освященіи пещерной церкви на Монте-Гаргано и 29-го сентября, въ память освященія римской церкви на *via Salaria*. Этотъ послѣдній упоминается уже въ "сакраментаріи Льва Великаго", т.е. не позднѣ VI-го вѣка. - 2. Галльскіе календари не упоминаютъ ни одного дня, специально посвященнаго Михаилу Архангелу/22/. Всѣ эти положенія вызываютъ недоумѣніе.

Мы знаемъ ничтожно мало календарей, гдѣ гарганскій праздникъ числился бы подъ 8-мъ мая/23/. Въ сакраментаріи Льва Великаго римскій праздникъ св. Михаила отнесенъ не къ третьимъ/-29 сентября/, но къ первымъ октябрскимъ календамъ/*pridie kalendas octobris natale basilicae Angeli in via Salaria*/24/. Упоминаніе именно римскаго пра-

21. См. ниже.

22. Duchesne, *Les origines du culte chrétien*, 1898, p. 264.

23. Изъ изданныхъ, кажется, только Корбійскій. Delisle, *Les anciens sacramentaires*, p. 350/VIII *id. maius revelatio basilicae S. Michaelis*/ и Рейхенау. AA. SS. Novembr. I. 57

24. Текстъ имѣется, кромѣ старыхъ изданій Muratori, *Liturgia romana* и Ballerini, *Sancti Leonis opera*, въ MPL, LV и у Delisle, *Les anciens sacramentaires*, № I. - Du-

здника мы находимъ также въ одной изъ версій такъ называемаго Иеронимова календаря/*dedicatio basilicae S. Michaelis Romae VI miliario/25/*. Что же касается галльскихъ календарей, то они въ болѣе поздние вѣка согласно указываютъ III kal. octobris, какъ *dedicatio basilicae S. Michaelis in Monte Gargano/26/*. Наконецъ, оксеррскій календарь IX-го вѣка относитъ къ тому же дню 29-го сентября/рядомъ и послѣ гарганской/ еще третью *dedicatio*, а именно освященіе римской церкви въ Замкѣ св. Ангела, такъ называемой *intra nubes*, созданной папою Бонифациемъ/III или IV-мъ/вначалѣ VII го вѣка, несомнѣнно, въ подражаніе гарганской/27/

Какая же изъ двухъ церквей - *in via Salaria* или *in Monte Gargano* - старше? Попавшій въ саκραментарій Льва праздникъ гдѣ установленъ былъ ранѣе? Только ли гарганскій или также и римскій праздникъ праздновался 29-го сентября?

ches. e, Op. cit. p. 131 sqq. приходитъ къ заключенію, что этотъ сакраментарій есть римская компиляція, не позднѣе второй половины VI-го вѣка.

25. AA. SS. *Novembris II pars I*, ed. de Rossi et Duchesne. Самую раннюю версію "Иеронимова календаря" эти изслѣдователи связываютъ съ Оксерромъ и съ 600-мъ годомъ/См. предисловіе въ AA. SS. и *Anal. bolland. XVII/*. Krusch передвигаетъ ее на Люксейль и на 627 годъ. *Neues Archiv XX, XXIV, XXVI.*

26. См. ниже главу четвертую.

27. См. въ этой главѣ часть II.

27a. Она уже существовала вначалѣ VI в. См. ниже ч. II.

Ни на основані матеріала, даннаго Duchesne'омъ, ни на основані нашихъ личныхъ изысканій, мы не могли найти гвѣта на этотъ вопросъ. Слѣдующія, однако, соображенія вытекаютъ изъ нихъ.

1. Вначалѣ VII-го вѣка /дата основанія церкви *intra tubes*/ гарганская пещерная церковь уже существовала и имѣла праздникъ 29-го сентября.

2. Въ каролингскіе вѣка она затмила обѣ римскія, и *dedicatio III kal. oct.* связывалось только съ нею.

3. Если въ сакраментаріи Льва *pridie kal. oct.* есть ошибка нисца, если праздникъ *dedicatio in via Salaria* падалъ на 29 сентября, а гарганскій былъ его подражаніемъ, то пришлось бы считать пещерную церковь возникшей не ранѣе конца VI-го вѣка.

4. Но если, дѣйствительно, римскій праздникъ праздновался на третій день послѣ гарганскаго, то возможно, что онъ и установленъ былъ послѣ него. Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы право поднять гораздо выше дату основанія церкви на Монте-Гаргано.

Есть ли даже наконецъ, серьезные мотивы отвергать средневѣковую традицію ранней даты гарганскаго святилища, то единственное показаніе, которое мы имѣемъ о его основаніи? Правда, оно, повидимому, представляетъ интерполяцію въ первоначальный текстъ *Libri Pontificalis*, но эта интерполяція совершилась не позднѣе VIII-го вѣка/28/.

28. Какъ видно изъ изд. Duchesne, *Libri Pontif. t. I*, вставка имѣется въ mss. VIII вѣка. См. прим. къ тексту понтификата Геласія, р. 255 и соотв. описаніе mss.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти связанъ съ установленіемъ даты Гарганскаго святилища, происхожденія его легенды и начала его вліянія. Нѣмецкіе изслѣдователи считаютъ ихъ относительно поздними. Анализъ легенды о явленіи Ангела/8-9/приводитъ Готейна ко второй половинѣ VII-го вѣка. Форма легенды предполагаетъ, какъ онъ замѣтилъ, соединеніе Беневента и Сипонта, которое осуществилось при Гримоальдѣ въ 663-мъ году. "Дѣйствительно, говоритъ онъ, какъ разъ начало VII-го вѣка, смутная пора, когда греки и лангобарды находились въ непрерывной борьбѣ за Монте-Гаргано, могла быть благоприятной почвой для образованія мѣа." 10/. Это положеніе даетъ основаніе искать одного изъ родителей мѣа въ лангобардахъ, а родоначальника - въ мѣа германскомъ.

Здѣсь Готейнъ расходится съ средневѣковой традиціей, какъ и съ выводами болландистовъ. Средневѣковая традиція относила начало святилища къ понтификату Геласія I-го. Эта дата, сообщаемая въ Liber Pontificalis: - "въ его/Геласія/время открыта была церковь на Монте-Гаргано"/II/ - повторена съ легкимъ измѣненіемъ въ хроникѣ Mont-Saint-Michel/I2/ и утвердилась въ сре-

8-9. Содержаніе ея ниже.

10. Gothein, p.70.

II. Huius temporibus inventa est ecclesia Sancti Angeli in Monte Gargano. Liber Pontificalis, ed. Mommsen въ MG.Gesta pontificum romanorum I, II7.

I2. A.D.506 facta est revelatio S.Michaelis in Monte Gargano sub Zenone imperatore et Gelasio papa. MPL, CCII, I32I.

дневковъй литературѣ.Ее не подвергалъ сомнѣнію Бароній давшій въ VII-мъ томѣ Annales ecclesiastici подъ 493г. рассказъ de Apparitione S. Angelis in Gargano Monte/13/ Болландисты отвергли ее, какъ не сходившуюся съ данными житія Лаврентія, епископа Сипонтскаго. На основаніи показаній этого житія, они устанавливають дату "явленія Ангела" на 520-550 годъ./14/. Ихъ доводы не могутъ быть убѣдительными, ибо самая біографія - это замѣтилъ и Готейнъ - представляетъ поздній продуктъ агиографическаго творчества/15/. Мы не можемъ не признать, что принятіе ранней даты наталкивается на нѣкоторыя смущающія обстоятельства. Мы тщетно искали какой либо исторической памятникъ Италіи, ранѣ VII-го вѣка, гдѣ совершенно эксплицитно упоминалось бы о Гарганскомъ святилищѣ. Павелъ Діаконъ сообщаетъ первыя свѣдѣнія о немъ, связанныя съ правленіемъ Гримоальда въ Беневентѣ/16/. Рукопись, въ которой дошла повѣсть "О явленіи Ангела", принадлежитъ

13. § 42 и 43 p.532.

14. AA.SS.Sept. VIII pp.54-58.

15. Самъ авторъ ея сообщаетъ, что это поздняя компиляция. Quod tu rectissime quidem praesul Benedicte, intelligens saepius exégisti, ut beatum Laurentium, Sipontinae urbis episcopum sua scriptura commendaret et...quod in diversis de eo locis invenitur, unum in locum colligeretur et diversa membra invicem convenientia unum corpus conflarent. MG. Script.rer. langob.p.544.

16. Script. rer. langob. p.135.

Наличность организованнаго уже въ это время папскаго архива /29/ дѣлаетъ правдоподобнымъ предположеніе; что интерполяторъ имѣлъ въ рукахъ какой-нибудь положительный источникъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ приведенныя выше соображенія заставляютъ убѣждаться, что святилище возникло, когда полуостровъ Сипонтскій былъ еще подъ византийской властью, и уже существовало, когда онъ являлся убѣжищемъ для сбѣгавшихся изъ Беневента мѣстныхъ жителей /30/. Мы обращаемся къ тексту легенды De Apparitione S. Michaelis.

I. Вначалѣ текстъ заявляетъ, что память Михаила Архангела читается во всемъ мірѣ; о томъ свидѣтельствуетъ имѣ созданная и освященная церковь. Описаніе ея мѣста и расположенія заканчивается заявленіемъ, что въ церкви хранится писанная повѣсть о ея основаніи. Очевидно тексту предшествовалъ довольно долгій періодъ существованія церкви и нѣкоторая письменная традиція.

II. Затѣмъ идетъ басня о нѣкоемъ Гарганѣ, давшемъ

Аналог. у Mommsen'a въ M.G. Gestorum pontificum romanorum, t. I, p. II7 и Prolegomena.

29. См. Giry, Manuel de diplomatique, 1894, p. 666.

30. Hartmann, Geschichte Italiens t. II p. 100. Замѣчательно, что еще Грегоровіусъ въ своихъ, не претендующихъ на значеніе ученаго изслѣдованія Wanderjahre in Italien, высказался въ томъ же смыслѣ: Die Zeit der Entstehung der Erzengelcapelle auf dem Garganus... gehörte wohl der Periode an, wo nach dem Untergange der gothischen Herrschaft, die Byzanti-

имя возвышенности. На горных пастбищах у него пропала быкъ. Долго ищеть его Гарганъ и находитъ наконецъ на вершинѣ горы у входа въ пещеру. Разсерженный, онъ цѣлится въ животное изъ лука, но стрѣла, точно откинутая порывомъ вѣтра, обращается на пустившаго ее. Мѣстные жители смущены происшедшимъ, совѣтуются съ епископомъ, и онъ назначаетъ имъ трехдневный постъ, въ ожиданіи разъясненія тайны. И вотъ во снѣ является епископу Архангелъ Михаилъ и возвѣщаетъ, что все совершившееся произошло по его волѣ. "Я - Михаилъ, ангелъ, вѣчно стѣщій предъ Божьимъ лицомъ. Указавъ мѣсто, которое надлежитъ чтить и оберегать, я знаменіемъ своимъ далъ понять, что буду его хранителемъ и защитникомъ". И стали жители съ тѣхъ поръ приносить здѣсь молитвы Архангелу и вскорѣ открыли два входа въ гротъ, но не рѣшались спуститься въ него, молились у его входа. Таково сообщеніе о первомъ явленіи Ангела.

III. Въ это время (на сипонтцевъ и беневентцевъ, жившихъ въ 50 миляхъ отъ Сипонта, напали неаполитанцы, жившіе тогда въ языческомъ заблужденіи, *paganis adhuc ritibus oberrantes*/. Осажденные просятъ трехдневнаго мира для поста и молитвы Архангелу. А въ это время язычники театральными играми призываютъ на помощь ложныхъ боговъ */quo tempore pagani ludis scenicis falsorum invitant auxilia deorum/*. Снова узрѣлъ епископъ въ видѣніи Михаила, который, со своею помощью, общаетъ побѣ-

ner Herren Südtaliens geworden waren /Gregorcivius, Apulische Landschaften p.102/.

ду на четвертый часъ сраженія. Радостно выступаютъ христіане противъ язычников/*obviant christiani paganis*/. И съ первыхъ мгновеній битвы великимъ трепетаніемъ содрагается Гарганская гора. Изъ тучъ летятъ частыя молніи, и темная мгла сдѣваетъ вершину горы, да исполнится пророчество: "творящій ангеловъ своихъ бурями и слугъ своихъ пламенемъ огненнымъ". Язычники бѣгутъ, преслѣдуемые желѣзомъ враговъ и пламенными стрѣлами /Ангела/и достигаютъ Неаполя полумертвые подъ напоромъ непріятели, который преслѣдуетъ ихъ почти до самыхъ стѣнъ города. Тѣ же, которые спаслись, понявъ, что Ангелъ пришелъ на помощь христіанамъ, обращаются къ истинному Богу. Побѣдители, вернушіеся къ храму, видятъ на мраморѣ у сѣверныхъ дверей какъбы оттиснувшійся слѣдъ человеческой ноги. Такъ Ангелъ далъ знаменіе своего присутствія. Поэтому алтарь и церковь, поставленные здѣсь, называли впоследствии *Arodanea*.

IV. Сипонтцы колеблются: войти ли имъ прямо въ гротъ; или/предварительно/освятить его, какъ церковь? Нѣсколько восточнѣе этого мѣста они воздвигаютъ ^{Базиліку} ап. Петру съ алтарями св. Дѣвы и Іоанна Крестителя. Но мѣстный епископъ рѣшаетъ спросить совѣта римскаго. Послѣдній находился въ это время на горѣ св. Сильвестра/который нѣкогда спасался тамъ отъ гоненій/. Папа отвѣтилъ: еслибы человѣку подобало освятить церковь, это надлежало сдѣлать въ день побѣды. Но такъ какъ святому покровителю мѣста угодно было иначе, нужно узнать его волю. Мы со всѣми гражданами будемъ три дня поститься и просить св. Троицу, чтобы она довершила милости, данныя ею черезъ верхов-

наго слугу своего трона.

V. Такъ сдѣлано. Но въ послѣднюю ночь поста Ангель снова является епископу Сипонта. "Не нужно вамъ освящать церковь, которую я воздвигъ. Я создалъ ее, я же ее и освятилъ". По велѣнію Ангела богомольцы вошли въ южныя царскія врата, и открылся имъ къ западу длинный портикъ. На востокъ отъ него расположена большая базилика, куда ведутъ ступени. Вмѣстѣ съ портикомъ она вмѣщаетъ 500~~0~~ человекъ. Среди южной стѣны виднѣется алтарь, покрытый краснымъ покровомъ.

VI. Далѣе слѣдуетъ описаніе пещеры, приведенное вначалѣ главы/31/.

Такова легенда. Готейнъ не отрицаетъ, что она обнаруживаетъ тѣсное сродство съ греческой, и именно Хонской легендой, которая миеологически осмыслила скалистый утесъ, источникъ и таинственный проваль - "катабору". Но онъ спѣшитъ подчеркнуть разницу: въ греческой сагѣ Ангель защищаетъ только свою капеллу и ея охранителя. "Въ западной онъ выступаетъ со всѣми чертами національнаго борца, святого защитника народа, и какого народа! Не грековъ, а лангобардовъ. Съ самого начала легенда обратилась противъ тѣхъ, кто раньше всего осѣлъ на этой землѣ"/32/.

Готейну небезызвѣстно/33/, хотя онъ и недостаточно считается съ этимъ, что есть серьезныя основанія видѣть

31. AA.SS.Sept.VIII p.6I sqq. - MG.Script.rer.Lang.p.540.

32. Gothein,p.73.

34. p.74.

въ пещерѣ Монте-Гаргано очагъ весьма древняго мѣстнаго культа. Большинство горныхъ пещеръ на побережьи Великой Греціи имѣли свои преданія. Соппадала ли пещера горы св. Михаила съ описаннымъ у Страбона/34/ древнимъ святилищемъ Подалирія, а рѣчка Rio dei Angeli съ потокомъ Altanus, гдѣ купались больные послѣ ночныхъ инкубацій "у гробницы Калхаса"/35/, или инны имена и мѣны привязывались издревле къ глубокому провалу Монте-Гаргано/36/, несомнѣнно здѣсь существовало давнее мѣстное

34. Въ Давніи, читаемъ въ "Географіи"/VI,284/ есть два замѣчательныхъ Герона, воздвигнутыхъ на холмѣ, который называется *Drium/Δριον/*. Одинъ изъ нихъ, на вершинѣ, посвященъ Калхасу. Тѣ, кто приходитъ сюда вопрошать оракуль, приносятъ въ жертву чернаго барана, на шкурѣ котораго потомъ спать. Другой, посвященный Подалирію - ниже, приблизительно въ 100 стадіяхъ отъ моря. Съ холма стекаетъ рѣчка/согл. *Lycophr. vers. 1052* эта рѣчка наз. *Altanus/*, вода которой излечиваетъ отъ болѣзни скота. Заливъ, образуемый этой частью берега, увѣнчанъ мысомъ Гарганскимъ, выступающимъ къ востоку въ открытое море на 300 стадій
35. Kiepert, *Formae orbis antiqui*, tab. XIX и Niessen, *Italische Landeskunde* II, 2, 838 не сомнѣваются въ этомъ.
36. Пустынные гроты на вершинахъ горъ греческая мифологія освятила, какъ мѣсто рожденія дождевыхъ облаковъ и бурь. Въ горномъ гротѣ облачная нимфа Майя старѣйшая изъ Плеядъ, родила бога вѣтра и дождя, Гермеса. Осеннее захожденіе этого созвѣздія возвѣ-

святилище. Безцѣльно пытаться установить "дату" съ которой языческой культъ началъ христіанизироваться: сохранившій за собою почитаніе и крещенаго населенія Сипонта, таинственный гротъ не сразу получилъ, можетъ быть, церковное признаніе, какъ не сразу, въ легендѣ, рѣшились войти въ пещеру и молились у ея входа. Слѣды какой-то борьбы международной вѣрой и церковнымъ культомъ чувствуются въ нѣкоторыхъ чертахъ легенды. Эта борьба, очевидно, — долангобардская. Но наступилъ моментъ /и на основаніи приведенныхъ данныхъ мы устанавливаемъ его не позднѣе конца VI-го вѣка/, когда въ пещерѣ воздвигнуть былъ алтарь, внесено изображение, и установленъ праздникъ 29 сентября.

Внимательный читатель текста замѣтилъ, что Apparitio не упоминаетъ о лангобардахъ, противопоставляя ихъ грекамъ, но говоритъ о сипонтцахъ и беневентцахъ, противопоставляя ихъ неаполитанцамъ—язычникамъ. Этотъ паганизмъ, который легенда приписываетъ имъ — черта довольно загадочная. Особенно трудно объяснить ее съ точки зрѣнія Готейна. Онъ такъ настаиваетъ, какъ увидимъ ниже, на церковности грековъ и свободѣ лангобардовъ отъ Церкви. Простѣйшее объясненіе, которое здѣсь приходитъ въ голову, — то, что въ легендѣ нашло отраженіе не соперничество національностей/грековъ и лангобардовъ/, а чисто

щало греческимъ пастухамъ пору наступленія дождей.

Не этимъ ли срокомъ опредѣлился праздникъ "явленія Ангела" въ 3-и октябрскія календы? См. Roscher, Hermes, der Windgott p.30.

мѣстное соперничество городовъ-сосѣдей, проектировавшихъ раздраженіе борьбы въ неопредѣленно-далекое прошлое и чествившихъ другъ друга названіями невѣрныхъ и язычниковъ.

Согласиться съ Готейномъ и подставить со всѣми послѣдствіями лангобардовъ въ этой легендѣ на мѣсто "сипонцевъ и беневентцевъ" можно было бы только въ виду одного обстоятельства. Разбираемое мѣсто легенды какъ будто направляется на сближеніе съ двумя мѣстами итальянскихъ хроникъ.

1. Сообщеніемъ Павла Діакона: "Когда во время правленія Гримоальда греки явились къ Гарганскому утесу, для того, чтобы пограбить расположенное на немъ святилище /*agaculum*/ Гримоальдъ, выйдя имъ навстрѣчу съ войскомъ, поразилъ ихъ горчайшею смертью" /37/

2. Разказомъ Монтекассинской хроники: "При графѣ Пандо неаполитанцы пытались вступить въ борьбу съ капуанцами въ день праздника св. Михаила. Полагаясь на его помощь, лангобарды вышли противъ квиритовъ... многихъ убили мечемъ, многихъ взяли въ плѣнъ. Вторично понесли неаполитанцы такое поражение, какъ нѣкогда раньше въ день, когда на Гарганской горѣ дерзнули встать на св. Михаила" /38/.

Представляется какъ будто очевиднымъ, что хроники имѣютъ въ виду тѣ же событія, что и Apparitio, и "открытие" пещерной церкви тѣсно связано съ лангобардами.

37. PAULI, Hist. langob. IV 46. MG. Script. rer. langob. p.

135.

38. Chronica S. Benedicti Cassinensis. Ibidem, p. 475

Вооруженный этимъ убежденіемъ, Готейнъ начинаетъ искать въ легендѣ *manchen eigenartigen Zug aus der Phantasie der germanischen Fremdlinge*. Быкъ-путеводитель, который первымъ поклонился святому, находить аналогию въ германскомъ мифѣ/39/. Впрочемъ, Готейнъ соглашается, что ихъ можно найти немало и въ античныхъ/40/: "Слѣдъ ноги въ миньятюрномъ размѣрѣ напоминаетъ слѣды карликовъ въ нѣмецкихъ сказкахъ" ... Но прежде всего съ лангобардскимъ вліяніемъ слѣдуетъ связать самую замѣчательную черту легенды: она особенно подчеркиваетъ, что Ангелъ "не только построилъ, но и освятилъ свою церковь, почему она уже не нуждалась въ церковномъ освященіи. Такимъ образомъ, либеральное отношеніе къ церкви Готейнъ склоняется объяснить религіознымъ свободомысліемъ древнихъ лангобардовъ и, какъ можно заключить, свободою германскаго духа. Готейнъ не допускаетъ возможности, чтобы благочестивое греческое населеніе - *kirchlich gesinnte Volk* - позволило себѣ такіа уклоненія отъ церковности - *sich damals eine solche Unregelmässigkeit hätte erlauben sollen*. И потому - *nach allem möchte ich schon fuer die Entstehung der Legende von Monte Gargano ein Zusammenwirken griechischer und germanischer Phantasie einnehmen/p.73/*.

39. Gothein, p.73.

40. Быкъ, котораго увлекъ къ своей пещерѣ св. Михаилъ, напоминаетъ коровъ и овецъ - облака, которыя въ греческихъ легендахъ угоняетъ богъ вѣтровъ. Roscher, Hermes der Windgott.

Замѣтимъ, однако, слѣдующее. Павелъ Діаконъ знаетъ что во время Гримоальда существовалъ оракулъ св.Михаила на Гарганской горѣ, и что недалеко отъ него герцогъ разбилъ явившихся пограбить его грековъ. Однако, ему или его источнику неизвѣстно/41/, чтобы Гримоальдъ сдѣлалъ это съ помощью Ангела. Монтекассинская же хроника, получившая окончательную редакцію въ X-мъ вѣкѣ /42/, рассказываетъ, что неаполитанцы, нападавшіе на капуанцевъ, были отбиты лангобардами съ помощью св.Михаила, "какъ нѣкогда при Гаргано". Какой слѣдуетъ отсюда выводъ? Не тотъ ли, что лангобарды вступили въ Ми-маилову сагу значительно позже Гримоальда, но что сага/и святилище/существовали раньше. И если легенда, известная подъ именемъ Apparitio, и представляющая относительно позднюю версію, не знаетъ лангобардовъ, то, можетъ быть, это и происходитъ потому, что она хранитъ болѣе древнее преданіе о борьбѣ "сипонтцевъ и беневентцевъ съ неаполитанцами", которое только впоследствии /въ частности въ изложеніи Монтекассинской хроники/ связано было съ лангобардами.

41. Источникомъ Павла для ранней лангобардской исторіи могли быть утраченные анналы, создавшіеся въ "византийской Италіи"/*oströmisch-italienische Annalen*/ Mommsen, *Die Quellen der Langobardengeschichte des Paulus Diaconus*. N.Arch.V p.51-103. - Waitz, *Zur Frage nach der Quellen der Historia Langobardorum* Ibidem, p.415.

42. MG. Script. rer. langob. Предисл. Вайца p.467.

Если не углубляясь въ эти детальныя соображенія, остаться въ области болѣе общихъ, неужели правдоподобно, чтобы въ области съ сильными греческими традиціями и связями, которая всегда сохраняла близкія сношенія съ Востокомъ /43/, тотъ Ангель, котораго чтили въ эллинскомъ, какъ и семитическомъ мірѣ, какъ "великаго князя", кто далъ обѣтованія воинству Константина Великаго, долженъ былъ дожидаться воздѣйствія лангобардской фантазіи и политическаго смысла сподвижниковъ Гримоальда, чтобы стать изъ личнаго патрона народнымъ защитникомъ? Съ другой стороны, развѣ готовность отстаивать свое народное ангелопочитаніе "на поляхъ и у источниковъ", вопреки подозрительно-настороженному отношенію официальной Церкви, не характеризовала въ періодъ сомнѣній и колебаній, на эллинскомъ Востоку das kirchlich gesinnte Volk? Это - въ въ предположеніи, что въ легендѣ рѣзко сказалось такое отношеніе. Но въ ней антагонизмъ между церковной и народной вѣрой представляется уже примиреннымъ. Сипонтцы, епископъ, папа, римскій народъ, - всѣ дѣйствуютъ здѣсь въ полномъ согласіи: постанутся, молятся, ищутъ разъясненія тайны и принимаютъ велѣнія Ангела. Сипонтцы/по Готейну - лангобарды/поставили

43. Mommsen, Römische Geschichte I pp.10 и 453: Dass auf Apulien das griechische Wesen stärkeren Einfluss uebte, als auf irgend eine andere italische Landschaft, erklärt sich etc. - Niessen, Italische Landeskunde I p.54I. - Heinemann, Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien I p.22.

церковь ап. Петру, а папа советуе имъ ждать рѣшенія св. Михаила.

Дѣйствительно, въ версиі, рассказанной Монтекассинской хроникой относительно Капуи, Михаилъ становится на сторону лангобардовъ. Они къ этому времени усвоили себѣ его миезъ, какъ и многіе, нужно думать, церковные миеы Италіи. Конечно, воинственный образъ святого долженъ былъ прійтись имъ особенно по душѣ. Они или та часть Церкви которая была на ихъ сторонѣ, сдѣлала впоследствии осѣвшихъ въ Беневентѣ лангобардскихъ завоевателей хранителями его святилища, а его ихъ заступникомъ противъ "грековъ". Тутъ сыграла, очевидно, свою роль та глухая или явная борьба между византійской и латинской церковной культурой, которая имѣла мѣсто въ южной Италіи /44/. Побѣда приписана была Архангелу, какъ могла быть въ другомъ случаѣ приписана ап Петру или Іоанну Крестителю 45/, какъ сами греки приписали бы ему свою, если бы ее одержали. На легендѣ лежитъ, можетъ быть печать вражды латинской церковности къ греческой. Мы рѣшительно сомнѣваемся, чтобы въ ней можно было видѣть печать германизма.

Не можетъ ли бросить нѣкоторый свѣтъ на разбираемый вопросъ тотъ загадочный памятникъ, который носитъ название Vita S. Laurentii, episcopi Sipontini, и который изданъ былъ съ неизвѣстнаго, нынѣ, повидимому, ут-

44. Heinemann, Op. cit. p. 25.

45. См. въ этой же главѣ часть III о лангобардскомъ культѣ этихъ святыхъ.

раченного манускрипта болландистами/46/, а затѣмъ пе-

46. AA.SS.Sept. VIII p. sqq.См. тамъ же на стр. 56,
а также въ Script. rer. langobard.p.54I соображе-
нія о большой древности этого житія, сравнительно
съ тѣмъ, которое издано въ AA.SS. Februarii p.56.
Здѣсь имѣется длинная диссертация, пытающаяся ус-
тановить на основаніи обѣихъ редакцій Vitae, дату
"явленія ангела". Болландисты отмѣчаютъ въ нихъ
рядъ несообразностей. Vita второй редакціи заста-
вляетъ совпадать папу Геласія, чей понтификатъ на-
чинается въ 492 г., съ императоромъ Зенономъ, кото-
рый умеръ въ 491 г. /Мы отбрасываемъ, какъ совер-
шенно неубѣдительное, соображеніе болландистовъ о
томъ, будто сипонтцы не могли посылать за пастыремъ
къ императору въ Константинополь, потому что, въ
1849 г. якобы враждебныхъ отношеній Теодориха съ Ви-
зантіей, императоръ наврядъ ли могъ вмѣшиваться въ
церковныя дѣла Италіи./ Далѣе, соборы начала VI-го
вѣка вовсе не поминаютъ епископа Сипонтскаго, и
представляется естественнымъ, что его кафедра дол-
го была вакантна. Между тѣмъ оба житія представля-
ютъ очень длительнымъ епископатъ Лаврентія, который
начался при Геласіи - согласно одному, и, соглас-
но обоимъ - при Зенонѣ, а продолжался до правленія
Тотилы и больше, ибо второе житіе дѣлаетъ Лаврентія
современникомъ св.Сабина Канузійскаго, жившаго око-
ло 566 г. Эти доводы, не говоря о другихъ, которыхъ
мы не приводимъ для краткости, обезцѣниваютъ значе-

репечатанъ съ ихъ изданія Вайцомъ/47/? Нѣкоторыя сообщаемыя этимъ памятникомъ детали могли бы получить значительный интересъ, если бы были средства установить, хотя бы приблизительно его дату. Событія, о которыхъ онъ рассказываетъ, отнесены имъ къ правленію Зенона и борьбы Теодориха съ Одоакромъ/48/. Сипонтцы, лишившись своего епископа Феликса, отправляютъ пословъ къ императору, прося дать имъ пастыря/49/. Текстъ памятника исходитъ, такимъ образомъ, изъ предположенія оживленныхъ связей Сипонта съ Византіей. Императоръ посылаетъ имъ "святѣйшаго мужа Лаврентія, связаннаго съ нимъ узами дружбы и кровнаго родства"/50/. Этотъ именитый византійскій епископъ привозитъ отъ императора въ даръ руку первомученика Стефана и сосецъ блаженной Агаты. Граждане съ торжествомъ выходятъ навстрѣчу кораблю, на которомъ Лаврентій прибылъ къ берегамъ Апуліи.

ніе обоихъ житій, какъ прямого историческаго источника, а отсюда и самую попытку болландистовъ все-таки въ концѣ концовъ основывать на нихъ "дату явленія ангела". Изъ нихъ невозможно извлечь точные факты, но ихъ тенденція можетъ дать матеріалъ для интересныхъ соображеній.

47. MG. Script. rerum langob. p. 543.

48. Ibidem p. 544.

49. Sipontini cives electos de clero et populo ad imperatorem miserunt suppliciter deprecantes quatenus eorum ecclesiae subveniret. Ibidem .

50. Quorum postulationem benigne recipiens, Laurentium...sibi consanguinitate...coniunctum...rogavit. Ibid.

"Во время его епископата" и происходит явление Михаила Архангела, которое в Vita описано, какъ что то уже знакомое читателямъ, очень кратко. Въ разсказѣ о столкновении сипонтцевъ съ неаполитанцами/о беневентцахъ Vita не говоритъ/ ни звукомъ не упоминается также о лангобардахъ, а сказано только слѣдующее: "когда неаполитанцы потревожили грознымъ нападеніемъ гражданъ Сипонта, то онъ/Лаврентій/ не довѣрился ни конницѣ, ни силѣ оружія, но получилъ побѣду съ небесъ. Князь ангеловъ Михаилъ, явившись въ видѣнии епископу, общалъ, что сипонтцы побѣдятъ, и что онъ будетъ сражаться за нихъ"/51/.

Далѣе сообщаются очень любопытныя подробности о Лаврентіевомъ управленіи епархіей. Они построены на презумпціи, что впереди - нашествіе какихъ то враговъ, вѣроятно, именно лангобардовъ, и что оно явится грозой и ужасомъ для Италіи. Лаврентій строитъ много церквей въ городѣ и внѣ его. Одна изъ нихъ посвящена Іоанну Крестителю, "удивительной красоты... Она существуетъ и понынѣ"/52/. Лаврентій велѣлъ сдѣлать живописное изображеніе церквей, подчиненныхъ Сипонту, и въ центрѣ ~~нихъ~~

51. Cum gravi pugna cives suos Neapolitani lacerassent non equis, non armorum apparatu confisus est; sed semet ipsum in caritate Domini affligens, victoriam de coelo adeptus est. Ipse namque angelorum princeps Michael, pontifici in visione apparens, Siphontinis victoriam, seque ipsum pro eis pugnaturum spondit. Ibidem, p. 545.

52. Etiam usque hanc diem est ibi cernere. Ibidem.

ихъ поставить Сипонтскую съ Гарганской . Когда же его спрашивали, почему велитъ онъ такъ тщательно воспроизводить образы церквей/*figuras ecclesiarum*?, онъ отвѣчалъ, тяжело вздыхая "Не думайте, дѣти мои, считать излишнимъ это дѣло... Знаю, дѣти, что вся Италия опустошена будетъ варварскими дикими племенами. Я вижу обезлюдившіе города, разрушенныя церкви и сожженные божии дома, замученныхъ священниковъ... вижу издали все, что обычно дѣлаютъ побѣдители съ побѣжденными. Но по милости Божіей въ изображеніи художника я вижу и будущее этого епископата"/53/.

Vita, какъ и Liber Pontificalis, относитъ "явление Ангела" къ концу V-го вѣка/54/. Наврядъ ли можно считать ее сфабрикованной, какъ думаетъ Готейнъ, по Apparitio: она вовсе опускаетъ весь эпизодъ посольства въ Римъ, трехдневной молитвы и рѣшенія папы. Греческій императоръ, въ роли ближайшаго церковнаго главы Сипонта, царственный грекъ, въ роли Сипонтскаго епископа, мощи, привезенныя имъ изъ Константинополя, все говоритъ за то, что мы имѣемъ дѣло съ византійской или дружественной Византіи версіей. О какой либо связи святителя съ лангобардами нѣтъ и помину. Скорѣе можно думать, что именно они надвигаются въ темной перспективѣ видѣнія епископа, какъ силы зла и разрушенія, и вся повѣсть заставляетъ вспомнить о пророческомъ снѣ Редемпта, предвѣщавшемъ нашествіе лангобардовъ, о которомъ рассказаль

53. Ibidem.

54. Къ правленію Зенона. См. выше.

Григорій Великій/55/. Разбираемый памятникъ могъ бы сыграть рѣшающую роль при оцѣнкѣ "лангобардскаго тезиса", если бы была возможность установить его дату. Къ сожалѣнію, изъ самаго придирчиваго чтенія текста мы не могли получить для этого никакихъ указаній и ничего не извлекъ изъ притягательнаго въ этомъ смыслѣ: *ut etiam usque hanc diem est ibi cernere*. Но все, что даетъ содержаніе *Vitae*, протекаетъ въ области мыслей и чувствъ, безусловно враждебныхъ "лангобардскому тезису".

Читатель самъ оцѣнитъ нѣкоторые приемы защитниковъ этого тезиса, вродѣ соображеній Готейна о способахъ ублажать Ангела, какъ они описаны на Монте-Гаргано, съ ихъ народными проявленіями, "отдѣльными мелодіями, гуломъ голосовъ, выстрѣлами изъ пистолетовъ". Все это такъ характерно для итальянской праздничной церковности. То же можно видѣть донинѣ въ Ассизи въ дни памяти св. Франциска и въ пасхальные праздники - въ Римѣ. Въ чемъ, собственно "старый германскій ладъ" этого культа?

Разобранныя легенды даютъ, казалось бы, слабую опору, а можетъ быть, прямое опроверженіе лангобардскаго тезиса. Однако, анализируемъ имѣющійся матеріалъ до конца.

Есть ли болѣе прямые доказательства того, что лангобарды считали св. Михаила своимъ патрономъ? Такія доказательства, кромѣ вышеприведеннаго легендарнаго матеріала, видѣли, между прочимъ, въ одномъ эпизодѣ. Это -

загадочный отвѣтъ "тиранна" Алахиса/возставшаго противъ короля Кунинкберта/ войнамъ, побуждавшимъ его къ единоробству съ Кунинкбертомъ: Hoc facere ego non possum, quia inter contos suos Archangeli Michaelis, ubi ego illi iuravi, imaginem conspicio... На это одинъ изъ воиновъ отвѣчаетъ: Prae pavore cernis quod non est; et tibi iam tarde est modo ista meditari/56/. Мѣсто это обычно толкуютъ такъ, что Алахисомъ замѣчено было изображение Архангела на высокомъ древкѣ, на какихъ носились передъ отрядами германскихъ племенъ знаки и символы ихъ патроновъ/57/. Войска столкнулись, и отряды Алахиса были разбиты, "и самъ тираннъ погибъ". Кунинкбертъ же adiuvante Domino victoriam cepit. Хроникеръ, бросивъ интригующее сообщеніе о томъ ужасѣ, который внушилъ измѣннику св. Михаилъ, не настаиваетъ на этомъ мотивѣ и заканчиваетъ общимъ соображеніемъ о значеніи "Божьей помощи". Все сообщеніе такъ скользко, что могло бы уполномочить на какіе нибудь выводы только по совокупности съ другими, болѣе убѣдительными.

Есть еще одно показаніе, которое какъ будто поддерживаетъ оспариваемое нами положеніе, а на самомъ дѣлѣ свидѣтельствуетъ противъ него. Это разсказъ о видѣніи нѣкоего отшельника, представляющій, однако, позднюю версію къ V-й книгѣ Павла Діакона. Онъ гласитъ слѣдующее. Императоръ Константинъ/V/, явился въ южную Италію съ намѣреніемъ отвоевать ее у лангобардовъ и спрашива-

56. PAULI, Hist. langob. V 4I. Script. rer. lang. p. 161.

57. См. прим. Бетмана къ цитир. мѣсту.

еть отшельника, удастся ли ему побѣдить. Простоявъ на молитвѣ всю ночь, отшельникъ сообщаетъ императору, что "народъ лангобардскій не можетъ быть побѣжденъ, ибо ~~его~~ королева, прибывшая изъ чужихъ странъ/имѣется въ виду Теоделинда/ построила базилику св. Іоанна Крестителя, а потому этотъ святой непрестанно ходатайствуетъ за племя. Придетъ время, когда церковь его окажется въ презрѣніи, и тогда родъ лангобардовъ погибнетъ"/58/. Въ версіи парижскаго кодекса/59/ дѣло представляется немного иначе. Отшельникъ, отходя ко сну, молитъ Бога просвѣтитъ его разумъ, и въ тотъ же часъ являются ему три "духовные образа"/*personae spirituales*/, однимъ изъ коихъ былъ Архангелъ Михаилъ, другимъ Іоаннъ Креститель, и третьимъ - апостоль Петръ/60/. Дальнѣйшее представляетъ распространенное изложеніе пророчества, приведеннаго

58. Lib.V c.6. Script.rer.langob. p.146.

59. Издатели MG. обозначаютъ его черезъ F 2. Здѣсь Готейнъ даетъ невѣрную справку/р.79/, будто и основной текстъ, и версія "принадлежать старѣйшей группѣ", хотя оба являются въ mss. XI в. Это вѣрно для версіи. Основной же текстъ напечатанъ по тремъ mss. которые Вайцъ обозначаетъ, какъ A 1, A 2, F 1. Изъ нихъ первый - ms. IX в. хранившійся въ Civitate. Онъ и созданъ, очевидно, на родинѣ Павла. F 1 - Сень-Галленскій кодексъ, древнѣйшій изъ всѣхъ, созданъ въ Миланѣ въ VIII-IX вѣкахъ. См. Script.rer.langob.p.28,29 и 36, а также спец.изсл. Вайца въ N.A. VI.

60. Script.rer.langob.p.146 прим.

въ основной версії и относящагося къ храму Іоанна Крестителя и народу лангобардскому. Такимъ образомъ, Михаилъ, какъ и Петръ, внесены въ текстъ Павла позже, можетъ быть, даже весьма поздно. Вѣдь cod. F 2 есть рукопись XI-го вѣка/61/. Эта поздняя версія, возможно, совсѣмъ не характерна для религиозныхъ представлений лангобардской Италии. Ранняя же знаетъ, въ качествѣ патрона племени лангобардовъ, только Іоанна Крестителя, что подтверждается всей исторіей Теоделинды. Нѣсколько опроверженіе въ пользу опровергаемаго нами положенія могло бы свидѣтельствовать вступленіе къ Монтекассинской хроникѣ: *Langobardi...dominantes Italian, Beneventum properantes introeunt ad habitandum. Horum autem princeps militiae celestis exercitus Michael extitit archangelus*, особенно, если вставить по предложенію Вайца послѣ слова *autem* слово *defensor aut aliud huiusmodi* /62/. Пропускъ здѣсь очевиденъ, но мы не знаемъ, какъ много выпало изъ текста - хроника имѣется только въ одной рукописи. Конъюнктура Вайца могла бы быть аргументомъ лангобардской теоріи, но она сама уже обусловлена ею.

Не знаемъ, можетъ ли она получить серьезную поддержку изъ соображеній нумизматической символики. На лангобардскихъ монетахъ привычно изображеніе св. Михаила. На нихъ осуществлялся постепенный переходъ отъ *Victoria alata* къ настоящему ангелу, и именно къ св. Михай-

61. Ibidem, p. 36.

62. Ibidem, p. 469 и прим. Вайца.

лу/63/. Этотъ языкъ монетъ кажется очень выразительнымъ Вайцу/64/. Такое наблюдение получило бы известную силу, если бы можно доказать, что лангобардамъ принадлежала инициатива описаннаго изображенія. Ближе разобратъся въ этомъ вопросѣ могутъ специалисты нумизматики. Однако, изъ матеріала, который собралъ Ducange подъ словомъ Michaelitae, видно, что монеты, которыя ходили подъ этимъ именемъ въ Италиі, Византии и Сиріи/о нихъ упоминаетъ Анна Комнена, авторъ Gesta Tancredi, Гильомъ Тирскій/, принимались современниками за изображение нѣкогого константинопольскаго императора/65/, а эрудиты болѣе поздняго времени толковали ихъ, какъ изображение Михаила Архангела/66/. Изъ всей этой совокупности показаній скорѣе остается впечатлѣніе, что это византийская по происхожденію монета, которая имѣла курсъ въ Италиі. Поэтому естественно, что она ходила и у лангобардовъ. Если это такъ, то аргументъ много теряетъ въ своей убѣдительности.

63. Kraus, Realencyclopädie der christliche Alterthümer, Engel.

64. См. прим. къ Павлу Діакону, Script. rer. langob. p. 161. - Gothein, p. 81.

65. 30 milium Michaelitarum quod genus aureorum tunc in publicis commerciis erat celebre a quodam imperatore Constantinopolitano, qui eam monetam sua fecerat insignem imagine signari. GUILLELMUS TYR. II cap. 12. - Alexia. lib. 13.

66. Ducange, Glossarium, sub voce Michaelitae.

II.

Лангобардскій культъ Михаила Архангела болѣ всего могъ бы сказаться - на это и ссылаются обычно - въ усиленномъ, преимущественно передъ другими святыми и другими/нелангобардскими/ частями Италіи строительствѣ его храмовъ, притомъ по инициативѣ именно лангобардовъ. Указываютъ на многочисленныя храмы Павіи, Лукки, Монцы, Сиены, Беневента, посвященныя св. Михаилу. Изъ нихъ нѣкоторыя связаны съ дворцами властителей/Беневентъ/, стали храмами королевскаго вѣнчанія/Павія/I/. До лангобардовъ, такъ представляется дѣло у Готейна, въ Италіи почти не воздвигалось храмовъ св. Михаилу. Во всякомъ случаѣ только они перенесли его культъ на сѣверь/2/

Во всемъ слѣдуетъ разобратся ближе.

Мы повторяемъ высказанное выше убѣжденіе, что Гарганское святилище ничѣмъ не обязано лангобардамъ. Если оно выросло не позже конца VI-го вѣка, что для насъ несомнѣнно, то это святилище греко-латинскаго населенія Сипонта. Его колыбель окружена античными мѣрами и восточно-греческими церковными мотивами. Смѣшанное населеніе Апуліи дснесло эти мѣры, какъ и восточно-греческія церковныя преданія до дня лангобардскаго завоеванія.

§1. Gothein, p. 81.

§2. Ibidem, p. 79.

Михаилопочитаніе начинаетъ проявлять^b въ средневѣковой Италіи, особенно затронутой византийскимъ влияніемъ, уже съ V-го вѣка - раніе эпохи и въ области лангобардскаго завсеванія. Есть нѣкоторыя основанія думать, что культъ ангеловъ, въ частности св. Михаила, знала ранняя Умбрія. "Онъ исчезъ въ настоящее время, говоритъ Леклеръ/3/, но съ первой половины V-го вѣка здѣсь можно было встрѣтить церкви, ораторіи, дома, посвященные имени ангеловъ, Ангела, св. Ангела". Подлѣ Сполето, на античной дорогѣ, ведущей изъ Рима въ Фосинью, неподалеку отъ Клитуннскаго источника /чистой и прозрачной его ключъ, бьющій изъ известковой скалы и посвященный въ древности генію водъ, такъ же какъ и соседній храмъ, описаны Плینیемъ, Ер. VIII, 8/ въ IV или V в. изъ обломковъ болѣе древнихъ сооруженій выстроены христіанскій храмъ/4/ Онъ именуется нынѣ San Salvatore, но многіе археологи относятъ къ самой первоначальной порѣ его существованія надпись Sanctus Deus angelorum qui fecit resurrectionem, которая говоритъ между прочимъ о посвященіи храма ангеламъ/5/ Тамъ же, въ Сполето, въ 429 г. посвящена была церковь св. Михаилу/6/. На территоріи прихода Mandorletto близъ Перуджи Марини въ началѣ прошлаго вѣка нашелъ маленькую церковь съ надписью V в.:

-
3. Статя Anges въ Dom Cabrol, Dictionnaire etc. 2148.
 4. Нынѣ Tempietto di Clitunno
 5. Leclercq, Op. Cit. 1249 Тамъ же см. литературу вопроса - спорнаго - о датѣ и происхожденіи надписи.
 6. Ibidem

Memmius Sallustius Salvinus Dianius vs basilicam ang-
lorum fecit in qua sepeliri non licet/7/. В самой Пе-
руджѣ въ VI, а можетъ быть въ V в./8/ выросла церковь
San Angelo. Въ эти же вѣка начинаютъ появляться храмы
Архангела въ Римѣ. Одинъ изъ нихъ - на Via Salaria -
былъ, по свидѣтельству Liber Pontificalis, обновленъ на-
пой Симмахомъ /514/: онъ пристроилъ къ нему ступени
и провелъ воду /9/; стало быть, храмъ не моложе V-го
вѣка. Регистры папы Григорія Великаго сообщаютъ во вся-
комъ случаѣ о трехъ, а можетъ быть пяти святилищахъ Ар-
хангела /10/ Самъ Готейнъ подсказываетъ шестое, упомина-

7. Marini, I papiri diplomatici, Roma 1805 p.283.

8. Такъ думаетъ Leclercq, Op.cit. Датировка этого, какъ
и предшествующихъ умбрійскихъ храмовъ опирается ис-
ключительно на археологическія данныя. Мы не рѣша-
емся принять ее для себя, какъ несомнѣнную. Многіе
вопросы, какъ видно изъ указаній Леклера, являются
спорными.

9. Papa Symmachus... ad archangelum Michaellem basili-
cam ampliavit et gradus fecit et introduxit aquam.
Liber Pontificalis. Duchesne, p.262.

10. Это во первыхъ pratorium S. Archangeli... quod in Lu-
cullano castro iuxta a Petri basilicam dinoscitur
/GREGORII, Epp. I,23. въ изд. Ewald'a M.G. I p.27/.
Мавристы отождествляютъ Lucullanum castrum съ Cas-
tello del Ova на островѣ Неаполитанскаго залива, а
Saurre съ нынѣшнимъ мѣстечкомъ Pizzo Falcone между
Неаполемъ и Поццуоли /см. предисл. къ Vita Severi-

ніе, о которомъ онъ извлекъ изъ Acta Sanctorum /II/,
эмвписанный гротъ на Mons Aureus /нѣкогда Garganus, а ны-

ні, MG. AA. I pars post p.32/. Другое святилище,
упоминаемое въ послѣднихъ папы - Monasterium S. Ar-
changeli quod Tropeis est constitutum /-См. Ерр.
II,3, MG. I, 102/ въ древнемъ приморскомъ городкѣ
Бруттиевъ, недалеко отъ нынѣшняго Монтелеоне /см.
примѣч. Эвальда къ цитир. мѣсту/. Третьимъ слѣду-
еть считать ту обитель св. Петра и Михаила, кото-
рая устроена была Андреемъ, аббатомъ кампанской
обители св. Мартина, согласно завѣданію нѣкоего Ма-
рина /GREG., Ерр V,50. MG. I,350/. Въ посланіи къ
Фантину, дефенсору Палернскому, Григорій Великій
говорить объ одномъ monasterium S. Archangeli quod
Macharis dicitur /Ерр IX.172. MG. II, 169/. Это
упоминаніе, какъ и другое, сдѣланное въ обличитель-
номъ посланіи Гудискальжу, дуку Кампаніи, который,
"не только дерзнулъ сломать двери монастыря св. Ар-
хангела, но и унесъ оттуда все, что нашель" /Ерр. X,
5, MG. II,240/, Эвальдъ склоняется отнести /см. примѣч./
къ вышеупомянутому ораторію in Castro Lucul-
lano. Т.о. въ регистрахъ Григорія рѣчь идетъ о трехъ,
а можетъ быть, и о пяти центрахъ культа св. Михаила.
II. Хотя самъ удивляется своей находкѣ: Niergends hä-
te man weniger Anlass, Legende und Dienst des Erz-
engels so wie sie auf dem Gargano gepflegt wurden
mit günstigen Augen anzuschauen, als in dem grie-
chisch gebliebenen Theile des Süditaliens. O ego

нѣ San Angelo/ вблизи Сорренто. Онъ знаетъ и болѣе позднее, тяготеющее къ тому же географическому кругу святилище Архангела на крутомъ утесѣ Cilento, подчиненное монастырю La Cava/12/. Не зная его даты, мы не будемъ вводить его въ свои соображенія. Всѣ эти святилища расположены въ южной Италиі, въ области греческаго заселенія. Культъ Архангела обязанъ здѣсь, по всей вѣроятности, византийскому вліянію.

Седьмой изъ документально засвидѣтельствованныхъ раннихъ храмовъ Архангела мы также находимъ въ области, византийская культура которой не подлежитъ сомнѣнію. Это Равенна. Содержаніе посвятительной надписи храма, намекающее на какое то чудо Архангела, греческое происхожденіе его строителей/13/ достаточно выразительно свидѣтельствуетъ о культѣ Архангела въ Равеннѣ и его національномъ характерѣ. Внутри церковь убра-

основаніи рассказалъ только позднее житіе св. Антонина/AA SS. Febr. II 87/, но его уже знаетъ итinerary монаха Бернарда IX-го вѣка.

12. MG. SS. I. I, 191 и 519.

13. Въ біографіи св. Максимиана, епископа Равеннскаго, жившаго въ срединѣ VI-го вѣка, сообщается, что, кромѣ церковей св. Аполлинарія in Classe и св. Виталія, онъ освятилъ церковь св. Михаила Архангела. Эту послѣднюю воздвигъ Бакауда, вмѣстѣ съ сребролитейщикомъ Юліаномъ, въ мѣстѣ, именуемомъ ad Frigiselo. На трибунѣ читается надпись: Consecuti beneficia Archangel: Michaelis Bacauda et Julianus a fundamen-

на была мозаиками, на одной изъ которыхъ конннѣ виденъ Христосъ съ двумя ангелами, окрыленными и увѣнчанными нимбами. Надпись надъ ихъ головами говоритъ, что это Михаилъ и Гавріиль. Последний держитъ копье съ дощечкой, на которой начертано АΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ/14/. Въ какомъ почетѣ были архангелы у равенскихъ императрицъ, виднѣннѣ находки, которую сдѣлалъ въ XVIII-мъ вѣкѣ Канцеллиери въ гробницѣ Марти, супруги Гоноріа. Среди драгоцѣнностей, лежавшихъ въ гробницѣ, онъ видѣлъ золотую пластину, нѣчто вродѣ талисмана съ греческими начертаніями именъ ангеловъ Михаила, Гавріила, Рафаила, Урїила /15/.

to fecerunt et dedicaverunt sub die Non.mai quater p.c Basillii iunioris uel sec.ind VIII. Бакауда былъ зятемъ Юліана и "успокоился подъ каменнымъ навѣсомъ внутри башни, недалеко отъ церкви Архангела". Изъ примѣчанія Гольдбергъ-Еггера можно заключить, что Юліанъ/въ такомъ случаѣ, можетъ быть, и Бакауда/былъ грекомъ, ибо подписалъ свое имя на одной хартіи 539 года греческими буквами. Agnelli, Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis. Script. rer. langob. p. 331. Нынѣ церковь носитъ имя S. Michaelis in Africisco.

14. De Clerq,ANGES, въ Dom Cabrol Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie c.2107. - Kraus, Realencyclopädie. Engel.

15. Corp, Paleographia critica §164 цитируетъ Cancellieri, De secretariis veteris basilicae Vaticanae. Roma 1788. II 995.

Очевидно, во всех этих случаях лангобарды не при чем. Ангель Хонской расфильи и Константинова Микастиона перекочевали в Италию вместе с византийскими святими. В их кругу культ его жил в Равенне, как и в Кампании и Апулии, проникая и в другие области Италии, между прочим и в Рим, благодаря внутренней своей притягательности, а может быть и иными более официальными воздействиями. Там, где кроме латинского и греческого, жило впоследствии и лангобардское население, оно "не осталось равнодушным к впечатлению, какое производила" волнующая его легенда. Основные или вторичные соседи и прихожане михайлевых святилищ, они присваивали себе Архангела, в качестве патрона. Так поступили "сипонцы и беневентцы", кто бы ни скрывался под этим именем. О национальном святом лангобардов, в пределах этих данных, пока не может быть речи.

Он в -мь веке уже успел стать видным италийским святым. Во вдохновениях ранней римской литургии отчетливо и любовною рукой чертится его образ. "Облеченный естественною красотою, близкий к тайнам Божия величия, как и к молитвенным обданиям верных" ...Хотя он вечно живет в несе, предстою Божию лицу, - такова мысль Сакраментария Льва, - в общении с смертными он дает им возможность удерживать какой то залог неба на земле; и в день его праздника уже открываются их созерцанию высоты, показывая образно, что наше место - в небесах". Вместе с тем, замѣтна, однако, забота, как бы Михаил не заслонил собою Бо-

га/16/. Сакраментарій Льва знаєть о существованіи многих мѣстъ, посвященныхъ св. Михаилу, у которыхъ творять гайное послушаніе благочестивые люди/17/, но ихъ посвященіе собственно черезъ Михаила относится къ имени Божию. И однако, подчиняя Михаила Богу, Сакраментарій отчетливо возвышаетъ его, какъ и другихъ ангеловъ, надъ человѣческими святыми. "Не только мученики, но и сами ангелы", замѣчаетъ его текстъ. "Если святость дорога Богу въ памяти праведныхъ, насколько угодно предъ лицомъ Его почитаніе ангельскаго существа"/substantiae/ /18/.

Въ литургическихъ сочиненіяхъ, которыя приписываются папѣ Григорію Великому, - во всякомъ случаѣ, они создались не позднѣе VII-го вѣка, и въ ихъ основѣ лежить григоріанскій текстъ/19/, - зазвидѣтельствовань культъ св. Михаила въ Италіи и именно въ подчиненномъ римскому вліянію мірѣ. Неоднократно возвращается ихъ текстъ къ этому образу. Въ Liber sacramentorum, какъ и Liber responsalis и Liber antifonarius мы находимъ гимны, молитвы, антифоны Михайлова дня. Въ первыхъ Михаилъ слабо отдѣляется отъ ангельскихъ сонмовъ, не имѣетъ личныхъ чертъ. Полнѣе раскрытъ его обликъ въ Liber

16. Opera S.Leoni magno attributa.MPL,LV,103 §XXVI.

Pridie kal. oct.

17. In honore archangeli Michaelis loca nemini tuo dicata mystico frequentamus obsequio.Ibidem.

18. Ibidem.

19. См. главу Le sacramentaire grégorien въ Duchesne, Les origines du culte chrétien,p.II4 sqq.

responsalis. Вокруг возвращающегося рефрена: "Сталь ангель надъ алтаремъ храма, и золотая курильница въ рукѣ его, и даны ему благовонія многія, и дымъ ароматовъ изъ руки ангела восходитъ предъ Божье лицо", - собираются главныя черты библейской его легенды: "Задрожало море, и потряслась земля, когда Михаилъ сошелъ съ небесъ... Михаилъ Архангелъ пришелъ на помощь народу Божию. Молчаніе содѣялось въ небѣ, когда драконъ вступилъ въ битву съ Архангеломъ Михаиломъ, и услышаны были голоса тысячъ тысячъ, говорящихъ: сила, честь и хвала Всемогущему Богу. Ангель, бывший съ Іаковомъ - сомною въ странствіи моемъ. Михаилъ - начальникъ рай/praepositus paradisi/и князь небеснаго воинства/principes militiae a zelorum/. Архангелъ - вѣстникъ Богу о душахъ несущій и... молитвы въ царство небесное. Ему передаетъ Богъ души святыхъ, чтобы онъ велъ ихъ въ рай ликованія. Онъ не покинетъ души, пока не приведетъ ее предъ судилище Христа/20/. Эти пѣснопѣнія - римская вариация на библейскія и восточныя литургическія темы. Въ этомъ смыслѣ сны, конечно, не оригинальны, но они живутъ новою жизнью въ чувствѣ и воображеніи великаго папы. Ему, многолѣтнему апокризиарію апостольскаго трона въ Константинополь и энергичному миссіонеру Запада, долженъ былъ стать разнообразно и интимно близкимъ святой Ангель, не всегда, впрочемъ, облакавшійся въ имя св. Михаила. Различныя мотивы ангельской религіи постоянно звучали въ его душѣ, выступая изъ нея размышленіями, гимнами, ви-

дѣніями. Только на вторыхъ мѣстѣ послѣ "гражданъ рай - ангеловъ" ставить онъ "ихъ товарищей - души праведныхъ" /21/. Обсуждая въ Діалогохъ со своимъ собесѣдникомъ Петромъ вопросъ о невидимой сущности души и формахъ ея исхода, онъ неоднократно возвращается къ ея путевода-телямъ-ангеламъ. Жилище умирающаго праведника въ чудес-ныхъ разсказахъ Діалоговъ въ минуту смерти начинаетъ звучать отъ вступающихъ въ него ангельскихъ хоровъ /22/; мракъ смертной комнаты озаряется нездѣшней зарей, и воздухъ наполняется ароматомъ. Это знакъ ихъ присутст-вія. Онъ исчезаетъ вмѣстѣ съ ними. "Чѣмъ выше поднима-лись ангелы", унося отшедшую душу. "тѣмъ тише станови-лись звуки поющихъ голосовъ пока пѣнье и аромать не потерялись въ отдаленіи" /23/. Вѣрныи ученикъ св. Бене-дикта свидѣтельствовалъ Григорію, что въ ночь кончины Капуанскаго епископа Германа, ангелы въ огненномъ шарѣ отнесли его душу /24/. Григорій знаетъ, что въ моментъ пресуществленія открывається небо, и ангелы показыва-ются изъ его глубины /25/. Изъ списка этихъ видѣній, одна-ко, приходится вычеркнуть ту красивую, но несомѣнно позднюю легенду, согласно которой во время чумы въ Рг-мѣ св. Григорію явился надъ Замкомъ своего имени кара-

21. GREGORII, Dialogorum liber III cap. I. MPL, LXXVII
с. 317.

22. Ibidem, cap. I5. MPL, LXXVII, 345

23. Ibidem.

24. Lib. IV cap 7. Ibidem, col. 332.

25. Lib. IV cap. 48. Ibidem, col. 428.

шій ангелъ съ обнаженнымъ мечемъ/26/.

Слѣдуетъ отмѣтить что за предѣлами Италіи преданіе григоріанской вѣры нашло самыхъ вѣрныхъ хранителей не на континентѣ. Они явились среди особенно дорогой сердцу папы націи англовъ, которую съ любовью желѣла для будущаго его миссіонерская мечта/27/. Создавшаяся при немъ англосаксонская Церковь осталась надолго опроримской апостольской и отстояла дѣло объединенія на самомъ континентѣ. Въ этой Церкви съ особенной заботливостью перенимали Григоріемъ установленное церковное счисленіе и календарь. Здѣсь особенно старательно сберегли духовное наслѣдство великаго папы. Въ копіи Беды сохранились единственно точныя воспроизведенія многихъ его посланій, и британскій списокъ его регистра далъ одну изъ лучшихъ серій его переписки съ католическимъ міромъ/28/. Его религія понадеваетъ на почву, уже сильно пропитанную созвучными мотивами кельтскихъ сказаній, чтобы дать богатый урожай ангельскихъ сказаній въ "Церковной исторіи англовъ"/29/. Во всякомъ случаѣ эпоха Григорія Великаго

26. Впервые, кажется, рассказанная въ *Legenda aurea*, Sept. 29

27. GREGORII, Epp. VI, 10 и XI, 35, 39 и 56a. Изд. Ewald'a въ MG. pp. 333, 334, 336, 304, 312.

28. Ewald, Studien zur Ausgabe des Registers Gregors I N. Arch. III. Idem, Die Papstbriefe der britt. Sammlung N. Arch. V.

29. Мы видимъ здѣсь одну изъ причинъ увлеченія Беды этими мотивами. Что касается другихъ, см. ниже въ главѣ третьей.

въ самомъ Римѣ дала сильный толчекъ къ развитію ангело-почитанія. Вѣроятно, ея наслѣдствомъ была та мысль, которую преданіе приписываетъ его преемнику, и въ которой нашла отраженіе легенда Гарганскаго утеса. "Вскорѣ послѣ взлелія/Архангела на Монте-Гаргано/, - повѣствуетъ Адачъ Вьеннскій, - папа Бонифацій воздвигъ святому Ангелу церкви на высочайшей вершинѣ цирка, въ пространствѣ, являющемъ подобіе крипты, которую искусство зодчаче вознесло навверхъ зданія. Мѣсто на вершинѣ, заключающее въ себѣ церковь, такъ и называется: "въ облакахъ"- *intra nubes*/30/. Уже Бароній отождествилъ эту церковь съ Замкомъ св. Ангела/31/, чья цилиндрическая форма, очевидно, дала Адону основаніе назвать ее "циркомъ". Импозантная масса, гдѣ величественное зданіе вѣнчало естественный холмъ, - *Moles Hadriana*, - могло отдаленно напоминать апулійскій утесъ; пространство въ шатрѣ кровли - гробъ Монте-Гаргано. Желаніе воздѣть въ Вѣчномъ Городѣ имитативъ славной святыни Апуліи помогало воображенію возносить "въ облака" шатеръ Адрианова мавзолея.

30. Sed non multo post Romae venerabilis etiam Bonifatius pontifex ecclesiam S. Michaelis nomine constructam dedicavit in summitate Circi cryptatim miro opere altissime porrectam. Unde et idem locus in summitate sua continens ecclesiam "intra nubes" situs vocatur. Martyrologium. MPL, CXXIII 369.

31. Эту ссылку даетъ Gothein p. 89

Таковы наши свѣдѣнія о греческомъ/на почвѣ Италіи/ и обще-италійскомъ культѣ св. Михаила. Что мы знаемъ о его святилищахъ въ кругу вліянія лангобардовъ?

Первое движеніе лангобардовъ по италійскій землѣ ознаменовалось разрушеніемъ всяческихъ храмовъ и особенно монастырей/1/. Весь первый вѣкъ лангобардскаго владѣнства въ Италіи съ ихъ стороны не замѣчается никакого отношенія къ сохау ни съ Римскою Церковью, ни съ греческою властью и нѣтъ никакихъ извѣстій о постройкѣ ими монастырей или церквей вообще, и въ частности монастырей или церквей св. Михаила. Религіозная политика лангобардскихъ вождей начинаетъ мѣняться только съ половины VII-го вѣка, и это измѣненіе происходитъ въ значительной степени благодаря проникновенію баварскихъ католическихъ вліяній въ лангобардскую королевскую семью. Съ этого времени начинается сближеніе лангобардовъ съ міромъ старой византійской и римской церковной культуры. Жена Аугари, Теоделинда была баварской принцессой, и съ 659-го года на престолѣ утверждается ея племянникъ католикъ Арибертъ. Послѣ короткой реакціи при Гримоальдѣ королемъ сталъ сынъ Ариберта, Перктаритъ. Начинается сильное церковное и монашеское движеніе/2/.

-
1. Depopulatae urbes, eversa castra, concrematae ecclesiae, destructa sunt monasteria virorum ac feminarum. GREGORII, Dialog. Lib. III c. 38. MPL, LXXVII 316. - Grasshoff, Langobardisch-fränkisches Klosterwesen, p. 41 sq.
 2. Die Gruendung von S. Dalmatii und die Beguenstigung

Въ церковной исторіи сѣверной Италіи оставила сильный слѣдъ дѣятельность замѣчательной лангобардской храмостроительницы, баварской католической принцессы "Черезъ эту королеву Церковь Божія получила много пользы Лангобарды, пока еще держались языческихъ басудженіи, разграбили почти все церковное достояніе. Но король, тронутый мольбами/королевы/, принялъ католическую вѣру, даровалъ Церкви много имущества и епископамъ, съевшимъ въ угнетеніи, возстановилъ честь ихъ привычнаго достоинства"/3/ Первый монастырь, которому, очевидно, подъ вліяніемъ Теоделинды, Агилульфы дасть территорію и защиту, это монастырь св. Петра и Павла въ Боббіо/4/. И въ дальнѣйшемъ, тѣ данныя, которыя можно извлечь изъ лангобардскихъ регестъ, свидѣтельствуютъ, что наибольшее число храмовъ, основанныхъ по лангобардскому почину, посвящено св. Петру.

Культъ князя апостоловъ, которымъ дышала земля Италіи, захватываетъ ея завоевателей еще въ арианскій пе-

der irischen Mönche in Bobbio durch die Langobardienkönige bleiben noch ueber hundert Jahre vereinzelt, bis in die achtziger Jahre des siebenten Jahrhunderts bleiben die beiden Abteien die einzigen, von denen wir aus dem langobardischen Reich Nachrichten haben Grasshoff, Langobardisch-fränkisches Klosterwesen in Italien. 1907 p.26 sq.

3. PAULI, Historia langob. IV 6. MG. Script. rer. lang p. III.

4. L. Bethmann und O. Holder-Egger, Langobardische Regesten. Neues Archiv III p. 238 №8.

риодъ ихъ исторіи/5/. Тѣмъ сильнѣе движеніе съ утвер-
жденіемъ православія среди лангобардовъ/6/. За короля-
ми и герцогами идутъ гастальды, клирики и частныя лица
/7/. Многія имена, перечисленныя въ дарственныхъ запи-
сяхъ, повидимому, лангобардскія имена. Регесты этой
эпохи упоминаютъ длинный рядъ храмовъ ап.Петра, осно-
ваніе которыхъ можно съ увѣренностью отнести къ иници-

-
5. Въ 584-90 гг. король Аутари посылаетъ Пелагію II-му
ключъ ап.Петра, "найденный нѣкимъ лангобардомъ въ
Транспаданской области". Чудесной ^и слою этого ключа
лангобардъ былъ убитъ въ присутствіи короля. Jaffe,
№1104. GREGORII, Ерр.VII, 28
 6. Между 689-700 гг. Тейдрада, герцогиня Беневентская,
основываетъ подлѣ своей столицы женскій монастырь
ап.Петра. Troya, Codice diplomatico langobardo, Na-
poli 1852, №648. Къ началу VIII в. относится соору-
женіе Лиутпрандомъ обители ап.Петра ad Coelum Aureum,
въ Павіи. PAULI, Hist.lang.VI, 58. MG.p.185.
 7. Въ 713 г. нѣкія Фортунать и сынъ его, клирикъ Бон-
вальдъ, съ разрѣшенія герцога Луккскато Вальперта
закладываютъ церковь св.Петра. Bethmann und Holder-
Egger, Op.cit.p.245, №47. Тому же апостолу посвящены
церкви, основанныя въ 723 г. братьями Ауринандомъ и
Гайдофридомъ въ Луккѣ/ibidem, p.250 №73/, далѣе - въ
Пистойѣ Ратпертомъ/р.271 №126/, въ Луккѣ Симуальдомъ
въ 749 г./р.281 №265/, тамъ же въ 759 г. священни-
комъ Деуседе, братьями - клириками Деуседомъ и Фи-
либертомъ/р.287 №301/. Въ 770 г. священникъ Оремисео

ативъ лангобардовъ/8/. Рядомъ съ княземъ апостоловъ видное мѣсто въ ихъ культѣ занимаетъ Іоаннъ Креститель/9/. О немъ, а не о св. Михаилѣ, какъ мы видѣли выше, преданіе говоритъ, какъ о покровителѣ народа/10/. Это не безызвѣстно и сторонникамъ тезиса о лангобардскомъ патронатѣ св. Михаила. Они и согласились подѣлить между этими святыми роли въ томъ смыслѣ, что признали Іоанна "патрономъ баварской династіи", а Михаила - "патрономъ племени"/II/. Ап. Петру достается при этомъ распредѣленіи роль "патрона Италіи". Мы тщетно искали, на какихъ текстахъ основана эта схема. Религіозная дѣйствительность была гораздо пестрѣ. И другіе дорогіе Италіи

- и Валатео одаряютъ ими воздвигнутую церковь апостола in loco Temponiano/p.309 №456/.
8. Кромѣ цитир. Beth.-Hold.-Egger, см. Grasshoff, Op.cit. pp.38 sqq.
9. Ему посвященъ первый храмъ, который воздвигла въ Монцѣ сама Теоделинда PAULI, Hist. lang. IV 21.MG.p.123
10. Teudelinda regina basilicam beati Iohannis baptistae . . in Modica construxerat pro se et pro viro suo et pro filiis et filiabus et pro cunctis langobardis italiensibus, ut ipse sanctus Iohannes sit intercessor pro cunctis langobardis ad Dominum et illi voverunt inter se unanimiter. Ibidem. Дочь Теоделинды, Гундиперга "по примѣру матери, какъ та въ Монцѣ, такъ эта въ Павіи, построила базилику въ честь Іоанна Крестителя". PAULI, IV 47.MG.p.136.
- Gothein, p.79.

патроны находить поклонниковъ среди лангобардовъ/12/. Они чтутъ также другихъ восточныхъ святыхъ, увлекаются византийскими культами/13/. Среди множества лангобардскихъ новооснованій вовсе не бросаются въ глаза базилики св. Михаила. Намъ представляется правильнымъ раздѣлить на двѣ

12. Гримоальдъ воздвигъ въ своей столицѣ церковь въ честь бл. Амвросія PAULI, V 33. MG. p. 155.
13. Въ концѣ восьмидесятихъ годовъ VII-го вѣка герцогъ беневентскій Арихисъ построилъ близъ дворца "храмъ изъ паросскаго мрамора, которому онъ далъ греческое имя Agian Sophian, т. е. Премудрости Божіей. . . Образцомъ ему послужило твое созданіе, Юстиніанъ" ERCHEMBERTI, Hist. langob. benevent. MG. Script. rer. lang. p. 236. Храмъ этотъ воспѣтъ въ Translatio duodecim martyrum. Ibidem p. 575. Тотъ же герцогъ соорудилъ въ Беневентѣ храмы Спасителя и св. Викентія. Ibidem, p. 488. Нѣсколько храмовъ Спасителя были воздвигнуты еще ранѣе Арибертомъ PAULI, IV 48. MG. p. 136. См. тамъ же pp. 156, 170, 176. Впослѣдствіи храмы Спасителя строилъ здѣсь Лиутпрандъ. Ibidem, p. 186. Лангобардскіе государи, ихъ жены и вѣрные послужили культу св. Дѣвы, основывая и одаряя ея храмы. Bethmann und Holder-Egger, *MGH* 31, 32, 35, 40, 49, 59, 72, 159 etc. Они воздвигали базилики въ честь свв. Георгія и Фридіана, Кирика и Амписана, Мартина и Анастасія. Bethmann und Holder-Egger, *MGH* 91, 92, 115, 190, 236 et passim - Grasshoff, Langobardisch-fränkisches Klosterwesen, p. 42 sqq.

группы всё тѣ святилища Архангела, которыя находятся въ области, занятой лангобардами. Впервыхъ, вѣдано, которыя неизвѣстна, и которымъ восходить, можетъ быть къ до-лангобардской эпохѣ. Другія - завѣдомо лангобардскимъ сооруженіемъ.

Несомнѣнно лангобардскими по своему происхожденію являются три центра культа св. Михаила въ Ломбардіи/17/ и четыре или пять церквей Архангела въ Луккѣ/15/. Къ нимъ

14. Обитель, построенная in loco Laucedio нѣкимъ Гаудери, прежде воиномъ, а нынѣ монахомъ, въ діоцезѣ Верчелльскомъ" ante 706. Bethmann und H.-E. p. 243 №41. Впрочемъ, дипломъ, въ которомъ объ этомъ сообщается, считается подложнымъ. Grasshoff, Op. cit. p. 43. Далѣе, алтарь св. Михаила in vico Gausingo, тоже по близости Верчелль, объ освященіи котораго въ 729 г. ходатайствуетъ передъ Новарскимъ епископомъ нѣкій Родоальдъ/Bethmann und H.-E. p. 253 №92/. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть обитель свв. Петра и Михаила въ Брешьѣ, основанную Деидеріемъ и Ансою въ 759 г./ ibidem, p. 287 №296/.

15. Ecclesia S. Michaelis Lucensis, основанная около 729 г. Пертуальдомъ, ibidem, p. 249 №68/; monasterium S. Michaelis in loco Aproniano prope Lucam civitatem, основанный Патхисомъ и Ансфредомъ/ibidem, p. 253 №90/; ecclesia S. Michaelis in Colonia, вблизи Лукки, которую на собственной землѣ выстроилъ нѣкій Ато, habitator in Colonia/ibidem, p. 239 №311/; ecclesia S. Michaelis intra civitatem Lucensem, воздвигнутая Тейтрандомъ и его супругою Умбрандою около 764 г./ p. 296

слѣдуетъ прибавить еще основанный Беневентской герцогиней алтарь св. Михаила въ Монте-Кассино/16/. Этимъ и исчерпываются показанія о несомнѣнныхъ лангобардскихъ храмахъ св. Михаила, кромѣ только еще одного.

Оно относится къ Капуанской области и само по себѣ представляетъ извѣстный вѣсь и можетъ произвести впечатлѣніе въ пользу теоріи о лангобардскомъ св. Михаилѣ. Это показаніе /мы находимъ его въ Монтекассинской хроникѣ/ гласитъ слѣдующее: "Разсказываютъ, что между Капуей, Теано и Алифами высится нѣкая гора. Въ ней, какъ говорятъ, проявилась ангельская сила, на подобіе силы св. Михаила Архангела на Гарганской горѣ: такъ же стала струиться вода, и пробить былъ гротъ, и открылась базилика, и многія Божьи чудеса явились въ ней. По просьбѣ владыки Ландольфа, Иларій, епископъ Теанскій, освятилъ здѣсь алтари святыхъ, и явились въ этомъ мѣстѣ знаменія многихъ исцѣленій и чудесъ, во славу Христову"/17/. Капу-

№364/; наконецъ ecclesia S. Angeli, которую въ 770 году передаетъ церкви св. Мартина *Notulo clericus* /р.309 №457/. Дарственная запись, данная нѣкимъ Рахипертомъ de Interaccule въ пользу ecclesiae S. Michaelis prope murus civitatis Lecensis/р.287 №299/, имѣеть въ виду, по всей вѣроятности, одну изъ перечисленныхъ выше церквей.

16. *Chronica S. Benedicti Ca. inensis* §21. *Script. rer. lang.* р.480.

17. См. въ той же хроникѣ §17. *Script. rerum langob.* р.477.

анская область, известно, сильно была заселена лангобардами. Епископ Ландольф/очевидно, II-й/ является одним из потомков семьи Ландульфа, гастальда, давшей длинный ряд Ландульфов и Ландогульфов, графов и епископов Капуи и Беневента/18/. Мы отмѣчали выше то показаніе Монтекассинской хроники, въ которомъ, по случаю побѣды капуанцевъ надъ "греками" въ день св. Михаила, вспоминалось въ качествѣ, очевидно, дорогого/для капуанцевъ или Монте-Кассино?/ преданія, поражение, нанесенное грекамъ Архангеломъ при Беневентѣ/19/. Сипонтская легендаприсваивалась Капуѣ, и въ ея области имитировались гарганскія чудеса, въ давномъ случаѣ, по инициативѣ вождей изъ племени лангобардовъ.

Надо замѣтить, однако, слѣдующее. Сообщение о Теанской горѣ св. Михаила, какъ и присвоеніе капуанскимъ лангобардамъ гарганской легенды, мы получили въ обоихъ случаяхъ изъ Монтекассинской хроники. При оцѣнкѣ столь деликатныхъ фактовъ, какъ мѣстные, областные или національные культы, приходится учитывать спеціальную тенденцію хроникера;— въ данномъ случаѣ, Монтекассинскую тенденцію. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что она проявилась и въ нашемъ случаѣ. Великое аббатство, впоследствии одна изъ главныхъ опоръ латинской церкви и культуры на италійскомъ югѣ, ея бастионъ въ соперничествѣ съ византійской /известны въ болѣе позднюю эпоху ея отношенія, въ интересахъ этой латинской церковности съ другими сѣверными

18. См. Index къ Script. rer. lang. подъ именемъ Landulfus.

19. См. въ данной главѣ часть I.

ми завоевателями, норманнами 20/ - могло играть совершенно сознательную роль въ пропагандѣ культа св. Михаила. Этимъ должны были опредѣляться тенденціи его хроникеровъ и скрашиваться ихъ сообщенія. Архангелъ въ нихъ становится помощникомъ всѣхъ, кто боролся съ греками. И въ изложенныхъ "фактахъ" мы имѣемъ, очевидно, дѣло съ Монтекассинской легендой.

Таковы всѣ данныя, которыя можно извлечь изъ несомнѣнно лангобардскихъ святилищъ св. Михаила.

Другая группа церквей имени св. Михаила на лангобардской территоріи наврядъ ли основана лангобардами. Это какъ разъ особенно дорогія разбираемой теоріи церкви Архангела въ лангобардскихъ столицахъ Монцѣ, Беневентѣ и Павіи. Изъ нихъ первая уже существовала въ 628 г./21/-0 второй мы вообще не имѣемъ свѣдѣній въ лангобардскій періодъ/22/, а третья возникла ранѣе второй половины VII

20. Heinemann, Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien. I p.172 sqq.

21. Въ храмѣ св. Михаила въ Монцѣ имѣется надпись объ освященіи храма въ 628 г. /Bethmann und H.-E. №21/.
Объ основаніи церкви въ эти годы ничего не знаетъ Павелъ Діаконъ, Hist. lang. IV 41. Вѣроятно, она существовала и раньше и построена не по лангобардской инициативѣ.

22. Gothein, p.81 sqq. говоритъ объ официалномъ почитаніи Архангела въ Беневентѣ и его храмѣ. Чтобы доказать это, онъ даетъ характеристику блестящаго герцогскаго правленія и храмостроительства Арихи-

го вѣка/23/. Въ такомъ случаѣ, лангобардамъ ли обязана она своимъ возникновеніемъ? И если большая базилика св. Михаила въ Павіи играла въ ней важную роль въ лангобардскій періодъ/24/, если вообще въ Павіи насчитывается довольно много церквей св. Михаила/семь по Тичинскому Анониму, см. прим./, то оно невелико сравнительно съ числомъ другихъ церквей и вовсе не превосходить

ca/wie irgend ein Medici oder Este/. Эта характеристика, однако, ни къ чему, такъ какъ беневентскій Медичи hat sich freilich selber mit dem Erzengel nicht befasst. Былъ ли построенъ беневентскими герцогами храмъ св. Михаила въ Беневентѣ? Готейнъ ничѣмъ этого не подтверждаетъ. Онъ ссылается на королеву Ансу, построившую гдѣ-то пріютъ для пилигримовъ, "идущихъ поклониться св. Петру и гроту Гарганскаго утеса", и на покровительственныя мѣры, выработанныя для ихъ охраны герцогами Беневента и Капуи. Все это свидѣтельствуетъ о приливѣ путниковъ далекаго Запада къ Гарганскому утесу. Тутъ нѣтъ показанія ни о лангобардскомъ храмѣ, ни о лангобардскомъ культѣ св. Михаила.

23. См. слѣд. примѣчаніе.

24. Въ описаніи событій 662 и 738 гг. Павелъ Діаконъ имѣетъ случай дважды говорить о святилищѣ Архангела въ Павіи. Въ немъ находятъ убежище отъ гнѣва Гримоальда вѣрный слуга Перктарита, Унульфъ/Hist. lang. V 4. MG. p. 145/. А въ 738 г. Герфемаръ, приверженецъ мятежнаго герцога Пельмо, спасается въ ту же бази-

напр. числа храмовъ Богоматери/25/. Точно также мы зна^{не}емъ, на чемъ основано утверждение, будто въ лангсбард-

лику св. Михаила отъ посланныхъ схватить его сдугъ Лиутпранда /Ibid. VI 51 p.188/. Не знаемъ, что особенно доказываютъ эти факты. Что касается третьяго, на который ссылается Готейнъ, то онъ кажется изобрѣтенъ имъ самимъ. Въ павійскомъ храмѣ св. Михаила, утверждаетъ онъ, приносилъ покаянную присягу Перктариту возмущившійся Алахисъ -- *besonderen Eid der Treue, der mehr galt als ein blosser Wassalitäts-eid* /p.82/. Въ подтверждение Готейнъ ссылается только на цитированный выше рассказъ Павла Діакона объ испугѣ Алахиса при видѣ *imaginis* Архангела. *Besonderer Eid der Treue*, да притомъ еще въ храмѣ Архангела выжать изъ загадочной фразы *ubi ego illi iuravi*.

25. Источникъ, на который ссылается Готейнъ, есть Тичинскій Анонимъ /*Anonimi Ticinensis, De laudibus Patriae Muratori, Scriptores XI 3*/. Соглашаясь, что описание Анонима вращается въ плоскости *späterer Zeit* /это памятникъ XIV-го вѣка!/, онъ подчеркиваетъ, что въ это время *zahlte allein die Stadt Pavia nicht weniger als 7 Michaelskirchen, eine Zahl die dort die heilige Jungfrau übertrifft*. Но нужно думать, что Готейнъ не читалъ цитируемаго имъ описанія, такъ какъ если по списку Анонима можно насчитать семь центровъ почитанія св. Михаила /не все притомъ "Kirchen"/, а именно: *S. Michaelis Maioris*,

скую эпоху базилика св. Михаила была храмом королевского вънчанія. Гостейнъ ссылается на Ландульфа de Sancto Paulo и Оттона Фрейзингенскаго/26/. Но это хроникеры XII-го вѣка, и они говорятъ объ императорскихъ германскихъ, а не о лангобардскихъ королевскихъ вънчаніяхъ.

Въ теперешнихъ условіяхъ работы нѣтъ возможности производить точныя изысканія о храмахъ Павіи. Но если даже ограничиться показаніями Тичинскаго Анонима, то уже они свидѣтельствуютъ о сильной храмоостроительной дѣятельности задолго до лангобардовъ и рисуютъ павійскіе храмы св. Михаила на иномъ фонѣ, въ иномъ воздухѣ, чѣмъ то представляетъ лангобардская теорія. Тичинскій Анонимъ сообщаетъ, напримѣръ, что церковь св. Маріи, сожженная Одоакромъ, возстановлена angelica virtute и стараніями епископа Епифанія/27/. Въ большой церкви

S.Michaelis de Monte, S.Michaelis in Mediis Barbis, S.Michaelis de Caneva Nova, S.Michaelis Minoris, Cappella S.Michaelis въ церкви S.Petri in Coelo Aureo, и Hospitale S.Michaelis, - то храмовъ св. Маріи насчитывается болѣе 20, по крайней мѣрѣ въ то же сра-
tere Zeit. Въ этомъ убѣдится всякій, кто броситъ взглядъ на текстъ Анонима.

26. MC. SS. XX pp. 53 и 403.

27. Ecclesia S. Mariae, cum fuisset destructa incendio, simul cum alia per Odoacrem tyrannum, Angelica virtute restaurata est meritis Epiphania, episcopi nostri. Muratori, XI 87 Gams, Series episcoporum p. 800 на-
чинаетъ понтификатъ Епифанія въ Павіи съ 466 года.

св. Михаила, которую Аноним помещаетъ въ кругу первой стѣны, покоятся тѣла Евекадія, епископа Равеннскаго, Эннодія, котораго папа Гормизда послалъ въ Константинополь для борьбы съ ересью евтихіанъ"/28/. Въ Павіи имѣются, очевидно, долангобардскіе храмы царицы Елены, Иоанна Златоуста, Архангела Гавріила, Спасителя, св. Троицы, св. Далмація. Этотъ святой нѣкогда, "проходя черезъ городъ съ Ангеломъ, по его внушенію, велѣлъ уничтожить двухъ идоловъ, которыхъ здѣсь чтили"/29/. Находившіеся въ этомъ окруженіи, храмы св. Михаила росли изъ иной вовсе не лангобардской почвы.

Она представляется еще болѣе насыщенной благопріятными для его культа стихіями, если вспомнить, что разсказано въ преданіи о нѣкоемъ чудѣ, происшедшемъ при томъ же Епифаніи. Въ Павіи жило нѣкогда много евреевъ. Во время перенесенія тѣла святой сестры епископа "всѣ евреи, обитавшіе въ городѣ, приняли христіанство, были крещены и немедленно отошли ко Господу. Съ тѣхъ поръ въ городѣ не стало больше іудеевъ"/30/. Евреи были горячими поклонниками св. Михаила. Ихъ вліянію обязано распространеніе его культа во Фригіи. Они могли быть его поддержкой и въ Павіи.

28. Ibidem, col. 9.

29. Ecclesia S. Dalmatii martyris qui beatus vir aliquando civitatem cum Angelo transiens, iussu ipsius Angelii duo idola quae colebantur in absconditu destrui iussit. Ibidem.

30. Ibidem, col. 3.

Сильное сомнѣніе въ лангобардскомъ своемъ происхожденіи возбуждаютъ базилика Архангела въ Риети/31/, точно также какъ обитель S. Mariae et Michaelis in Terentiano/32/. Эти святилища находятся въ центральной Италіи, на краю герцогства Сполетскаго, въ области, гдѣ непрерывно дѣйствовало вліяніе римско-католической іерархіи/33/. Мы не видимъ основанія отрицать за ними значеніе очаговъ общеталійскаго культа.

Итакъ, если нѣтъ причинъ приписывать лангобардской инициативѣ храмы Архангела въ Римѣ, Равеннѣ, Умбріи, Кампаніи и Апуліи, то наврядъ ли о ней приходится говорить и въ Беневентѣ, Сполето, Монцѣ и Павіи.

Въ періодъ, лежащій на полупути между лангобардской Италіей и Италіей эпохи Данте, мы находимъ страну покрытой святилищами Архангела. Дипломы императоровъ Оттона I-го, Конрада II-го и Генриха II-го даютъ списокъ болѣе чѣмъ сорока центровъ его культа. Въ Абрुццахъ и вокругъ Тразименскаго озера особенно энергично звучитъ имя царя Михаила. Большіе и малые храмы, обители и капеллы Архангела въ Alba/cella 34/, Barregium/monasterium 35/, Carciolo/cel-

31. Дарственная запись Пробата и Равенно отъ 739 г. *Be-thmann und H.-H. p. 258 №121.*

32. Запись аббата Клавдіана 749 г. *Ibidem, p. 274 №218.*

33. *Hartmann, Geschichte Italiens II p. 110. и 269.*

34. Нынѣ Alba, пров. Aquila, дистри. Avezzano. *MG. Dipl. regum et imperatorum I, 372; II, 292; III, 344; IV, 374.*

35. Нынѣ Barrea той же пров. и дистри. *Ibidem, I, 372, 373, 376, 452; II, 292, 293.*

la 36/, Floretum /cella 37/, Marano /monasterium cum cella 38/, Trasaquis /cella 39/, Siligliani /ecclesia 40/, и Stabato /cella 41/ наполняют карту нынешней провинции Aquila.- Св. Михаилъ на Insula Maior Тразименскаго озера/ecclesia 42/, въ Foligno Muldrone /ecclesia 43/, Castrum Felicitatis /ecclesia 44/, Petrognani /ecclesia 45/, S.Michael de Capellis /ecclesia 46/ и S.Michael de Fancies/ecclesia 47/расположены на пространствѣ нынешней провинции Перуджи. Дипломы называютъ рядъ такихъ же святилищъ въ нынешней провинции Луккской /48/, кра-

8

36. Нынѣ Carsoli, тамъ же. III, 344; IV, 374.
37. Нынѣ Floreto, тамъ же. I, 372; II, 292; III, 344; IV, 374.
38. Нынѣ Magliano dei Marsi, тамъ же. Тамъ же томы и стрр.
39. Нынѣ Trassaco, тамъ же. II, 292; III, 344; IV, 91.
40. I, 456.
41. I, 373; III, 344; IV, 374.
42. Isola Maggiore, lago Trasimeno, пров. Perugia. III, 716.
43. Assisi, та же провинція. III, 718.
44. Citta di Castello, тамъ же. III, 718.
45. Castiglione di lago Trasimeno, тамъ же. I, 379; III, 716.
47. Monte Fancia, Rocatica, дистр. Rieti, пров. Perugia. III, 697
46. Тамъ же III, 716.
48. De Cornuta, de Guamo /коммуна Capranora/, de Nebula /Montecantini di Val di Nievole/, "intra muros urbis Lucae", Sextus /пустынь Sessto, около lago di Sessto/. I, 320; II, 341; III, 539 и 540; IV, 107; IV, 108, 112 и 360.

мы Aquaviva /cella 49/, Altissimo/ecclesia 50/ и Palumbara /ecclesia 51/- в Аппеннинах; Togliano в Беневенте /52/, Sessola /ecclesia 53/ в Caserta.- Далѣе в нынѣшней провинці Флоренці четыре храма Ангела/54/ и пять - в нынѣшней провинці Пизы /55/. Они говорятъ о знакомыхъ намъ по лангобардскимъ регестамъ храмахъ. Ни одинъ изъ нихъ не упоминается, какъ вновь основанный. Установить возрастъ ихъ для большинства представляется очень труднымъ. Ничто, однако, не заставляетъ думать, что самыя сильныя теченія идутъ отъ лангобардскихъ вѣковъ или изъ ^{лангобард}ими преимущественно заселенной области. Подъ именемъ св. Михаила Архангела /S. Michaelis Archangelii/ или еще чаще "Святого Ангела"/San Angelo/, Провратникъ рая прошелъ Италию съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, оставилъ монастыри, базилики, ~~архидіаконы~~,

-
49. Aquaviva, дистр. Isernia, пров. Campobasso. I, 372; II, 292; III, 344; IV, 374.
50. S. Angelo Altissimo, дистр. Larino, пров. Campobasso. II, 737; III, 597; IV, 368.
51. Пустынь Palumbara, тамъ же .См. ibidem.
52. IV, 369.
53. Пустынь Sessola, около Maddaloni, пров. Caserta. III, 597.
54. De Chumulo/Cumu. o/, Monsplanus/Montepiano/, Passiniano и Quarazzana /Corazzana/.
55. De Armezzano /Almezzano y Calcinaia/, de Biserno /утесъ съ церковью св. Михаила, нынѣ Val di Cornia дистр. Volterra, пров. Pisa/, de Palaia /Palaia, Pisa/ и Perignano. II, 344; III, 353; IV, 107.

ораторіи, цемлі на Сабинскихъ и Майельскихъ горахъ, Аbruццахъ и Аппенинахъ, на островахъ озеръ и прибрежныхъ бухтъ, въ Кампаніи и Тосканіи, Апуліи и Перуджѣ, Равеннѣ и Римѣ. Не всегда ясними для насъ путями ширился этотъ величественный культъ по землѣ Италіи и нѣтъ, думается, причинъ отводить въ этомъ расцвѣтѣ такое несоотвѣтствующее мѣсто религіозной фантазіи лангобардовъ.

Мы резюмируемъ выводы, къ которымъ привело насъ изслѣдованіе культа св. Михаила въ ранней Италіи.

1. Мы исходили, какъ изъ даннаго, изъ положенія, что на Востокѣ вообще, и въ особенности на Востокѣ греко-семитическомъ Михаилъ былъ любимымъ, популярнымъ, важнымъ святымъ. Здѣсь развились и фиксировались его черты замѣстителя Бога, начальника рая, первосвященника неба, вождя племени, впоследствии - борца съ Сатаной, главнаго дѣйствующаго лица въ мистеріи вселенной. Здѣсь же развились и его черты стихійнаго духа, ангела разсѣлинь и бурь, скаль и источниковъ. Мы не знаемъ условій, въ какихъ передавалось на Западъ это богатое наслѣдство. Но, несомнѣнно, Гарганское святилище явилось однимъ изъ важныхъ этаповъ на пути его передачи.

2. Гарганское святилище, гдѣ впервые на почвѣ Италіи "Ангель сошелъ съ небесъ, чтобы открыть смертнымъ возможность общенія съ верховными силами", возникло на старой классической почвѣ, на землѣ греческаго заселенія, дышало воздухомъ античныхъ мѣзовъ, отразило на себѣ характерныя черты восточнаго христіанства.

3. Если не въ первые вѣка, то уже въ V-VII вѣкахъ въ Италіи прививался культъ Архангела. Очагами его излученія были святилища въ греко-латинскихъ областяхъ Кампаніи, Апуліи, Равенны.

4. Въ сѣверныхъ городахъ, какъ Павія, въ центрахъ чисто латинскихъ, какъ Римъ, этотъ культъ пробилъ пути во всякомъ случаѣ не позднѣе VI-го вѣка, — ранѣе эпохи лангобардскаго вліянія.

5. Мы отрицаемъ выставленное и поддерживавшееся нѣмцами, главнымъ образомъ, учеными положеніе, будто на землѣ Италіи Михаилъ Архангелъ утвердился и привлекаетъ особенное вниманіе, какъ національный святой лангобардовъ.

6. Наряду съ ап. Петромъ, съ Іоанномъ Крестителемъ, онъ былъ однимъ изъ важныхъ италійскихъ патроновъ.

7. Лангобарды приняли его съ переходомъ въ православіе, какъ приняли другихъ. Онъ усвоенъ ими изъ этого общаго фонда, можетъ быть, преимущественно, въ качествѣ покровителя битвъ, и въ этой роли иногда могъ появляться въ ихъ народныхъ преданіяхъ. У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ судить о томъ, что неваге и спеціального внесла ихъ фантазія въ его обликъ.

Замѣчательный нѣмецкій филологъ Людвигъ Траубе, давая очеркъ той важной эпохи въ исторіи латинской палеографіи, когда подъ напоромъ критики Scipione Maffei рушились категоріи "національныхъ шрифтовъ", и въ частности "лангобардскаго шрифта", и выдвигалась идея непрерывной эволюціи единаго римскаго письма, заканчиваетъ:

"Аргументы Маффеи часто представляются аргументами ad hominem и въ этомъ смыслѣ иногда наивными. Вспомнишь, однако, что въ его время, въ 1732 году Миланъ былъ во власти австрійцевъ, что ,какъ во времена лангобардовъ, въ долину По стояла кучка нѣмецкихъ насильниковъ, но искусство и культура Италіи оставались итальянскими. Почему было иначе въ эпоху лангобардовъ, и почему римскій народъ въ 568 году нуждался бы въ томъ, чтобы ему октроировали лангобардскій шрифтъ?"

Gemeint kann nur sein: das Handwerk der Waffen - bei den Deutschen, während Kunst und Wissenschaft im Schoosze Italiens blühen!

Нѣтъ ли подобнаго недоразумѣнія и съ тезисомъ о лангобардскомъ Михаилѣ Архангелѣ?

Т Р Е Т Ъ Я Г Л А В А .

КУЛЬТЬ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА

НА БЕРЕГАХЪ ЛАМАНША.

Et de Ierosolymis et de Britannia aequaliter patet aula coelestis.

Hieron. Epist.ad Paul.XLIX.

Ранняя исторія культа св.Михаила на сѣверѣ представляется одною изъ тѣхъ волнующихъ загадокъ, которыхъ немало въ религіозной, какъ и общекультурной эволюціи странъ, расположенныхъ вокругъ древняго "Британскаго Океана"/Oceanus Britannicus/. Этотъ холодный предѣлъ Атлантики богатствомъ связанныхъ съ нимъ переживаній, глубиной ихъ исторической перспективы невольно заставляетъ подчасъ вспоминать о великомъ южномъ бассейнѣ народовъ. Куда, быть можетъ, задолго до Рождества Христова ѣздили финикійскіе корабли, гдѣ греческіе мореплаватели впервые увидѣли бѣлыя ночи /I/, гдѣ Писеей

I. Muellenhof, Deutsche Alterthumskunde I, гл. Die hellen Nächte.

чертилъ свою сѣтку земного шара/2/, здѣсь въ эпоху Цезаря друиды передавали съ сѣвернаго на южный берегъ Ламанша знанія и тайны пифагорейскаго ученія/3/. А три вѣка спустя на сѣверномъ берегу создавалась своеобразная монашеская Церковь, которая долго не покорялась римской и смущала ея отцовъ какими-то восточными своими особенностями/4/. Бритты очень рано и въ большомъ числѣ появляются въ качествѣ паломниковъ въ Святой Землѣ и въ Сиріи/5/. Въ долге всего отстоявшей себя ирландской ея вѣтви кельтская Церковь воспитывала уче-

Тамъ возвращаяся съ поля, пастухъ вызываетъ

На поле выйти другого. Легко-бъ несонливый работникъ
Плату двойную тамъ могъ получить...

Ибо тамъ паства дневная съ ночью сближается паствой.

Одиссея X 81-86.

2. Müllenhoff, Bd. I Zweites Buch.
3. Caesar, De bello gallico VI, 13.- Al. Bertrand, Nos origines, la religion des Gaulois, les Druides et le Druidisme, III, p. 280.- D'Arbois de Jubainville, въ Revue celt. XIX p. 73.
4. Восточныя особенности кельтской Церкви привели Warren'a къ выводу, что христіанство перенесено въ Британнію вѣрными Ліонской и Вѣннской церковей, обжавшими отъ гоненій II-го в. /Liturgy and Ritual/.
5. Соответств. тексты собраны у Haddan and Stubbs, Councils and ecclesiastical documents relating to great Britain and Ireland. I p. 14.

ныхъ, которые удивляли восточныхъ отцовъ своими ~~чистыми~~ чистыми греческимъ языкомъ/6/. Въ эпоху Карла Лысаго, званнаго ересью ирландскаго платоника, Скота Эригены, считали ирландцемъ всякаго, кто говорилъ по гречески/7/. Но это было въ то время, когда античная культура кельтскаго Ламанша, сжавшаяся уже подъ вліаніемъ нашествія пиктовъ, а потомъ саксовъ, изгонялась изъ своего послѣдняго пріюта, Ирландіи. Въ пожарахъ, которые зажигали новые владыки сѣверныхъ морей, норманны, рушились ирландскія кинсеіа, горѣли античныя бібліотеки. Ихъ остатки обгромае ученые уносили въ Каролингскую державу, которая стала послѣднимъ пріютомъ классической образованности и ареной новаго ея возрожденія/8/, на этотъ разъ почти исключительно латинскаго. Съ Эригеною голоса Эллады надолго замолкли на Западѣ.

Сѣверная кельтская Церковь всегда тревожила правовѣрный Римъ своими спасными интересами къ догматическимъ вопросамъ, своею терпимостью къ ересямъ. Арианство нашло здѣсь благопріятную почву/9/. Есть основанія думать, что Пелагій былъ бриттомъ и даже ирландцемъ/10/. Распространеніе ереси вызвало необходимость

6. Zimmer, Keltische Kirche, въ Herz.-Hauck, Realencyclor.

7. Ibidem, p.232.- Traube, O Roma nobilis, въ Abhandlungen Muenchen.Akad.H.-Phil.CI.19,2.

8. Traube, Op. cit.

9. Zimmer, Op. cit.p.206 sqq.

10. ^{Idem.} Pelagius in ^{Ireland} ~~Britannia~~ p. 18 sqq. собралъ тексты, поддерживающіе то и другое предположеніе.

дважды посылать сюда свв. Германа Оксеррского и Лупа /II/. Григорій Великій заподозрилъ самого св. Колумбу въ неправовѣрныхъ мнѣніяхъ о св. Троицѣ/12/. Тревога, которую возбуждало это умонастроение, объясняетъ, почему здѣсь особенно похваляютъ отдѣльныхъ святыхъ за правильное ученіе объ Ипостасяхъ/13/. Вожди религіозной мысли Ирландіи славилась, какъ хорошіе эллинисты, а также выдающіеся, чуткіе знатоки Библии/14/. Ея чтеніе и экзегеза наполняли досуги монаховъ Клонара, Бангора, Іоны. Они сберегли и культивировали библейскую традицію, чтобы впоследствии перенести ее на континентъ.

Слѣдуетъ сдѣлать одну оговорку. Ирландскую религіозную культуру нелегко изолировать отъ англосаксонской. Уже очень ранніе ея памятники /болѣе древнія части житія св. Патрика/ создавались подъ вліяніемъ англосаксонской, августиновской Церкви/15/. Самая исконность греческой традиціи въ ирландской Церкви представляется иллюзіей изслѣдованію Роже /16/. Онъ сильно расходится въ ея оцѣнкѣ съ классическимъ взглядомъ Циммера /17/. Толь-

II. Haddan and Stubbs, Op.cit.p.16.

12. Zimmer, Keltische Kirche p.206.

13. См. также, житіе Патрика.- Также MG.Chren.minora III 95.

14. Heger, L'enseignement des lettres classiques etc.p.229.

15. Zimmer,Opp.citt. гл.оср. Keltische Kirche.

16. См. въ цитир.соч. главы VI-VIII.

17. Zimmer,Ueber die Bedeutung des irischen Elements fuer die mittelalterliche Kultur, въ Preuss.Jahrbuecher, LIX 1887

ко въ VIII-мъ вѣкѣ, утверждаетъ Роже, можно говорить о сильной греческой культурѣ у гибернскихъ эрудитовъ, но она скорѣе есть фактъ вторичный, потому что насаждена была въ Британніи - притомъ сперва въ Церкви англосаксовъ - двумя учителями, посланными сюда папою Виталианомъ. Это вытекаетъ и изъ разсказа Беды. Однимъ изъ учителей былъ Адрианъ, аббатъ нѣкой обители, неподалеку Неаполя. "Онъ одинаково хорошо владѣлъ греческимъ и латинскимъ языкомъ" - что представляется естественнымъ для жителя греко-латинскаго италійскаго юга. Каково было его происхождение и родной языкъ, нельзя вывести изъ указанія Беды - *natione afer*. Зато мы имѣемъ право считать человѣкомъ настоящей восточно-греческой культуры второго посланнаго туда же учителя, Теодора, "родившагося въ Тарсѣ Киликійскомъ" и тоже "владѣвшаго и греческимъ, и латинскимъ". Прежде чѣмъ посвятить его въ апостолы для Британніи, въ Римѣ должны были выждать, пока заростетъ его тонсура, выстриженная на восточный манеръ. Представляя его папѣ, какъ будущаго сотрудника, Адрианъ беретъся слѣдить за нимъ, "чтобы онъ не внесъ въ ту Церковь, въ которой будетъ епископомъ, чего-либо противнаго вѣрѣ, по обычаю грековъ" /18/. Обоихъ уче-

18. Erat autem in monasterio Niridano, quod est non longe a Neapoli Campaniae abbas Hadrianus, vir natione afer, sacris litteris diligenter imbutus... Graecae linguae pariter et latinae peritissimus. Hunc ad se accitum papa iussit episcopatu accepto Britanniam venire... Erat ipse tempore Romae monachus Hadriano notus, nomine Theodorus, natus Tharsae Cili-

нихъ на ихъ пути къ сѣверу меръ Эбринъ долго задерживалъ въ Галліи, заподозривъ, не имѣютъ ли они какой-нибудь тайной миссіи ab imperatore/graecorum/ ad Britanniae reges contra regnum /francorum/19/.

Такимъ образомъ, въ ихъ лицѣ Греція шла за Ламаншъ. Ихъ преподаваніе оставило здѣсь глубокий и прочный слѣдъ. Беда, самъ ученикъ ихъ ученика Альдгельма, считаетъ правильнымъ "отмѣтить /indicio est/, что донинѣ живы изъ ихъ учениковъ такіе, которые знаютъ латинскій и греческій языки, какъ свой родной"/20/. Ихъ вліяніе проникло на сосѣдній островъ, и за его счетъ, такъ думаетъ во

et divina
ciae, vir saeculari litteratura, et graece instructus et latine... Hunc offerens Hadriani pontifici, ut episcopus ordinaretur, obtinuit, his tamen conditionibus interpositis, ut ipse eum perduceret Britanniam... ut ei doctrinae cooperatores existens, diligenter attenderet, ne quid ille contrarium veritati fidei, graecorum more, in ecclesiam, cui praeesset, introduceret. Qui subdiaconus ordinatus, quatuor menses expectavit, donec illi coma cresceret, quo in coronam tenderi possit. Habuerat enim coronam more orientalium. BEDAE, Hist. eccles. Lib. IV cap. I. MPL. XCV, 172.

19. Описавъ мытарства странниковъ въ Галліи, Беда кончаетъ: Hadrianum autem Ebroinus retinuit, quoniam suspicabatur eum habere aliquam legationem ad Britanniae reges contra regnum... Ibidem, col. 173.

20. Et quia litteris sacris simul et saecularibus, ut diximus, abundanter ambo erant instructi, congrega-

всякомъ случаѣ Роже/2I/, слѣдуетъ , въ значительной степени отнести ирландскій "эллинизмъ". Тѣмъ не менѣ онъ самъ признаетъ, что въ Ирландіи течение, созданное преподаваніемъ Адріана и Теодора, падало на особенно благопріятную почву. Самая необходимость искать лицъ, отлично освѣдомленныхъ въ греческомъ языкѣ, хотя бы цѣной тѣхъ религіозныхъ и политическихъ тревогъ, поводъ къ которымъ они подавали, и обращаться за такими лицами не только на итаго-византійскій югъ, но и дальше на Востокъ, имѣла, очевидно, свое объясненіе въ давнемъ эллинизмѣ сѣвера. Онъ предъявлялъ особенно повышенныя требованія къ своимъ учителямъ, и спросъ на хорошей греческій языкъ подняла въ странѣ именно старая Кельтская Церковь. Но англосаксонская, лучше ея организованная, видѣвшая передъ собою болѣе широкія перспективы, охотно усваивала ея культурное наслѣдство. Невозможность строго разграничить въ VIII-мъ вѣкѣ во всѣхъ отдѣльныхъ проявленіяхъ ирландскую и англосаксонскую церковную традицію не измѣняетъ нашихъ выводовъ. Она только вынуждаетъ говорить въ нѣкоторыхъ случаяхъ о церковной культурѣ сѣверныхъ острововъ вообще.

ta discipulorum caterva, scientiae saecularis quotidie flumina irrigandis eorum cordibus emanabant... Indicio est, quod usque hodie supersunt de eorum discipulis, qui latinam graecamque linguam aequae ut propriam in qua nati sunt norunt. Ibidem, col. 174.

2I. Roger, pp.272 sqq.

Всма́триваясь въ ея особенный характеръ, мы замѣчаемъ въ ней черту, любопытную съ интересующей насъ точки зрѣнія и находящую частичное объясненіе въ ея библейской окраскѣ и вообще восточной ориентациі.

Въ ней наблюдается пышный разцвѣтъ различныхъ видовъ и формъ анжелологии, одно время такъ волновавшей восточный міръ. Упомянутыя объ ангелахъ, ихъ явленіяхъ и внушеніяхъ полны кельтскіе и англосаксонскіе церковные анналы, неизмѣримо больше, чѣмъ меровингскіе и лангобардскіе. Можно сказать, нѣтъ сѣвернаго житія, въ которомъ не являлся бы ангель. Св.Макловіа въ его странствіяхъ нѣсколько разъ посѣщаетъ ангель. Св. Гильдѣ ангель открываетъ глаза на христіанскій рай/22/. Въ житіи св.Фурсея есть обстоятельный разсказъ о томъ, какъ духъ его, будучи восхищенъ отъ тѣла, отъ сумерекъ до разсвѣта переживалъ потустороннія видѣнія: міръ въ видѣ подернутой сумракомъ долины, огни надъ нею, полетъ ангеловъ среди этихъ огней, борьбу ихъ съ демонами. Ангельскими явленіями, какъ вѣнокъ цвѣтами, переплетено житіе св. Патрика. Дѣятельностью ирландскаго святаго руководитъ особый ангель его народа. "Какъ Михаилъ - ангель еврейскаго народа, такъ же у народа ирландскаго есть свой особый ангель, Викторъ. Онъ охраняетъ его черезъ Патрика"/24/. Все значительное,

22. Lot, Mélanges d'histoire bretonne pp.358, 371, 456.

23. BEDAE, Hist. angl. III 19. MPL, XCIV, 145.

24. Quia Michael angelus ebreorum gentis, ita Victor scottorum; ideo curavit eos per Patricium. Script. rer. britan. The tripartite life of S. Patrick p.414

на что рѣшается Патрикъ, онъ совершаетъ "по совѣту ангела Виктора"/25/. Этотъ ангель посылаетъ его строить обитель и основать приходъ "въ Армагъ, къ сѣверу". Онъ утверждаетъ имя "Красиваго Луга" за долиной, гдѣ Патрикъ впервые намѣревался положить основаніе обители. "Сюда придутъ паломники изъ бриттовъ и оснуются здѣсь, и мѣсто это будетъ твоимъ"/26/. Тема объ ангельскомъ руководствѣ специально разработана въ особой книгѣ житія, носящей имя "Книги объ Ангелѣ"/Liber Angeli 27/. Здѣсь ангель является во снахъ Патрику, утѣшаетъ его въ его неудачахъ, намѣчаетъ путь его миссиі, границы будущаго его прихода: "отъ хребта горъ Verbicis до горы Mis и отъ горы Mis до Bri-brigi. И дасть тебѣ Господь всѣ племена Ирландіи въ твой приходъ". Явленія ангела часты уже въ ранней юности Патрика. Когда онъ служилъ пастухомъ у Мильха, "Богъ посѣщалъ и укрѣплялъ его ежедневными явленіями и дружескими бесѣдами ангела Виктора"/28/. Подлѣ горы Mis онъ сходилъ къ Патрику, "и слѣды ангела, слетавшаго въ образѣ птицы, оттиснулись на скалѣ и пользуются до сихъ поръ великимъ почитаніемъ"^{/29/}

и 424. Упомянутія объ ангелѣ на стр. 14, 18, 48, 168, 226, 258, 300, 352, 376, 487, 497, 540, 558, 559.

25. Ibidem, p. 259.

26. P. 227.

27. P. 359.

28. P. 18.

29. P. 19.

Какъ и Михаила въ восточныхъ сказаніяхъ, Викторъ учитъ Патрика вѣрѣ. Она наполняетъ святого такимъ жаромъ, что вырывается изъ него пламенемъ, и огненные языки, вылетающіе изъ усть, ушей, ноздрей и глазъ его, видны обитателямъ дома, когда святой входить туда. Знакомый мотивъ высокой едѣнки правой вѣры въ св.Троицу звучитъ въ этомъ мѣстѣ житія. "Огонь, который ты видѣлъ исходящимъ отъ меня, это вѣра въ св.Троицу. Ею я горѣлъ и свѣтился". Имя загадочнаго покровителя ирландцевъ представляется очень прозрачнымъ. Наверядь ли ангелъ Викторъ есть что-либо иное, нежели самъ Михаилъ. Это — ослѣпанный епитетъ "ангела, съ которымъ побѣда" /30/ Онъ обособился въ самостоятельное божественное существо, подѣ влияніемъ, очевидно, убѣжденія, что каждый народъ имѣетъ князя-ангела въ небѣ /31/. И ангелъ Викторъ, который въ ирландскихъ преданіяхъ беретъ на себя по отношенію къ своему народу функціи Архангела Михаила въ отношеніи народа еврейскаго, не равенъ ему. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ эпизодовъ легенды св. Патрика /она продолжала исполняться еще въ XIII вѣкѣ 32/ ирландскій ангелъ въ отвѣтственномъ случаѣ посылаетъ Патрика къ Архангелу Михаилу. Это разсказъ "о баранѣ св. Михаила". Въ немъ упоминается сентябрьскій день св.Михаила, какъ общенародный праздникъ. "Въ четвертя октябрьскія календы, накануне праздника св.Михаила" королевскій сынъ, безъ уваженія къ установленному посту;

30. WIDUKINDI, *Res. gest. sax. Lib. I cap. 38.*

31 См. выше стр. 24.

32. *The tripartite life p. LXII seq. и CXXVI.*

сталъ ѳсть жаренаго барана, отчего подавился и умеръ. Тцетно Патрикъ, побуждаемый мольбами матери, обращается къ апостоламъ Петру и Павлу, къ Дѣвѣ Маріи, мученикамъ и исповѣдникамъ. Молитвы его напрасны. Тогда является ангель Викторъ и совѣтуетъ обратиться къ тому, чей праздникъ совершается завтра, поробѣщавъ стиннѣ давать Архангелу первый кусокъ животины, которую заколютъ въ праздникъ. Мальчикъ воскресъ послѣ того, какъ этотъ со- вѣтъ былъ выполненъ святымъ, "и съ тѣхъ поръ во имя Бо- га и св.Михаила колятся бараны въ этотъ день, и первый кусокъ дается бѣднымъ въ ихъ честь. Такова исторія о ба- ранѣ св.Михаила и кускѣ св.Михаила"/33/. Мы не дѣлаемъ осо- бенныя сорадѣленннх]выводовъ изъ этой довольно, можетъ быть, поздней "исторіи", но считаемъ интереснымъ отмѣтить, что праздникъ св.Михаила въ томъ кругу, къ которому она принадлежитъ, совершается не по календарю нормандской обители Архангела/16 ноября/, а по календарю Монте-Гар- гано. Праздникъ проникъ на сѣверъ и утвердился тамъ, пре- жде чѣмъ стала авторитетной замѣчательная сѣверная свя- тиня Архангела - Mont Saint Michel.

Исслѣдователь литературнаго наслѣдства св.Патрика относить къ очень ранней христіанской ирландской тради- ции то полуцерковное, полународное заклинаніе, которое Житіе приписываетъ Патрику /34/, и которое получило имя "брони Патрика"/Lorica Patrici/. Въ немъ, съ большимъ

33. The Michael Scheep. Ibidem p.558.

34. Tunc vir sanctus composuit illum hymnum, patrio idi- omate conscriptum. Ibidem, p.48.

подъемомъ религіознаго вдохновенія и живымъ чувствомъ природы молящійся ограждаетъ себя /"опоясывается"/ силою св.Троицы, Христа въ его распятіи, смерти и воскресеніи, силою ликовъ херувимскихъ, ангельскихъ и архангельскихъ, высотой неба, сіяніемъ солнца, блескомъ огня, полетомъ молніи, быстротою вѣтра, глубиною моря, устойчивостью земли, крѣпостью скалъ /35/. Силы небесныя и стихіи вселенной въ общей гармоніи мірового цѣлаго, таковъ фонъ заклинанія. Онъ былъ фономъ религіозной поэзіи гибернскаго цикла. Псалмы и Книга Бытія давали обычное содержаніе ея вдохновеніямъ. Незадолго до Беды жилъ въ его странѣ юноша Каэдмонъ. Онъ лишень былъ дара пѣнія, и когда, бывало, на пиру его участники принимались пѣть по очереди, и киеара приближалась къ Каэдмону, онъ уходилъ домой. Однажды въ такую минуту онъ скрылся въ хлѣвъ, и вотъ во снѣ явился ему нѣкто невѣдомый и приказалъ: "Воспой начало творенія". И Каэдмонъ послушался и сталъ пѣть сладчайшія пѣсни о сотвореніи міра и началъ человѣческаго рода. Онъ воспѣвалъ всю исторію Бытія и Священную исторію...пѣлъ о грозномъ будущемъ судѣ, ужасахъ гееннскихъ мукъ и сладости небеснаго царства. Многіе изъ англовъ послѣ него пытались сочинять религіозныя поэмы, но никто не могъ сравниться съ нимъ /36/.

Та особенность, которая бросается въ глаза въ кельтской группѣ островныхъ сказаній, характеризуетъ и совре-

35. Ibidem, p. 48.

36. BEDAE, Hist. angl. IV, 24. MPL, XCV, 212.

менныя имъ аглосаксонскія. Въ Исторіи аббатовъ Уирмутской обители, какъ и въ Церковной исторіи англовъ Беды Почтеннаго обращаетъ на себя вниманіе множество ангельскихъ легендъ. Здѣсь не откроешь страницы, не встрѣтивъ ангела въ бѣлой одеждѣ, въ идущемъ съ неба столпѣ свѣта. Бываютъ случаи, когда они являются на коняхъ, "а кому покажется невѣроятнымъ, чтобы ангелы пріѣзжали верхомъ, тотъ пусть прочтетъ исторію Маккавеевъ"/37/. Ихъ можно бываетъ встрѣтить подъ видомъ молодыхъ людей въ обычномъ одѣяніи. Такъ, на примѣръ, пришелъ во время снѣжнаго урагана ангелъ къ св.Кудберту. Святой только подъ конецъ понялъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, когда юноша внезапно исчезъ, оставивъ въ кельѣ три хлѣба бѣлье лилій, душистое розъ и слаще меда. Слѣдовъ ушедшаго нельзя было примѣтить на только что выпавшемъ снѣгѣ/38/. Земные пути церковныхъ дѣятелей Англіи направляются ангелами; еще чаще мы видимъ ихъ проводниками душъ въ небо. Болѣзнь и смерть славныхъ, какъ и смиренныхъ праведниковъ сопровождаются явленіями ангеловъ. Св.Германъ Оксерскій на пути въ Англію заболѣлъ. На четвертую ночь онъ видитъ подлѣ себя кого-то одѣтаго въ бѣлое, кто, протянувъ руку, поднялъ больного и велѣлъ ему встать. Отъ этого часа св.Герману вернулось прежнее его здо-

37. Liber de vita et miraculis Sancti Cudberti. MPL, XCIV, 737.

38. Ibidem, col. 737. Мы цитируемъ Беду по изданію Миня, такъ какъ не всегда могли имѣть подъ руками изданіе Plummer'a, Bedae Venerabilis, Hist. eccl. Oxford, 1896.

ровье/39/. Въ ночь кончины Гильды, аббатиссы обители Стренсгелльской, монахиня, по имени Бегу, услышала зна-
комый звук колокола, который обычно звалъ къ ночной
молитвѣ монахинь. Бегу открыла глаза и увидѣла свѣтъ,
лившійся отъ кровли дома и наполнявшій его. Когда же
она внимательнѣе всмотрѣлась въ него, она увидѣла душу
названной рабы господней, которая въ этомъ свѣтѣ несла въ
къ небу, сопровождаемая ангелами/40/. Въ ту же ночь по-
добное видѣніе явилось другой монахинѣ, "любившей Гиль-
ду"/41/. Двухъ вѣрныхъ друзей, епископа Кудберта и от-
шельника Эриберта ангелы "одновременно уносятъ въ цар-
ство небесное"/42/. Въ обители Божьихъ дѣвъ свѣтъ ведетъ
души святыхъ въ небеса и указываетъ мѣсто погребенія/43/.
Въ той же обители, когда въ ней гибло много монахинь
отъ какой-то эпидеміи/ умиравшіе окликали живыхъ, ко-
торыя должны были послѣдовать за ними/, одна изъ мона-
хинь проситъ передъ смертью погасить лампаду. "Домъ на-
полнился такимъ свѣтомъ, что лампада въ немъ кажется
темнымъ пятномъ. Ея свѣтъ не мой свѣтъ; мой свѣтъ при-
шелъ съ встающею зарею"/44/. Кончина аббатиссы этого
монастыря возвѣщена была сестрѣ Тортгидъ. Утромъ, вый-
дя изъ спальни, она увидѣла несущееся въ вышинѣ какъ

39. BEDAE, Hist. eccl. lib. IV cap. 19. MPL, XCV, 48.

40. BEDAE, Ibid. IV, 23. MPL, XCV, 211.

41. Ibidem, col. 212.

42. Ibidem, col. 225.

43. Ibidem, col. 185.

44. Ibidem, col. 186.

бы человеческое тѣло, обернутое синденомъ. Оно сіяло свѣтлѣ солнца, и кто-то подымалъ его на золотыхъ канатахъ/45/. Однажды между св. Экбертомъ и аббатомъ Хигбальдомъ шла бесѣда о прежнихъ святыхъ отцахъ Британніи. Бесѣда коснулась почтеннаго епископа Ceadda. И сказалъ Экбертъ. "Я знаю на этомъ островѣ человѣка, - онъ и доннѣ живеть во плоти, - который, когда сей мужъ покидалъ міръ, увидѣлъ душу его брата спускающейся съ неба съ сонмомъ ангеловъ. Взявъ душу епископа, они вернулись въ царство небесное"/46/. Когда умирала св. Эрконгота, дочь короля Кентскаго, многія изъ братіи, находясь въ другихъ помѣщеніяхъ, слышали пѣніе ангеловъ и шумъ какого-то великаго сонма, входящаго въ монастырь. Они пошли взглянуть, въ чѣмъ дѣло и увидѣли свѣтъ, идущій въ небо. Онъ уносилъ къ радостямъ небесной отчизны душу, свободную отъ плотскихъ оковъ/47/. Къ св. Вильфриду приходитъ въ ночь опасной болѣзни ангель, на этотъ разъ не безымянный. "Явилось мнѣ нѣкое трепетное видѣніе, которое прошу тебя покрыть безмолвіемъ. Передо мною сталъ нѣкто сіяющій свѣтлой одеждой, именовалъ себя Архангеломъ Михаиломъ. Я посланъ, сказалъ онъ, призвать тебя къ жизни. . . Ты встанешь отъ болѣзни своей. Но будь готовъ: черезъ четыре года я вернусь и посѣщу тебя"/48/. Не одинъ изъ героевъ Беда, не толь-

45. Ibidem, col. 187.

46. Ibidem, col. 178.

47. Ibidem, col. 128.

48. Ibidem, col. 268. См. аналог. видѣнія въ Исторіи абба-

ке праведныхъ, но и грѣшныхъ переходилъ за предѣлы
земного существованія и, вернувшись къ жизни, раз-
сказывалъ о райскихъ и адскихъ видѣнїяхъ, дѣмонахъ и
ангелахъ. Невѣдомый, свѣтлый видомъ и сіящій одѣяніемъ
является проводникомъ души въ видѣніи нѣкоего вортум-
бріаца. "Какъ постепенно растущій свѣтъ звѣзды, вы-
плыль онъ въ потемкахъ, и когда приблизился, разсѣя-
лись всѣ нечистыя души"/49/. Ангелы съ книгой шикота
встрѣчаютъ въ предсмертномъ видѣніи нѣкоего мужа изъ
провинціи мерсіевъ, "мірянина, состоящаго на военной
службѣ"/50/. Имъ въ одномъ изъ континентальныхъ запад-
ныхъ источниковъ, современныхъ Бедѣ, не удѣляется та-
кого вниманія ангеламъ. Святая Галлія въ изображеніи
ея историковъ Григорія и Венанція проходитъ преимуще-
ственно въ праведныхъ дѣтяхъ земли и ихъ чудотворныхъ
гробницахъ. Святая Англія въ церковномъ эпосѣ Беды,
какъ и святая Ирландія въ циклѣ сказаній о Патрикѣ об-
нимаель, кромѣ этого міра реликвій и полутѣлесныхъ
явленій, полный сумрачной жизни замсгильный міръ и
область прозрачнаго свѣта, - эфирное царство ангеловъ.
Можетъ быть, кромѣ указаннаго уже /болѣе, чѣмъ въ Ме-
ровингской Галліи сильнаго/ вліянія восточной культу-
ры и библейской, въ частности ветхозавѣтной традиціи,

товъ MPL, XCIV, 739, 743, 769, 773 etc.

49. Apparuit retro viam qua veneram quasi fulgor stel-
lae meantis inter tenebras, qui paulatim crescens
et ad me ocius festinans ubi adpropinquavit, dis-
persi sunt et aufergerunt... spiritus infecti. Hist.

могла имѣть значеніе и религіозная психологія народа, богатаго сказаніями о стихійныхъ духахъ, но бѣднаго еще національными святыми. Она заставляла его тянуться къ силамъ безплотнымъ, чаровавшимъ его таинственностью своего "невидимаго служенія". Вѣдь нерѣдко даже того, кто имѣлъ свое личное имя, — вождя по царству смерти текстъ Беды называетъ невѣдомымъ.

Но и подъ собственнымъ именемъ его чтитъ англосаксонская Британія, какъ и старая Ирландія. Беда посвятилъ Архангелу не одно изъ своихъ прозаическихъ и поэтическихъ вдохновеній въ Мартирологъ и гомиліяхъ. Подъ третьими октябрьскими календами мы находимъ въ его свѣтцахъ текстъ, который впоследствии списывали всѣ каролингскіе календари, такъ же какъ и стихотворное посвященіе Ангелу/51/. Этотъ мотивъ самъ Беда использовалъ для проповѣди въ день св. Михаила/52/. Архангеломъ занимается и другая его проповѣдь — на день воскреснѣ, гдѣ едва ли не впервые въ западной литературѣ мы находимъ изложеніе извѣстнаго греческаго апокрифа о хожденіи по мукамъ апостола Павла, сопровождаемаго св. Михаиломъ/53/. Увидѣвъ святыхъ, возопили грѣшныя души и стали просить о милости и заступничествѣ. И сказалъ имъ Михаилъ: "Плачьте, и мы восплачемъ съ вами, и всѣ анге-

angl. V, 12. MPL, XCV, 249.

50. Ibidem, col. 252.

51. См. ниже, главу четвертую.

52. BEDAE, Homiliae. MPL, XCIV, 500.

53. Tischendorf, Apocalypses apocryphae. Leipz. 1866.

лы съ нами. И стали плакать и молиться грѣшники, и св. Михаилъ, и св. Павелъ, и тысяча тысячъ ангеловъ. И Богъ, ради Михаила и Павла и ангеловъ далъ отдыхъ отъ мукъ всѣмъ грѣшникамъ въ воскресный день. Съ тѣхъ поръ груститъ Церберъ въ этотъ день и сидитъ, "печально задрывъ голову" надъ населеніемъ ада. Но ангелы радуются. "Кто сохранить воскресный день, приметъ часть съ ангелами" /54/.

О знаменитомъ учителѣ Беды, Амьдгельмъ известно, что онъ воздвигъ три церкви въ монастырѣ Мальмсберійскомъ: св.Дѣвъ, св.Петру и св.Михаилу. Въ церкви Архангела онъ и былъ погребенъ въ 709 году/55/. О шестомъ аббатѣ обители св.Албана/начало IX-го вѣка/Gesta abbatum monasterii S.Albani сообщаетъ, что онъ воздвигъ на сѣверной сторонѣ обители церковь св.Петра, на южной - св.Стефана и на западной св.Михаила/56/. Къ сожалѣнію, въ раннихъ извѣстіяхъ объ основаніи англосаксонскихъ церквей и обителей далеко не всегда отмѣчается, какому святому они посвящены, и мы только можемъ предположить,

54. Ibidem, col. 501 sqq.

55. Monasterium suum ampliavit et in eo tres ecclesias unam S. Petro, alteram beatae Mariae, tertiam S. Michaeli construxit... Tandem obiit et ... delatus in S. Michaelis ecclesia sepultus est anno 709. MPL, XCV, 259.

56. Vulsinus... ecclesiam S. Petri a septentrionali, ecclesiam S. Stefani ab australi, ecclesiam S. Michaelis ab occidentali parte construxit. Gesta abbatum

что хотя нѣкоторыя изъ многочисленныхъ горъ, обителей и ораторіевъ св. Михаила, упоминаемыхъ въ X-XII вв./57/, идутъ отъ очень ранней поры. Если ангельскія сказанія въ гиберно-заксонской легендѣ древнѣе и богаче, нежели по ту сторону Ламанша, то и островные храмы самого Архангела старше первыхъ его святилищъ, воздвигнутыхъ по сосѣдству на континентѣ.

II.

Въ религіи Беды, представляющей синтезъ гиберно-заксонскихъ представлений, отведено широкое мѣсто какъ безымяннымъ ликамъ ангеловъ, такъ и ихъ вождю. Они являются не только участниками личныхъ человѣческихъ судьбъ, проводниками и собесѣдниками святыхъ. Какъ и въ Книгѣ Бытія и Псалмахъ, какъ и въ Хонской легендѣ о св. Михаилѣ, - въ кельтской и англосаксонской ангелологіи есть глубокой стихійный фонъ. Въ сказаніяхъ Беды ангелы являются въ пожарахъ и бурѣ/58/, сжигаютъ грѣшныя

mon. S. Albani I, 22. *Reu. brit. script.*

57. ...ostio confracto oratorii S. Michaelis ex boreali parte Tinae fluminis... SYMEON. MON. *Hist. reg.* II, 290. Mons Michaelis in Cornubia. *Annal. mon.* I, 191. In terra Briatolliae mesuagium super montem S. Michaelis. *Cartul. S. Petri Glouc.* I, 173. Аналогъ въ *Chronica mon. S. Albani* pp. 83, 202, 222 etc. Всѣ цитир. хроники изданы въ *Reu. brit. script.*
58. BEDAE, *Hist. eccl. lib. I.* capp. 7 и 17. MPL. XCV, 45 и 92.

обитатели/59/, раскачивают волны моря или их успокаивают/60/. Не только добрые, но и злые, они проникают в стихии, и через них метафизика Беды соприкасается с его космологией.

Беда считается первым замечательным энциклопедистом заальпийского Запада. Можно бы, о нем следует сказать еще больше. В отличие от своих латинских предшественников, крохоборствующих у стола литературной античности, он воспринимает мир по своему, свежо и живо. Его экскурсы о природе : о небѣ, звѣздахъ, свѣтѣ и темнотѣ, воздухѣ и буряхъ не имѣютъ характера выписокъ сухого эрудита, умершаго для чувства природы. Въ нихъ всегда есть что-то личное, полнозвучное и живое. Ясный и широкій взглядъ его не разсѣивается по мелочамъ. При первомъ сравненіи космологическихъ трактатовъ Беды съ соответствующими трактатами Исидора Севильскаго/61/ кажется, будто англійскій ученый стоитъ въ полной зависимости отъ испанскаго. Онъ воспроизводитъ/62/ безъ отступленій почти его планъ и заголовки. достато-

59. Ibidem, lib. IV cap. 25. MPL, XCV, 215.

60. Ibidem, lib. I cap. 17. MPL, XCV, 45.

61. BEDAE, De natura rerum, а также De temporum ratione. MPL, XC, 187 и 308. Isidori Hispalensis, De natura rerum, а также Etymologiae. MPL, LXXXIII, 906.

62. Аналог. K. Werner, Beda der Ehrwuerdige und seine Zeit. Wien 1878 pp. 106 sqq. - См. общую характеристику Беды у Roger, Op cit pp. 304 sqq.

чно, однако, болѣе внимательнаго сопоставленія текстовъ, чтобы убѣдиться, что во многихъ случаяхъ совпадаетъ только общее построеніе. Беда трактуетъ космическія явленія зачастую совершенно независимо отъ Исидора, привлекая собственную эрудицію, по своему переиначивая научныя толкованія отрывками изъ Библии и патристики, углубляя ихъ религіозной и этической символичкой. Таковы его трактаты о днѣ и ночи, которые совершенно отклоняются отъ Исидора. Какъ ученый, Беда многое /затменія, лунные и солнечные періоды/ толкуетъ и яснѣе, и основательнѣе Исидора; какъ непосредственный наблюдатель природы, многимъ интересуется иначе и живѣе, чѣмъ онъ. Именно сѣвернаго человека въ Бедѣ должны были очень занимать колебанія въ длинѣ дня и ночи - и этотъ отдѣлъ у него особенно обстоятеленъ -, а островнаго жителя - приливы и отливы. Scimus ergo nos, qui diversum Britannici maris litus incolimus... говорить онъ по поводу движеній моря/63/. Неумирающее стремленіе къ одушевленію природы сказывается въ его колоритномъ языкѣ: lucis exortu umbrae inclinari, nestem videlicet deprimi pellicque/64/. Онъ стремится, и какъ ученый, и какъ религіозный человекъ, и какъ художникъ высокаго стиля, охватить міръ въ его цѣломъ, въ его грандіозномъ: въ стихіяхъ и катастрофахъ. Его святые особенно охотно молятся въ церкви въ бурю, когда "гремитъ съ небесъ Господь, и Вышній подаетъ голосъ свой"/65/. Какъ и автору заклинаній

63. MPL, XC, 422. 64. Ibidem, col. 325.

65. Intenuit de coelo Dominus et Altissimus dedit vo-

св.Патрика, ему присуще вселенское чувство, то чувство, которому такими полными гармоніями звучали въ отвѣтъ Книга Бытія и Псалмы Давида. Поэтому есть какая-то не поддающаяся точному опредѣленію связь между его *De natura rerum* и его комментаріями на Библию. Трактатъ "О недѣлѣ"/66/черезъ рядъ расширяемыхъ толкованій отъ семи дней міротворенія доходитъ до семи возрастовъ мировой исторіи. Черезъ пониманіе видимыхъ явленій космоса Беда ведетъ читателя къ созерцанію за звѣздными предѣлами "вѣчнаго дня"

*Naturas rerum varias labentis et aevi
Perstrinxi titulis tempora lata citis,
Beda, Dei famulus. Tu fixa obsecro perennem,
Qui legis, astra super mente tuere diem . ./67/.*

Но въ партитурѣ мировой симфоніи, которая развертывалась передъ его огромнымъ умомъ, и въ которой онъ, первый изъ западныхъ компютистовъ, установилъ мѣру и тактъ своимъ произведеніемъ "О расчетѣ времени"/68/ его взглядъ сильно притягивала ея человѣческая тема, проблема исторіи. Въ *Chronicon de sex aetatibus mundi* /69/ онъ, развивая мысль своего испанскаго предшественника, даетъ историко-философское построеніе, гдѣ исто-

sem suam *Hist. eccl. lib. IV cap. 3. MPL, XCV, 178.*

66. *De hebdomada, въ соч. De temporum ratione. MPL, XC.*

67. *De natura rerum. Praefatio MPL, XC, 187.*

68. *De temporibus. - De temporum ratione. - De ratione computi MPL, XC.*

69. *MG. Auct. Antiq. XIII, 324.*

рія чело́вѣчества представлена, какъ трудовая недѣля, при-
готовляющая къ вѣвременному блаженству вѣчной субботы.
Миръ казался всегда очень старымъ всѣмъ тѣмъ мыслителямъ,
которые брали на себя подвигъ оглядѣть длинную дорогу
исторіи. Почти фатальной иллюзіей такого подвижника яв-
ляется ощущение себя близкимъ къ предѣлу временъ. Таково
было ощущение бл.Августина, Таково будетъ ощущение Иоахи-
ма Флорскаго. Таково и настроеніе Беда. Шестой трудовой
день по его счисленію уже наступилъ. Какимъ числомъ лѣтъ
или вѣковъ измѣряется остатокъ его /reliquiae sextae ae-
tatis/, и близокъ ли день субботній, Беда не знаетъ и на
такое знаніе не претендуетъ, какъ чело́вѣкъ смиренный и
благочестивый. Но онъ знаетъ симптомы его приближенія:
возвращеніе іудеевъ къ правой вѣрѣ, царство Антихриста и
конечная борьба его съ Михаиломъ. Ангель-вождь еврейска-
го народа, открывшій мистерію вселенной, стоитъ и въ схе-
мѣ Беда у ея развязки. "И когда самъ онъ /Сынъ Божій/или
Михаилъ низвергнетъ сына погибели, немедленно послѣдуетъ
день судный"/70/. Однако, съ какой бы высоты ни смотрѣлъ
Беда на драму земли, онъ былъ слишкомъ реальный умъ, что-
бы обдѣнять ея содержаніе и обезцѣнивать настоящее. Нахо-
дись, хронологически, между Августиномъ и Иоахимомъ, онъ
жилъ въ пору, полную надеждъ, стоялъ обѣими ногами на зе-
млѣ исторіи среди ковавшихся христіанскихъ государствъ.
Онъ не могъ бы привѣтствовать крушеніе земной державы,
какъ первый, ни игнорировать ея, какъ второй. Онъ видѣлъ
въ ней орудіе божьихъ предназначеній и отводилъ ей поло-

жительное мѣсто въ мировомъ планѣ. На родной землѣ, въ исторической Англіи онъ видѣлъ святыхъ царей и святыхъ битвы, гдѣ въ рядахъ вѣрныхъ бился "самъ Христосъ"/71/. На его глазахъ организующійся христіанскій міръ отстоялъ себя отъ сарацинъ, и впечатлѣніе этихъ событій радостно отозвалось въ "Исторіи англовъ". Она была только что закончена, когда произошла битва при Пуатье. И Беда вернулся къ своей хроникѣ и вписалъ въ нее сообщеніе объ этомъ событіи/72/. Онъ вдумчиво пережилъ и другія знаменательныя событія въ недавней исторіи континентальной Церкви. Беда былъ уже взрослымъ юношею, когда двѣнадцать святыхъ мужей, его соотечественниковъ, среди которыхъ находился Виллибрордъ /"онъ живъ и понынѣ"/, отправились къ "могущественному герцогу франковъ", Пипину Геристальскому и, принятыя имъ дружелюбно, были имъ посланы на проповѣдь въ только-что завоеванную Фрисландію/73/. Такъ Богъ являлся въ исторіи, въ расширявшей его державу дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ и государей. Не

71. Hist. eccl. lib. I cap. 20. MPL, XCV, 49.

72. Hist. eccl. была закончена на 731 г. за годъ до битвы при Пуатье. Но Беда скончался въ 735 г. /см. прим. Duemmler'a въ Ерр. Merov. et Karol. aevi I, 347/. Вѣроятно, его собственной вставкой является замѣтка: Quo tempore gravissima sarracenorum lues Gallias misera clade vastabat, et ipsi non multo post in eadem provincia dignas suae perfidiae poenas luebant. Lib. V cap. 23. MPL, XCV, 282.

73. Ibidem, col. 243.

только, быть может, зрѣлище замирной Нортумбріи /74/, но и картина побѣднаго движенія англосаксонской миссіи, подъ покровительствомъ "могучихъ" австраійскихъ герцоговъ, внушили Бедѣ тѣ свѣтлые тоны, въ какихъ написано заключение "Церковной исторіи англовъ".

"Настали мирныя, свѣтлыя времена. Многіе благородные и простые люди изъ нортумбрійцевъ могутъ смѣнить оружіе брани на монашескій обѣтъ... Чѣмъ кончится все это - увидятъ слѣдующія поколѣнія. Таково въ настоящемъ положеніе Британніи въ лѣто 731 отъ воплощенія Господа, въ чьемъ царствѣ да возликуетъ земля, и вмѣстѣ съ радущейся въ вѣрѣ въ Него Британніей, да возвеселятся многіе острова *et confiteantur memoriae sanctitatis eius*" /75/.

Церковная и политическая атмосфера, среди которой жилъ Беда, въ гораздо большей степени, чѣмъ атмосфера, окружавшая Григорія Турскаго, могла питать въ немъ социальный оптимизмъ. Въ его писаніяхъ уже намѣчаются элементы, изъ которыхъ впоследствии сталъ складываться образъ святой земной державы - *imperium christianum*. Въ нихъ, какъ и во всей его драматической концепціи исторіи крылась одна изъ предпосылокъ религіи Милаила Архангела. Одна изъ нихъ. Въ міросозерцаніи гибернскихъ и англосаксонскихъ религіозныхъ гениевъ съ ихъ сильнымъ космическимъ чувствомъ, съ ихъ наслѣдствомъ ангельскихъ сказаній, съ ихъ библейской и греческой

74. См. Roger, Op. cit. p. 305.

75. MPL, XCV, 283.

культурой были на лицо и другіе элементы, которые могли составить благоприятный психическій фонъ для этой религіи въ той высшей ея формѣ, въ какой создалъ ее религиозный синкретизмъ семитическаго и эллинскаго міра. Приведенный нами матеріалъ обнаруживаетъ раннее проникновеніе на сѣверъ Ламанша того архангельскаго культа, который почти не оставилъ слѣдовъ въ современныхъ памятникахъ меровингской литературы.

III.

Molt pelerins qui vont al Mont
Enquierent molt, et grant dreit unt,
Comment l'igliese fut fondée...

Roman du Mont Saint Michel v. I.

Съ первыхъ лѣтъ существованія сѣверныхъ кельтскихъ киновій ихъ монашество заявило о себѣ любовью къ странствіямъ - *consuetudo peregrinandi*/I/. Откальваясь отъ большихъ обителей группами въ 2, 3, 7 человекъ, иногда и въ одиночку, они уходили къ жизни анахоретовъ, искали уединенныхъ мѣстъ, особенно островковъ въ морѣ/2/. У Беды есть живой рассказъ, какъ св. Кудбертъ, изгнавъ бѣ-

1. Nuper quoque de natione scottorum, quibus consuetudo peregrinandi iam poene in naturam conversa est..

Walafridi, Vita S. Galli lib. II. MG. SS. II, 30.

2. Zimmer, Keltische Kirche p. 226.

связь съ острова Фарне, строить на немъ жилище. Островъ
объятъ съ трехъ сторонъ безконечнымъ океаномъ, а съ че-
твертой во время приливовъ соединяется съ сушей. Онъ до-
лго оставался ненаселеннымъ, потому что происки демоновъ
отпугивали отъ него людей, но святой одолѣлъ ихъ твер-
достью своей вѣры и основалъ здѣсь свое жилище. По вре-
мя работы къ нему сходилъ ангелъ, и съ его помощью вы-
строена была келья, отчасти высѣченная въ цѣльной ска-
лѣ/*vivem cadendo rupem*/. Все сооруженіе тянулось квер-
ху, такъ чтобы у обитателя не было повода для празднаго
блужданья взоровъ и помышлений, чтобы вся душа его была
устремлена къ горнимъ, и чтобы онъ не видѣлъ изъ сво-
его жилища ничего, кромѣ неба/*3*/. Въ первыхъ поискахъ
сѣверные анахореты направлялись на ближайшіе къ мате-
риковой обители острова, а затѣмъ, довѣряясь ненадеж-
нымъ челнокамъ, шли *ad querendum in Oceano desertum*
/4/. Эти странствія вели ихъ къ самымъ берегамъ Ислан-
діи, но ближе и естественнѣе они переносили ихъ къ юж-
ному берегу Ламанша. Два періода отмѣчены особенно
сильнымъ приливомъ къ Арморикѣ и Нейстріи кельтскихъ
миграцій вообще, а въ частности, монашескихъ переселе-
ній: VI и VII вѣка, когда тѣснимые англами бритты и ихъ
святые колонизовали "Бретань"/*5*/, и VIII-IX вѣка, ко-
гда, выбрасываемая изъ своихъ гнѣздъ насиліями викин-

3. BEDAE, Liber de S. Cudberto, cap. 17. MPL, XCVI, 756.

4. HEIRICCI, De vita S. Germani. MPL, CXXIV, 1183.

5. Loth, L'émigration bretonne en Armorique du V au VII
siècle de notre ère. Paris 1883. pp. 159 sqq.

говъ, "презирая опасности моря, вся Гибернія съ сонмомъ своихъ философовъ мигрировала къ нашимъ берегамъ"/6/. Между этими двумя періодами стоитъ мирное, но непрерывное движеніе "апостоловъ Ирландіи", перекочевывавшихъ въ Галлію въ VII мѣ вѣкѣ: свв. Фурсея, Элоквиа, Фоиллана, Галла, Колумбана и другихъ. А въ самомъ концѣ VII-го вѣка здѣсь появляются англосаксы: Вильфридъ со своими 12 спутниками, милостиво принятый Пипиномъ Геристальскимъ въ 690 г./7/. Не въ этомъ ли движеніи съ сѣвера людей и культуръ должны мы искать начала сѣвернаго святилища св. Михаила надъ Морской Пучиной, S. Michael in Periculo Maris /Mont Saint Michel/? О немъ неоднократно говорятъ каролингскіе памятники IX и X вѣковъ, но старѣйшая повѣсть объ его основаніи является довольно поздней /8/

6. Quid Hiberniam temerem, contempto pelagi discrimine, poene totam cum grege philosophorum ad litora nostra migrantem. HEIRICI, Op. cit. MPL. CXXIV, II 33.
7. См. выше стр. 176.
8. Мабильону были извѣстны три рукописи этой повѣсти, изъ которыхъ старѣйшую, кодексъ St.-Germain des Près онъ датировалъ 1060-мъ годомъ. Самая повѣсть, кромѣ, можетъ быть ея вступленія относится, какъ убѣдительно доказываютъ болландисты, ко времени отъ середины IX-го до середины X-го вѣка: въ ней братія обитатели св. Михаила называются "клириками", и повѣсть ничего не знаетъ о переселеніи сюда бенедиктинскихъ монаховъ, совершившемся въ 966 году. См. AA. SS. Sept. VIII p. 75 col. 2.

Во всякомъ случаѣ она указываетъ, что островъ, на которомъ вначалѣ VIII-го вѣка /9/ возникло святилище, уже имѣлъ какое-то религиозное прошлое /10/."Онъ назы-

9. См.ниже.

10. E.Schuré, который въ своей статьѣ *Mont Saint Michel /Revue de deux mondes 1890, août/* далъ блестящее описание острова св.Михаила и весьма фантастическую его исторію, вдохновлялся въ этомъ случаѣ археологическими домыслами писателей XVIII-го вѣка. Произвольное отождествленіе Monte Tumba съ святилищемъ друидесъ, изображенныхъ Помпоніемъ Меломъ /*Gallia lib.IV cap.V, 6/*, островомъ Сень, /который, если вообще поддается локализации, находится отнюдь не на границѣ Нормандіи и Бретани, но къ западу отъ Бретани: *obiectam ostio Ligeris fluvii. Mela l.c.* См. *Le Men, La cité des Osismi. R.Arch. XXIII./*, дало Шюре основаніе при помощи позднихъ романовъ построить цѣлую картину религіи жриць "галльскаго бога Беле-на" /*Tombelaine*, названіе второго островка около *Monte Tumba* превращается въ увлекшемъ Шюре этимологическомъ миеѣ въ *Tom-Belain/*. На *Mont Saint Michel* въ старину будто бы совершали свое служеніе дѣвственныя жрицы галльскаго бога, сюда заманивали путниковъ, здѣсь происходили вдохновенно мрачныя оргіи запретной любви, которыя кончались обязательнымъ самоубійствомъ измѣнившей обѣту весталки. Мотивъ о погибшей дѣвушкѣ даетъ поводъ притянуть къ исторіи *Monte Tumba* еще одинъ этимологическій миеѣ

вається мѣстныхъ жителей Tumbа: песчаная насыпь образуетъ здѣсь что-то вродѣ могильнаго холма, высотой въ 200 локтей... Отъ города Авранша онъ отстоитъ на 6 миль... и отдѣляется въ западномъ направленіи Авраншскій пагъ отъ Бретани. Никакіе мірскіе промысла здѣсь невозможны.

Онъ на этотъ разъ принадлежитъ классическому средневѣковью. Это - этимологія Tombe-Helène. Рыцарскіе романы связываютъ съ горой св. Михаила легенду о подвигѣ Артура, который пытался спасти прекрасную королевскую дочь, похищенную великаномъ /*Cy devise, comment le proesceux roy Artur se combaty vaillament a ung grantz geant à la roche du Mont Saint Michel. Recueil des chroniques etc. par Jehan de Waurin, seigneur du Forestel, t. I p. 394. Rev. brit. script. /*. Ея могила будто бы и дала имя острову /*voulte qui dure a present cest a sçavoir la voulte du Tombeau Helaine. Ibidem /*. Возможно, что сами средневѣковые поэты, вводя въ кругъ артуровыхъ сказаній вѣчный мѣсъ о красавицѣ, которую защищаетъ отъ насильника свѣтлый герой, недаромъ связали его съ горой св. Михаила. Они могли чувствовать созвучіе мѣса съ апокалиптической легендой объ Архангелѣ, который убилъ дракона, грозившаго женѣ, облеченной въ солнце. Подобныя позднія сближенія не даютъ никакого матеріала для потроенія преисторіи ^с святого утеса.

Мѣсто подходит только для ищущихъ послужить Христу и принимаетъ тѣхъ, кого возносить къ небу святая любовь.. Однако, море, отступая два раза въ сутки, открываетъ благочестивымъ людямъ дорогу къ жилищу Архангела...Такъ какъ тѣмъ, кто черезъ утонченныя упражненія созерцанія жаждетъ проникнуть въ тайны неба, особенно пріятны пустынные мѣста, здѣсь, какъ узнали мы, нѣкогда жили монахи; и до сихъ поръ еще стоятъ тутъ двѣ церкви, построенныя руками первыхъ обитателей..." Основаніе храма на Mont Saint Michel, согласно преданію, ведетъ начало отъ вѣщихъ сновъ Аутберта, епископа Авраншскаго. Это преданіе и поздніе прозаическіе и поэтическіе его пересказы /II/ - единственное, что освѣдомляетъ насъ о личности Аутберта. Ни до, ни послѣ этихъ чудесныхъ событій мы ничего не знаемъ объ Авраншскомъ епископѣ. Онъ выходитъ изъ сумерекъ VIII-го вѣка, только для того чтобы построить храмъ и положить реликвіи. Три раза явился ему св. Михаилъ, приказывая основать церковь на Monte Tumba, "чтобы тотъ, чья чтимая память святится на Гарганской скалѣ, съ неменьшимъ торжествомъ чтился бы на морѣ"/I2/. Въ болѣе поздней версіи прибавлено, что въ третій разъ, разсерженный медлительностью епископа, Архангелъ ткнулъ ему въ лобъ указательнымъ пальцемъ, отчего осталось на

II. SIGEBERTI, Chronicon, sub anno 709. MG. SS. VI, 329.-

Roman du Mont Saint Michel vers. 5I sqq.

I2. Ut cuius celebratur memoranda commemoratio in Monte Gargano, non minori tripudio celebraretur in pelago. AA. SS. Sept. VIII 77.

всю жизнь углубление /I3/. Многое в дальнейших чертах легенды - явное подражание Apparitio in Monte Gargano. Как и в гарганском сказании, мѣсто для нормандской церкви указывает быкъ, украденный неизвестным и поставленный на вершинѣ скалы. Есть и своеобразныя черты, имѣющія иное происхождение. Пространство, истоптанное ногами быка, опредѣляетъ границу будущаго храма. Когда епископъ забылъ ее, ему напоминаетъ о ней ночная роса, которая, выпавъ въ изобилии вокругъ, оставляетъ сухимъ мѣсто, предназначенное для храма. При уравнивании основанія строителямъ, которыхъ созвалъ епископъ /rusticorum multitudo/, мѣшаетъ камень. Его сдвинулъ по внушенію Ангела, крестьянинъ Байнс. По молитвѣ епископа, изъ нѣдръ скалы вызванъ былъ чудесный источникъ. Описание крипты, высѣченной въ скалѣ, напоминаетъ почти буквально текстъ Apparitio /I4/. Когда базилика достраивалась,

- I3 Li angles vint, cen li sembla, - Iriement, et si bou-
ta - D'un de ses deiz en mié le front; - Encore il
piert feiz en rount, - Icil pertus que il li fist.
Rom. du Mont Saint Michel vers. 93 sqq.
- I4 Extruxit itaque fabricam non culmine sublimitatis
celsam, sed in modum cryptae rotundam, centum, ut
aestimetur, hominum capacem, illius in Monte Garga-
no volens exaquare formam, in monte praerupti sili-
cis angelico apparatu facta terrigenis ad laudem
et gloriam Dei habitatione, manifeste docens sem-
per in celestibus divini muneris opem esse poscen-
lam, altaque contemplationis intuitu penetrare

самъ Михаилъ далъ Аутберту совѣтъ — послать за реликвіями /pignora/ его перваго явленія на Гаргано. И послы отправились въ Италію, принесли кусокъ краснаго покрыва, который нѣкогда Ангель, снеся съ неба, положилъ на алтарь, и часть мрамора, на которомъ онъ стоялъ, и гдѣ запечатлѣлись слѣды его ногъ. Повѣсть относитъ событіе къ царствованію Хильдеберта/15/, а цѣлый рядъ болѣе или менѣ близкихъ къ этому времени хроникъ помѣчаетъ 709-мъ годомъ fundatio basilicae Monte Tumba/16/. Но церковная жизнь на островѣ, какъ видно изъ повѣсти, возникла раньше. Кто были монахи, основавшіе на немъ церкви задолго до 709-го года? По близости отъ Monte Tumba, на западномъ/будущемъ нормандскомъ/ берегу въ это время не было ни одной обители. Ближайшей является обитель S.Malo /S.Machutii, S.Maclovii/, бретонская киновія, основанная святымъ этого имени въ серединѣ VI-го вѣка/17/, а за нею по всему берегу рядъ другихъ

aetheris astra, non terrenis limosisque paludibus
rotantia hominum ponere corda. AA. SS. l. c.

15. Childeberto... piissimo principe... strenue gubernante.

16. A. 709 Childeberto monarchiam regni francorum tenente, archangelus Michael apparuit Autberto, Abrincantensi episcopo... SIGEBERTI, Chronicon. MG. SS. VI, 329.
A. 708. Facta est revelatio beati Michaelis in Monte Tumba sub Childeberto rege francorum et Autberto episcopo Abrincantensi. Chronicon S. Michaelis. MPL. CCII, 1321. Аналог. въ хрон. De abbatibus Montis S. Micha-

киновій, памятниковъ кельтскихъ миграцій изъ за Ламанша. Не естественно ли предположить, что и островъ св. Михаила, "обращенный къ Бретани"; какъ неоднократно подчеркиваютъ тексты /desous Avrenches, vers Bretagne 18/, получилъ своихъ первыхъ анахоретовъ изъ того же источника, что и большинство обитателей бретонскаго побережья? Безвѣстнаго подражателя св.Кудберта привлечь, быть можетъ, островъ, "объятый съ трехъ сторонъ безконечнымъ Океаномъ, а съ четвертой - соединяющійся во время отливовъ съ сушей"/19/. Подобно ему, съ помощью Ангела, можетъ быть, строилъ онъ здѣсь свое жилище, высѣченное въ цѣльной скалѣ, "чтобы душа его была устремлена къ горнымъ, и чтобы не видѣлъ онъ изъ своего жилища ничего, кромѣ неба".

Если культъ св.Михаила занесенъ на сѣверный берегъ Галліи изъ за Ламанша, то понятнымъ становится преданіе, сохраненное труверомъ XII-го вѣка Гильомомъ de St.Pair. Въ нѣкоторомъ царствѣ за Англійей /en un realm outre Engleterre/, гдѣ царствовалъ король Эльга, появился змѣй, чье дыханіе губило все живое. Люди боялись съ нимъ сразиться и только молитвами искали помощи у Бога. По совѣту епископа, они предприняли трехднев-

elis.Ibidem,col.1325.

17. Loth,L'Emigration brétonne

18. Roman du M.S.M.vers.49 Утесъ любятъ также опредѣлять " на границѣ Бретани и Нормандіи": En la marche seit l'abeie - De Bretagne et de Normandie v.486.

19. См. выше стр.179.

ный постъ, и епископъ открылъ имъ, что къ концу третьяго дня они будутъ избавлены отъ змѣя. Когда процессія отправилась по окончаніи поста къ логовищу, она увидѣла чудовище мертвымъ. Вокругъ было пусто, и только сверкающіе щитъ и мечъ указали, что здѣсь прошелъ неизвѣстный избавитель. Долго просятъ люди открыть его. И вотъ съ неба спустился св. Михаилъ и въ сильномъ сіяніи показался епископу. "Я Михаилъ, предстоящій Богу... Я убилъ этого змѣя... Я тотъ, о которомъ св. Иоаннъ говорилъ, какъ о побѣдителя дракона. Хвалите же Бога, который моимъ подвигомъ избавилъ васъ отъ змѣя. Пошлите пословъ за море /*oltre la mer*/, велите имъ снести этотъ мечъ и щитъ на нашу гору. *Cil d'outre mer grant joie auront*". Епископъ повинуется приказанію, но отправленные имъ послы недоумѣваютъ, какую гору за моремъ имѣлъ въ виду Ангель. Они направляются на "Gargaigue de Mugé"^{la}. Но въ новомъ явленіи Ангель открываетъ имъ, что его дѣлѣхъ предназначаются *al mont... celui qui tombe est surnommez et novelement esteit fmdoiz /20/*. Этого преданія, — которое въ свою очередь обнаруживаетъ сильное вліяніе гарганской *Apparitiō* и Хонской легенды /21/, не знаетъ повѣсть Сенъ-Жерменскаго кодекса. Слѣдуетъ ли отсюда дѣлать выводъ, что оно возникло сравнительно поздно, что его источникъ слѣдуетъ искать въ англо-нормандскихъ связяхъ

20. Roman du M. S. M. verss. 3207 - 3534.

21. Трехдневный постъ, роль епископа /гарганская легенда, явленіе и рѣчь Ангела /гарганская и хонская легенда. См. выше, введение ч. II и главу вторую, ч. I.

XII-го вѣка? Таково первое объясненіе, которое приходитъ въ голову. Его подрываютъ слѣдующія соображенія. ~~Въ~~ ~~дѣ~~ ~~Св.~~ ~~Религ.~~ ~~свѣдѣніяхъ~~ ~~не~~ ~~приводятъ~~ ~~к~~ ~~сво~~ ~~му~~ ~~рѣ~~ ~~шенію~~ ~~XIII-~~ ~~го~~ ~~вѣ~~ ~~ка~~ ~~Въ~~ ~~то~~ ~~же~~ ~~в~~ ~~рѣ~~ ~~мя~~ Власть Плантагенетовъ ~~дѣ~~ ~~ла~~ ~~ла~~ ~~и~~ ~~же~~ ~~бы~~ ~~ла~~ ~~въ~~ ~~сво~~ ~~и~~ ~~хъ~~ ~~вѣ~~ ~~сѣ~~ ~~н~~ ~~н~~ ~~а~~ ~~хъ~~ ~~в~~ ~~рѣ~~ ~~ш~~ ~~ені~~ ~~яхъ~~ ~~Д~~ ~~а~~ ~~и~~ ~~и~~ въ ~~сво~~ ~~и~~ ~~хъ~~ ~~п~~ ~~ор~~ ~~у~~ ~~сво~~ ~~е~~ ~~г~~ ~~о~~ ~~в~~ ~~ы~~ ~~с~~ ~~ш~~ ~~а~~ ~~г~~ ~~о~~ ~~г~~ ~~о~~ ~~в~~ ~~н~~ ~~н~~ ~~ы~~ ~~хъ~~ ~~м~~ ~~о~~ ~~г~~ ~~у~~ ~~щ~~ ~~е~~ ~~с~~ ~~т~~ ~~в~~ ~~а~~ ~~хъ~~, стремясь оправдать свою законность на континентѣ, ссылалась только на свои анжуйскія, аквитанскія и нормандскія, но не островныя права. Изъ какихъ источниковъ, въ такомъ случаѣ, и во имя какихъ мотивовъ могло бы возникнуть въ XIII-мъ вѣкѣ преданіе о сѣверномъ происхожденіи реликвій? Остается предположить, что въ немъ отложилось весьма древнее преданіе о томъ, что культъ Архангела, дѣйствительно, пришелъ въ Нормандію "изъ за моря". Его носителями могли быть тѣ сѣверные святыне, съ которыми уже на ихъ родинѣ вели бесѣды ангелы подлѣ утесовъ. Правда, въ повѣсти Сенъ-Жерменскаго кодекса новое святилище св. Михаила заявляетъ о своей связи съ италійскимъ. Но, несомнѣнно, и сѣверные паломники должны были хорошо знать и чтить, какъ старѣйшую, святую гору надъ Сипонто^{М^b} которую, какъ въ послѣдствіи норманны, они не разъ посѣщали на пути въ Иерусалимъ. Такимъ образомъ, мы склоняемся думать, что сѣверный утесъ имѣлъ свое преданіе, прежде чѣмъ Ангелъ явился Авраншскому епископу, внушая ему мысль создать здѣсь pendant Гарганскому святилищу. Этимъ преданіемъ, въ такомъ случаѣ, объяснилось бы, почему онъ сталъ тревожить сонъ Аутберта и направилъ его видѣнія именно на островъ desouz Avrenches vers Bretagne.

Mont Saint Michel - первый храмъ св. Михаила косто-

рый возникъ въ Меровингской Галліи, и притомъ на сѣверной ея окраинѣ. Много очень значительныхъ думъ и надеждъ связываетъ съ нимъ повѣсть Сенъ-Жерменскаго кодекса, то чибѣ, ~~его~~ вступленіе. Мы полагаемъ, что оно есть позднее наслоеніе на повѣсти, и что его мысли принадлежать его авторамъ, людямъ XI-го вѣка. Его новому паеосу — это паеосъ крестоноснаго движенія, это вдохновенія, которыя плохо укладываются въ начало X-го столѣтія — мы должны, по всей вѣроятности, приписать тѣ мысли о роли Запада, о значеніи и избранничествѣ народа французскаго, которыми открывается вступленіе/22/. Въ нихъ одѣто ореоломъ имя короля Хильдеберта. Этими мыслями, вѣроятно, не было въ первоначальномъ очертаніи повѣсти объ Аутбертѣ, въ старой легендѣ объ основаніи Monte Tumba. Не меровингская и не франкская церковная традиція дѣйствовала въ насажденіи культа Михаила Архангела "на границѣ Авраншскаго пага и Бретани". Оторванный огромнымъ пространствомъ отъ старыхъ базиликъ св. Михаила, создавшихся въ южной Галліи, культъ Архангела надъ Морской Пучиной выросъ изъ сѣмени, занесеннаго какою-то сѣверною волною ab ultima Thule.

Въ основѣ предлагаемой нами схемы лежитъ предположеніе о довольно сложной круговой дорогѣ. Это во всякомъ случаѣ, та самая дорога, которою пришли въ свое время на континентъ мысли Платона черезъ посредничество Эриугены. Загадка о сѣверномъ культѣ св. Михаила стоитъ въ

22. Нѣсколько подробнѣе объ этомъ вопросѣ см. ниже, главу пятую.

ряду многихъ, не вполне разрѣшенныхъ загадокъ, которыя
выплываютъ изъ круга *Maris Britannici*. Были причины, въ
силу которыхъ инныя традиціи христіанскаго Востока попа-
ли раньше и привились крѣпче въ древней странѣ бѣлыхъ
ночей, чѣмъ на сосѣднемъ континентѣ; причины, въ силу
которыхъ, согласно выраженію блаженнаго Іеронима, "оди-
наково изъ Іерусалима и Британніи открывалось видѣніе
небеснаго чертога".

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ .

КУЛЬТЬ СВ.МИХАИЛА ВЪ КАРОЛИНГСКУЮ ЭПОХУ

I

Христіанская Галлія IV-VII-го вѣковъ, за исключеніемъ немногихъ южныхъ центровъ, была чужда почитанія Михаила Архангела. Его слѣды не встрѣчаются въ надписяхъ, и если ихъ можно найти въ хроникахъ и житіяхъ, то они скудны, даже соотносительно скудному литературному наслѣдству эпохи. Мы знаемъ только о трехъ воздвигнутыхъ Архангелу храмахъ - всѣ на югѣ Франціи - и имѣемъ одно сообщеніе о его явленіи. Меровингская держава не знаетъ его культы. Наличность праздника не засвидѣтельствована ни однимъ текстомъ. Приводимое ниже письмо Катуульфа къ Карлу Великому показываетъ, что до его времени праздникъ св.Михаила не утвердился въ владѣніяхъ Меровинговъ. Писатели меровингскаго круга не предаются размысленіямъ объ ангелахъ вообще и Архистратигѣ въ частности.

Однако, съ наступленіемъ эры Арнульфинговъ впечатлѣніе опредѣленно, почти рѣзко мѣняется. На всемъ пространствѣ ихъ державы, но особенно замѣтно въ сѣверной и сѣверо-восточной ея части св.Михаиль начинаетъ одерживать побѣды. Его праздникъ утверждается въ областныхъ и обще-каролингскомъ календарѣ. Его поклонники, его храмы множатся въ числѣ. Религіозно-философская мысль начинаетъ вдумываться въ содержаніе его образа, и народная

фантазія - творить его легенду.

Не удивительно, что мы наталкиваемся на очень распространённый культ св. Михаила в послёкарولينгской Аквитаниі. Изъ ея поэтического преданія видно, что въ X-мъ вѣкѣ архангельская троица заняла прочное мѣсто въ календарѣ хозяина-земледѣльца. Здѣсь въ эпоху первыхъ Гильомовъ, въ день осенняго праздника св. Михаила, "осушая по житейскому обычаю цѣлительную брагу", даръ урожая полей, поминали въ застольныхъ пѣсняхъ трехъ архангеловъ, "вмѣстѣ съ другими гражданами неба". Каролингскій поэтъ, воспѣвшій "житейскій обычай", обосновываетъ его авторитетомъ св. Писанія. "И Даніилъ, и Іоанновъ Апокалипсисъ убѣждаютъ насъ, что слѣдуетъ чтить св. Михаила на нивахъ"/1/. Въ данной области обычай могъ быть очень старымъ/2/. Но изъ литургическихъ текстовъ можно

I. Quod Michael idicos merito celebratur in arvis,
Insinuat Danihel Apocalypsisque Iohannis.
Utimum et stathmo terris taumasticos acto,
Quod talem cultum sibimet sacraverit ipse.
Nec minus est Raphael nobis recolendus, et ille,
Quem Iesus matri proprium statuit paranympum.
Nos aliosque poli... cives conyenerantes,
Legibus humanis potus haurite salubres.

In festo S. Michaelis. Carmina potatoria.

Poetae aevi carolini, IV, 350.

О принадлежности этой пѣсни Аквитаниі X-го вѣка см.
прям. *Dummler'sa, ibidem.*

2. См. главу первую. II.

заклѣтъ, - и это уже является новымъ, - что въ IX-мъ и даже VIII-мъ вѣкѣ культъ св.Михаила особенно сильно разцвѣтаетъ на сѣверной окраинѣ каролингской державы. Онъ прошелъ по всѣмъ извѣстнымъ намъ сакраментаріямъ этой эпохи и этой области/3/. Съ моленія архангеламъ, непосредственно слѣдующаго за призваніемъ Христа и св.Дѣвы/4/, открываются литаніи въ служебникахъ

3. Въ Acta Sactorum, Sept.VIII, p.4-8 есть изслѣдованіе о церковныхъ постахъ всего міра. Къ сожалѣнію оно, какъ это часто бываетъ въ изданіи болландистовъ, не отличается желательной эксплицитностью. Авторъ, основывающійся преимущественно на рукописномъ матеріалѣ, не называетъ ни шифры, ни вѣка использованнаго кодекса, не именуется сочиненій цитируемыхъ имъ авторовъ и издателей. Мы опираемся въ нашемъ изслѣдованіи главнымъ образомъ на Delisle, Les anciens sacramentaires. Mémoires de l'Acad. des Inscr.t.XXXII.
4. Kyrie eleison, Christe eleison, Christe audi nos. Sancta Maria, ora pro nobis. Sancte Michael, Sancte Gabriel, Sancte Raphael, Sancte chorus archangelorum orate pro nobis. Delisle.p.102 и 360. Появились ли впервые литаніи архангеламъ именно въ это время и именно въ сѣверно-галльскихъ календаряхъ? Возможно, что это было такъ. Списокъ святыхъ молитвенниковъ въ западныхъ литаніяхъ развивался постепенно. /Мы употребляемъ здѣсь слово "литанія" не въ томъ значеніи, въ какомъ она тождественна ектеніи, - см. статьи Litanie у Herzog-Hausk, Realencyclopädie и

монастырей св.Діонисія Парижскаго /ms. IX-X вв./, св. Аманда /последній усвоенъ во всемъ Сансскомъ діоцезѣ/5/. Они появляются въ служебникахъ Санлискаго діоцеза 880 года/6/, какъ и Реймскаго нѣсколько болѣе поздней эпохи /7/, являясь, можетъ быть, только иногда воспроизведеніемъ соотвѣтствующихъ частей служебниковъ римскихъ /8/. Но уже извѣстную дѣятельную инициативу можно видѣть въ принятіи праздника. Такое принятіе наврядъ ли являлось чисто механическимъ актомъ внесенія извѣстнаго имѣ-

Kraus, Realencyclopädie, также Duchesne, Les origines du culte chrétien. 1908 p.186 sqq. - но въ значеніи обычнаго во время процессій воззванія къ различнымъ святымъ съ молитвою: Ora pro nobis/. Въ болѣе раннюю эпоху литаній состояли въ многократномъ, иногда до 300 разъ, возгласеніи Kyrie eleison. Затѣмъ ввели въ нихъ три лица св.Троицы, нѣсколько позднѣе обращеніе къ совокупности трехъ Ипостасей, затѣмъ появилась Дѣва Марія, а потомъ архангелы и святые, а на Западѣ, кажется, сперва святые, а потомъ архангелы. Въ литаніяхъ стараго Корбійскаго календаря VIII го вѣка /MPL, LXXVIII, 386/ при довольно длинномъ спискѣ святыхъ архангелы отсутствуютъ.

5. Delisle, p.106 и 361.

6. pp.143 и 316.

7. pp.295 и 369.

8. Incipiunt laetania romana. Delisle, p.363. Надо замѣтить, однако, что галльскіе святцы производятъ въ римскомъ служебникѣ свой сборъ Ср. ихъ списки съ римскими.

ни святого подъ известное число. Оно могло быть связано для приходовъ съ рѣшеніемъ ряда вопросовъ: напимѣрь, созданіе придѣла или изображенія. Каролингскимъ писателямъ приходится говорить объ изображеніяхъ ангеловъ. "Если мы видимъ, говоритъ Агобардъ Лионскій, живописный образъ крылатаго ангела, мы не ждемъ помощи отъ самой картины"/9/. Возникаетъ также вопросъ о приспособленіи богослуженія: чтенія и пѣснопѣній /римскій календарь предписываетъ на 29 сентября, день св.Михаила, чтеніе евангелія: "яко ангелы ихъ на небесахъ выну видятъ лицо Отца Моего" и "кто большій въ царствіи небесномъ?"/10//, о предписаніи недѣланія или разрѣшеніи работы. Сентябрьскій праздникъ св.Михаила ^{отмѣчаютъ} многочисленныя/дошедшіе въ мss. IX и X вв./каролингскіе святцы - главнымъ образомъ сѣверные: календари Ставелло/11/ и Верденскій/12/, календарь Оксеррскій. Этотъ послѣдній вписываетъ, кромѣ Гарганскаго, также и римскій праздникъ освященія замка св.Ангела/13/. Праздникъ "третьихъ октябрскихъ календъ"

9. AGOBARDI episcopi Lugdun. Liber de imaginibus sanctorum. MPL. CIV.
10. AA.SS. Sept.VIII,p.5
11. III Kal.Oct. In Monte Gargano dedicatio basilicae archangeli Michaelis. MPL. CXXXVIII, 1201.
12. III.K.O. Dedicatio basilicae S.Michaelis archangelii. Ibidem,1207.
- 13 III K.O. In Monte Gargano venerabilis memoria S. Michaelis Archangeli, ubi multa mirabilia Deus ostendit. Romae dedicatio oratorii S.Michaelis,quod

приняли Санлисскій календарь 880 г./I4/, календари св.Вааста и Корбійскій/I5/,наконецъ, Амьенскій/вѣроятно, также "Корбійскій"/ сакраментарій/I6/. Этотъ послѣдній въ ряду прочихъ календарей выдѣляется нѣкоторыми особенностями. Греческія названія мѣсяцевъ, приводимыя въ немъ наряду съ латинскими, обиліе библейскихъ датъ /I7/, астрономическихъ и историческихъ отмѣтокъ, имѣющихъ въ виду Ассирію, Египеть и Грецію/I8/, всѣ эти ориентализирующія тенденціи заставляютъ вспомнить объ особенностяхъ гибернской эрудиціи. Въ этомъ текстѣ мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ однимъ изъ нерѣдкихъ именно въ корбійской школѣ отблесковъ культуры, которая просіяла короткимъ свѣтомъ въ скрипторіяхъ ирландскихъ монаховъ. Календарь слѣдуетъ за Бедой въ его краткомъ стихотворномъ мартирологѣ, выписывая изъ его текста подъ третьими октябрскими календами:

- venerabilis Bonifatius pontifex dedicavit in summitate Arici, miro opere altissime porrectum. Ibid. I244
14. III K.O. In Monte, quod dicitur Garganus, dedicatio basilicae S. Michaelis. Delisle, pp. I43 и 3I6.
15. III K.O. Dedicatio basilicae S. Michaelis archangelii Ibidem, p. 357
16. Pp. I59 и 33I.
17. Creatio mundi... Egressio Noe de arca... Delisle, p. 33I.
18. Assyriae Orion totus absconditur... Eadem in Beotia Caesaris autem et Chaldeis... Aegyptorum mensis Pacho etc. Ibidem.

Michaelis ternas templi dedicatio sacrat/19/.

Эти соображенія сами по себѣ наводятъ на мысль, что культъ гарганскаго праздника могъ проникать въ сѣверную Галлію не изъ Италіи, но съ "острововъ Океана"; не черезъ Римъ и Павію, но черезъ Іоркъ и Туръ.

Такъ, несомнѣнно, въ литургической жизни каролингскихъ вѣковъ можно утверждать движеніе въ пользу Архангела. Вѣдь самый текстъ Apparitionis, если не созданъ, то размножался главнымъ образомъ въ каролингскую эпоху. Всѣ извѣстные ранніе его мss. - сѣверные кодексы IX-го вѣка/20/. Ихъ зналъ немало Ноткерь Бальбъ, писавшій свой Мартирологъ въ Сенъ-Галленѣ /21/. Если, однако, всмотрѣться въ родственную сакраментаріямъ литературу, то во всемъ движеніи бросается въ глаза его сознательный характеръ. Служебникамъ IX и X-го вѣковъ, принявшимъ праздникъ св. Михаила, предшествовали прозаическіе и поэтическіе мартирологи средины IX-го вѣка, прославившіе въ стихахъ или прозѣ чудесное явленіе на Гарганскомъ утесѣ/22/. А

19. D'Achery, Spicil. II p. 24.

20. Предисловіе Вайца къ тексту Apparitio Script. rer. langob. p. 540.

21. Atque de eiusdem loci situ miraculorumque ibidem ostensorum numerositate in plerisque codicibus reperies. NOTKERI BALBULI, MPL, CXXXI, II 54.

22. См. изслѣдованіе Achelis, Die Martyrologien /цитир. нами на стр. 48/, преимущ. гл. VIII: Die Martyrologien des Mittelalters, p. 213 sqq. гдѣ разсматривается соотношение различныхъ текстовъ.

ихъ авторами являются близко связанные между собою писатели, птенцы Алкуинова гнѣзда. То были Рабанъ Мавръ, аббатъ Фульдскій, а впоследствии Майнцкій архіепископъ, чьи святцы были закончены послѣ 842 года/23/, римскій инокъ Вандальбертъ, около 848 года сочинившій свой поэтический Martyrologium /24/, Узуардъ, Сенъ-Жерменскій монахъ, писавшій свои святцы между 863 и 869 годами /25/, Ноткеръ Бальбъ, работавшій и умершій въ Сенъ-Галленъ въ 912 г./26/, наконецъ, Адонъ, архіепископъ Вьеннскій, составившій свой Мартирологъ въ періодъ 860 - 873 г./27/. Сравнивая тексты этихъ мартирологовъ и ища первоисточника ихъ вдохновеній, добираешься до Martyrologium de natalitatis sanctorum Беды Почтеннаго /интерполированнаго Флоромъ, Діакономъ Ліонскимъ/. Въ этомъ календарѣ мы находимъ текстъ, который лежитъ въ основѣ

-
23. Martyrologium. MPL, CX, II22. См. Duemmler, въ Neues Archiv IV, 293. - Molinier, Les sources de l'hist. de Fr. I, 105.
 24. Текстъ въ MPL, CXXI, 517 и Poetae latini, въ MG. t. II, 569 sqq. - Wattenbach, Quellen, I, 60.
 25. USUARDI MONACHI, Martyrologium. AA. SS. Iunii VI и VII. MPL, CXXII, 517. - Wattenbach, I 68.
 26. NOTKERI BALBULI, Martyrologium. MPL, CXXI, 1029.
 27. ADONIS, archiepiscopi Viennensis, Martyrologium. MPL, CXXIII, 143. - Gothein, Op. cit. p. 69 полагаетъ, что онъ жилъ in Mitte des VIII-ten Jhh. Изъ этого невѣрнаго утвержденія онъ дѣлаетъ довольно важные выводы.

другихъ/28/. "III октябрскія календы. Чтимая память святого Архангела Михаила на горѣ Гарганской, гдѣ имъ самимъ освящена была церковь простого и грубаго вида, но возвеличенная силою небесной благодати. Она расположена на вершинѣ горы и представляетъ высокую пещеру, высѣченную въ массѣ скалы. Когда папа римскій и епископъ Сипонта вопрошали объ освященіи церкви и со всѣми гражданами держали трехдневный постъ, въ послѣднюю ночь св. Михаилъ, явившись въ видѣніи епископу Сипонта, повелѣлъ, чтобы /вѣрные/ вошли въ церковь, которую онъ самъ освятилъ и отслужили положенныя мессы. Съ тѣхъ поръ тамъ совершаются безчисленныя благодѣянія по заслугамъ святыхъ ангеловъ/29/.

Достаточно бѣгло сопоставить этотъ текстъ съ вышеупомянутыми мартирологами, чтобы убѣдиться, что всѣ они такъ или иначе списывали его/30/. Вопросъ, поставленный выше, не разрѣшается, конечно, этимъ наблюденіемъ, — галльскіе мартирологи позаимствовали изъ Беды не одинъ только текстъ, величаціи Ангела, но и нѣкоторые иные,

28. Вопросъ объ истинномъ текстѣ Беды представляется трудно разрѣшимымъ. Во всякомъ случаѣ Achelis, Op. cit. устанавливая соотношенія мартирологовъ и списокъ предполагаемыхъ интерполяцій Флора, не вводитъ въ ихъ число нашъ текстъ. См. текстъ Беды въ AA. SS. Mart. II, p. VIII Isqq. MPL, XCIV, 1057 и LXXXVII, 1055.
29. MPL. LXXXVII, 1058.
30. Рабанъ Мавръ /MPL, CXXIII, II71/ ограничивается въ соответствующемъ мѣстѣ короткой справкой. Адонъ, текстъ

но онъ становится все болѣе настойчивымъ. Не сѣвернаго ли происхожденія то архангельское движеніе, которое мы констатируемъ въ VIII-IX вв? Есть основанія думать, что отъ островныхъ друзей Карла шла инициатива распространенія праздника св.Михаила во всей его державѣ. Въ 775 году, послѣ итальянскихъ и саксонскихъ триумфовъ Карла англосаксъ Катуульף пишетъ ему: "Угодно тебѣ принять совѣтъ мой, царь, ради всѣхъ и ради тебя и ради воинства христіанскаго? Установи съ одобренія синода франковъ во всемъ твоемъ царствѣ послѣ поста одинъ день въ честь Бога Троичнаго и Единаго, ангеловъ и святыхъ. И повели совершать во всемъ твоемъ царствѣ мессу св.Михаила и чествовать страсти апостола Петра. Если совершишь это и подобное, то и самъ ты и другіе члены тѣла Христова будете царствовать съ англами и архангелами безконечно и со святыми пребудете въ радости во вѣки вѣковъ"/31/. Въ связь съ этимъ совѣтомъ мы ставимъ тотъ

котораго почти дословно совпадаетъ съ текстомъ Беда, прямо говорить, что Беда и Флоръ лежали въ основѣ его труда/MPL, CXXIII, 143/. Тотъ же образецъ копируетъ Узуардъ /ibidem, col. II7/. У Бальба болѣе оригинальная редакція /ibidem, col. II54/, которая могла быть скомпанована по Apparitio. Поэтический мартирологъ Вандельберта развиваетъ въ двѣ строчки одну строчку Беда. См. выше

31 Ergo mi rex si vobis placeat hoc consilium pro his omnibus, pro te et pro exercitu christianorum. Ut unum diem post ieiunium in anno in honore Sanctae

рядъ предписаній, которыя даны были самимъ Карломъ, его сыномъ Людовикомъ и ихъ единомышленниками относительно церковныхъ праздниковъ/32/. Статуты de festivitatibus выдѣляютъ кругъ "главныхъ праздниковъ"/praecipuae festivitates/, среди которыхъ видное мѣсто отводится дню Михаила Архангела/33/. Капитуляріи Людовика Благочестива - го 826-827 гг. и статуты 823 г. приписываемые епископу Базельскому, замѣтно стараются ограничить культъ мѣстныхъ святыхъ, выдѣляя праздники господніе, богородичныя, апостольскіе, maxime tamen ss. Petri et Pauli qui Europam sua predicatione inluminaverunt, а затѣмъ dedicatio S. Michaelis, и только подъ конецъ - dedicatio cuiuscumque oratorii vel cuiuslibet sancti in cuius honore eadem ecclesia fundata est/34/. Однако, праздновать дни разныхъ мѣстныхъ святыхъ рекомендуется только ближайшимъ

Trinitatis et Unitatis et angelorum et omnium sanctorum celebrem constitues super regnum tuum consilio synodi francorum; et missam S. Michaelis et et S. Petri passionem in publico celebrare regno tuo constitues... Cathuulfus Carolo primo c. a. 775. MG. Epp. aevi carolini IV, 504.

32. Boretius, Capitularia, I. Статуты годовъ 799, 800, 807, 823, 826-7.
33. ...exceptis praecipuis festivitatibus, id est S. Mariae, S. Iohannis Baptistae, duodecim apostolorum, archangeli Michaelis et S. Martini vel venerandae festivitatis illius parrochiae. Ibidem, p 227, № II2 §9.

сосѣдямъ. Праздники же святыхъ Ремигія, Маврикія, да-
же св. Мартина могутъ читаться, но отнюдь не праздновать-
ся /35/.

Такъ выводитъ каролингскій капитулярій изъ круга
"главныхъ праздниковъ" самый день св. Мартина, подчер-
кивая зато значеніе первыхъ апостоловъ. Постановленія
находятся въ очевидной связи со всіми церковно-полити-
ческими тенденціями эпохи. Поскольку вообще въ ихъ на-
сажденіи приходится чувствовать руку Алкуина и его дру-
зей/36/, съ ними находится въ полной гармоніи охаракте-
ризованная политика въ вопросахъ церковнаго культа, укрѣ-
пленія въ догадкѣ, что вліянія, оживившія культъ св. Ми-
хаила въ державѣ Каролинговъ, шли съ сѣверныхъ бере-
говъ Ламанша, изъ страны англосаксовъ.

Предположеніе это недостаточно очевидно, пока осно-
вывается тлько на исторіи каролингскихъ фастовъ. Болѣе
убѣждаютъ насъ въ его правильности излагаемья далѣе со-
ображенія.

Они вытекають изъ исторіи святилищъ, восдѣдигнутыхъ
Архангелу за Альпами въ раннее средневѣковье. Первый
взглядъ на прилагаемую ниже таблицу очаговъ его почи-

35. Reliquae vero festivitates per annum, sicut S. Re-
migii, S. Martini, S. Mauricii non sunt colendae ad fe-
riandum. Nec tamen prohibendum, si plebes hoc caste
et zelo Dei cupiunt exercere. Ibidem, №177 §8.
36. О дѣятельности кружка Алкуина въ этомъ направленіи
см. Kleinclausz, L'Empire carolingien, p. 182 sqq.

танія - стоитъ сравнить графы, соответствующія VIII-X вѣкамъ, съ тою пустотою, которая соответствуетъ меровингской эпохѣ, - оправдываетъ высказанное выше положеніе о быстромъ возрастаніи культа Архангела въ каролингскіе вѣка. Но, если всмотрѣться въ пути его распространенія и происхождение его основателей, то получается подтвержденіе и другой высказанной выше догадки.

Надо замѣтить, что картина движенія культа Архангела получилась бы болѣе полной и детальной, если бы мы имѣли возможность использовать хотя бы всѣ печатные картуляріи, которые находятся въ большихъ бібліотекахъ Европы. Наша таблица составлена преимущественно на основаніи хроникъ, анналовъ и дипломовъ, а также тѣхъ относительно немногихъ картуляріевъ, которые оказались намъ доступными или были использованы нами въ Парижѣ ранѣе/37/. Въ этихъ послѣднихъ есть указанія на менѣе значительныя, второстепенныя церкви, пріораты и ораторіи. Крупнѣйшія святилища не прошли, конечно, мимо хроникъ и дипломовъ. Мы ограничиваемъ хронологически нашу таблицу X-мъ вѣкомъ. Въ дальнѣйшемъ, ея составленіе натолкнулось бы на слишкомъ большія трудности, въ виду разрастающагося числа указаній и сложности ихъ идентификаціи. Кроме того, такая работа въ дальнѣйшемъ, для нашихъ цѣлей, уже была бы мало цѣлесообразна.

Начиная съ 700 года появляются въ памятникахъ все учащающіяся вѣсти объ основаніи обителей и храмовъ св. Михаила. О самыхъ раннихъ, къ сожалѣнію, мы освѣдомле-

ны такъ же мало, какъ объ истинномъ началѣ Mont-Saint-Michel.

II.

S. MICHAEL IN THEORASCIA SILVA. S. MICHEL EN THIERASNE. Въ полныхъ потемкахъ теряется начало св. Михаила въ Теорашскомъ лѣсу/1/. Тексты говорятъ о постройкѣ въ 944 г. бенедиктинскаго аббатства/2/. Но, повидимому, церковь его была перестроена изъ базилики или ораторія, существовавшей раньше. Словарь Joanne'a почему-то отно-

I. Старая Theorascia silva, о которой упоминается еще въ меровингскихъ дипломахъ, нынѣ Fôret - Saint - Michel /деп. Aisne, окр. Hirson/ раскинулась по волнующемуся склону, который опирается однимъ краемъ на массивъ Арденнъ, а другимъ на Silva Carbonaria. Изстари его пересѣкала въ западномъ его углу римская дорога, изъ Реймса въ Bavau. Донныи представляетъ онъ дремучую чащу, охраняющую истоки Уазы и Соммы, хотя въ него уже въ раннее средневѣковье врубались монахи Сенъ - Дени, крестьяне сеньеровъ Chaourse / Catuziacum / и впоследствии бенедиктинцы св. Михаила. См. Piette, Notice sur la Theorache, въ Bulletin de la Société de l'Académie de Laon, I, an 1852.

2. См. ниже.

силь этотъ ораторій къ 700 г./3/. "Завѣщаніе св.Реми-
гія"- къ временамъ первыхъ Меровинговъ. Въ немъ "цер-
ковь св.Михаила въ округѣ Суассонскомъ" дается въ даръ
Феймской кафедральной церкви/4/. Завѣщаніе св.Ремигія
есть подложный документъ. Однако, послѣ изслѣдованій
Еруно Круша очевидно, что большинство подлоговъ въ бі-
сграфіи св.Ремигія были совершены знаменитымъ фальси-
фикаторомъ эпохи Карла Лысаго, Гинкмаромъ/5/. Его лъ-
тературная дѣятельность падаетъ на средину и конецъ
IX-го вѣка, но, очевидно, святилище, которое онъ при-
писалъ вѣку св.Ремигія, стояло въ Теорашскомъ лѣсу не

3. Joanne, Dictionnaire géographique et administratif de la France, подъ словомъ St.-Michel en Thierache. Chevalier, Répertoire, Topobibliographie, знаетъ то-
лько дату 944. Ее принимали, какъ данную, не инте-
ресуясь въ своихъ цѣляхъ преисторіей аббатства. Lo-
gnon и Bédier въ своей полемикѣ. См. Bédier, Légendes
épiques II, 42I.
4. Testamentum ab ipso/S.Remigio/editum /въ Flodoardi.
Historia Remensis ecclesiae lib.I MG SS.XIII, 430/
гласитъ: Ecclesiae proprium, quod fuerat Jovini in
solò Suessonico, cum ecclesia beati Michaelis rebus
prioribus superaddidi.
5. Script rer. merov. III, 344. Подложное завѣщаніе Крушъ,
правда, приписываетъ другому фальсификатору, XI-го
вѣка. Возможно ли, однако, чтобы фальсификаторъ XI-
го вѣка называлъ основанную здѣсь въ 944 г. обитель
св.Михаила ecclesia?

три и не четыре десятка лѣтъ. Подлогъ былъ бы слишкомъ наивень, если бы существовали люди, отцы или дѣды которыхъ могли помнить основаніе ораторія. Мы можемъ считать, въ виду этихъ соображеній, возрастъ ораторія не менѣе полутора ста лѣтъ въ эпоху Гинкмара и признать правдоподобною /намъ неизвѣстно, на чемъ основанную/ дату Жоанна. Въ какихъ кругахъ искать основателей ораторія? Вотъ какая догадка является, когда взглянешь на карту. На разстояніи полутора-двухъ дней пути на западъ, соединенное на большей части пути водными дорогами Соммы и Уазы, находилось аббатство Корбійское, основанное въ 657 г. королевой Батильдой, англосаксонкой по происхожденію, и пріютившее немало братьевъ съ "острововъ Океана". Еще ближе внизъ по Соммѣ выросла славная Перонна, Peronna Scottorum /С/. Старая меровингская вилла, она въ 650 г. отдана была ирландскимъ монахамъ и прославлена настоятельствомъ одного изъ "апостоловъ Ирландіи", св.Фурсея. Ближе этихъ двухъ обителей нельзя указать такой, отъ которой могло бы отвѣтвиться святилище Теорашское. Вѣроятно, двигаясь по теченію Соммы и перекидываясь на Уазу, оскдлости ирландскихъ анахоретовъ распространялись на востокъ, и S. Michel in Theotascia silva былъ этапомъ на этомъ пути. Правдоподобность этой догадки подтверждается и болѣе поздней исторіей и связями ораторія, - въ будущемъ, бенедиктинскаго монастыря Повѣствованіе Annales ordinis S. Benedicti и Gallia Christiana, имѣющее въ

6. Traube, Peronna Scottorum, въ Sitzungsberichte Muenchen. Acad. 1900.

основѣ какой-то средневѣковой текстъ /7/, такъ представляеть основаніе здѣсь въ 944 г. бенедиктинской обители. "Неподалеку отъ ирландской Перонны/Perronna scottorum, характерное сопоставленіе/ проживали графъ Эйлбертъ/Эрибертъ/ и его супруга, Герсенда... Ей привелось оказать гостепримство св.Кадроз и его спутникамъ-ирландцамъ, когда они шли поклониться гробу св.Фурсея. И такъ какъ Герсенда узнала, что странники ищутъ уединенія, она убѣдила ихъ поселиться въ пустыни Теорашскаго лѣса, посвященной св.Михаилу. И идуть они къ мѣсту, церковь котораго расширила благочестивая матрона". Послѣ опыта отшельничества и затѣмъ монашеской дисциплины, которымъ подчинились члены странствующей братіи, Махаланъ и Кадроз, въ обителяхъ Горзы и Флери, они основали обитель /monasterium/ св.Михаила въ Теорашскомъ лѣсу, "которая часто именуется S.Michael in Sarto"/8/.

7. Мы не могли его установить. Вѣроятно, это посланіе Паула, епископа Ланскаго. См. слѣд. прим.
8. Non longe a Perrona Scottorum aberant comes Eilbertus et uxor eius Hersedis, non magis quam pietate locupletes, sed absque liberis. Haec cum beatum Caddroen sociosque eius Scottos ad S. Fursei tumulum peregrinantes hospitio excepisset, ut illos secessum meditari comperit, suasit, ut ad desertum locum in silva Theorasciae S. Michaeli sacrum, se reciperent, opem et subsidium pollicita. Eunt illi ad locum, cuius ecclesiam pia matrona amplificavit, ibique ad tempus consistetes, Maccalanum. rectorem sibi rectorem con-

Такимъ образомъ, согласно этой версии, церковь св. Михаила существовала до появленія здѣсь дружины св. Кадрое, и Герсенда только расширила ее.

Нѣсколько иначе представляетъ дѣло хроника сосѣдняго Вальсидорскаго монастыря/9/, написанная въ срединѣ XII-го вѣка/10/. Перестройка базилики изображена, какъ новооснованіе. О графѣ Эйльбертѣ /11/ говорится, что онъ "воздвигъ въ Теорашскомъ лѣсу базилику въ честь

stituunt.../слѣдуетъ разсказъ о странствіи Кадрое въ Флери, а Махалана въ Горзу/. *Mascalanus S. Michaelis in Theorascia silva monasterium, quod plerumque S. Michaelis in Sarto dictum reperimus, simul etiam regebat/наряду съ Вальсидорскимъ/... monasterii vero instaurationem ab illa factam Radulfus II Laudunensis episcopus confirmasse traditur anno 940. Atque haec esse videntur primordia monasterii S. Michaelis Gallia Christiana IX, 600.- Mabillon, Annales ordinis S. Benedicti III, 439 sq.* ссылается въ аналогичномъ сообщеніи на litteram Rodulfi Laudunensis episcopi. Это посланіе, вѣроятно, является источникомъ повѣствованія.

9. Впослѣдствіи *Waulsort, Valsort, Wazor, Waisor* въ нынѣшней Бельгик.

10. *MC. SS. XIV, 509.*

11. Эйльбертъ былъ извѣстнымъ противникомъ Карла Простого. Въ 922 году онъ захватилъ его въ плѣнъ и заключилъ въ Перонну, гдѣ послѣдній умеръ въ 929 году.

Архангела Михаила и поселилъ тамъ монаховъ, ратоборствующихъ Богу по слѣдамъ св. Бендикта"/12/. Далѣе хроника сообщаетъ, что по просьбѣ жены своей Геризинды графъ основалъ женскій монастырь св. Петра. Онъ, который воздвигъ высокій храмъ главному начальнику неба, вождю душъ, св. Михаилу, построилъ теперь достойный храмъ св. Петру, ключарю райа/13/. Последнею въ шлому рядѣ построенныхъ графомъ церквей была воздвигнута обитель св. Маріи въ Вальсербѣ, гдѣ и пишется цитируемая хроника. Съ монастыремъ св. Михаила эта съ извѣстнаго времени главная обитель сохранила самую тѣсную связь. Махаланъ былъ аббатомъ обѣихъ обителей/14/, а его преемникъ Иммонъ соединилъ ихъ "тѣснымъ союзомъ общаго братства, такъ что монахъ каждой изъ обителей считался членомъ и въ другой"/15/. Новая обитель вошла въ кругъ традицій, связей и легендъ старшей обители. Характерны преданія объ ея основаніи.

Преданіе о первомъ аббатѣ. Въ ту пору изъ ирландскихъ странъ отправился въ путь св. Фараннанъ, побуждаемый къ тому ангельскимъ велѣніемъ. Онъ покинулъ родину съ 12 спутниками и въ поискахъ того мѣста Красивой

13. quatinus ipse qui principali praeposito coeli, ductorique animarum, S. scilicet Michaeli sacrae aedis erexerat fastigium, beato Petro, paradisi clavigero. componeret venerabile templum. MG. SS. XIV, 509.

14. Ibidem, p. 519.

15. Ibidem, p. 523.

12. Ibidem, p. 509.

Долины, которое указалъ ему ангель /Vallis decoraе. Мы вспоминаемъ "Красивый Лугъ", Cluain Cain св. Патрика/ онъ встрѣтился съ графомъ. На вопросъ, куда онъ идетъ, Фарннанъ сослался на ангельское указаніе. "Красивой Долиной", которую онъ искалъ, какъ разъ оказалось мѣсто, гдѣ только что основана была обитель св. Цѣвы. Обрадованный графъ представилъ святого императору, и тотъ далъ ему инвеституру, какъ аббату новаго монастыря. "Вернувшись отъ царя, Божій ревнитель вмѣстѣ со своими спутниками поселился въ этомъ мѣстѣ и по слову ангельскому назвалъ его Vallis decora. Имя остается за нимъ и понынѣ. Иные навѣрно думаютъ, будто оно происходитъ отъ нѣкоего Thisidoro, жившаго въ этой долинѣ. Но, конечно, не по его имени названъ Вальсідоръ, но по ангельскому вѣщему слову. Согласно особенностямъ ирландскаго, а также нашего говора, это слово только и можетъ обращаться въ немъ въ этой формѣ, какъ говорится Valciodor. Такъ именуется мѣсто, согласно особенностямъ обоихъ языковъ"/16/.

Поиски мощей для новой обители. Новый аббатъ мечтаетъ приобрести для церкви какое нибудь incrementum, "приращеніе", т.е. чтимыя, хорошія реликвіи. Графъ совѣтуется объ этомъ вопросѣ съ женой. "Вѣдь она незадолго до того собственными трудами добыла для базилики св. Михаила Архангела досточтимыя мощи св. исповѣдника Адельгиза. Какъ разъ въ это время всѣ страны міра наполняла слава о чудесахъ приснопамятнаго исповѣдника Христова, Элоквиа. Онъ

•

16...locum Decoraе Vallis, ab angelo sibi designatum querens, cum duodecim comitibus advenit etc. p. 511 sq.

пришелъ нѣкогда въ нашу землю вмѣстѣ со святымъ Фоилланомъ, котораго собиратели древнихъ преданій называютъ его братомъ по плоти, и съ св.Фурсеемъ. Ему наследовалъ Элквій въ настоятельство Ланьи-на-Марнѣ, которое они основали, явившись въ Западную Францію изъ Гибернской земли. Любовь къ св.Элоквію и жажда грядущихъ чудесъ зажгла святымъ жаромъ сердца благочестивыхъ графа и графини". Они выпросили у Ланскаго епископа тѣло святого и торжественно перенесли его сперва въ базилику св.Михаила, а годъ спустя - въ Вальсідорскую/17/.

Новая базилика въ Вальсідорскомъ монастырѣ. Около 1050 г. аббать монастыря Ламбертъ воздвигъ въ его оградѣ новую церковь... Онъ освятилъ ее въ честь Михаила Архангела, св.Исповѣдника Патрика и всѣхъ святыхъ/18/.

Таковы вальсідорскія и теорашскія преданія. Они тѣсно связаны съ ирландской традиціей. Въ монастырѣ еще въ XI в. чтятъ св.Патрика. Въ X в. въ немъ усердно ищутъ мощей св.Элоквія и хранятъ память объ апостолахъ Ирландіи. Первые аббаты обителей св.Михаила и св.Маріи являются изъ Гиберніи; изъ нихъ второй - приходитъ съ 12 спутниками; его ведетъ ангель, какъ св.Патрика и; подобно ему, онъ останавливается въ Красивой Долинѣ.

17. Ibidem, p.515.

18. Circa an. 1050.Domnus Lambertus... iuxta monasterium ipsam quam nunc habemus, in honore S.Michaelis ecclesiam construxit... Sequenti die archiepiscopus altare et basilicam in honore S.Archangeli

Тѣсная связь Вальсѣодорской обители съ св.Михаиломъ Теорашскимъ, который былъ ея колыбелью, бросаетъ и на него отблескъ этихъ легендъ. Вѣроятно, поздняя волна ирландскихъ странниковъ шла по путямъ, пробитымъ ихъ предшественниками VII - VIII вѣковъ, что подтвердило бы наше предположеніе о гибернской фізіономіи первоначальнаго каролингскаго - или поздняго меровингскаго - ораторія св.Михаила въ Теорашскомъ лѣсу и лишній разъ прочерчивало сѣверную дорогу, по которой шли ангельскія легенды во Францію.

S.MICHAEL TORNODORENSIS. S. MICHEL DE TONNERRE. Нѣсколько въ сторонѣ отъ нея находится каролингская обитель св.Михаила около города Тоннерра на Ионнѣ. Датой ея основанія обыкновенно считаютъ 980 годъ/19/. Какъ большинство святѣлицъ Архангела, S.Michel de Tonnerre расположенъ на горѣ. Авторы Galliae Christianae описываютъ это мѣсто, какъ locum amoenissimum. "Особенную радость донинѣ доставляетъ братіи источникъ, бьющій изъ вершины горы и разливащій свою прозрачную влагу во множество ручейковъ, которые лѣтомъ и зимой орошаютъ монастырскую землю" /20/. Эйриково житіе св.Германа связываетъ начало освященія горы надъ Тоннерромъ

-
- Michaelis, S.Patricii Confessoris necnon et beatae
Ceciliae virginis et omnium sanctorum consecravit.
Historia Walciodorensis monasterii. MG.SS. XIV, 528.
- 19 См. указанія у Chevalier, Répertoire. Topobibliographie, "Saint Michel de Tonnerre".
20. Gallia Christiana, IV 713.

съ ирландскимъ послубникомъ святого, Михомеромъ. Здѣсь, говорить легенда, онъ велъ отшельническую жизнь, скончался, былъ воскрешенъ святымъ Германомъ; здѣсь воздвигнуть былъ ораторіей въ его честь /21/. Легенда не говорить, кому онъ былъ посвященъ. Но впоследствии въ этомъ мѣстѣ упоминается храмъ св. Михаила. Исторія ирландскаго отшельника извѣстна только въ этомъ смутномъ видѣ изъ Германова житія. Если, однако въ разсказѣ присутствуютъ элементы фантазіи писателя X-го вѣка /Константиново житіе св. Германа не знаетъ эпизода о Михомерѣ/, то въ немъ вѣроятно, отложившаяся мѣстная традиція - соответствующая только болѣе позднему времени, чѣмъ время Германа Оксеррскаго - объ ирландцѣ-основателѣ ораторіи св. Михаила. Дата основанія, очевидно, старше 980 года. Мы полагаемся при этомъ утвержденіи на Мабильона, который имѣлъ случай читать грамоту Лангскаго епископа IX-го вѣка Тейтбольда, свидѣтельствующую о томъ, что онъ "нашелъ древнюю церковь подлѣ Тоннерра, лишенной средствъ къ существованію" /22/. Что же касается 980 года, то это

21 HEIRICI, monachi Antissiodorensis, De miraculis S. Germani. Lib. I cap. I. MPL, CXXIV, 1211.

22. Sane medic saeculo IX Teutholdus Lingonensis episcopus in quibusdam litteris testatur se repperisse ecclesiam S. Michaelis iuxta Tornodorum, ubi monachi Deo famulabantur sed rebus necessariis fere destitutam, cui succurrendum existimavit, ne religio antiquitus ibidem instituta penitus deficeret. Gallia Christiana, IV, 712.

годъ, когда церковь, которую по этому поводу епископъ Видрикъ называетъ "расположенной на южной сторонѣ города," была имъ перестроена /23/

SANCTUS MICHAEL IN PAGO VIRODUNENSI. SAINT MICHEL.

Есть, какъ мы указывали, нѣкоторая вѣроятность видѣть въ первоначальномъ поселеніи на Monte Tumba этапъ ирландскихъ скитаній. Съ большимъ основаніемъ мы искали его въ св.Михаилѣ въ Теорашскомъ лѣсу. Не знаемъ, имѣемъ ли мы право распространить волну движенія на Мозу, которую отдѣляетъ нѣсколько километровъ стъ S.Michel en Thérache и вести изъ той же духовной колыбели расположенное на среднемъ ея теченіи великое аббатство, которое возникло около того же времени, что и Mont Saint Michel, и, можетъ быть, и слѣдующія двѣ обители св.Михаила. Его датой въ грамотѣ основанія указанъ 709 годъ/24/. Въ ней

23. Ego Widricus...ecclesiam S.Michaelis Tornodorensis oppidi sitam ad meridianam plagam...reaedificare cupimus. Gallia Christiana, IV, Instrumenta p.137.- Mabillon, Annales O.S.B.I, 45.
24. Ego Wulfoaldus, necnon et coniux mea Adalsinda...monasterium in loco quod dicitur Castillionis in fine Vindiniaca, ubi ab ipso radice montis consurgit fluvius, qui dicitur Marsupia, in honore nomini S.Michael Archangelo et S.Mariae...S.Martini et SS.Petri et Pauli etc. visi fuimus aedificasse. Pardessus, Diplomata, chartae, epistolae, leges. 1849, t. II, 281, № 475.

монастырь посвящается длинному ряду святыхъ. Но во всѣхъ остальныхъ извѣстныхъ намъ дипломахъ /25/ онъ именуется только *monasterium* или *abbatia S. Michaelis*, и въ имени города, которому обитель дала начало и крещеніе, осталось лишь имя Архангела: *St. Mihiel*. Находясь на границѣ народностей и державъ, монастырь постоянно переходилъ изъ рукъ въ руки и упоминается во многихъ передѣлахъ въ семьѣ Карла Великаго.

Легенда, записанная въ монастырской хроникѣ не позднѣе XI-го вѣка /"намъ передано отъ старшихъ" 26/, не даетъ, надо сказать, никакого подтвержденія догадки о сѣверномъ происхожденіи святилища. Она связываетъ благочестивый актъ Вульфоальда прямо съ итальянскимъ культомъ. Вульфоальдъ, говорится въ преданіи, отправился съ набожною цѣлью къ Гарганской горѣ и вывезъ оттуда какія-то реликвіи, *pignora reliquiarum*, общая построить церковь въ честь Архангела Михаила. По возвращеніи на родину онъ долго искалъ подходящаго мѣста. По сосѣдству съ его землями находилась гора *Castellio*. Въ этихъ мѣстахъ онъ часто бродилъ, пересѣкая крутяя вершины и глубокія долины. Теперь, куда бы онъ ни направился, съ нимъ повсюду носили драгонѣнные реликвіи. Однажды вся свита графа, поднявшись на вышеназванную гору, принялась пировать; и капелланъ, повѣсивъ ковчежець съ реликвіями на дерево,

25. Дипломъ Лотара 841 г., Карла Лысаго 846 858 877 гг.

Цвентiboldа, 895 г. *Dom Vouquet*, VIII, 375, 406, 484
и 665; IX, 375

26. *Chronicon S. Michaelis in pago Virdunensi* MC. SS. IV, 79.

позабывъ его тамъ на ночь. Когда же онъ спохватился и вернулся за нимъ, ковчежца нельзя было снять съ дерева: онъ уходилъ отъ тянувшихся за нимъ рукъ все выше, указывая, что Архангелъ избралъ это мѣсто. Только, когда Вульфсальдъ, понявъ указаніе, рѣшился воздвигнуть здѣсь святилище, вѣтви склонились и уступили драгоцѣнный залогъ. При построеніи храма чудное дерево было срублено и вмѣстѣ съ другими реликвіями погребено подъ алтаремъ. Но зарытый въ землю стволъ ожилъ, разросся, выпустилъ вѣтви. И одѣли они наружную стѣну храма и стали приносить плоды.

Такъ воздвигнуть былъ въ высотѣ храмъ св. Михаилу. Однако, въ послѣдствіи мѣсто оказалось слишкомъ крутымъ, неудобнымъ для жизни. Поэтому обитель перенесена была на берегъ Мозы, а наверху оставлено нѣсколько братьевъ, которые должны были совершать служеніе Богу и Архангелу. "Не хотѣлъ благочестивый мужъ поступать противъ воли Архангела, который съ самаго начала указалъ свое жилище на горѣ. Однако, если ангельская чистота обычно избираетъ для своего жилища возвышенныя мѣста и тѣмъ являетъ себя далекой отъ прикосновенія землѣ, она не простигается на смертныхъ, буде они ищутъ мѣстъ, удобныхъ для ихъ житейскихъ нуждъ. Лишь бы они знали, что ангельскую помощь надо ждать съ высотъ. *Dummodo angelica suffragia in altis sibi expectare cognoscant*"^{27/}.

Преданіе не поддерживаетъ нашей основной гипотезы объ островномъ происхожденіи святилищъ Архангела. Вро-

чемъ, оно ей и не противорѣчить. Св. Михаила чтили на сѣверѣ, конечно, въ гарганскомъ его явленіи. Но людьми, внушившими Вульфоальду мысль основать обитель Архангела на Мозѣ и направившими его въ Италію, могли быть уже ранѣе основавшіеся на его землѣ отшельники. Ничто не мѣшаетъ предположить, что то были ирландскіе монахи или ихъ духовные дѣти съ береговъ Соммы или Уазы.

Основаніе обители государемъ земли, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ происходило такъ, какъ это описано въ каролингскихъ дипломахъ: Группа искателей созерцательной жизни уже существуетъ, облюбовала извѣстное мѣсто. Ей принадлежитъ настоящая инициатива. Отъ государя приходитъ санкція и матеріальныя средства.

SANCTUS MICHAEL IN HOGEBAUGIA /HONAUGIA/. S. MICHAEL IN HONAU. Съ исторіей этого монастыря мы стоимъ въ изслѣдуемомъ вопросѣ на совершенно твердой почвѣ. Нѣтъ свѣдѣній, когда именно онъ возникъ, но около 720-722г. онъ уже существовалъ. Пипинъ Короткій упоминаетъ о немъ въ дипломѣ, данномъ въ 748 г., какъ объ основанномъ "при герцогѣ Адальбертѣ"/28/. На этотъ разъ мы имѣемъ несомнѣныя доказательства, что это - ирландскій монастырь. Въ 775 г. забота о немъ дала поводъ къ строгому указу Карла Великаго: "Пусть тѣ, кто похитили что либо изъ церкви ирландцевъ/ecclesia Scottorum/, находящейся на островѣ Honaugia, вернуть все, что взяли. По закону франковъ имущество странниковъ/peregrinorum: выразительное имя для вѣчныхъ скитальцевъ съ зеленаго острова/ является собственностью короля. Поэтому пусть безъ замедленія возвращено будетъ/отнятое/въ церковь

ирландцевъ. . . Это вытекаетъ изъ льготъ, которыя короли франковъ дали всѣмъ странникамъ-ирландцамъ/29/. Патронать св. Михаила очень естественно вѣнчаетъ рейнскую обитель бродячихъ миссіонеровъ. Развѣ не былъ Ангель вождемъ путниковъ и защитникомъ учителей вѣры въ враждебной странѣ? Рядомъ съ Теотрашскимъ ораторіемъ св. Миха^ила и Страсбургской его обителью, немало, вѣроятно, безвѣстныхъ ораторіевъ выросло на путяхъ ирландскихъ монаховъ на Мозеллѣ, Рейнѣ и далекомъ Изарѣ. По ихъ слѣдамъ, пролагая еще болѣе широкую дорогу, шли ихъ ученики, англосаксы.

COENOBIVM MURBACENSE. MURBACH. Былъ ли ирландцемъ или англосаксомъ основатель обители свв. Маріи, Петра, Павла и Архангела Михаила въ Мурбахѣ св. Пирминя? Въ хроникѣ Германа сообщается, что въ 727 году, гонимый аламанскимъ герцогомъ, Теодебальдомъ, святой долженъ былъ покинуть монастырь на островѣ Augia и ушелъ въ Альзасъ, ibi coenobia instructurus/30/. Первую киновію онъ основалъ въ Мурбахѣ. Мрачно и пустынно это мѣсто; опоясано со всѣхъ сторонъ могучими цѣпами Возжей и относилось сперва къ Страсбургскому, а потомъ къ Базельскому діоцезу/31/. Въ постройкѣ Пирмину помогъ мѣстный

28. Pertz, Diplomata I 05 № 20.

29. MPL, XC VII, 927. — Böhmer-Muelbacher, Regesta Imperii № 152.

30. HERIMANNI AUGIENSIS, Chronicon. MG. SS. V, 98.

31. Mabillonii, Annales Ordinis Sancti Benedicti II,

графъ Эбергардъ, сынъ Адальберта, и даръ ихъ подтвердилъ король Тьерри/32/. Такъ возникъ монастырь, "питомникъ странниковъ"/*vivarius peregrinorum*/. Биографы спорятъ о происхожденіи его основателя/33/. Онъ пришелъ издалека, какъ гласитъ надгробная надпись, сочиненная Рабаномъ Мавромъ:

*Deseruit patriam gentem simul atque propinquos
Ac peregrina petens aethera promeruit;*

Gentem hic francorum quaesivit dogmate claro../34/

Почти несомнѣнно также, что онъ явился изъ за Ламанша. Вопросъ только въ томъ, къ кельтской или англосаксонской братіи принадлежалъ онъ. Вопросъ разрѣшается, повидимому, во второмъ смыслѣ легендой о посвѣщеніи Пирмина св.Бонифаціемъ на пути послѣдняго къ фризамъ/35/. Во всякомъ случаѣ, какъ и Нонау, Мурбахъ былъ этапомъ того же движенія съ "острововъ Океана"; какъ и Нонау, онъ былъ *vivarius peregrinorum*, какъ и онъ, ставилъ имя Архангела на своемъ посвященіи. Проповѣдь св.Бонифація, озарившая Германію въ началѣ VIII-го вѣка, была только самымъ яркимъ фактомъ островной мисси на континентѣ.

32. Въ мурбахскомъ архивѣ хранилась эта дарственная грамота, подписанная Эбергардомъ и знакомымъ намъ Вульфальдомъ. См.эту грамоту въ *Annales O.S.B.loco citato*.

33. Keller-Haus, *Pirminus* въ *Herzog-Haus, Relencyclopaëdie*.

34. HRABANJ MAURI, *Carmina* въ *MG. Poetae aevi carolini* II, 224.

Всюду, какъ мы видѣли, онъ находилъ предшественниковъ, въ меньшей степени, какъ и послѣдователей/36/. "Молва о его проповѣди распространилась, и слава его разлилась по значительной части странъ Европы. Изъ областей британскихъ сходилось къ нему множество людей, читающихъ и пишущихъ, опытныхъ въ другихъ знаніяхъ и искусствахъ"/37/. Въ 722 г. самъ св.Бонифацій возвелъ базилику Архангелу на базальтовой скалѣ Аменебурга.

S.MICHAEL IM HAMANABURG - AMOENEBURG То былъ первый храмъ, воздвигнутый англо-саксонскимъ миссіонеромъ въ Германіи. "Когда пришли послы изъ Рима... онъ, ободренный сочувствіемъ апостолическаго мужа,.. воздвигъ двѣ церкви Господу: одну въ Фрицларѣ - ее посвятилъ онъ князю апостоловъ Петру - и другую въ Аменебургѣ -

36. Большое число храмовъ, посвященныхъ св.Бонифаціемъ Архангелу Михаилу, было отмѣчено нѣмецкими изслѣдователями /см. хотя бы Wolff, Beiträge, I 33/ - его предшественниковъ въ этомъ смыслѣ они обходятъ.

Для нихъ созданія англійскаго миссіонера на нѣмецкой землѣ выростаетъ изъ мисологическихъ корней этой послѣдней.

37. Sicque rumor predicationis eius diffamatus est in tantum inolevit, ut per maximam iam Europae partem fama eius perstreperet, et ex Britanniae partibus servorum Dei plurima ad eum tam lectorum quam etiam scriptorum, aliarumque artium eruditorum virorum congregationis convenerat multitudo. WILLIBALDI. Vita S.Bonifatii. MG.SS. II 345.

въ честь Михаила Архангела "/38/. Здѣсь является та же высокая пара "привратника рая" и "ключаря неба", которыхъ мы встрѣчали въ исторіи Теорашской обители и въ сказаніи объ Альтманнѣ Пассаускомъ. Новый храмъ собралъ братію и сталъ киноіей. Таково сообщеніе объ его основаніи, которое, какъ и все житіе, написанное Виллибальдомъ, отличается строгою сухостью.

S. MICHAEL IN LOCO QUI DICITUR ORTHORP - S. MICHAEL IN ONRDURF. Такой же характеръ носить извѣстіе о постройкѣ св. Бонифаціемъ другой обители св. Михаила въ Ордурфѣ. По какому то недоразумѣнію самое имя небеснаго патрона не названо въ цитируемомъ житіи св. Бонифація. Въ немъ только отмѣчается, что "въ мѣстѣ, называемомъ Orthorp была имъ построена обитель"/39/. Но въ неизвѣстныхъ намъ кругахъ хранилось болѣе подробное преданіе о его возникновеніи, которое въ началѣ XII вѣка было внесено въ житіе святого, составленное монахомъ Ордур-

38. Advenientibus ergo nuntiis. duas ecclesias Domino fabricavit: unam quippe in Frideslare quam in honore S. Petri, principis apostolorum consecravit et alteram in Hamanaburg; hanc in honore S. Michaelis archangeli dedicavit. Ibidem.

39. Monasterium constructum est in loco quod dicitur Orthorp. Vita S. Bonifatii, MG. SS. II 344. Виллибальдъ писалъ свое житіе немедленно послѣ смерти св. Бонифація, по формальному порученію Лулла и Мегингоза. Онъ сперва набрасывалъ текстъ въ чернѣ in tabulis ceratis и только послѣ того, какъ онъ прошелъ цензуру Лулла переписывалъ его in pergamento

фской обители, Отлономъ. Оно отвѣчаетъ на вопросъ, "почему построенъ монастырь, и посвященъ св.Михаилу?"... "Когда, проповѣдуя и крестя, св.Бонифацій пришелъ въ Тюрингію, онъ остановился подлѣ рѣки Орапа и, раскинувъ палатку, расположился ночевать. Всю ночь съ неба струился сильный свѣтъ, обливая то мѣсто, гдѣ находился епископъ. Въ этомъ свѣтѣ сошелъ св.Михаилъ, явился епископу и, бесѣдуя съ нимъ, укрѣплялъ его въ Господѣ"/40/. Когда настало утро, птица чудесно доставила святому рыбу для его питанія. Понявъ указаніе, онъ выпросилъ мѣсто у владѣльца территоріи и построилъ монастырь. "Все это мы нашли, заканчиваетъ Отлонъ, въ нѣкоей древлеписанной книгѣ, in quodam libro antiquo scripto, и внесли въ свое сочиненіе, чтобы стала извѣстна причина, по какой построенъ монастырь, и чтобы самое мѣсто, а также его основатель, удостоенные ангельскаго посѣщенія, находились въ большемъ почтеніи"/41/. Очень возможно, что liber antiquo scriptus, какъ и житіе Виллибальда, былъ произведеніемъ кого-либо изъ сподвижниковъ Бонифація, изъ тѣхъ "пишущихъ, читающихъ и опытныхъ въ иныхъ искусствахъ и знаніяхъ мужей, которые во множествѣ пришли за нимъ изъ странъ британскихъ". Можетъ быть, эта версія, не попавшая въ официальную біографію Виллибальда, создавалась не только подъ впечатлѣніемъ недавнихъ подвиговъ святого, но и подъ впечатлѣніемъ тѣхъ легендъ, которыя отложились въ "Книгѣ объ Ангелѣ".

См. Предисловіе. MG. SS. II, 333.

40. Ср. эпизодъ изъ житія св. Патрика, выше, глава третья, ч. I

41. OTHLONI, Vita Bonifatii. MG. SS. II, 344, nota.

S.MICHAEL IN CHIRIPANC. - S.MICHAEL IN KIRCHBACH.

Каролингский дипломъ 792 года сообщаетъ, что при герцогѣ баварскомъ, Одилонѣ, въ зеленомъ лѣсу Кирхбаха воздвигнута была киновія св.Маріи и Михаила/42/. Дата ея, такимъ образомъ, колеблется между 737 и 748 годами. Строителемъ обители дипломъ называетъ нѣкоего Вильгельма, но несомнѣнно, ея создание есть результатъ той дѣятельности, которую съ 738 года развивалъ въ Баваріи св.Бонифаціи, съ поддержкой Одилона/43/. То же самое слѣдуетъ признать относительно другой близкой обители:

S.MICHAEL IN LOCO QUOD DICITUR LUNAE LACUS. - S.MICHAEL IN MONDSEE. Въ первые же годы правленія Одилона, имъ, почитателемъ св.Бонифаціи, была воздвигнута вторая баварская обитель св.Михаила въ гористомъ сѣверномъ углу Луннаго озера/44/. Въ такомъ случаѣ и она была духов-

42. Traditio Urminsvinde ad ecclesiam Sapientiae quod dicitur Chiripanc... Ideoque Wilhelmus in primis in viride silva incipiens aedificare cellulam suam cum sanctis monialibus sub regula S.Benedicti et aedificavit ibi domum S.Mariae et S.Michaelis et tradidit haereditatem suam ad cellulam illam cum consensu Huotilonis ducis, et haec traditio primo fuit facta sub tempore Hucperti ducis. Monumenta Boica XXVIII p.3 № I. - Hauck, KG. I, 465.

43. Очев.Одилонъ II, племянника Гукберта. См. прим. 42, а также Dahn, Könige der Germanen, IX, Stammbaum der Agilolfinger.

44. Praeter haec monasteria dux Odilo quattuor alia

нымъ дѣтишемъ Бонифаціа.

S. MICHAEL IN STAFALOSTAGNO et S. MICHAEL IN CHOCHLEN.
- STAFFELSEE и KOCHELSEE. Естественно, что миссіонеръ, получившій на свое посланничество санкціи изъ Рима, посвящаетъ одну изъ первыхъ обителей св. Бенедикту Нурсійскому. Отецъ монаховъ и въ Италіи былъ человѣческимъ соперникомъ св. Михаила/45/. Такою обителью за Рейномъ была обитель S. Benedictus Vornanus, Benedictbeuren, надъ Рорскимъ озеромъ, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ начинаютъ спадать къ баварской равнинѣ крутизны альпійской цѣпи. По сѣверному ея склону въ какое-нибудь десятилѣтіе выросли 7 обителей, дочерей Бенедиктобуранскаго аббатства. Изъ этихъ обителей двѣ: - одна на западномъ берегу Хохленскаго озера, другая на крутой вершинѣ надъ озеромъ Штаффельскимъ, - посвящены были Михаилу Архангелу. Хроника Бенедиктобуранскаго монастыря представляетъ ихъ основаніе дѣломъ четырехъ легендарныхъ братьевъ/46/. Хохленъ былъ женскою обителью. Въ 808 году дочь Карла Великаго Kuzela /Gisella/ "удалилась въ монашескомъ одѣяніи въ славное убѣжище цѣломудрія имени св. Михаила"/47/. Штаффельская обитель оумѣчена въ капитуляріи Карла Великаго 812 года. "На островѣ Штаффельскаго озера мы нашли церковь

aedificasse memoratur. Mansia, alio nomine Lunae lacus situm, prope Menem lacum Noricorum conditum est sub titulo S. Petri... et S. Michaelis Archangeli. Ann. O. P. V. II, 105.

45. См. ниже главу шестую.

46. MG. SS. IX, 215.

47. Ibidem, p. 231.

воздвигнутую въ честь св.Михаила"/48/.Объ обители существовали въ 739 году стало быть, ихъ основаніе приходится отнести къ эпохѣ, когда дѣйствовалъ въ Баваріи самъ св.Бонифаціи/49/.

COENOBIIUM S.MICHAELIS METAMENSE. - METTEN. Къ пребыванію Карла Великаго въ Регенсбургѣ въ 792 году преданіе относить слѣдующій рассказъ. Охотясь въ обширныхъ лѣсахъ окрестностей Метамы, вблизи Дуная, Карлъ Великій добрался до обиталища Утона, ученика баварскаго подвижника, Гамельберга. Самъ Утонъ, кажется, не былъ баварцемъ: ребенкомъ онъ получилъ крещеніе "на границѣ Италіи" отъ Гамельберга и, "принявъ духъ его и святость его", поселился въ уединеніи дунайскихъ лѣсовъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ императора и воспользовался этимъ, чтобы просить объ основаніи монашеской киновіи съ базиликой св.Михаила. Таково, согласно преданію, начало Меттенскаго монастыря/50/. При Людовикѣ Благочестивомъ его существованіе засвидѣтельствовано привилегіей императора/51/.

48. An.812. Invenimus in insula^{quae} Stapfinsee nuncupatur ecclesiam in honore S. Michaelis constructam. Boretius. Capitularia. II, 176.

49. Hauck, KG. I, 465.

50. Annales O. S. B. II, 284.

51. Hludovicus... rex francorum... Abba ex monasterio quod dicitur Medema, quod est constructum in honore S. Michaelis Archangeli, obtulit excellentiae nostrae quamdam auctoritatem bonae memoriae avi nostri Caroli etc. Data VIII id. Jan. Anno... tertio.

Кто бы ни былъ по происхожденію Утонъ, въ немъ дѣйствуетъ баварская традиція культа Архангела, начало которой восходитъ къ миссіи св.Бонифація.

Выросла ли идея этого культа изъ миеологическихъ соковъ германской почвы/52/, или св.Бонифацій вынесъ ее изъ за Ламанша, изъ думъ и вдохновеній островной Церкви? Все предшествовавшее заставляетъ склониться ко второму рѣшенію. Баварскія обители св.Михаила нельзя отдѣлять отъ островныхъ, отъ австраійскихъ и нейстрійскихъ его ораторіевъ. Баварскія обители - только послѣднія станціи движенія, исторію котораго мы здѣсь изслѣдуемъ. Первые же станціи возникли на утесахъ и берегахъ *Magis Britannici*, въ области не столько германскаго, сколько кельтскаго заселенія. Не одни англосаксы, особенно въ первое время, но и еще болѣе ирландцы были строителями киновій и ораторіевъ Архангела. Совершенно очевидно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ очень сложнымъ, и притомъ заноснымъ движеніемъ, которое, прежде нежели попасть въ Баварію, начало пускать корни въ сосѣдней державѣ франковъ, сограждаемое восходящимъ солнцемъ каролингскаго религіозно-политическаго идеализма.

52. См. выше стр.56 слл.

Мы резюмируем изложенное. Если не всё этапы устанавливаются съ точностью по той дорогѣ черезъ Мозу и Рейнъ къ баварскимъ Альпамъ, по которой возникли знача-
 лѣ VIII-го вѣка святилища Михаила Архангела, то общее направление пути, смыслъ и характеръ всего движенія представляются ясными. Mont-Saint-Michel, S. Michel en Thiérache, S. Michel de Tennerre, S. Mihiel, S. Michael in Helze, Мурбахъ, Аменбургъ, Ордурфъ, Кирхбахъ, Мондзее, обитали св. Михаила надъ озерами Штаффельскимъ и Кохленскимъ, а также у Метамы - таковы этапы этого пути. Ламаншъ и Баварскіе Альпы - его географическіе предѣлы. Конецъ VII-го и начало IX-го вѣка - хронологическія его границы. Носители движенія - ирландскіе и потомъ англосаксонскіе монахи. Ихъ миссіонерскія задачи, сильная библейская окраска ихъ религіозности, ея связь съ восточными и греческими традиціями заставляли ихъ искать ближайшаго патрона въ св. Михаилѣ, вождѣ странствующаго народа Божія и учитель вѣры. Меровингская Галлія въ свое время дала пріютъ первой ирландской миграціи. Но все, что зрѣло широкаго и сильного въ гбернской миссіи, все что стремилось прочно и на вѣчныя времена организовать христіанскій міръ, ради далекихъ и великихъ цѣлей, нашло настоящую опору только въ политической дѣятельности Арнульфинговъ. Заальпійскій міръ вначалѣ VIII-го вѣка начиналъ страживать свою апатію и выходить изъ тѣхъ узкихъ локальных интересовъ,⁹⁸ которыхъ жилъ. На поддержку Пипина Геристалльскаго опиралась "двѣнадцать святыхъ мужей", англосаксовъ, отправлявшихся на проповѣдь въ Фрисландію. Третій ма-

Иордомъ изъ этой семьи былъ опорой миссиі св.Бонифація . На далекихъ,противоположныхъ границахъ Галліи шла въ 30-е годы VIII-го вѣка борьба за общину вѣрныхъ, за Градь Божій. Его предѣлы расширялъ въ борьбѣ съ сарацинами у подножія Пиренеевъ мечъ Карла Мартелла, а за Рейномъ въ борьбѣ съ язычниками слово св.Бонифація. Не случайнымъ при этомъ представляется, что именно въ эти годы культъ Архангела начинаетъ проникать въ близкіе побѣдителя арабовъ свѣтскіе политическіе круги. Не случайна и та послѣдовательность мыслей и фактовъ, какую наблюдаемъ въ сообщеніяхъ хроники св.Вандрегизила. Эта замѣчательная хроника обители,стоявшей на выходѣ Сены въ Ламаншъ,всѣмъ своимъ тономъ и характеромъ уже предвѣщаетъ широкую концепцію и величавую полноту каролингскихъ анналовъ/I/. Съ первыхъ стромъ хроника, предназначенная собственно записывать "дѣянія аббатовъ Фонтанеллы",*Gesta abbatum Fontanellensium*, внимательно слѣдитъ за растущимъ величіемъ семьи Арнульфинговъ. Записи 30-хъ годовъ посвящены подвигамъ Карла Мартелла. Подъ 737 годомъ въ ней находится повѣсть о попыткѣ сарацинъ проникнуть въ Провансъ, попыткѣ, блестяще отраженной Карломъ. Какъ ураганъ проносится /въ изображеніи хроники/ *Carolus invictus, princeps-victor, intrepidus*, по Готіи, опустошая ея города, избивая вождей,

I. См.характеристику каролингскихъ анналовъ у G.Monod, *Etudes critiques sur les sources de l'histoire carolingienne*. Paris,1898. Bibliothèque de l'École des H.Etudes № II9.

уничтожая армию сарацинъ, пока наконецъ, оставивъ подъ надежной охраной Нарбонну, cum magno triumpho recessit in Franciam/2/. Немедленно за этимъ сообщеніемъ и, вѣроятно, въ прямой связи съ нимъ стоитъ слѣдующее:

"И въ то время его /Карла/ прево Эрингарій воздвигъ базилику св. Архангелу Михаилу, небольшихъ размѣровъ, но изящнаго вида. Для ея арки или фасада взяты были полированные камни изъ славнаго и могучаго укрѣпленія Юлиобоны. Самый городъ, говорятъ, построенъ былъ императоромъ римлянъ, Имемъ Юлиемъ Цезаремъ, когда съ опустошеніемъ прошелъ онъ Галлію. . . Воздвигнувъ базилику, Эрингарій приказалъ искусному мастеру сдѣлать колоколь и повѣсить его на храмовой башнѣ, какъ это обычно дѣлается въ церквахъ/3/. Но мастеръ, пренебрегая точнымъ исполненіемъ приказанія, по внушенію врага рода человѣческаго, похитилъ часть металла, котораго было, бы какъ разъ достаточно для задуманнаго колокола. Когда, растопивъ его, онъ влилъ массу въ приготовленную форму, въ виду недостатка металла получилось нѣчто незавершенное тамъ, гдѣ должны были обозначиться опредѣленныя очертанія. Колоколь всетаки былъ повѣшенъ на башню. Но съ этого времени всякій часъ, какъ колоколь звонилъ, мастеръ, укравшій металлъ, терялъ

2. Gesta abbatum Fontanellensium. MG. SS. II, 284.

3. Ut moris est ecclesiarum. Обычай колокольнаго звона ^{на} считывалъ въ тогдашней Франціи около полутора вѣка.

разсудокъ и произнесилъ безумныя слова или лалял по со-
бачьи"/4/. Сопоставленіе сообщеній наводитъ на мысль,
что базилика Архангела собранная изъ камней стараго
укрѣпленія "императора римлянъ", была построена имен-
но въ честь побѣды при Пуатье. Подобно старшимъ сво-
имъ сестрамъ, Лилльбоннская базилика св.Михаила могла
возникнуть подъ тѣми же островными вліяніями. Обитель
св.Вандрегизила, на территоріи которой она была постро-
ена, находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Англійей.
Ея аббать, Гервольдъ, былъ въ эпоху Карла Великаго
"связанъ тѣснѣйшей дружбой съ Оффой", королемъ англовъ
-мерсіевъ. "Донинѣ можно видѣть письма послѣдняго къ
Гервольду, въ которыхъ король называетъ себя его вѣр-
нымъ другомъ"/5/. Какъ извѣстно, другомъ фонтанелль-
скаго настоятеля былъ впоследствии самъ Карлъ Великій.
Аббать Гервслдъ, человекъ весьма начитанный, въ осо-
бенности знатскъ церковнаго пѣнія, въ свою очередь при-
надлежалъ къ числу поклонниковъ св.Михаила."Покрывъ
свинцомъ базилику св.Петра, онъ учредилъ въ своей ки-
новіи братскій домъ св.Михаила"/6/. Такимъ образомъ,

5. Hic Gervoldus... Offae regi anglorum sive merciorum
potentissimo in amicitiiis valde cognoscitur iniunctus.
Extant adhuc epistolae ab eo ad illum, id est Gervol-
do, directae, quibus se amicum ac familiarem eius
carissimum fore pronunciat. Gesta ab. Font. MG. SS.
II 291.

4. Gesta ab. Font. MG. SS. II 284.

6. De aedibus vero basilicam S. Apostoli Petri plumbo

первыя, возникавшія въ каролингскомъ кругу святилища Архангела являются въ сосѣдствѣ островныхъ влѣній.

Они были самыми замѣтными факторами Михаилопочита-
нія въ Имперіи Карла Великаго. Но ихъ могли поддержи-
вать и другіе, о которыхъ, за отсутствіемъ отчетливыхъ
показаній, можно высказывать только догадки. Не исклю-
чена возможность, что тутъ играли роль прямыя семити-
ческія воздѣйствія. Исслѣдованіе ^{Гросса} ~~Жана~~ о "еврейской Гал-
ліи" даетъ значительный матеріалъ, по которому можно судить о
процвѣтаніи еврейскихъ общинъ въ эпоху Карла Великаго,
/7/. На югѣ: въ Марсели, Нарбоннѣ, Арлѣ, Лионѣ и Вьен-
нѣ онѣ осыли со времени античности. Возможно, что ихъ
влѣніемъ отчасти объясняется то значительное число ми-
хаиловыхъ святилищъ, которое показываютъ Марсельскіе
картуляріи XI-го вѣка. Но Карлъ Великій не безъ осно-
ванія имѣлъ репутацію особеннаго ихъ друга. Не касаясь
здѣсь вопроса объ его общей благожелательной по отно-
шенію къ евреямъ политикѣ, мы напоминаемъ, что однимъ
изъ видныхъ его агентовъ былъ еврей Исаакъ, исполнитель
ряда деликатныхъ порученій Карла на востокъ/8/. Сноше-
нія съ востокомъ, главнымъ образомъ сирійскимъ, чрез-
вычайно оживились во время Карла Великаго, съ 800 го-
да официальнаго патрона Палестины. Но, какъ показыва-

coopervit, similiter S. Michaelis archangeli scho-
lam in eodem coenobio esse instituit. Ibidem, p.
292 ann. 787 - 811.

7. ^{Gross} ~~Жана~~, Gallia iudaica, p.18.

8. А.А.Васильевъ, Карлъ Великій и Гарунъ-аль-Рашидъ.
1913 Визант. Временникъ XI

еть этиды Люкена, именно въ это время происходитъ на востокѣ/она, вѣроятно, отражается и въ западныхъ еврейскихъ общинахъ/переработка ангельскихъ преданій Библии, съ ориентировкой ихъ на Михаила. И если Иринею Лионскому были извѣстны молитвы и вѣрованія современныхъ ему евреевъ, относящіяся къ Михаилу, то совершенно естественны осведомленность и прямое воздѣйствіе этихъ вѣрованій въ каролингскую эпоху. Они могли проникать въ очень авторитетные круги. Они должны были дѣйствовать и въ народныхъ массахъ, по крайней мѣрѣ, городского населенія, тамъ, гдѣ оно жило бокъ о бокъ съ евреями. Мы склоняемся отнести за счетъ еврейскихъ вліяній тотъ "ложный культъ ангеловъ", *falsa religio angelorum*, который въ 789 и 807-823 годахъ вызвалъ предостереженія и запрещенія каролингскихъ капитуляріевъ. Ссылаясь на Лаодикійскій, а также "Африканскій" соборъ, капитулярій. - обращенный *ad solos sacerdotes* - запрещаетъ поминать "ложныя имена ангеловъ", кромѣ тѣхъ. "которыя указаны авторитетомъ св. Писанія: т.е. Михаила, Гавріила и Рафаила"... "Пусть въ церквахъ, развиваютъ нѣсколько позднѣ эту мысль предписанія Гатона, епископа Базельскаго, не поется и не читается ничего, кромѣ того, что освящено авторитетомъ Господа и православныхъ отцовъ. Пусть не чтутся ложныя имена ангеловъ, но святятся лишь тѣ, кои переданы книгами пророковъ и евангелій, а именно, Михаилъ, Гавріиль, Рафаиль" 9/. Какую живую и блискую дѣйствительность имѣ-

9. Boretius, *Capitularia*, I pp. 55, 365 и 399.

ли въ виду эти предписанія, видно изъ одного эпизода, который произошелъ въ области Франкской державы /in provincia francorum/ въ эпоху дѣятельности тамъ св. Бонифація. Изъ актовъ Римскаго собора 745 года видно, что въ этомъ году въ Курію явился посолье Бонифація, Денеардъ, съ письмомъ святого и рядомъ документовъ о возникшей въ землѣ франковъ ереси. Тамъ появился еретикъ Альдебертъ /Эльдебертъ/, франкъ родомъ, котораго население стало считать своимъ патрономъ, молитвенникомъ/orator/, вершителемъ благодѣяній/virtutum factorem/ и явителемъ чудесъ/miraculorum ostentatorem/. "Съ ранней юности былъ онъ лгуномъ/собственно. hurocrua/, утверждалъ, что на крайнихъ предѣлахъ міра явился ему Ангелъ во образѣ мужа и чуднымъ и непонятнымъ образомъ/inserte/передалъ ему знаменіе святости, такъ что все, чего бы онъ отнынѣ ни потребовалъ отъ Бога, исполнялось". Денеардъ доложилъ собору подлинную грамоту, которую распространялъ Эльдебертъ. Такъ какъ соборъ пожелалъ ее выслушать, то "Теофанъ, регіонарный нотарій и сацелларій прочелъ ее вслухъ". Она выдаетъ себя за посланіе сошедшаго въ Іерусалимъ Іисуса Христа, посланіе, которое "найдено было Архангеломъ Михаиломъ у воротъ Ефремовыхъ". Затѣмъ грамота попадаетъ въ руки "священника Икора" и передается имъ ad Segesium civitatem, другому "священнику Талассію". Талассій передаетъ ее ad Arabicam civitatem, священнику Леобену, направляющему ее ad Velfaniam civitatem, къ священнику Макарію, который, наконецъ передаетъ ее /возвращаетъ?/ "на горѣ" Михаилу Архангелу. Черезъ

руки Ангела Божія грамота попала въ Римъ, "місто гробницы апостола Петра, гдѣ находятся ключи царствія небеснаго, и 12 папъ, находящихся въ Римѣ три дня провели въ бдѣніяхъ, моленіяхъ и постѣ" Соборъ, по предложенію папъ, провозглашаетъ все это безуміемъ. Въ "грамотѣ" нѣтъ подтвержденія, Эльдбертъ ^{чтобы} объявлялъ себя специальнымъ посланцемъ Архангела Михаила, но кромѣ сказаннаго выше, это вытекаетъ изъ дальнѣйшаго доклада Денеарда и, прежде всего, изъ письма Бонифація. Эльдбертъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ангелами, къ которымъ обращается съ заклинаніями. Денеардъ докладываетъ собору слѣдующую молитву Эльдберта: "Господи Боже, Всемогущій, Отецъ Христа, Сына Божія /эта формулировка обличаетъ довольно далекаго отъ церковной учености еретика/ Господа нашего Иисуса Христа, Альфа и Омега, сидящій на седьмомъ тронѣ, превыше херувимовъ и серафимовъ, Милость/pietas/ и сладость довлѣетъ у тебя. Отче святыхъ ангеловъ, сотворившій небо и землю, моря и все, что на нихъ, тебя призываю я и кличу, приглашаю ко мнѣ, жалкому... Прошу, заклинаю и молю васъ, ангель Уриилъ, ангель Рагуилъ, ангель Тубуилъ, ангель Михаилъ, ангель Adnus, ангель Тубуасъ, ангель Забакъ, ангель Симилъ..." Когда же эта кощунственная молитва была выслушана до конца, папа Зенарія сказалъ: "Что вы скажете на это, святѣйшіе братья?" Письмо Бонифація раскрываетъ полную картину еретической пропаганды: "Эльдбертъ проникъ во многие дома и увлекъ за собой соблазненныхъ имъ бабенокъ, - которыя отягчены были грѣхами, и которыхъ притягивали къ нему разнообразныя желанія, - а также и

множество деревенскаго люда, утверждавшаго, будто Эльдебертъ - апостольскій мужъ, вершитель знаменій и чудесъ. Увлекъ онъ и невѣжественныхъ, поставленныхъ ^{епископовъ} противно каноническимъ предписаніямъ. Наконецъ онъ такъ превознесся въ своей гордынѣ, что сталъ равнять себя апостоламъ Христовымъ и, пренебрегая воздвигать ораторіи апостоламъ и мученикамъ, сталъ освящать - точнѣе осквернять ^{ихъ} своимъ собственнымъ именемъ... Онъ воздвигалъ крестики и моленки въ поляхъ и у источниковъ, - гдѣ ему вадумалось, - и повелѣвалъ совершать тамъ оброчія моленія. И народныя массы, отвергнувъ другихъ епископовъ и поклянувъ старыя церкви, стали совершать схожденіа въ этихъ мѣстахъ, говоря: Заслуги Эльдеберта спасутъ насъ. Онъ давалъ свои волосы и ногти для почитанія и ношенія съ реликвіями апостола Петра. Народу, который приходилъ къ нему и простирался у ногъ его, желая исповѣдать грѣхи свои, онъ говорилъ: Грѣхи ваши знаю, ибо мнѣ вѣдомо тайное въ васъ. Нѣтъ вамъ нужды въ исповѣдкѣ, но и будущіе грѣхи ваши прощены вамъ"/9/.

Вульгарная, угловатая форма, какую приняла ересь Эльдеберта въ действительности или въ выраженіи, данномъ ей ея обвинителями и судьями, не закрываетъ ея действительнаго существа и того новаго, характернаго для вѣрній времени, что чувствуется въ ней. Наврядъ ли слѣдуетъ принимать буквально идолопоклоннической культъ основателя секты; а моленки и кресты, вѣроятно, ставились Эльдебертомъ въ честь дѣйствовавшихъ въ немъ ан-

гельскихъ силъ. Въ искаженномъ видѣ въ ереси сказались какія-то черты религіознаго подъема, духовнаго освобожденія, своеобразно сливающегося съ возвратомъ къ темной старинѣ гностической магии. Съ первымъ связано равнодушіе къ почитанію мучениковъ, свободная исповѣдь, безгрѣшность открытой Богу души, со вторымъ - причудливыя имена ангеловъ, заговоры и заклинанія, обращенныя къ нимъ. Странныя басни, какими Эльдебертъ объяснялъ происхождение и прибытіе въ Римъ "Христовой грамоты", встрѣча его съ Ангеломъ "на предѣлѣ міра", - намекають на далекіе восточные корни ереси.

Церковь осудила ее, признавъ, что "подъ видомъ ангеловъ Эльдебертъ призывалъ демоновъ", и что восемь именъ, которыя онъ перечислилъ, суть имена демоновъ, "кромѣ только имени Михаила... Мы знаемъ всего три ангельскихъ имени: Михаилъ, Гавріиль, Рафаиль". Но если ораторіи загадочныхъ ангеловъ у источниковъ и въ поляхъ были осуждены въ каролингскую эпоху, тѣмъ съ большимъ увлеченіемъ поддержали авторитетные ея круги культъ богопослушныхъ ангельскихъ ликовъ и болѣе всего одного, величайшаго изъ ангеловъ.

Объ этомъ культѣ краснорѣчиво говоритъ языкъ каролингской агиографіи и экзегезы и еще болѣе каролингской поэзіи. Въ житія святыхъ, которыя были написаны или передѣланы въ каролингскую эпоху, проникають все въ большей мѣрѣ явленія ангеловъ. Къ св. Праіекту, овернскому епископу приходитъ "ангелъ міра", чтобы открыть ему мѣсто украденной чаши/IO/. "Святой ангелъ" чудесно переноситъ святого Вандрегизила изъ его сѣвер-

но-французскаго монастыря въ Боббио. "область лангобар-
довъ, которая называется Италией" и показывается ему
всѣ обители этого аббатства/11/. Вторично "Ангель Бо-
жій" является ему, озаряя комнату свѣтомъ и наполняя ее
ароматомъ/12/. Менелая, аббату Менате подлѣ Клермона
трижды является ангель/13/, а ^{къ} епископу Рейсскому Ни-
варду онъ слетаетъ въ видѣ бѣлоснѣжной голубки, libe-
ratis in aere pennis/14/. Молитвы св.Ремигія принима-
етъ самъ Михаилъ въ свою золотую куралляицу, въ то
время, какъ Петръ и Павелъ сослужать ему/15/. Агиогра-
фы VIII и IX-го вѣковъ ввели ангеловъ и въ старое жи-
тiе св.Геновефы/16/. Каролингскiе экзегеты прилежно

10. Script. rer. merov. V, 237. Житiе - начала VIII в.
11. Ibid. p. 17. Авторъ пользовался житiями ирландскихъ святыхъ. См. Krusch, Предисл. къ житiю и Levison, въ N. Arch. XXV, 593.
12. Ibidem, p. 18.
13. Ibidem, p. 140. По убѣжденiю Круша житiе - не ранѣ IX в.
14. Ibidem, p. 154. Крушь относитъ житiе къ IX в.
15. Orationes dirigeret ad Deum, ipso annuente et S. Mi-
chaele administrante in turibulum aureum caritatis
Dei imponendas et Spiritus Sancti igne accendendas
etc. Script. rer. merov. III, 239. Житiе написано Гинк-
маромъ около 878 года. См. предисловіе къ нему Кру-
ша.
16. Ibidem, pp. 218, 228, 233, 238. Крушь относитъ житiе
къ концу VIII-го вѣка.

перефразируютъ комментаріи блл.Августина и Иеронима на ангельскія мѣста Библии и мысли объ ангелахъ Григорія Великаго и Беды, развивая ихъ собственными соображеніями/17/. Въ книгѣ О Вселенной, главѣ Объ Ангелахъ Рабанъ Мавръ изслѣдуетъ вопросъ о небесной іерархіи, природѣ ангеловъ и значеніи св.Михаила/18/. Въ ряду проповѣдей фульдскаго аббата есть одна на знакомую намъ тему *In revelatione S.Michaelis*/19/. Его мысль охотно вращается среди высокихъ образовъ и символовъ. Онъ слагаетъ похвалы св.Троицѣ, св.Кресту, силамъ небеснымъ, располагая стихи въ формѣ различныхъ фигуръ. Въ одномъ изъ его стихотвореній, -расположенныхъ въ формѣ креста, *De novem ordinibus angelorum et nominibus eorum crucis figura dispositis*, -дается характеристика св.Михаила:

At Michael princeps habitantium dux et in alto
Te memorat virtute Dei semel aethera cuncta
Et regere et tegere, stes numinis alma quod ara
Quo clypeo exultat; framea qua fortis inibit
Horrida bella draconis ovans cum millibus almis
Atque tuas laudes quaeret sibi praemia victor./20/

-
17. См. WALAFRIDUS STRABO, Liber Genesis, Glossa, vers. I MPL, CXIII, 67. - ALQUINI In Genesim. MPL, C, 517. In Apocal. Ibid. II 35 и I 054. - HRABANI MAURI, In Genesim MPL, CVII, 446, 591. In Exod. Ibid. I 30.
18. De Universo lib. I cap. 5. MPL, CX, 28.
19. Homilia XXXII. MPL, CX, 60 sqq.
20. Poetae aevi carolini

Для эпохи самого Карла особенно характерна поэзия Алкуина. Въ его "гимнахъ" и "симфоніяхъ" ни одинъ святой не занимаетъ такъ много мѣста, какъ Архистратигъ. Съ нимъ соперничаютъ только апостолы Петръ и Павелъ. Мѣстные святые далеко не пользуются сколько нибудь равнымъ вниманіемъ каролингскаго Горация. Онъ написалъ длинный рядъ посвященій неизвѣстнымъ алтарямъ св. Михаила. " На этомъ алтарѣ да царствуетъ всемогущій/omnipotens/ Архангелъ, къмъ побѣжденъ былъ коварный драконъ... и низвергнуть съ высокой твердныи небесъ".../21/. "Съ высоты небесной державы да сохранить отъ врага для святыхъ молитвъ эти чертоги великій Архангелъ Михаилъ..." /22/. "Остановись, усталый путникъ" зоветъ онъ въ "Надписяхъ къ святымъ мѣстамъ"; - "почти земнымъ поклономъ Царя небесъ. Моли о помощи святыхъ. Да примутъ тебя въ свое лоно въ небесномъ городѣ милосердная Дѣва и Михаилъ, предстоящій Богу во святомъ кремль"/23/. Если многочисленнымъ гимнамъ Алкуина, а также Рабана Мавра, Эрмольда Чернаго и другихъ каролингскихъ поэтовъ, обращавшихся ad aras S. Michaelis/24/, соответствуютъ вновь воздвигавшіеся ораторіи Архангела, то они свидѣтельствуютъ о чемъ то большемъ, нежели литературное теченіе.

21. ALCUINI, Carmina. Poetae aevi carolini. II, 315.

22. Ibidem, 324.

23. Ibidem, 343.

24. HRABANI MAURI, Carmina, Poetae etc. I, 209; II, 210, 217, 221, 226, 227, 231. ERMOLDI NIGELLI, Carmina. Ibidem, II, 78.

Поклонники св. Михаила вербовались, вѣроятно, изъ разныхъ слоевъ общества. Храмостроители - изъ высшихъ церковныхъ и мірскихъ круговъ. " Епископъ Арнонъ /гимнъ Алкуина "Къ кладбищу"/ возстановилъ постройку, сравнявшуюся съ землей, и воздвигъ новое зданіе. Онъ посвятилъ его небеснымъ предстателямъ. Первая честь небесному князю Михаилу; вторая - князю церкви, Петру; третья - святому Аманду. Покойтесь здѣсь въ мирѣ, братья, пока святой Ангель не воззоветъ васъ съ небесной высоты"/25/.

Въ разныхъ сочетаніяхъ повторяются привычныя черты облика Архистратига. Онъ - великій/*magnus* 25/, всемогущій/*omnipotens* 27/, счастливый/*felix* 28/, верховный служитель въ небесномъ кремль/*summus minister in arce poli* 29/, князь небесныхъ гражданъ/*princeps supernorum civium* 30/, блаженный/*beatus* 31/. Помощникъ въ земныхъ битвахъ души, онъ отгоняетъ отъ насъ вредныя стрѣлы дракона: а когда кончена жизненная борьба, его десница ведетъ борца къ пальмѣ вѣчной жизни/32/. "Храни алтарь, заканчиваетъ одинъ изъ своихъ гимновъ Алкуинъ, который мы воздвигаемъ тебѣ на землѣ, стремясь съ помощью твоихъ мо-

25. *Poetae aevi carolini*. II, 328.

26. *Ibidem*, 324.

27. *Ibidem*, 315.

28. *Ibidem*, 345.

29. *Ibidem*, 345.

30. *Ibidem*, 348.

31. *Ibidem*, 315.

32. *Ibidem*, 345.

литвъ подняться къ звѣздамъ"/33/.

Культъ небесныхъ силъ , возведение ангеламъ алтарей и ораторіевъ, какъ нѣкогда въ Египтѣ и Фригій, представляется настоящимъ увлеченіемъ каролингской эпохи. Если одною стороною этотъ культъ граничилъ съ "ересью", демонологіей и магікой, то въ лицѣ просвѣщенныхъ и ортодоксальныхъ представителей эпохи онъ подымался до высокихъ и сложныхъ концепцій, дававшихъ исходъ умозрительному направленію, аллегоризирующимъ тенденціямъ, торжественной символикѣ вѣка. Эти особенности ~~полностью~~ ярко отразились въ "посвященіяхъ" Аніанской обители, основанной св. Бенедиктомъ, сыномъ Магеллонскаго графа, питомцемъ двора Пипина и Карла. О нихъ говоритъ мистическое число и значеніе семи алтарей, воздвигнутыхъ въ главной церкви. "Многими державными патронами/*principibus*/ защищено это мѣсто въ его семи алтаряхъ. Христосъ, владыка владыкъ, царь царей и Господь господствующихъ, св. Богоматерь Марія, царица всѣхъ дѣвъ, св. Михаилъ, начальникъ ангеловъ, Петръ и Павелъ, главы апостоловъ... Стефанъ первомученикъ держитъ первое мѣсто въ ликѣ исповѣдниковъ, Мартинъ сіяетъ, какъ жемчужина епископовъ, св. Бенедиктъ - отецъ всѣхъ монаховъ. Въ семи алтаряхъ, семи свѣщницахъ, семи лампадахъ разумѣй седмиобразную/*septiformis*/ благодать Духа Святого"/34/. Истинный сынъ своего времени, поклонникъ сильной и высокой власти, основатель Аніане почтилъ князей и начальниковъ въ сонмахъ святыхъ. Еще выразительнѣе сообщеніе, данное подъ 782 годомъ

33. Ibidem.

34. ADONIS, Vita S. Benedicti. MG. SS. XV, 206.

же
въ томъ житіи святого." Не въ честь какого либо святого
рѣшили посвятить Бенедиктъ великую церковь аббатства,
но во имя божественной Троицы. На трехъ алтаряхъ симво-
лически/typice/чтились три лица, а единство Бя вырази-
лось въ почитаніи особаго "прочнаго снаружи и пустого
внутри престола". Въ церкви Saint Riquier, въ годы епи-
скопства Гильдовальда посвящены были алтари - обрачен-
ный на полдень - Гавріилу, на сѣверъ - Рафаилу и на
западъ - Михаилу/35/. Смыслъ этого посвященія объясня-
етъ болѣе поздній комментарий къ исторіи бамбергскихъ
храмовъ: Михаилъ долженъ хранить твердыню церкви "про-
тивъ леденящаго дыханія того, кто живетъ на Западѣ"/36/.
Все полно многозначительныхъ иносказаній и намековъ въ
расположеніи храмовъ св. Михаила, въ огромномъ множест-
вѣ воздвигавшихся въ эти вѣка, въ разныхъ мѣстахъ каро-
лингской державы/37/. Для нихъ обыкновенно основатели

35. Angilberti abbatis de ecclesia Centulensi libellus.
MG.SS. XV, 175.

36. См. ниже главу пятую.

37. За движеніемъ святилищъ VIII-го вѣка мы прослѣдили
систематически въ предыдущемъ параграфѣ настоящей
главы. Мы дополняемъ этотъ матеріалъ указаніями на
болѣе поздніе храмы. Они относятся либо къ сѣверо-
восточной Галліи, либо къ альпійско-пиринейскому югу.
Житіе основателя обители св. Квентина, написанное око-
ло 827 г. говоритъ объ алтарѣ св. Михаила въ этой
обители: turris quaedam erat innexa ipsius marty-
ris monasterio quae in excelsum tria habens alta-

и золціе искали мѣста ближе къ небу. На трудно доступ-

ria sublimius in memoria sancti venerabatur archangeli Michaelis /Ex miracul. S. Quentini MG. SS. XV, 267/. Въ описаніи погребенія св. Фродоберта, аббата S. Riquier въ 873 г. сказано, что его схоронили въ соседней базиликѣ св. Михаила /Vita Frodoberti Script. reg. merov. V 87/. Подъ 870 г. упоминается обитель св. Михаила въ Бове /къ Бове относятъ авторы Annales Ord. S. Benedicti, III 153 и Galliae Christianae, IX 776 имѣющееся въ Vita Frodoberti упоминаніе объ Анзегизѣ: presbyter Bellovacensium atque abbas monasterii S. Michaelis/. Мы не знаемъ также, когда возникла упоминаемая въ 948 г. ecclesia S. Michaelis iuxta castrum Bertini /Dom-Bouquet X 604/ и упоминаемая въ 950 г. ecclesia S. Michaelis nunc Wachunvillare /пріор. Le Waast. См. FOLCWINI, Gesta Abbatum. S. Bertini MG. SS. XIII 630/. Таковы датированныя каролингскія обители сѣвернаго круга. Къ 878 г. относится основаніе Михайловой обители въ Куксѣ/Руссильонѣ/, которая возведена "въ шестое лѣто царствованія Карла" на мѣсто разрушенной рѣчными разливомъ болѣе древней обители /Translationis charta въ Приложеніи къ VI т. Galliae Christianae и документы, собранныя Балюзомъ въ Приложеніи Marcae Hispan. col. 801/. Съ болѣе ранняго, очевидно, времени существовали упоминаемыя въ 982 г. церкви св. Михаила въ Пиренеяхъ: in villa Forcas, in villa Azperi/in Pontiliano... villa For-

ныхъ горахъ устроилось большинство описанныхъ ранѣ храмовъ VIII и IXго вѣковъ, отъ Mont-Saint-Michel до баварскихъ горныхъ святилищъ Архангела. Средина IX го вѣка видѣла возникновеніе на центральномъ плато двухъ святилищъ, которыя являются настоящими чудесами каролингскаго зодчества. Это - "Утесъ-Игла св.Михаила" въ предмѣстьи Пуи, центрѣ Оверни /Abbatia S.Michaelis de

cas cum ecclesia S.Michaelis...in valle Asperi alodum quod vocant Rium Nogarium cum ecclesia S.Michaelis. Dom Bouquet, IX, 648/ и in villa Sauriniano /ep. Iohannis pape. Ibidem, 221/. Въ 869 году упомянута, въ этихъ же мѣстахъ находящаяся; cella S.Michaelis in Cerasia /Dipl. Caroli Calvi. Dom Bouquet, VIII, 614/. Извѣстный по приключеніямъ Эммы, герцогини Лиможской /см. ниже, глава шестая/S. Michael in Eremito, S. Michel en l'Hermitage, основанный, можетъ быть, въ концѣ VII-го вѣка, /на этой датѣ настаиваютъ авторы Galliae Christianae II, 1418.- См. также Fillon. Preuves de l'ancienneté de l'origine de l'abbaye de S. Michel en l'Hermitage въ изд. Congrès archéol. France XXXI, 273/ и разрушенный въ 877г. норманнами, возстановленъ въ въ 968 году епископомъ Эблемъ, сыномъ графа Пуатье. Въ большинствѣ приведенныхъ случаевъ мы не имѣемъ даты основанія, а другую, болѣе позднюю дату, упоминаемую случайно. Вѣроятно, въ каролингскую же эпоху основано значительное число храмовъ св.Михаила, упоминаемыхъ картуляріями болѣе поздней эпохи/См. нашу таблицу/.

Seguereto iuxta Anicium, vulgo S. Michaelis de Acu, seu Aculea, S. Michel de l'Aiguilhe/ и "Скалы и Пустынь св. Михаила", въ Авейронъ/Rochers et eremitage de S. Michel/. Объ Овернской базиликѣ рассказываетъ хартия, данная ея основателемъ, каноникомъ Труанномъ въ 962 году. По его инициативѣ урavnено остріе базальтоваго утеса /in praerupta silice...ubi quondam vix agilium hominum erat ascensus 38/, который поднялся одиноко среди окружающей равнины, выдвинутой на высоту почти 700 метровъ, точно

38. Praesentium futurorumque sanctae Dei ecclesiae fidelium noverit religio; quoniam ego Truannus, Aniciensis ecclesiae decanus in quadam praealta silice quae usitata locutione vulgi Acus vocatur, prope Aniciensem urbem sita ubi quondam vix agilium hominum erat ascensus, ecclesiam collocare gestiens, Gctascani praesulis adii praesentiam et ut me tale opus adgredi permetteret, ipsius deprecatus sum prohibitatem; qui non solum mihi inde licentiam tribuere est gavisus, sed etiam eius confrontationis merui habere solacium, sic enim viam ampli itineris in praedicta silice constituens in honore S. Michaelis archangeli ecclesiam intuitui cernentium gratam, Christi favente auxilio, in Acu fundare studui quae praedicti accepit, Deo disponente, consecrationem antistitis.... Est enim peracta praesens charta die Iovis XV, cal. Aug. anno octavo regnante Lothario rege. Слѣдуютъ подписи Труанна и многочисленныхъ свидѣтелей. Gallia Christ. II 755.

самою природою созданный огромный алтарь Ангелу. Въ скаль пробита была лѣстница/*viam amplii itineris in praedicta silice constituens*/, и на ней возведена небольшая, но импозантная церковь. До сихъ поръ еще устелятъ полуэллиптической нефъ и квадратный хоръ старой постройки. Фасадъ, порталъ и колокольня относятся уже къ XII в. Съ самаго начала возникла при церкви "пустынь", созданная потребностями эремитскаго движенія, которое въ X в. шло по Италіи и Франціи. О другомъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ, упомянутыхъ выше, не сохранилось документальныхъ указаній, и только археологическія соображенія даютъ возможность приблизительно датировать его. "На скалистыхъ утесахъ - такъ описываетъ его Мартель - въ формѣ обелисковъ, пирамидъ, каменныхъ шатровъ, разрѣзанныя пропастями въ 100 метровъ глубины, громоздятся развалины недоступной каменной твердны, всадвинутой въ средніе вѣка какимъ ^{то} воинственнымъ хищникомъ, а рядомъ - руины "эремитажа". Крошечныя кельи, вся система конструкціи, орнаментовъ, свода... обнаруживаютъ каролингское происхожденіе безвѣстной капеллы. Ниже этого орлиаго гнѣзда, настоящаго пріюта разбойниковъ, разсѣкая скалы, сползаетъ ущелье Жонты, головокруглительная пропасть среди горныхъ стѣнъ. Вокругъ высятся утесы. Все теряется въ глухомъ сумракѣ лѣсовъ" /39/.

Таковы главные факты изъ исторіи культа св. Михаила въ каролингскую эпоху. Производитъ нѣсколько странное

впечатлѣніе, что никто изъ затронувшихъ судьбы культа св. Михаила на латинскомъ Западѣ не замѣтилъ его глубокой связи съ каролингскимъ возрожденіемъ. Движеніе Михаилопочитанія проходитъ такъ замѣтно въ памятникахъ этой богатой надеждами эпохи. Оно оставило столько слѣдовъ въ саkraментаріяхъ и мартирологахъ VIII-X столѣтій; въ иль письмахъ и дипломахъ, поэмахъ и хроникахъ, законодательствѣ и даже ересяхъ. Слѣлая мечта о святомъ Михаилѣ въ каролингскіе вѣка поднялась за нимъ на горы и утесы, повисла надъ ущельями и морскими пучинами, окаменѣла тамъ въ асидлахъ и башняхъ романской конструкціи и руинахъ, слѣшавшихъ камни каролингскихъ сооружений съ обломками вѣчныхъ престоловъ природы.

Михаилъ былъ любимой святой каролингскаго вѣка. Не самый, можетъ быть, популярный. Въ каждой отдѣльной области у него былъ болѣе счастливый соперникъ или соперники, рой "родимыхъ боговъ", геніи-покровители земли. Но только онъ, царь вершинъ, могъ стать адекватнымъ символомъ высокой императорской культуры. Это положеніе, тѣсно связано съ другимъ: Культъ Архангела проникалъ и распространялся тѣми же путями и черезъ тѣхъ же дѣятелей, которые были проводниками политической и религиозной философіи эпохи.

Самый замѣтный притокъ въ этомъ смыслѣ прослѣживается изъ страны англосаксовъ.

ТАВЛИЦА СВЯТИЛИЩЪ АРХАНГЕЛА ВЪ VIII-X ВЪКАХЪ

SANCTUARIUM	LOCUM	DATA	P.
Basilica S. Michaelis a regina Caretene	condita Lyon	ant. 506	77
S. Michael in Pistoria	Limoges	cca 550	79
Ecclesia S. Michaelis Arelatensis	Arles	S. VII	81
Monasterium S. Michaelis in Eremo	Vandée	? 680	244
S. Michael in Monte Tumba	Mont-Saint-Michel	? 709	196
Oratorium S. Michaelis in Theorascia	Thiërache	? 700	204
S. Michael in pago Viridunensi	S. Mihiel	709	214
S. Michael in Honaugia insula	Strassburg	an. 720	216
S. Michael Tornodorensis	Tonnerre	S. VIII	210
S. Michael in Hamanaburg	Amoenburg	722	220
S. Michael Murbacense	Muerbach	727	218
S. Michael in loco quod dicitur Orthorp	Ordurf	730	221
S. Michael in Chiripahc	Kirchbach	737	223
S. Michael in Stafalostagno	Staffelsee	739	224
S. Michael in Chochlen	Kochelsee	739	224
S. Michael apud Lunae lacus	Mondsee	p. 748	223
S. Michael Metamensis	Matten	748-73	225
S. Michael in Tegernbach	Tegernbach	748	
S. Michael in Iuliobona	Lillbonne	73	229
Altare S. Michaelis in S. Maria Centul	Saint Riquier	p. 774	242
	er		
Altare S. Michaelis in Aniane	Aniane	an. 778	241
Schola S. Michaelis in Fontanelle		787-800	
Altare S. Michaelis ap. S. Quintinum	St-Quentin	827	243

SANCTUARIUM	LOCUM	DATA	P.
Monasterium S. Michaelis Bellovacense	Beauvais	ant. 870	243
S. Michael iuxta castrum S. Bertini	St. Bertin	ant. 980	243
S. Michael nunc Wachunvillare	Le Waast	ant. 956	243
S. Michael in villa Forcas	Pyrenées	ant. 982	244
S. Michael in valle Asperi	Pyrenées	ant. 982	244
Abbatia S. Michaelis Cuxanensis	Cuxa	868-77	243
S. Michael de Acu, sive Aculea	Puy	962	245
S. Michael in Theorascia, abbatia fundata	Thièrache	944	205
S. Michael in Monte Tumba, abbatia fundata	M. S. Michel	966	329
S. Michael in Thornodoro restauratum	Tonnerre	980	211 Cap.
S. Michael ap. Monte Abrahe	Heiligenburg	878	V
S. Michael ap. Treveros, altare	Trier	949	-
S. Michael Luniburgensis	Lunenburg	976	-
S. Michael in Quedlinburgo	Quedlinburg	1015	-
S. Michael in Hildisheme	Hildesheim	966	-
Sacellum S. Michaelis in M. Gertrudis	Osnabrueck		
Monasterium S. Michaelis Babenbergense	Bamberg	1015	-
In saec. fortasse X-mo fundatae sunt plurimae ecclesiae, laudatae in Rotulis mortuorum saec. XI-mi/40/. Delisle			
			P.
Monobium S. Michaelis de Clusa	Clus	saec. X	57
Monasterium S. Mikahelis, dictum "ad Follium"	de Fay	-	69

SANCTUARIUM	LOCUM	DATA	P.
S. Michaelis coenobium Galliacense	Gaillac	saec.X	61
S. Michaelis ecclesia ap."Ulterius Portus"	Tréport /Rouen/		- 136

Item, ecclesiae S. Michaelis, laudatae in chartulariis
Saec. XI-mi: ap. Fonte Bona, in Castro, Aciane, de Balma, de
Albania, ap. Guardanum, in Valle Brusa, ap. Torrinos, de Para
Lupo, in Plano, de Heris etc./4I/.

-
40. Delisle, Rouleaux des morte du IX au XV siècle. 1866.
4I. Cartulaire de l'Abbaye de S. Père de Chartres. -- Cartu-
laires de Savigny et d'Anay. -- Cartulaire de S. Victor
de Marseille. Vide Indices.

П Я Т А Я Г Л А В А .

СВ. МИХАИЛЬ АНГЕЛЪ ИМПЕРІИ .

Религія Михаила Архангела почти въ такой же мѣрѣ характерна для VIII-X вѣковъ, какъ религія Христа и св. Дѣвы - для XII-го и XIII-го. Она была вызвана къ жизни пробудившимися потребностями эпохи и гармонировала съ духомъ каролингскаго ренессанса. Возстановленная милостью Божіей Имперія "великая и побѣдоносная", сливавшая въ своихъ предѣлахъ провинціальные королевства и скрещивавшая областныя культуры, гордилась многими знаменитыми патронами, многими мѣстными свитыми. Всѣхъ ихъ въ эту пору объединенія Каролингская Церковь принимала въ свой пантеонъ. VIII и IX вѣка были періодомъ въ которнй совершилась энергичная работа переписыванія и перелѣвыванія старыхъ житій, навсегда выведшая изъ употребленія значительную часть агіографической литературы меровингскихъ вѣковъ /1/. Парижскіе, бретонскіе, реймс-

I. См изслѣдованіе Krusch'a о меровингскихъ житіяхъ

скіе святае должны были получить новыя изукрашенныя житія, соответствовавшія церковно-литературному канону Имперіи и ея религіозно-политической философіи. Но наврядъ ли въ комъ изъ мѣстныхъ святыхъ эта новая философія съ ея всемірными, вселенскими тонами, съ ея великодержавными заданіями, наконецъ, съ ея дѣятельными идеалами могла получить адекватный символъ. Далекая неподвижность Бога и кроткая человѣчность распятаго Христа не могли заполнить того мѣста, гдѣ искала чего то дѣятельно-великаго богатая чаяніями эпоха. Все это заставляло тянуться къ иному образу, съ неземнымъ величіемъ, но земными связями, съ вѣчной святостью и вмѣстѣ - съ драматическимъ жизненнымъ содержаніемъ, въ которомъ была воплощена борьба и достиженіе, смыкались прошлое и будущее. Неоднократно, нужно думать, бесѣдовали о небесномъ помощникѣ земныхъ битвъ великій императоръ и іоркскій ученый. Тотъ, кто носилъ въ своемъ литературномъ кружкѣ имя библейскаго царя Давида, не могъ не интересоваться ангеломъ, въ которомъ видѣли спеціального патрона избраннаго народа. Результатомъ этихъ бесѣдъ и исполненіемъ прямого желанія императора могла явиться "Секвенція о св. Михаилѣ, которую Алкуинъ сочинилъ для императора Карла"/2/.

Верховнаго царя Архангель,

Михаиль!

въ Script. rer. merov. t. III, а также общій обзоръ у Molinier, Les sources de l'hist. de la France I, IOI. 2. Poetae aevi carolini. I, 348.

Внемли, тебя молимъ, нашимъ

Голосамъ.

Тебя исповѣдуемъ, князя

Небесныхъ гражданъ.

По твоимъ молитвамъ Богъ

Шлетъ людямъ ангелоеъ,

Да не одолѣеть коварной врагъ

Усталыхъ смертныхъ.

Ты хранишь державу

Предвѣчнаго царя;

Вечно свяще чтутъ тебя ангелы.

Во храмѣ/небесномъ/ стоишь ты предъ Богомъ,

Держа золотую курильницу,

Откуда дымъ

Благовоиѣемъ обильнымъ

Восходишь предъ Божье лице.

Сильной рукою низверги ты сирѣпаго дракона,

Много душъ извлекъ изъ его пасти;

Тогда тысячи тысячъ голосовъ прервали великое мол-
чаніе небесъ,

Воскликая: Слава Господу-Царю!

Услышь насъ, Михаилъ, верховный ангель!

Сойди къ намъ съ сѣдалища небесныхъ,

Неся Божью помощь,

Облегченіе и утѣшеніе.

Простри нашихъ враговъ,

Гавріиль;

Ты, Рафаиль, немощнымъ

Неси исцѣленіе;

Уничтожь болѣзни, уменьши зло,
Дай намъ причаститься радостямъ
Блаженныхъ.

Мудрый сложилъ эту симфонію
Тебѣ, императоръ!

Авторъ симфоніи - одинъ изъ самыхъ яркихъ носителей религиозныхъ и политическихъ упованій англосаксонскаго ренессанса. Царствованіе Карла Великаго было ихъ золотою порою. Многіе факты и явленія, опредѣлившія новый обликъ каролингской эпохи, были результатомъ сознательной пропаганды, шедшей съ гйбернскаго сѣвера. По примѣру англосаксонскихъ королей совершился библейскій обрядъ помазанія на царство Пипина /3/, помазанія, которое не только вывело сына Мартелла изъ положенія майордома Меровингскаго короля, но сдѣлало его чѣмъ-то большимъ, чѣмъ былъ когда бы то ни было самъ меровингскій король. Историки Имперіи Карла Великаго хорошо выяснили роль римской колоніи англосаксовъ въ его императорскомъ вѣнчаніи/4/. Въ твореніяхъ англосаксонскихъ поэтовъ необыкновеннымъ блескомъ озарилась эпоха Карла, его фигура благочестиваго царя-побѣдителя, вождя народовъ, которому Христосъ дастъ золотое царство вмѣстѣ со святыми въ державѣ небесной /5/. Въ этой связи собы-

3. Le sacre des rois, въ Dom Cabrol, L'Agleterre chrétienne avant les Normands. 1909 p.310.

4. Kleinclausz, L'Empire carolingien. p.150 et 182. -

5. Alma Dei Christi tribuat tibi regna potestas aurea cum sanctis, David in arce poli. ALCUINI, De clade

тій, въ этомъ порядкѣ идей мысль возвращалась къ ветхо-завѣтнымъ обѣтованіямъ, даннымъ избранному народу, къ образамъ его вождей. Сильная библейская культура гисбернскихъ вдохновителей Карла давала имъ богатый матеріалъ, чтобы символически углубить перспективы совершающагося на ихъ глазахъ. Мечта поднимала завѣсы прошлаго и будущаго, и въ озаренныхъ ею видѣніяхъ Имперія Карла Великаго, какъ своими основаніями, такъ и своими обѣщаніями уходила въ безконечныя дали вѣковъ. Усиленное чтеніе Беды и Града Божія /5/ возвращало современныя

Lindisfarnensis monasterii. MG. Poetae latini aevi carolini. I, 301.

5а. Наряду съ Библией и сочиненіями Григорія Великаго, Августина и Беда составляли основу заальпійской библиотеки VIII и IX вѣковъ. Однимъ изъ десятковъ, если не сотенъ мелкихъ зодчихъ каролингской культуры былъ тотъ, изображенный въ "Дѣяніяхъ фонтанелльскихъ аббатовъ" копистъ, который засѣлъ въ кельѣ св. Сатурнина /"ее построилъ св. Вандрегизиль. Она расположена на ^{своемъ} ~~восточномъ~~ склонѣ горы и глядитъ на обитель" /и трудясь съ великимъ потомъ, покрылъ на пользу Церкви многіе свитки римскимъ письмомъ /littera romana/. То были, кромѣ евангелія и посланій ап. Павла, сакраментаріевъ и лекціонаріевъ, проповѣди папы Григорія, арифметика съ Пасхалией, а также *librum beati Augustini de civitate Dei* и *librum venerabilis Bedae de natura rerum et temporibus volumen unum*. MG. SS. II, 292. См. также соотв. заголо-

Карлу Великому поколѣнія къ утраченно^у гасварской мис-
слю привычкѣ христіанина понимать и воспринимать те-
ченіе жизни космоса и человечества, какъ великую рели-
гіозную драму, въ которой есть своя трагическая вина,
своя завязка и развязка/6/. Въ ней Имперія должна была
стать необходимымъ актомъ, императоръ получалъ значе-
ніе одного изъ важнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ. Въ этихъ
условіяхъ представлялась особенно благопріятной почва
для развитія культа Михаила Архангела.

Съ 773 г. начались оживленныя сношенія Карла Вели-
каго съ Италіей. Походы противъ лангобардовъ приводятъ
его въ Монцу, Павію и Римъ съ ихъ древними знаменитыми
базиликами Архангела. Первый монтекассинскій хроникеръ,
Павель Діаконъ, становится его другомъ. Въ эти годы и
въ этой обстановкѣ Катуульфъ далъ ему извѣстный свой
советъ. Имъ и слѣдуетъ датировать приблизительно мо-
ментъ, когда въ каролингскомъ Михаилопочитаніи скре-
стились сѣверная и южная его струя. Около Карлова дво-
ра въ возбужденныхъ его царствованіемъ центрахъ, смы-
кались, усиливая другъ друга, многія теченія, скопа-
тически пробивавшіяся на сѣверѣ и югѣ въ гиберно-са-
ксонскомъ просвѣщеніи и итальянской церковности. Дви-
женіе Михаилопочитанія должно было влиться въ эти цен-

ги каролингскихъ библиотекъ у Manitius, *Philologi-*
sches aus den alten Bibliotheken bis 1800. Rhein.
Museum. 47. *Bibliot. de l'Ecole des Chartes,* 42,
47, 52, 54 etc.

6. См. выше, стр. 30.

тры по тѣмъ же духовнымъ каналамъ. Со всей глубокою-сленностью, какая характеризовала задушевныя думы людей сѣвера, со всей жизненностью и образной яркостью, которая отличала итальянскую религіозность, культъ Архангела разцвѣталъ въ державѣ Карла. Каролингское господство, собравшее въ одно шедшіе изъ такихъ различныхъ источниковъ струи, вновь оживило этотъ культъ въ самой Италиі. Для него могли явиться особенно благоприятными скрещенія идей и настроеній въ дни императорскаго вѣнчанія Карла, когда въ Вѣчномъ Городѣ встрѣчались мѣстные люди, англосаксонскіе дѣятели и палестинскіе монахи, послы іерусалимскаго патріарха/7/. Во всякомъ случаѣ именно папскіе регистры IX вѣка полны упоминаній о храмахъ св. Михаила въ Римѣ, о новыхъ сдѣланныхъ для нихъ украшеніяхъ, утвари, покрывахъ, цѣ-

7. Eodem die /23 decembr. an.800/ Zacharias cum duobus mōnachis, uno de Monte Oliveti, altero de sancto Sabba, de Oriente reversus Roman venit, quos patriarcha Hierosolimitanus cum Zacharia ad regem misit, qui benedictionis causa claves sepulchri dominici ac loci Calvariae, claves etiam civitatis et montis cum vexillo detulerunt. MG. I p.188. Наряду съ приведеннымъ, цѣлый рядъ сообщеній хроникъ о томъ же событіи собранъ проф. А.А.Васильевымъ въ изслѣдованіи Карлъ Великій и Харунъ-ар-Рашидъ, Визант.Врем. XX, 1913: стр.88. См. вообще въ этой статьѣ анализъ отношеній Карла Великаго къ Палестинѣ и литературу этого вопроса. Объ англосаксахъ въ Римѣ - Klein-

пяхъ, о лютыхъ серебряныхъ изображеніяхъ ангеловъ,
воздвигаемыхъ на ихъ фронтонахъ /8/. Выше мы отказыва-

clausz, Op.cit.p.140 sqq.

8. Liber Pontificalis сообщаетъ объ Адрианѣ I-мъ /772-795/ въ связи съ украшеніемъ базилики св.Петра: *Fecit ter beatitudo eius imagines sex ex laminibus argenteis investitas, ex quibus tres posuit super rugas... in medio quidem unam existentem, habentem depictum vultum Salvatoris, et ex utriusque lateribus imagines habentes depictas effigies, unam beati Michaelis et aliam beati Gabrielis angelorum /MPL.CXXVIII § 128 col.II86/.* То же сдѣлалъ онъ въ базиликѣ св.Павла /Ibidem § 331 col.II87/. Левъ III /795-816/ *fecit in basilica beati Archangeli, quae ponitur in Sepulchro, vestem de stauraci cum periclysi de blatin... et in basilica beati Archangeli, quae ponitur in vico Patricii fecit vestem de stauraci /Ibidem § 368 col.I223/.* Тотъ же папа in diaconia beati Archangeli *fecit vestes tres ex quibus unam de stauraci...et alias duas de tyrio...cum historia de elephantis /Ibidem § 367.См.также §421 col.I245/.* Онъ умножилъ число серебряныхъ ангеловъ въ базиликахъ апостола Петра и Павла: *fecit angeles ex argente purissimo deauratos duos qui stant iuxta imaginem Salvatoris /Ibidem § 394 col.I227/,* in diaconia Sancti Archangeli *fecit corenam, pensantem libras VI /§ 404 col.I234/.* Онъ украшалъ капеллу св. Дѣвы, quae ponitur in monasterio S.Michaelis /§ 407/. Вѣ

лись принять лангобардскую инициативу въ возведеніи сѣверо-италійскихъ храмовъ св.Михаила. Мы не имѣемъ . никакихъ основаній думать, чтобы лангобардскіе короли когда-нибудь вѣнчались въ нихъ /9/. Зато намъ достоверно извѣстно, что эпигоны Каролингской династіи неоднократно возлагали на свою голову корону въ большей базиликѣ св.Михаила въ Павіи, точно также, какъ первые германскіе императоры. Въ этой базиликѣ приняли вѣнецъ Беренгаръ и Адалбертъ въ 950 г.; Ардуинъ и Генрихъ I въ 1002 и 1004 г./10/.

Въ чемъ сущность того новаго и характернаго, что, въ итогъ каролингской эпохи, отлагалось около представленія о верховномъ Архангелѣ? - Оно выразилось въ

дѣятельности слѣдующихъ папъ фигурируетъ та же діаконія св.Михаила /См. біогр.Пасхалія I-го Ibidem § 445 col.1267/, выступаетъ и новый oratorium S.Archangeli, quod quondam praedecessor eius dominus Leo papa constituit atque construxit /§ 446/. При Львѣ IV опять идетъ рѣчь о шести серебряныхъ ангелахъ для церкви св.Маріи и Лаврентія за стѣнами /§ 530 col.1522/. Такимъ образомъ, здѣсь фигурируютъ двѣ basilicae, diaconia, monasterium и oratorium S.Michaelis. Третье, ^{святилище} вѣроятно, тождественно съ однимъ изъ первыхъ двухъ.

9. Abel und Simson, Jahrbücher des fränkischen Reichs. I, 193.

10. Catalogi regum въ MG.Script.rer.langob.p.580.Здѣсь имѣется отмѣтка, что вышеупомянутые короли fue-

томъ, что, въ развитіе ранѣе обозначившагося содержанія его образа, св. Михаилъ является въ IX-мъ вѣкѣ, главнымъ образомъ, какъ Ангель Церквы-Имперіи, покровитель священника-Императора.

Чтобы почувствовать его въ этомъ, отчасти возрожденномъ и отчасти новомъ обликѣ, нужна была вся полнота и напряженность каролингскаго ренессанса: повышенное сознаніе державной миссіи, провиденціальное почитаніе роли императорства, искусственно созданная, но ставшая второю натурою жизнь среди библейскихъ образовъ.

Эти настроенія еще болѣе сгущаются послѣ смерти Карла, создавая особенную психическую атмосферу, черезъ которую переламывается, въ представленіи эпигонновъ его исторіографіи каролингская дѣйствительность.

Кажется Рихеромъ рассказана впервые, хотя, вѣроятно, она значительно старше вѣка Рихера, легенда, гдѣ проходитъ явленіе Михаила, связанное съ смертнымъ часомъ Карла. Въ повѣствованіи Рихера исторія Карла уже перестроена. Рассказъ санскаго хроникера далеко отшелъ отъ того, въ общемъ правдиваго и реалистическаго, хотя и помпезнаго изображенія, какое давали современные Карлу анналы. Здѣсь дѣйствительность измѣнилась подъ вліяніемъ какихъ-то новыхъ настроеній и новой литературной манеры. Печать сильной идеализаціи лежитъ на всемъ изображеніи. Италия и Испанія стоятъ

runt electi et coronati inter basilica S. Michaelis
quae dicitur maiore.

въ центрѣ подангоу Карла. Чудесно таинственный видъ получаетъ переходъ его войска черезъ тѣсины Альпъ. Странно молчаливъ и безлюденъ лагерь Деидерія, который открался завоевателямъ, спустившимся съ горъ. Мотивъ смерти Карла какъ бы завязывается въ Ронсевальскомъ ущельѣ. Карлъ правилъ Римской Имперіей, рассказываетъ Рихеръ, 13 лѣтъ, 1 мѣсяць и 4 дня... Вернувшись изъ Ронсевальской долины, гдѣ, благодаря измѣнѣ Ганелона, онъ потерялъ 12 перовъ и 20000 войска и отступивъ предателю, онъ отправился отдыхать въ Алеманнію. Здѣсь императоръ призвалъ къ себѣ Турпина, и во имя связывавшей ихъ дружбы, они условились, что если одинъ изъ нихъ умретъ, онъ распорядится немедленно извѣстить о томъ другаго. Турпинъ послѣ этого свиданія отправился въ Вьенну, Карлъ - въ Аахенъ, гдѣ черезъ нѣкоторое время разстался съ жизнью. Въ этотъ именно день епископъ, находившійся въ Вьеннѣ, сидѣлъ въ кельѣ, которую приготовилъ себѣ для книжныхъ занятій, и распѣвалъ по Псалтири псаломъ: "Господь прибѣжище мое". Внезапно онъ увидѣлъ, что подъ его окномъ прошла толпа демоновъ. Изумленный онъ спросилъ, куда и откуда они идутъ, и получилъ въ отвѣтъ: отъ смертнаго одра Карла. - Что вы тамъ дѣлали? - Ничего. - Почему? - Потому что безголовный Галеціанъ наложилъ на чашу вѣсовъ такую массу дровъ и камней, что они перевѣсили грѣхи Карла, которые мы подкладывали на другую чашу. Михаиль унесъ его, и мы его потеряли. Услышавъ это, Турпинъ понялъ, что Карлъ умеръ/II/.

Смерть Карла Великаго, не надолго предупредившая смерть его державы, не вырвала изъ сознаній имперскую мечту. Утративъ реальную силу и какъ бы освободившись отъ земной тяжести, Имперія, преобразованная и просвѣтленная, поднялась надъ уровнемъ дѣйствительнаго и опять, какъ въ эпоху созданія "Града Божія", отбросила отраженіе въ небеса. Съ концомъ или замираніемъ каролингской ея дѣйствительности, начинается ея священная біографія. Согласно тому закону душевной и исторической жизни, который получилъ выраженіе въ гетевской пѣснѣ духа земли, эпигоны Имперіи, оплакавъ и проводивъ въ небытіе разбитые ея обломки - "pro rege est regulus, pro regno fragmina regni" - съ тѣмъ большею силою созерцанія возстановливали ея образъ въ мечтѣ. И "новыя пѣсни звучали", раждаясь изъ этого видѣнія. Послѣкаролингскія вдохновенія опять тянулись къ Имперіи и сплетали свои цвѣты около ея Ангела.

"Свѣтитъ зарей торжества урочный ангельскій праздникъ" - такъ воспѣваетъ римскій день св.Михаила Флоръ-Діаконъ Ліонскій, авторъ выше цитированнаго надгробнаго плача надъ "обломками царства".

Даръ божественной радости праведнымъ душамъ несетъ.

Первый въ чинѣ Михаилъ, чертоговъ небесныхъ любимецъ,
Ликомъ своимъ свѣтозарнымъ нынѣшній день освятилъ.

Павловъ онъ тронъ и Петровъ удостоилъ присутствіемъ
дивнымъ.

Любитъ извѣчно Имперію, Городъ державный, твою
Ангель, затмившій могучихъ и первыхъ въ небесныхъ
селеньяхъ

Свѣтоодѣянныхъ ангеловъ новымъ сіяшемъ лица.

Было то въ утро вѣковъ, когда изъ тьмы побѣжденной

День невечерній Господь вызвалъ и свѣтъ утвердилъ /12/.

Возстановленія Имперіи и возвращенія императора ждала литературная, какъ и народная мечта. Конецъ ея не наступилъ, въ этомъ были твердо увѣрены, и "не наступить ранѣе пришествія Антихриста". Такъ предсказываетъ въ половинѣ X-го вѣка Адсонъ, авторъ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній "Сивиллинской литературы" ранняго средневѣковья. "Хотя, какъ мы видѣли, Имперія Римская въ значительной части разрушена, но ея достоинство не погибнетъ, доколѣ живы франкскіе государи, которые держатъ Имперію". Есть пророчество, что нѣкогда одинъ изъ нихъ вновь будетъ царствовать надъ цѣлостной /in integro/ Имперіей. Онъ явится въ концѣ временъ, послѣдній и величайшій изъ всѣхъ царей земли. Авторъ трактата - онъ дважды возвращается къ личности будущаго императора -

12. Clarent angelici sublimia festa diei
Allatura piae dona beata animae.
Hunc et enim Michael, aulae celestis alumnus,
Conspicuo nobis consecrat ore diem.
Dignatus Petri Paulique invisere sedem,
Imperiumque fovens, inclyta Roma, tuum.
Qui proceres inter primaeva luce coruscos
Egregie vultu splendidit ore novo,
Cum Deus expulsis lucem depromeret umbris
Conderet et stabilem nocte ruente diem.

MG. Poetae lat. aevi carolini. II, 530.

прозрачно намекает /13/ на его имя и личность. Инициал его имени С. /конечно, Carolus/. Он высокого роста, красивой наружности, изящно сложен, свѣтел лицомъ. Онъ приведетъ время обилія. Земля дастъ плоды свои, и пшеница будетъ продаваться за денарій, также вино и елей. При немъ возстанутъ нечистые народы, которые Александръ Великій¹ возмечилъ въ Гогъ и Магогъ". Императоръ поразитъ ихъ, низвергнетъ храмы идоловъ, обратитъ въ христіанство язычниковъ и юдеевъ и процарствовать 112 лѣтъ, придетъ въ Іерусалимъ, чтобы сложить на горѣ Елеонской скипетръ и корону... "Здѣсь наступитъ конецъ и крушеніе Имперіи Римской и христіанской...". Въ это время и явится Антихристъ, чтобы въ послѣдній разъ воздвигнуть гоненіе на народъ христіанскій. Пророчество говоритъ далѣе, что онъ будетъ убитъ блескомъ божія свѣта, дыханіемъ устъ его. "Другіе думаютъ", что побѣдитъ его Архангѣль Михаилъ на Елеонской горѣ, тамъ, гдѣ Христосъ вознесся на небо. "То и другое возможно, ибо Михаилъ, предшествуя Лику грядущаго Бога, поразитъ врага не своею, а божіею силою". Такъ предшествуетъ Михаилъ Богу, какъ Императоръ - Михаилу. Гармонія между ними въ мировомъ планѣ бросается въ глаза въ этомъ пророчествѣ. Оба выступаютъ въ послѣднемъ и высшемъ величій, какъ дѣятельные носители конечной борьбы съ силами зла. Императоръ сразитъ

13. Мы даемъ сокращенное изложеніе этой части трактата. См. Sackur, Sybillinische Texte und Forschungen и MPL, CI, 129 зqq.

ся съ послѣднимъ возстаніемъ нечистыхъ народовъ, заключенныхъ "въ Гогъ и Магогъ", Михаилъ-съ послѣднимъ возстаніемъ Сатаны, котораго нѣкогда заключилъ въ преисподнюю. Завершеніе свѣта и другая борьба получаетъ на одной и той же сценѣ - въ Святомъ Городѣ, на Горѣ Елеонской. Здѣсь Михаилъ убиваетъ Антихриста, здѣсь слагаетъ Императоръ свою державу, чтобы, передавъ ее Богу, такимъ образомъ навсегда поднять ее на небеса. Если въ трактатѣ Адсона мелькаютъ тоны скорби объ утраченномъ - *videamus Romanum Imperium ex magna parte iam destructum*, то въѣсть съ тѣмъ она полна свѣтлыхъ надеждъ на будущее. Не забудемъ, что трактатъ пишется въ годы, когда политическимъ мечтателямъ вновь являлась надежда увидѣть блестящее земное воплощеніе Имперіи. Онъ создавался, какъ резюме многократныхъ бесѣдъ Адсона съ Гербергой, сестрой Оттона I-го, около 950 года, накануне перваго похода Оттона въ Италию/14/. Въ научной литературѣ неоднократно обсуждался вопросъ, почему въ X-мъ вѣкѣ Имперія вторично восстановлена была не въ Каролингскомъ дѣмѣ и^{на} западной, романской половинѣ міра/15/. Ни Франція, ни Италия не смогли стать базой новой державы. Ею явились зарейнскія страны, нѣмецкія герцогства саксовъ и франконцевъ. Именно здѣсь, въ силу сложныхъ причинъ, на которыхъ не мѣсто останавливаться въ предѣлахъ даннаго изслѣдованія, была въ X-мъ вѣкѣ особенно жива эта церковно-политическая мечта. Сю

14. Онъ совершился въ 951 году.

15. Kleinclausz, Op.cit.p.553.

да передвинулась группа учеников Алкунна. Одинъ изъ самыхъ близкихъ его духовныхъ дѣтей, Рабанъ Мавръ дѣйствовалъ во вторую половину жизни въ Фульдскомъ аббатствѣ, какъ его настоятель. При обители онъ создалъ храмъ и братское кладбище св.Михаила. И если въ силу неподлежащихъ здѣсь разсмотрѣнію условій, не на Сенъ и Луаръ, но на Рейнъ и Майнъ получали новую жизнь имперскіе титулы и канцеляріи, имперскіе анналы и поэмы, а также имперскія грезы, то представляется совершенно естественнымъ, что въ продвиженіи имперскаго преданія уходитъ глубже на востокъ легенда и культъ св.Михаила. Сопутствуя церковно-политической миссии великихъ Оттоновъ и святыхъ Генриховъ, каролингскій Ангель ступаетъ на горы Германіи и обѣняетъ ихъ своимъ крыломъ.

Оттонъ I, Конрадъ II, Генрихъ II облагодѣтельствовали множество большихъ и малыхъ святилищъ Архангела въ Италиі, какъ это показываютъ ихъ дипломы /16/. Эти послѣдніе, а также хроники Саксонскаго дома начинаютъ упоминать въ глубинѣ Германіи рядъ новыхъ монастырей и церквей св.Михаила. Большинство находится въ предѣлахъ ихъ родного Саксонскаго герцогства. Постепенно имя Архангела начинаетъ проникать все дальше за Рейнъ /17/. Въ преда-

16. См. выше стр. 147 згг.

17. Хроника св.Михаила Лонебургскаго открывается сказаніемъ о томъ, какъ Оттонъ Великій, "ставъ императоромъ римлянъ", и одержавъ побѣду за побѣдой /авторъ называетъ его *triumfator gloriosus*/, отдалъ часть отнятой имъ у враговъ земли своему сподвижнику, Гер-

ниях, которые на исходе второй трети X-го века собирались об Оттоне I и Генрихе I корвейский монах Валькинд, дважды в часы битвы упоминается о знамени Ангела, предносимом государю. В битве 933 года при Риде войны, "возбуждаемке призывом императора, видят его несущимся впереди, позади и в средине войска, а подлѣ него "Ангела"-такимъ именемъ и изображеніемъ отмѣчали великое знамя. Это внушаетъ имъ мужество."/18/. В 955 году в Лугзбургской битвѣ, "въ пятомъ королевскомъ отрядѣ находился государь, ..окруженный храбрыми юношами, а подлѣ него Ангель, съ которымъ побѣда"/19/. Для Оттона III-го въ особенности обстоятельства его юности должны были оживить еписываемый культъ. Его матерью и ближайшей воспитательницей была византийская принцесса/20/. Историкъ Германской Имперіи пришлось въ свое время возражать противъ склонности прежнихъ исследователей преувеличивать значеніе Феофано въ культурной эволюціи современной ей Германіи. Онъ не отрицаетъ, однако, что греческая царица сильно содѣйствовала проникновенію на Рейнъ византийскаго искусства, греческаго

ману для построения Лунебургскаго замка и обители св.Михаила. Императоръ осыпалъ милостями новую обитель.Базилика Архангела въ ней была освящена въ 1055 году. Chron.S.Michaelis Luneburg. MG.SS.XXIII,391. Въ эпоху Оттона основана была и церковь св.Михаила въ Кведлинбургѣ.Она упомянута въ 956 г.MG.Dipl.I,259. Нѣсколько позднѣе вырастаетъ Гильдесгеймская церковь, посвященная-тому же патрону.См.ниже. Въ Оснабрюкскомъ епископствѣ, по поводу основанія церкви св.Гертруды на

языка, восточныхъ модъ одежды и быта. Въ вызданной ея /21/

горѣ, получившей ея имя, упоминается находящійся
здѣсь sacellum S.Michaelis.Vita Bennonis, ep.Osnabug.
MG.SS.XII,67. Въ предѣловъ Саксоніи, въ нынѣшнемъ
Heiligenburg'ѣ еще раньше упоминается "Аберинесбург-
ское святилище";воздвигнутое въ честь"всемогущаго Анге-
ла Михаила".MG.Dipl.I.II. Расположенное около Констанци-
каго озера, оно принадлежало, можетъ быть, и иному, бо-
лѣ раннему потоку распространенія культа Архангела.

18. His optimis verbis milites imperatoremque in primis,
ultimis et mediis versantem videntes, coramque eo Ange-
lum: - hoc enim vocabulo, effigieque signum maximum
erat insignitum - acceperunt fiduciam. WIDUKINDI, *Res.*
gest.saxon.Lib.I cap.38.MG.ad usum solar.p.33.
19. In quinta, quae erat maxima, quae et dicebatur regia,
ipse princeps vallatus lectis et omnibus militum mil-
libus, alacrique iuventute, coram eo Angelus, penes
quem victoria. *Ibid.Lib.III cap.44.p.72.*
20. Eine wunderbare Fuegung war es, замѣчаетъ Giesebrecht,
Geschichte der deutsch.Kaiserzeit I,632, dass einer
griechischen Kaisertochter die Regierung des abendlän-
dischen Reich Zufiel...Je tiefer die Kluft war, welche
die Entwicklung der lateinischen Christenheit von dem
religiösen und politischen Leben der Griechen seit Jahr-
hundertern trennte, desto schwieriger war die Aufgabe
welche der juengen fremden Fuerstin erwuchs.
21. *Ibidem, p.658.*

присутствіемъ и вліяніемъ атмосферѣ создавалось то приподнятое, еще болѣе опредѣленно церковное, чѣмъ было при Каролингахъ, представление о смыслѣ императорства, какое характеризуетъ вѣкъ Оттона III-го/22/. "Грекъ по рожденію, римлянинъ по преданію власти"/23/, этотъ нѣмецкій императоръ на исходѣ перваго тысячелѣтія впервые пришелъ въ соприкосновеніе съ греческимъ міромъ во время мистическихъ своихъ странствій по святилищамъ и великимъ эремитамъ восточной и южной Италіи. Въ 999 году онъ живетъ въ Субьяко отшельникомъ, обдумывая въ тишинѣ свои фантастическіе имперскіе проекты, устраиваетъ сѣзды въ Фарфѣ, проводитъ Великій постъ въ Равеннѣ/24/. Но особенно глубокое впечатлѣніе произвело на его современниковъ паломничество императора на святую гору Апуліи. Мучимый угрызениями совѣсти послѣ убійства Кресценція, котораго приспѣшникъ императора лживыми обѣщаніями выманилъ изъ замка св. Ангела, Оттонъ исповѣдался въ этомъ грѣхѣ св. Ромуальду. Въ силу наложенной имъ эпитиміи, императоръ "восемь выходитъ изъ Рима и такъ достигаетъ Гарганскаго утеса и церкви св. Михаила"/25/.

22. Kleinclausz, Op.cit.p.560 sqq

23. Giesebrecht, Op.cit.I,718.

24. Ibidem.

25. Ipse autem ex eodem crimine beato viro confessus. poenitentiae causa nudis pedibus de Romana urbe progrediens sic usque Garganum Montem ad S.Michaelis perrexit ecclesiam. Ex PETRI DAMIANI, Vita S Romualdi. MG.SS.IV,849. Сообщение объ этомъ событіи занесено

Во время пребывания Оттона II-го въ южной Италіи его "примискриніаріемъ" былъ Бернвардъ, епископъ Гильдесгеймскій, украсившій впоследствии свою метрополию невиданными въ Саксоніи чудесами византійско-романскаго искусства/26/. Несомнѣнно, что образы, вдохновлявшіе въ этихъ предпріятіяхъ душу епископа-художника, были имъ восприняты во время скитаній по Италіи вслѣдъ за его фантастическимъ императоромъ. Подъ впечатлѣніемъ паломничества на Гаргано, вѣроятно, сложился планъ Гильдесгеймскаго монастыря св.Михаила."Почтенный прелатъ выстроилъ его на сѣверъ отъ города, въ мѣстѣ глухомъ, обитаемомъ только дикими животными. Въ 1015 году завершена крипта монастыря...Достроенная въ 1022 году обитель отдана подъ специальную защиту св.Михаила Архангела и всего небеснаго воинства"/27/.

во многія житія и анналы. Въ житіи св.Нила говорится: Imperator autem poenitentiae causa susceptum indicans laborem, ab Urbe ad Garganum Montem pedibus iter fecit, veneraturus Michaellem Archangelum, in reditu beati viri hospitium invisit. Ibidem, p.611. Слѣдуетъ описаніе впечатлѣнія, которое произвела на императора пустынь св.Нила. Ecce, inquit, tabernaculum Israel in deserto! Ecce regni coelorum cives! - См. также Catalogi regum въ Script. rer. lang. 501.

26. Gerland, Kunst und kulturgeschichtliche Aufsätze ueber Hildesheim. 1905.
27. Vita Bernwardi episcopi. MG. SS. IV, 779. См. много-

Въ послѣдовавшей за южными его хожденіями римскій періодъ своего царствованія Оттонъ создаетъ вокругъ себя ту атмосферу римско-классическихъ и византійско-церковныхъ фикцій, которая такъ долго кружила головы его современникамъ и потомкамъ. Все одѣяніе, окруженіе и церемоніаль императорства получаетъ символическій смыслъ. Въ немъ насъ особенно притягиваютъ черты, которыя могли восприниматься, какъ созвучныя съ мыслями о "первосвященникѣ неба". Императоръ облачался въ мантию, вышитую сценами изъ Апокалипсиса. Онъ получалъ мечъ, яблоко и скипетръ, какъ знакъ земной дѣржавы, кольцо, какъ символъ вѣры, получалъ ординацію въ субдіаконы и въ одѣяніи клирика прислуживалъ папѣ въ совершеніи мессы. Формула "избранія" называетъ его *temporale caput populo christiano*, а молитва, которую произноситъ за него папа послѣ чтенія евангелія, гласитъ: *Deus qui ad praedicandum aeterni regni evangelium Imperium Romanum praeparasti, praetende famulo tuo imperatori nostro arma caelestia/28/*. Въ блескѣ врученнаго ему "небеснаго оружія" императоръ становился какъ бы отраженіемъ самого Михаила. Образъ воинственнаго Архангела чудился Петру Да-

численныя упоминанія объ основаніи монастыря и некрологи лицъ, погребенныхъ *ad monasterio S. Michaelis* въ *Miracula S. Bernwardi*. Ibidem, p.783.- *Annalista Saxo*. MG.SS.VI,638 и 682. - *Chron.Gozecense*. MG.SS.X,150. - *Series episc.Hildesh*. MG.SS.XIII, 342,346.

28. Ссылки см. у Bryce, глава: *Theory of the medieval Empire*, въ соч. *The holy Roman Empire*.

міши въ императорѣ Генрихѣ, одолѣвшемъ это симоніи: "Онъ излелю насъ изъ пасти зенасытнаго дракона... Онъ срѣзалъ голову гидръ симоніи... Задолго до него боролся Михайль съ сатанюю, но сбросилъ его съ небесъ и связалъ цѣпью въ безднѣ"/29/. Еще откровеннѣе отождествленіе у льстиваго епископа изъ лагеря имперіалистовъ, Бенсона Альбскаго. Въ борьбѣ Генриха IV-го съ саксонцами этимъ послѣднимъ предоставляется изображать "древняго врага", императору - св.Михаила. "Какъ Михайль, чье значеніе "Кто яко Богъ", низвергъ дракона, такъ же низвержено саксонское варварство цезаремъ Генрихомъ, ибо рука Божія была съ нимъ"/30/. Во всякомъ случаѣ, Архангель - постоянный покровитель цезаря. "И мы подымаемъ руки и сердца къ Господу небесъ, да оградить онъ тебя покровительствомъ Михаила"/31/.

Въ религіи и обрядности императорства лежать тѣ мотивы, изъ какихъ сложился видѣніе, открывшееся Генриху Святому на Монте Гаргано. Легенда XI-го вѣка хорошо помнитъ чудесныя обстоятельства основанія пещерной

-
29. PETRI DAMIANI, Liber Gratissimus, cap. XXXVIII. MG. Libelli de lite. I, VI
30. BENZONIS, ep. Albensis, Ad Heinricum imperatorem, Lib. V. MG. SS. XI, 656.
31. Ibidem, p. 670. Duci Adalaidae dominae superdominae Benzo fidelis et superfidelis, consilium non Archiopelidis, sed Archangeli Michaelis. Ibidem, p. 654. - Ergo, Dei Caesar, cerne fideles, quos humiles noscis et Michaelis. Ibidem, p. 669.

церкви. Но она знает еще новое, неизвестное болѣе раннимъ источникамъ чудо. Разъ въ недѣлю службу на Монте-Гарганс правять сами ангелы, но ихъ пѣніе могутъ слышать только достойные. Въ урочный день, вмѣстѣ съ другими вѣрными императоръ вошелъ въ церковь. Вечерняя служба заканчивалась, и близилось время, когда небесный сонмъ долженъ былъ вступить въ храмъ. Молящіеся вышли, а тѣ, кто задержался, были изгнаны. Но святой императоръ, надѣясь на милость Божію, просилъ допустить его къ ночной службѣ и, одинъ въ опустѣвшей церкви, продолжалъ моленія, колѣнопреклоненія и рыданія, предавая себя на милость Божію, а душу свою вручая Архангелу Михаилу. И когда чистая молитва царя, точно дымъ всеожженія, поднялась къ Господу, Богъ Израиля, вѣчно дивный во святыхъ своихъ, удостоилъ показать ему чудное видѣніе. Императоръ увидѣлъ множество ангеловъ, вступающихъ, подобно сіяющему солнцу, въ храмъ. Двое изъ нихъ /32/ стали убирать алтарь. Затѣмъ въ храмъ вошли новыя безчисленные сонмы, распространявшіе блескъ на подобіе сверкающей молніи. Съ великимъ почтеніемъ слѣдовали они за первымъ среди нихъ. Это былъ, конечно, Архангелъ, знаменосецъ небснаго воинства. Наконецъ императоръ удостоился видѣть и самого Царя ангеловъ... Лики новаго Иерусалима, собравшись въ церкви, стали торжественно отправлять богослуженіе. А по его окончаніи одинъ изъ бывшихъ тутъ ангеловъ поднесъ текстъ евангелія къ Божію лицу и затѣмъ передалъ его для цѣ-

32. Очевидно, Гавріиль и Рафаиль.

лованія императору, скрывавшемуся въ углу и трепетавшему всѣми членами при видѣ этой славы и величія. Тогда ангель бережно коснулся его печени и сказала: "Не бойся, избранникъ Божій, встань и прими даруемое тебѣ знаменіе мира. Отнынѣ твоя печень ослабѣтъ, и ты всю остальную жизнь будешь хромать..." "То же читаемъ - такъ заканчиваетъ повѣствователь - объ Іаковѣ, чья печень ослабѣла отъ прикосновенія ангела, боревшагося съ нимъ. Все это, правду сказать, я не нашелъ въ писаніяхъ, но получилъ изъ рассказовъ праведныхъ и достойныхъ мужей"/33/

Въ томъ смыслѣ, какого мы ищемъ въ ней, легенда далеко не прозрачна и не цѣльна. Какъ будто отдѣльныя грани преданія не срастаются органически въ одно цѣлое, и мысль, которая ихъ могла бы связать, едва намѣченная, уходитъ въ сторону. Мы объясняемъ это тѣмъ, что авторъ не схватилъ главной сущности того, что ему передавали праведные и почтенные мужи; что передъ нами - разорванныя звенья, тусклые отсвѣты какого-то болѣе яркаго цѣлага. Видѣніе происходитъ на Гаргано, въ храмѣ св. Михаила. Ему вручаетъ свою душу императоръ. Почему такой блѣдной фигурой проходитъ затѣмъ ангель въ видѣніи? Онъ ограничивается тѣмъ, что "вступаетъ въ храмъ" И между тѣмъ, какъ "два ангела" - они не поименованы въ текстѣ, но, конечно, это Гавріиль и Рафаиль убираютъ алтарь пещерной церкви, первосвященнику неба не достается никакой роли въ ночной мессѣ. Въ

важнѣйшій же моментъ мистеріи выступаетъ третій, тоже безымянный ангель, готовящійся, очевидно, выполнить при Богѣ обязанности діакона /чтеніе евангелія/ и подносящій книгу Ему и императору для цѣлованія. Не должны ли мы заполнить это темное мѣсто именемъ св. Михаила? Вѣдь безымянный ангель подъ конецъ касается печени императора и происходитъ сцена, напоминающая, по признанію самого автора, заключеніе борьбы Іакова съ Богомъ или, - какъ то установилось въ болѣе позднихъ глоссахъ, - съ "Ангеломъ", и именно съ святымъ Михаиломъ /34/. Тогда связь императора съ Архангеломъ выступаетъ полной смысла. Понятной становится локализациа видѣній на Гаргано и врученіе св. Михаилу души. При такомъ пониманіи мы имѣли бы дѣло съ цѣльнымъ и многозначительнымъ миеомъ, который являлъ вѣнецъ развитія каролингской религіи императорства и св. Михаила и примыкалъ къ Адсонову пророчеству о послѣднихъ битвахъ земного и небеснаго полководца народа христіанскаго.

Въ немногихъ, видимо, сознаніяхъ явилась въ отчетливой формѣ эта связь. Намѣчавшійся миеъ, скредиваясь съ другими, расплывался и терялъ свои очертанія, не развиваясь до ясныхъ формъ и сильной жизни. Примѣръ заволакиванія дѣйствительнаго значенія Михайлова культа мы видимъ также въ полной символическихъ событіи исторіи основанія и роста любимаго дѣтища Генриха Святого, епископства Бамбергскаго. Въ исторіи и легендѣ церковнаго Бамберга привлекаетъ взглядъ, созданная

инициативой императора, Гора св.Михаила. Она стала центром многих паломничествъ, "днемъ и ночью, не переставая, она звучитъ славословіями, пѣніемъ множества людей... курится благовоіемъ тайныхъ и явныхъ молитвъ, да исполнится слово: коснись горъ и воскурятся... То молитвы праведныхъ восходятъ предъ Божье лицо отъ Горы и отъ руки св.Михаила" /35/. И однако, въ дальнѣйшей исторіи горы вниманіе паломниковъ отвлечеть отъ Архангела гробница сжореннаго здѣсь епископа Оттона. И въ самой повѣсти объ основаніи Бамбергскаго епископства не св.Михаилъ поставленъ на первомъ мѣстѣ, хотя о немъ говорится съ особымъ удареніемъ и одушевленіемъ. "Созданный имъ епископатъ, гласитъ *Vita Heinrichi*, Генрихъ посвятилъ /*adtitulavit*/ князьимъ апостоловъ Петру и Павлу и мученику Георгію и коммендировалъ римской церкви, чтобы оказать должную честь папскому престолу и оградить свое насажденіе такой защитой". Первый обязательный поклонъ императоръ ствѣживаетъ римскимъ апостоламъ, но и второй достается еще не ангелу, а свято-

35. *Mons enim... a laudibus et magnis populorum vocibus nocte ac die personabat et tam secretis quam publicis fumigabat orationibus, ita ut impletum videres : Tange montes et fumigabant. Ascendit ergo fumus aromatum, quae sunt orationes iustorum de manu et de monte Sancti Michaelis Archangeli in conspectu Domini. Miracula Ottonis episcopi Babenbergensis. MG.SS. XII, 915.*

му человеку. Это первоученикъ Стефанъ, чья обитель поставлена въ южной части. Лишь на третьемъ мѣстѣ говорится объ основаніи монастыря св. Михаила, воздвигнутого in parte aquilonari. Такъ основатель императоръ свой городъ "на камнѣ апостольской крѣпости, защитилъ его стеной и башнями силы св. Георгія и другихъ святыхъ; возвелъ, въ лицѣ св. Стефана, башню крѣпости противъ нападеній ближнихъ враговъ, а противъ леденящаго дыханія того, кто живетъ на ^{сѣвер.} ~~границахъ~~, и отъ кого идетъ всякое зло, утвердилъ престолъ и надежное убѣжище въ ангельской твердынѣ" /36/. Во всякомъ случаѣ въ св. Михаилѣ - главная задѣла города. Свѣ, вѣчный боецъ, поставленъ на самомъ опасномъ мѣстѣ, откуда грозитъ нашествіе духа зла.

Въ эпоху Священной Имперіи, за Рейномъ, какъ ранѣе у Адриатическаго и Средиземнаго морей, какъ нѣсколько позже у Сѣвернаго моря, съ X-го вѣка мѣстѣ св. Михаила возрождается къ новой жизни, воздвигая вліятельные центры почитанія. Легенда Ангела получаетъ приращенія, и его культъ - новый святилища. Авторитетъ уже существующихъ императорскихъ базиликъ и ихъ легендъ долженъ былъ явиться сильнымъ вторичнымъ стимуломъ распространенія культа въ вѣкъ Оттоновъ и Генриховъ. И въ XII в.

36. ADALBERTI, Vita Heinrici. MG. SS. IV, 794. Объ этомъ событіи со всеми подробностями или коротко рассказывается въ цѣломъ рядѣ германскихъ хроникъ. См. ECCEHARDI, Chronicon universale. MG. SS. VI, 192. - ANNALISTA SAXO. Ibidem, p.657.

продолжает расти число его храмовъ /37/, присоединяя

37. Мы напали ^{на} у Каміа на слѣдующіе храмы XI-го вѣка:
 Т. назв. Vergemünster въ Констанцкомъ діоцезѣ, церковь котораго посвящена св. Михаилу въ 1036 г./Науск, KG. IV, 1007 ссыл. на Schwoiz. Urk. Reg. I, 228, № 1307; обитель св. Маріи и Михаила, основанная въ Гозекѣ въ 1041 г./Гальберштадтскій діоцезъ. См. Chronicon Gozesense, Lib. I cap. I. MG. SS. X, 142; монастырь тѣхъ же патроновъ въ Синсгеймѣ/Вормсѣ/, основанный ante 1104/ESSENHARDI, Chron. univ. MG. SS. VI, 228. Науск, KG. IV, p. 1010 ссылается на Wirt. Urk. Buch I, 318 № 255; обитель св. Михаила въ Hugonisvilla /Hugshofen, Страсбургъ/ той же приблизительно эпохи/Науск, Ibidem/; Шафгаузенская церковь, освященная Констанцкимъ епископомъ въ 1064 г. въ честь длиннаго ряда патроновъ, среди которыхъ осталось главнымъ и устойчивымъ имя св. Михаила/Notae S. Salvatoris. MG. SS. XIII, 772/; "Гора св. Михаила" съ его церковью у Эресбурга, на склонѣ Баварскихъ Альпъ, упоминаемая впервые въ 1065 г./Historia Hirsaugensis monasterii. MG. SS. XIV, 256-8/; Вейсенбургскій монастырь св. Михаила, основанный въ 1075 г. и освященный Шпейерскимъ епископомъ/Anno 1075 Mon. S. Michaelis ad plagam australem in monte excelso constructum dedecavit ven. Henricus S. Spirensis ecclesiae episcopus. Notae Wissenburg. MG. SS. XIII, 46/; монастырь въ Gerode/Майнцѣ/ XIV. того же имени/Науск, KG. IV, 1003/; св. Маріи и Михаилъ въ Attel/Фрейангенъ/,

къ прежнимъ десятки новыхъ центровъ культа/38/ и, ме-

основанный въ 1087 г./Mon.Boica .I,266/; обитель :
Архангела въ Рейхспергъ/Passau/, основанная ante
1084/Annales Reichsperg.MG.SS.XVII,448/.

38. Списокъ, данный нами въ предыдущемъ примѣчаніи, имѣетъ иллюстративное значеніе. Составленіе исчерпывающей хронологической таблицы, съ документальными ссылками, не представляясь вовсе возможнымъ въ данное время, и при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ потребовало бы труда; значительность котораго не оправдывалась бы его цѣлесообразностью въ цѣляхъ данной конструкціи. Попытка безразличнаго списка безъ датъ, безъ установленія взаимныхъ отношеній святилищъ другъ къ другу была сдѣлана Wiegand'омъ Op.cit.p.29,nota. Въ немъ собраны въ одну сплошную массу святилища, урочища и географическія имена, опирающіяся на Михаила. Кромѣ самаго суммарнаго впечатлѣнія, въ концѣ концовъ невѣрнаго, списокъ не можетъ ничего дать. Онъ имѣетъ, между прочимъ въ виду оправдать положеніе, что въ то время, какъ для Франціи *hat es allerdings zehnmal gelingen wollen den Namen des Erzengels aufzufinden, diese geringe Zahl wächst im eigentlichen Deutschland gewaltig an* p.26. Довольно бросить взглядъ на индексы Joanne'a, чтобы убѣдиться, какъ жестоко заблуждается Вигандъ со своимъ "десяткомъ" французскихъ святилищъ. Но суть не въ десяткахъ или сотняхъ. Они могли получиться механическимъ перенесеніемъ имени безъ чувства мѣса.

жду прочимъ, то, чье преданіе особенно чаруетъ красотой содержанія и глубиной перспективъ: обитель Готвика, которая, согласно сказанію, должна была смѣнить на утесѣ Норика святилище древняго бога войны/39/. Мысль легенды, принадлежащей уже классическому эрденевѣковью, ищется, наконецъ, связать божество германскаго язычества съ христіанскимъ Архистратигомъ. Эта попытка, запоздалая и одинокая, даетъ такую же слабую опору для теоріи Вотанъ-Михаилъ - а Рейномъ, какою она была въ долині По.

Все предшествующее заставляетъ насъ отгородиться отъ этой теоріи, какъ слишкомъ простой, и признать съ большими оговорками заключенную въ ней долю правды. Можно думать, что глубокой мизѣ обь Архангелѣ получалъ новую силу и молодость, прикоснувшись къ землѣ германскаго миса, - въ религіи ли лангобардовъ или зарейнскихъ поклонниковъ Вотана или островныхъ англосаксовъ. Но слѣдуетъ помнить, что почти нигдѣ эта земля не была дѣвственной почвой. Кромѣ того, культъ Архангела проявлялся, - сравнительно съ началомъ христіанизациі, - иногда такъ поздно, что, совершенно очевидно, не природнымъ силамъ этой почвы обязанъ онъ своимъ цвѣтеніемъ. Сказанное съ убѣдительностью обнаруживается въ исторіи "имперской религіи" св.Михаила. Въ ней мы имѣемъ дѣло съ очень сложной концепціей, пропитанной абстрактными элементами.

39. Изложеніе легенды о Готвикѣ и справку обь алтарѣ.

Архангела см. выше, стр.17 и ниже глава седьмая.

Божія держава въ міръ осуществляется черезъ сонмы подчиненныхъ духовъ/per subiectorum spiritum agmina/, во всѣхъ областяхъ вселенной и у всѣхъ народовъ земли. Власть государей - только одно изъ ея проявленій. Черезъ нихъ дѣйствуютъ spiritus subiecti, являясь посредниками между ними и Имъ. Одинъ изъ семи верховныхъ, вѣчно стоящихъ предъ Божиимъ лицомъ, онъ же начальникъ рай, является всегдѣ особенно избранныхъ среди племенъ земли/40/. Мысль о специальной связи Михаила съ Имперіей, культу-

40. Postquam gens francorum Christi gratia insignita longe lateque undique per provincias superborum cello perdomuisset, Childeberto piissime principe monarchiam totius Occidentis necnon et septemtrionis et meridiei partes strenue gubernante, quia Omnipotens Deus non solum in omnibus gentibus, verum etiam in omnibus mundi partibus, quem ipse fecit, per subiectorum spirituum agmina principatur; Beatus Michael Archangelus, unus ex septem in conspectu Domini semper assistentibus, qui etiam et paradisi praepositus...manifestare voluerit praesuli occidentalium populorum, ut qui quondam benedicto in patriarchis populo Israelitico defensionis attribueret opem, iste custos existeret ac praevius vocatis filiis per adoptionem...Christo vero Domino in propria veniente et a suis non recepto, quin potius prodito, ipse ad Patrem remeante, dum aboletur observatio priscae legis, constabillitur adnuntiati-onis evangelicae admirabile sacramentum, dum exeun-

вировавшаяся въ каролингскомъ ренессансѣ германскомъ императорствѣ, дополняется этою другою: — мыслью объ избранничествѣ народовъ Запада. — Послѣкаролингская легенда прямо утверждаетъ, что Архангелъ, послѣ того какъ онъ покинулъ навсегда свой іерусалимскій тронъ, перешелъ къ западнымъ народамъ. "Священныя исторіи говорятъ, что послѣ страданій и вознесенія Господа на небеса, послѣ долгожданнаго исполненія Израиля, когда приблизилось время заустѣнія, предсказанное Спасителемъ, Церковь Іерусалимская разсѣялась по всему міру для проповѣди Евангелія. Однажды, когда собравшійся въ Іерусалимъ отовсюду народъ ждалъ праздника Пасхи, а священники совершали ночныя бдѣнія, — они внезапно услышали голоса, говорившіе: Уйдемъ изъ этихъ обиталищъ! /*migremus ex his sedibus*/. То были голоса ангеловъ, возвѣщавшіе уходъ — блаженныхъ духовъ изъ Іерусалима и перенесеніе ангельскаго служенія въ церкви языческихъ народовъ /*ad ecclesiam gentium*/. И стало ясно, что Михаилъ Архангелъ воспринялъ то самое служеніе въ избранничествѣ языческихъ племенъ, какое нѣкогда исполнялъ въ народѣ Божіемъ. Теперь и надлежитъ прислушаться, какъ таинственно и чудесно /*quo mysterio*/ установилъ онъ то мѣсто въ западныхъ предѣлахъ, откуда со всѣхъ сторонъ стекаются массы вѣрныхъ, ищущихъ ангельской помощи" /41/.

te per omnem terram sono apostolorum, ceremoniae transferuntur sacrorum per ministeria angelorum. Apparitio in Monte Tumba . AA.SS.Sept.VIII, 76.
41. Ibidem.

Здѣсь какъ бы намѣчено продолженіе того еврейскаго преданія, согласно которому Михаилъ самъ отступился отъ Иерусалима и бросилъ факель въ его храмъ/42/. Покинувъ еврейскій народъ, Михаилъ переходитъ къ новымъ любимцамъ, народамъ Запада. Первые строки цитируемаго вступленія еще точнѣе опредѣляютъ новое избранное племя. Это - народъ франковъ, "отмѣченный божественной благодатью... После того, какъ на широкихъ и далекихъ пространствахъ провинцій склонилъ онъ вью надменныхъ, въ то время, какъ благочестивый Хильдебертъ правилъ монархіей запада, сѣвера и юга... Михаилъ, князь небесныхъ гражданъ, явился епископу западныхъ народовъ и, какъ нѣкогда приносилъ онъ помощь и защиту народу Израильскому, такъ нынѣ сталъ хранителемъ и вождемъ вновь призванныхъ приемныхъ сыновъ" /*filiis per adoptionem*/.

Сказаніе встрѣчается, повидимому, впервые, въ сѣверно-французской рукописи XI-го вѣка. Возможно, что оно жило довольно долгое время, прежде чѣмъ попасть въ кодексъ, гдѣ впервые нашелъ его Мабилльсонъ, и въ такомъ случаѣ, коренится въ каролингскихъ преданіяхъ. Но еще естественнѣе предположить, что оно приблизительно современно рукописи /*quam probat Mabillonius scriptam circa annum 1060.43*/. Содержаніе дальнѣйшаго текста - рассказъ о явленіи на Monte Tumba. Мы склоняемся, поэтому, считать редакцію нормандской, возникшей въ кругу религиозно-политическихъ вдохновеній второй половины XI-го

42. См выше стр.25.

43 AA. SS. Sept. VIII, 74, col 2

столѣтія. Съ первыхъ десятилѣтій этого вѣка бродячіе бароны французской Нормандіи, унаслѣдовавшіе отъ своихъ далекихъ предковъ и сохранившіе въ крови воздухъ моря и любовь къ безбрежнымъ странствіямъ, разносили по западному міру свою воинственную религію. Въ 1066 году Гильомъ-Завоеватель вступалъ на берега Англій. Въ 1018^ъ году мечъ Рожера де Тоэни пробивалъ дорогу за Пиренеи черезъ ряды сарацѣвъ. Тогда — же въ борьбѣ съ тѣми же невѣрными утвердилась въ южной Италіи норманская семья Танкреда Отвилля и дѣйствовали братья Гвискарда. Угрожаемые сарацѣнами въ 1016 г., салиерны позвали на помощь группу нормандскихъ бароновъ-пилигримовъ, когда послѣдніе по пути изъ Іерусалима посѣтили апулійскую скалу св. Михаила /44/. По ту сторону Мессинскаго пролива ихъ завоевательному^и миссіонерскому рвенію въ шестидесятыхъ годахъ открылась Сицилія. Въ этихъ битвахъ и подвигахъ уже звучать крестоносные лозунги /45/.

Въ это время въ описываемыхъ кругахъ могли сложиться мысли, о которыхъ рассказала вышеприведенная повѣсть /46/. Съ ними мы находимся у самаго источника крестоноснаго энтузіазма, въ которомъ постепенно опре-

-
44. Heinemann, Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien, p. 32 sqq.
 45. См. глав. обр. GAUFREDUS MALATERRA, Hist. Sic. II, 32 MPL. CXLIX, II 39.
 46. О связи сѣверно и южно-нормандской литературной традиціи см. ниже главу шестую.

дѣляется мысль объ особенно значительной мировой мис-
сіи не "франковъ" вообще, но специально французевъ. Въ
связи съ нею могла возникнуть новая тенденція познать
св. Михаила, какъ именно французскаго патрона.

Съ этого времени во всякомъ случаѣ онъ начинаетъ
часто выступать въ роли рѣшителя битвъ и проводника
душъ павшихъ героевъ въ молитвенной позѣ *chaleurs
de geste*..

Ш Е С Т А Я Г Л А В А

ПАЛОМНИКИ У СВЯТИЛИЩЪ АРХАНГЕЛА

Ex omni orbe confluit veneranter angelicum imprecatura subsidium religiosa multitudo fidelium

Apparitio in Monte Tumbae /1/.

Molz pelerins... vont ai Mont.

Roman du Mont-Saint-Michel/2/.

I.

"Паломничества, которыя назначаются въ видѣ покаянія, дѣлятся на великія и малыя. Великими называются тѣ, которыя направляются къ св. Іакову /Компостелльскому/, въ Римъ и Іерусалимъ. Малыя направляются къ ора-

1 AA. SS. Sept. VIII p. 76.

2. Guillaume de S. Paier, Roman du Mont Saint-Michel, éd. Stengel. Переваб Redlich въ Ausgaben und Abhandlungen aus dem Gebiete der roman. Philologie. Vers. I.

торіямъ, расположеннымъ въ той же провинціи или царствѣ"/3/. Таковъ вѣками накопленный опытъ церковныхъ эпитимій, а также и свободныхъ странствій съ благочестивою цѣлью. Впрочемъ, хроника Псевдо-Турпина устанавливаетъ нѣсколько иную схему главныхъ религиозныхъ центровъ міра, а стало быть, главныхъ очаговъ паломничества. Это: - Римъ, Компостелла и Эфесъ: здѣсь покоятся тѣла Петра, Іакова и Іоанна, апостоловъ "de grignour autorité". Они "освятили эти мѣста своимъ погребеніемъ"/4/. Авторъ наврядъ ли забылъ объ Іерусалимѣ, гдѣ находится гробъ Царя апостоловъ и Божія Сына; его первенство разумѣется само собою. Но отборъ произведенъ Псевдо-Турпиномъ /повидимому / въ ряду мѣстъ, прославленныхъ погребеніемъ сыновъ человѣческихъ; гробницъ, гдѣ и въ его время покоились ихъ святая мощи. Ни тотъ, ни другой списокъ не вспоминаетъ вовсе о святилищахъ князя ангеловъ. Относятся ли они къ ораторіямъ *intra provinciam aut regnum positis*? Но не свидѣтельствуетъ развѣ другой, нѣсколько болѣе поздній авторъ, что *ex omni orbe confluit veneranter angelicum imprecatura subsidium religiosa multitudo fidelium* ?

3. Peregrinationes vero quae in poenam indicebantur, aliae maiores, minores aliae nuncupabantur; quae ad Sanctum Iacobum, Romam et Ierusalemum dirigebantur, maiores vocabant; minores - quae versabantur in invisendis oratoriis intra provinciam aut regnum positis. Ducange s.v. Peregrinatio..

4. La chronique de Turpin, éd. Castets, 1880 p.37. См. Bédier, Les légendes épiques. 1908, II p.365.

Отдѣльные примѣры избранія или назначенія, въ качествѣ епитимій странствій къ итальянскому и норманскому святилищамъ Архангела, въ случаѣ тяжелыхъ преступленій показываютъ, что они были на счету въ спискѣ очень важныхъ покаянннхъ паломничествъ. Около 960 г. худше монахи изъ братіи Фарфы отравили добраго своего аббата, Дагаборта. Главнаго виновника преступления, который собственными руками поднесъ ему ядъ скоро на челѣ иучить раскаяніе; оно направило его къ Монте Гаргано. Но не могъ убіица взойти на гору, и цѣлый годъ престоаялъ у ся подошвы гдѣ видѣли и узнали его сосѣди по Абруцнамъ. Затѣмъ онъ исчезъ и больше не появлялся /5/. По житіи Фродоборта / оно написано Адсономъ, тоже во вторую половину X в. / житель меленскаго округа, Радбертъ, при дѣлѣхъ наследства поспорилъ съ матерью и крайне грубо расправился съ нею. Онъ схватилъ ее за волосы, онъ таскалъ ее по землѣ. За то поразилъ его Богъ слѣпотою и онѣмннємъ руки, а архіепископъ посадилъ его въ тюрьму. Въ концѣ концовъ его отправили за разрѣшеніемъ къ канѣ, и послѣдній назначилъ ему совер-

Dominus... fecit prodigiū... de illo qui manibus
 ei suis venenum tradidit. Interfecto illo, poeni-
 tentia ductus abiit ad oratorium S. Michaelis, quod
 ponitur in Monte Gargano. Quem vero montem nulla
 ratione potuit ascendere; cum per unum annum in pe-
 de illius consisteret, sicut vicini illius qui eum
 recognoverunt ibi, testati sunt; postea vero nus-
 quam comparuit. Hist. Farf. MG. SS. XI, 536.

шимъ паломничество ad S. Michaellem qui ad Duas Tumbas dicitur, чтобы затѣмъ снова вернуться въ Римъ. Уже по пути грѣшникъ получилъ облегченіе/6/. Собственно папа послалъ Радберта на родину; однако, обязательство вернуться въ Римъ дѣлаетъ для него это странствіе далекимъ и труднымъ подвигомъ. Весь рассказъ, относимый ко времени Адриана I-го, очевидно, фантастическій. Но Адсонъ, сообщившій его, долженъ былъ знать примѣръ направленія паломъ отлученныхъ ad Duas Tumbas. Въ такомъ случаѣ, можно думать, что не только inter regnum, но и для Пизальпийскихъ странъ норманская скала - какъ апулійская для трансальпийскихъ - была важнымъ и всекатолическимъ центромъ паломничества, хотя не могла соперничать съ тремя святынями большихъ эпитимій или тремя святынями Турпина - de grignour auctoreté.

Впрочемъ черезъ два вѣка послѣ Турпина, какъ будто въ нѣкоторомъ несоотвѣтствіи съ современной ей дѣйствительностью, обнаруживается третья схема, гдѣ рядомъ съ Римомъ и Компостелло упоминается Венеція и Монте-Гаргано /7/. Хотя хронологически оба утвержденія до-

-
6. Vita Frodoberti abbatis Cellensis, auctore Adsoni.
 7. Cum iam excessisset ex ephebis, considerans vitam hanc mortalem non nisi peregrinationem esse... Romam discessit ad sanctorum Apostolorum basilicas, inde Apuliam, S. Michaelis in Gargano monte sitam aedem visitaturus, se contulit, postremo Venetias ad S. Marci reliquias. Hinc vero Palestinam navigavit... Cum aliquod isthic spatium temporis exegisset...

abibat ad S. Jacobi sepulchrum. De B. Alberto. AA. SS. I, 402.

вольнодалеко отстоять другъ отъ друга, но наврядъ ли правильно изъ ихъ сопоставленія дѣлать выводы объ относительномъ паденіи или расцвѣтѣ различныхъ центровъ религіознаго культа. Разница въ показаніяхъ объясняется менѣе глубокими соображеніями. Ни то, ни другое не опирается на какую бы то ни было статистику, и величіе святилищъ оба опредѣляютъ на глазомѣрь. Какъ субъективны могли быть такія опредѣленія, видно изъ фантастической бесѣды, которую, согласно одной англонорманской хроникѣ, вели между собой Роллонъ и "l'archevesque de Ruem". Норманскій вождь желаетъ знать, *lesquelles eglises de sa tierre estoit de gregnour auctoreté ?* Ими оказываются въ разъясненіи *archevesques* три церкви Богоматери: въ Байе, Эвре и Руанѣ, затѣмъ аббатство ап. Петра за Руаномъ, церковь того-же апостола въ Жюмьезѣ и - *en la marche de Normandie et de Bretagne est dou bon euré archangele Saint-Michiel el Peril de la mer; ceste sont les eglises de vostre terre de gregnour auctorité /8/*. Ни величественное аббатство св.Вандрегизила, ни Турская гробница св.Мартина, притягательная и посѣщаемая въ эту пору, когда писалась цитируемая хроника./9/, не поименованы въ "землѣ Роллона". Мы не рѣшились бы, поэтому, толковать показаніе *Vitae Alberti* въ смыслѣ расцвѣта культа св.Михаила послѣ наблюденій Тур-

8. Histoire des ducs de Normandie et de rois d'Angleterre. Ed. de la Societé de l'hist. de France, p.14.

9. "L'auteur écrivait un peu après 1220"...Molinier; Sources № 2217.

пина. Все наше изслѣдованіе ведетъ къ заключенію объ особенномъ увлеченіи Архангеломъ въ вѣкъ Каролинговъ и ихъ германскихъ преемниковъ. Равцвѣтъ, стало быть, приходится искать не столько впереди, сколько позади Турпина. Дѣйствительно, за два вѣка до него можно было бы предположить еще болѣе отклоняющуюся отъ первыхъ двухъ систему религіозныхъ солнць, вокругъ которыхъ обращались паломничества латинскаго міра. Монахъ Бернардъ, ѣхавшій въ 870 году въ св. Землю, счелъ достойнымъ отмѣтить на своемъ пути, кромѣ римскихъ храмовъ Петра и Іоанна, только три святилища; и это были базилики Архангела: — въ Нормандіи, Апуліи и подлѣ Сорренто.

Можетъ быть, его паломничество отразило какой-нибудь специальный маршрутъ, и онъ попалъ въ потокъ связей, соединявшихъ апулійскую святыню съ нормандской, которая, точно роса съвернаго утеса, вѣчно грезившая о пальмѣ южныхъ странъ, таила въ себѣ мечту о св. старшей адриатической сестрѣ. Между обими утесами св. Михаила поддерживалась живая связь преданій, рукописей и паломничества. Уже первое странствіе на Монте Гаргано послѣ Аутберта, пришедшихъ за ангельскими реликвіями, представлено въ сказаніи XI-го вѣка, какъ торжество единенія старой и новой обители. Если естественно предположить существованіе извѣстнаго чувства протеста со стороны братіи Монте Гаргано противъ претензіи съверянъ имѣть собственную Михайлову скалу и хвалиться мѣстной Apparitio angelica, это чувство не отразилось въ преданіи. Когда отправленные Аутбертомъ посланцы достигли святаго мѣста, аббаты Монте Гаргано*оказали имъ благо-

желательнѣйшей пріемъ. Перебравъ одежду и отдохнувъ отъ усталости труднаго пути, они рассказываютъ аббату про страну, изъ которой пришли, и излагаютъ то дѣло, которое привело ихъ сюда. Когда аббать доложилъ о томъ епископу, оба вознесли Богу герачія славословія /10/.

Это первая сохранившаяся записка о странствіи въ Апулію за реликвіями братьевъ съ Monte Tumba. Монастырскіе архивы /II/ и устная традиція передавали легенду изъ поколѣнія въ поколѣніе. Три вѣка спустя къ воспоминаніямъ о первой встрѣчѣ посланцовъ св. Михаила съ его итальянскими слугами вернулся нормандскій труверъ, Гильомъ de St. Pair. Съ неизмѣняющимъ одушевленіемъ повторяетъ онъ, расцвѣчивая его новыми красками, давнее преданіе. Въ немъ снова оживаетъ радость, которую испытали аббать Монте Гаргано и епископъ Сионна.

Dès que il sout qu'en Occident

R/c/out saint Michel hebergement...

Que Dex avait apareillé

Que li prevoz de paradis

En plusors leus serait requis

Des pechors qui par la terre

Ses oreisons ireient querre /12/.

10. Mabillonii, Annales O.S.B. II, 19.

11. Существованіе архива преданій осв. Михаилѣ на M.S.

Michel расвидѣтельствовано Гильомомъ de St. Pair:

Les nons sunt enquis - Et ès chartres del mostier

mis. - J'en mesmes jadis les vi, - Dist le priors;

mès, en oubli. - Leis ei tez mis, quer molt a tens -

Que je n'ocie mès d'els nul porpens. - Quant cest

Съ тѣмъ же дружескимъ чувствомъ дасть гарганская
братія реликвию для новаго очага св.Михаила: "Мы сдѣ-
лимъ одному владыкѣ и должны быть связаны одною любовью".

"Bien devint d'estre d'une amor,
Quant tuit servum à un seignor"
"Si serou nos mais, se Dex plaist"
Respondent cil quant il se taist.../13/.

Въ вѣкъ Гильома de St.Pair, когда Mont-Saint-Michel
уже былъ славенъ во всемъ латинскомъ мѣрѣ и затмѣвалъ
блескъ Монте Гаргано, его братія по прежнему признавала
старшинство итальянскаго святилища. "Малымъ" называла
она свой собственный праздникъ св.Михаила:

Si, cum l'escrit cil quil savoit
Tresquas kalendes de Novembre
Qui premiers jork est, ce ne membre,
A icel jor chescun an funt
Encore grant feste cil del Mont.
Icele feste est apelée
La petite par la contrée,
Quer devant cele une autre en funt.
Del trovement de l'autre Mont,
Qui fut trové dedenz Campagne,
Cel que l'en dit Monte-Gargaigne/14/.

mostiers l'autre an arz fu. 10 nos chartres furent
perdu.Roman du Mont S.Michel, vers.3449 sqq.

12. Ibidem, vers.639 sqq.
13. Ibidem, vers.688 sqq.
14. Ibidem, vers.1022 sqq.

"Въ тринадцатя октябрьскія календы - такъ записали тѣ, кто это знаетъ,- въ первый разъ, сколько я помню, все это произошло. Въ этотъ день ежегодно совершается великій праздникъ Горы. Малымъ называютъ его въ странѣ; потому что до него было другой явленія другой Горы, которая открыта была въ Кампаніи. Ее называютъ Монте Гаргано"...

Скала, гдѣ Ангель впервые "сошелъ съ небесъ, чтобы вступить въ общеніе съ смертными", долго не имѣла соперниковъ среди соименныхъ святилищъ. Указанія на отдѣльные паломничества и признаки массовыхъ движеній къ ней изъ за Альпъ, если и не многочисленны, то выразительны. Почти одновременно съ послами Аутберта на Монте Гаргано побывалъ другой видный странникъ сѣвера, Вульфсальдъ. Деходили ли до Монте Гаргано тѣ многочисленные паломники изъ ирландцевъ и англосаксовъ, которые въ VII и VIII вѣкахъ во множествѣ двинулись за Альпы /15/, "съ молитвой Всемогущему, да поможетъ онъ безопасно перейти снѣжныя цѣпи Альпъ"? /16/. Далекіе предшественники тѣхъ сыновей и

15. Zettinger, Die Berichte ueber Rompilger aus dem Frankenreiche bis zum Jahre 800. Rom, 1900. Преим. глава III.

16. Omnibusque collectis, per singulos quosque dies imminente hiemis frigore profecti sunt. Multasque sanctorum ecclesias orando adierant, ut tutius opitulante Altithrono, alpina nivium iuga transcenderent. Vita S. Bonifatii auctore Willibaldo. Jaffe, Bibl. rerum Germ. III p. 444. Vita Willibaldi ярко изображаетъ

дочерей Альбіона, которыхъ въ наши дни въ массѣ переносятъ за Альпы усовершенствованные способы передвиженія, паломники ранняго средневѣковья " изъ племени англовъ, благородные и простые, міряне и клирики, мужчины и женщины усвоили обыкновеніе на перебой /certatim/ странствовать въ Италію"/17/. Переходя массами черезъ Австрасію и Бургундію, они будили любопытство къ итальяскимъ святнямъ, увлекали къ подражанію менѣ подвижныхъ франковъ/18/. Ихъ житія много рассказали о трудностяхъ далекаго странствія. Бывали среди нихъ, которые *collibus alpium transcensis* умирали отъ истощенія силъ на пути/19/. Многие тяжело болѣли лихорадкой въ Римѣ. Въ 720 году, "когда прошла суровая зима" и миновало пасхальное время, "свѣтло озарившее весь міръ",

трудности альпійской дороги. *Confestimque illic pergentes usque dum per vastam Italiae telluram perniciter, per concava vallium, per abrupta montium, per plana campestrium ad ardua Alpium arces pedestrium scandendo gressum dirigebant in altum. Cumque lustratis Alpium cacuminis glacialique nivium nebulosa turbidine...adierunt limina Petri.*
MG. SS. XV, 91.

17. *Abeunte autem Roman Caedvalla, successit ei in regnum In, qui...ad limina beatorum apostolorum profectus est...quod his temporibus plures de gente anglorum nobiles, ignobiles, laici, clerici viri ac feminae certatim facere consueverunt.* BEDAE, H. E. V, 7. MPL, XCV. 238
18. Zettinger, *Op. cit.* pp. 51 et 63. 19. MG. SS. XV, 91.

съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ/*crescente aestatis chaumate*/, св. Виллибальдъ и Бинабальдъ подверглись жестокому припадку этого римскаго недуга, отъ котораго едва не умерли/20/. Въ 730 г. отъ лихорадки погибло много спутниковъ св. Дудла/21/. Однако, послѣ понесенныхъ испытаній снова подымались "бодрые отряды" паломниковъ и двигались дальше/*agile exercitus levavit se et pergere coepit*/22/. Монте Гаргано не упоминается въ цитированныхъ маршрутахъ, но наврядъ ли большая часть паломниковъ, если-изъ Рима они двигались на Востокъ черезъ одну изъ Адриатическихъ гаваней /23/, обходили Монте-Кассино и не являлись на Монте Гаргано. О томъ есть прямое свидѣтельство въ Монтекассинской повѣсти, гдѣ о паломничествѣ одного глухонѣмого *de gene-*

20. Et interim dum ille gelidas frugalisque hiems transi-
iende praeteriit, hibernalia que iam incumbendo in-
staret germen, et paschalis per totum mundum ful-
gendo inradiaret tempus, illi duo germani felicem
monasterialis disciplinae vitam...ducebant. Tum
etiam crescente aestatis chaumate, quae praesaga fu-
turi sciet esse febris, magna corporis ilico arrep-
ti sunt molestia, ita ut acriter anhelando, febrici-
tando totiens algore frigans et totiens calore
aestuans, atrox per artos diffusa fuit pestis. Ibid. 92.

21. S. Bonifatii et Lulli epistolae. MG. Epp. III p. 384.

22. MG. SS. XV, 92.

23. Дорожникъ Бѣды и шедшее за нимъ странствіе Виллибаль-
да /*Corpus script. eccles. latin. XXXIX*/ ведутъ изъ Рима
въ Сицилію, а оттуда прямо на Востокъ.

re anglorum cum quibusdam vnae gentis vocis: на Мосте Гаргано говорится, какъ о привычномъ фактѣ /24/.

Англосаксы составляли значительную часть той массы странниковъ "отъ западныхъ береговъ", которые, по словамъ Павла Діакона, шли "поклониться порогу св.Петра и гроту Гарганскаго утеса"; для которыхъ создавала свои убѣжища королева Анса. "Спокойно пускайся въ путь!" обращается къ паломнику ея надгробная эпитафія. "Безопасный подъ этимъ почтеннымъ кровомъ, не бойся ни стрѣлы разбойника, ни тумановъ темныхъ ночей. Здѣсь приготовлено тебѣ пропитаніе и просторный пріютъ" /25/. Убѣжища, гадуманная для тѣхъ, кто идетъ не только къ Гарганскому утесу, но и ad limina Petri, были выстроены, очевидно, не подлѣ самого Гаргано, но гдѣ-то по пути, вѣроятно, въ Альпахъ или Аппенинахъ /26/. Два вѣка спустя маркграфиня Тосканская Матильда строитъ большую гостиницу въ Аппенинахъ между Луккой и Сьеной, исполняя просьбу Монтекассинскихъ монаховъ. Но монтекассинскіе гости, о ко-

24. MG.SS.VII,590.См.ниже

25. Securus iam carpe viam, peregrinis ab oris
 Occiduis quisquis venerandi culmina Petri
 Garganiamque petis rupem venerabilis antri.
 Huius ab auxilio tutus, non tela latronis,
 Frigora vel nimbos furva sub nocte timebis:
 Ampla simul nam tecta tibi pastumque paravit.

PAULI DIACONI, Super sepulcrum domnae Ansaе reginae
Script. rer. langob. p. 191-2.

26. О паломничествахъ въ Италію при Карлѣ Великомъ см.

торыхъ здѣсь хлопочеть братія, обычно бывали также гостями Гаргано. Специально для скандинавскихъ путниковъ короли Эрикъ Добрый и Кнуть Святой въ XI-мъ вѣкѣ устроили приѣздище между Пльченной и Борго-Санъ-Доннино /27/. Сѣверянамъ хорошо извѣстны были госпиции у Большого Бернарда и Mont Jeux /Bjarnardspitali и Petrispitali/, такъ же, какъ гостинница Матильды /Matildaspitali/ въ Тосканѣ /28/. Изъ какихъ странъ сѣвера или запада ни являлись паломники, тѣ, которые двигались по сухопутнымъ дорогамъ, вступали въ Италию въ Сузѣ или Аостѣ. Именно таковъ описанный исландскимъ аббатомъ и "скальдомъ", Николаемъ Семундарсономъ, "вжннй" или "римскій" путь /Sudvegr, Roma-vegr/ въ Святую Землю /29/; таковы французскіе и англійскіе итинераріи XII и XIII го вѣковъ/30/. До Рима путники добирались по одной изъ старыхъ дорогъ: Аоста - Изврея - Верчелли - Павія - Парма - Болонья - Имола - Ферли - Ареццо - Витербо - Римъ; или Аркъ - Суза - Туринъ - Верчелли и т. д., иногда сворачивая передъ Пармой на Лукку - Сиену - Витербо. Въ Римѣ былъ конечный пунктъ для значи-

- Abel und Simson, Jahrbuecher des fränk. Reichs. II, 506sqq.
27. Riant, Expéditions et pèlerinages des Scandinaves, кромѣ Muratori, SS, XVI, 575 ссылается на скандинавскія саги.
28. Riant, p. 82 ссылается на итинерарій Николая Семундарсона
29. Въ отличіе отъ западнаго, морского и восточнаго, шедшаго черезъ Россію.
30. Bédier, Les routes d'Italie, въ его Légendes épiques, II, 140.

тельной части тѣхъ, кто не думалъ идти дальше въ Святую Землю. Изъ этихъ послѣднихъ, однако, многіе /31/ совершали специальное странствіе къ Гарганскому утесу. Въ скандинавскомъ итинераріи, въ качествѣ обычнаго продолженія южнаго пути, указана дорога къ адриатическимъ гаванямъ черезъ Албано, Террачину и Капуя; или черезъ Ферентино, Чезрано, Аквино и Санъ-Джермано. Отсюда іерусалимскіе путники /jersalafarir/ совершаютъ паломничество на Монте-Кассино, слѣдуютъ въ Беневентъ, чтобы отправиться на Монте-Гаргано /Mikaelvfjell/ и затѣмъ пребираются по гаванямъ приморья Адриатики, въ поискахъ корабля, который отвезъ бы ихъ въ Святую Землю /32/. Эрикъ Добрый, присутствовавшій въ 1098 г. на соборѣ въ Барі, вѣроятно, не миновалъ Монте-Гаргано /33/. Можетъ быть, по скалистымъ ступенямъ Mikaelvfjell неоднократно имѣлъ случай подняться славный воитель сѣвера, Сигурдъ Іорсалафаръ, въ одинъ изъ тѣхъ мѣсяцевъ, когда онъ гостилъ въ Апуліи у южно-норманскаго князя, Рожера Бурсы. Черезъ жену послѣдняго, настоящую скандинавскую принцессу, Эдлу /она была въ первомъ бракѣ замужемъ за Кнудомъ Великимъ/ кровь викинговъ опять вливалась въ южно-италійскую норманскую семью. Земли герцогини находили въ Апуліи особенно сердечный пріемъ. Повидимому, въ эти же мѣсяцы 1106 г. съ Си-

31. См. приводимые ниже итинераріи Нантерра и Іоанна изъ Горэн.

32. Riant, p.155.

33. Riant, p.183.

гурдомъ съѣхался здѣсь на пути въ Святую Землю Карлъ Датскій, сынъ Кнута и Эдлы /34/. Въ IX-XII вѣкахъ на дорогахъ, сбѣгавшихъ съ Монтекассинскихъ высотъ къ Апулійской равнинѣ, можно было нерѣдко встрѣтить движущуюся на конѣ /35/ или пѣшкомъ фигуру нестриженного, длиннобородаго/иногда босого 36/ пилигрима - главный знакъ отличія странника въ тѣ времена, по словамъ Ордерика Видаля /37/. Являшіеся и ранѣе его атрибутомъ, сума на перевязи и посохъ /38/ становятся въ XI-мъ вѣ-

34. Riant, Ibidem.

35. Выраженіе "ѣхать на конѣ на югъ" reidar sudr ok sunnam /какъ" соответствующее французское выраженіе chevaucher vers le sud/ является, по наблюденію Рина, р.56-7 привычнымъ выраженіемъ сагъ для обозначенія Romavegr.

36. Такъ шель въ Римъ король Кнуть /Riant, 56/; такъ шель на Монте Гаргано императоръ Оттонъ /выше стр.268/.

37. Olim poenitentes et capti ac peregrini usualiter intonsi erant longaque barbas gestabant, indicioque tali poenitentiam...vel peregrinationem spectantibus praetendebant. ORDERICI VIDAL.Lib.VIII. Dom Bouquet, XII, 627.

38. Вильгельмъ Мальмсберійскій называетъ суму и посохъ solatia et indicia itineris/De gestis pont.angl. lib.I/. Паломники получали peram et baculum изъ рукъ гриходскаго настоятеля передъ отправленіемъ въ путь. Французскіе короли получали ихъ въ Saint-Denis. См соотв. ссылки у Ducange, Glossarium VII, diss.XV.

къ обычными спутниками паломника. Съ конца XI-го вѣка направляющіеся на Востокъ "принимаютъ крестъ", замѣнившій естественно, какъ утверждаетъ Riant, для новообращенныхъ норманновъ носившійся ими раньше молотъ Тора/39/.

Хожденіе монаха Бернарда бросаетъ свѣтъ на разноплеменный составъ, въ какомъ складывались дружины паломниковъ. "Чтобы видѣть святія мѣста", Бернардъ "соединился въ послушаніи любви" съ двумя товарищами. Одинъ изъ монастыря св. Иннокентія Беневентскаго: онъ могъ быть лангобардомъ, латиняниномъ или грекомъ; другой - испанецъ. "Мѣсто же моего рожденія - Франція"/40/. Прибыль ли Бернардъ изъ "Франціи" въ Римъ только по пути въ Калестину или она была давно имъ покинутой родиной? Мы склоняемся принять послѣднее, потому что въ послѣдствіи передъ входомъ въ сирійской пустыни онъ замѣчаетъ, что она "сначала и нѣма /tabescit/, какъ Кампанія подъ свѣгомъ"/41/. Если бы Франція была исходнымъ пунктомъ его паломничества, закончилъ ли бы онъ его восхожденіемъ на Mont-Saint-Michel? /42/. Въ немъ слѣдуетъ скорѣе видѣть одного изъ тѣхъ франковъ, которые съ давнихъ временъ приживались въ южно-италійскихъ монастыряхъ. Можетъ быть, онъ сохранилъ нѣ-

39. Riant, p.57.

40. Bernardi monachi franci itinerarium factum in loca sancta anno 870. MPL, CXXI, 569.

41. Намъ представляется менѣе вѣроятной догадка Hist. litt. V и Ebert, Allgemeine Geschichte der Litteratur etc. p.395, что Campania есть Champagne.

42. См. ниже стр.325.

которая сѣверныя связи, потому что ссылается на указанія сѣверныхъ дорожниковъ. Чудеса, видѣнныя имъ у Гроба Господня, онъ считаетъ излишнимъ описывать. "Беда сказалъ объ этомъ достаточно въ Исторіи англовъ. Мы могли бы повторить то же"/43/. Эта немногочисленная, но пестрая компанія прежде всего явилась въ Римъ, просить благословенія папы Николая I-го и его помощи на путь /44/; а затѣмъ отправилась на Монте-Гаргано. Короткое описаніе ихъ пребыванія здѣсь точно и живо. "Мы достигли Гарганской горы. Подъ цѣльнымъ камнемъ утеса, на вершинѣ котораго растетъ богатая желудемъ дубовая роща, находится церковь св.Михаила, которую онъ, говорятъ, самъ освятилъ. Входъ въ нее съ запада, и она можетъ вмѣстить пятьдесятъ человекъ. Внутри, т.е. въ восточномъ углу имѣется изображеніе Ангела. На южной стѣнѣ находится алтарь, на которомъ совершаются жертвоприношенія, и кромѣ нихъ, здѣсь не возлагается никакихъ даровъ. Передъ алтаремъ сосудъ, а подлѣ него опять алтари. Аббать обители, Бенигнантъ, править многочисленной братіей"/45/. Первое указаніе на то, что въ церкви находится изобра-

43. Ibidem, 573.

44. Дѣло шло о рекомендаціи къ сарацинскимъ властямъ Бари. Странники получили пропуска отъ "султана" Бари, но въ Александріи эти пропуска оказались для нихъ бесполезными.

45. Inde progressi venimus ad montem Garganum in quo est ecclesia S. Michaelis sub uno lapide super quem sunt quercus glandiferae quam videlicet ipse dici-

женіе /статуя?/ Ангела и очень любопытное наблюдение, что на его алтарь не возлагается никакихъ приношеній. Тайственное величіе простоты архангельскаго культа должно было произвести сильное впечатлѣніе на воображеніе пилигримовъ съ ихъ опытомъ реликвій и гробницъ, есыпаннхъ приношеніями вѣрнхъ.

Дальнѣйшее странствіе трохъ товарищей совершается въ опасныхъ и тяжелыхъ условіяхъ. Инымъ оно и не могло быть въ эту эпоху глубокаго разстройтва нормальной жизни на Средиземномъ морѣ. Конецъ IX-го вѣка - самая тяжелая полоса въ культурной исторіи латинскаго Запада. Располагаясь на равномъ, приблизительно, разстояніи между двумя періодами высокаго расцвѣта, какого достигало движеніе въ "бассейнѣ народовъ", между императорскимъ періодомъ и позднимъ цвѣтущимъ средневѣковьемъ, IX вѣкъ является временемъ самаго глубокаго упадка и тягчайшей смуты. "Ни времена острой анархіи въ Имперіи, ни бури переселенія народовъ не вызвали такого замиранія жизни въ этой области, какъ та реакція, которая надолго смѣнила лучшіе дни Карла Великаго. Средиземное море стало Сарацинскимъ моремъ. Болѣе чѣмъ когда бы то ни было, самый Римъ сдѣлался цѣлью, въ которую мѣтили

tur dedicasse, cuius introitus est ab aquilone, et ipsa quinquaginta homines /aliis centum/ potest recipere in se. Intrinsecus ergo ad orientem ipsius angeli habet imaginem; ad meridiem vero est altare, super quod sacrificium geritur et praeter illud nullum munus ibi ponitur. Est autem ante ip-

арабскіе удары"/46/. Южныя Італія и Франція находились подь ихъ непрерывной грозой. Это время, настроеніе, царствовавшее на Средиземномъ морѣ, покрытомъ арабскими судами, современныя лѣтописцы обозначили, какъ fu-gor загасена. Онъ сторожилъ путника и въ гаваняхъ и селеніяхъ приморья. За годъ до паломничества Бернарда, у святыни Монте-Гаргано произошло, сильно поразившій воображеніе счезидцевъ, эниводъ. Выйдя изъ Бари, сарацины погнались по пятамъ за ледшимъ мимо войскомъ короля Людовика Нѣмецкаго, завлачили болѣе двухъ тысячъ лошадей и, образовавъ два конныя отряда, проникли въ кадерную церковь св. Михаила. Они ограбили клириковъ и многихъ, пришедшихъ молиться, и съ большой добычей вернулись, во зволси. "Очень смутилъ этотъ случай императора, апостольскаго мужа и всѣхъ римлянъ"/47/. Бер-

sum altare vas quoddam quod etiam iuxta se habet
altaria. Cuius loci abbas vocabatur Benignatus, qui
multis praecerat fratribus. Ibidem.

46. Schaube, Handelsgeschichte der römischen Völker. Kap. I.

47. Annales Bertiniani ad an. 869: ...duos ordinantes
cuneos, ad ecclesiam S. Michaelis in Monte-Gargano
perrexerunt et clericos eiusdem ecclesiae multos-
que alios, qui ad orationem illuc convenerant de-
praedantes, cum multa spolia ad sua redierunt. Quod
factum valde imperatorem atque apostolicum sed et
Romanos turbavit. Dom Bouquet, VII 107. Впослѣ-
дствіи отмітка перенесена и въ Chroniques de S. De-
nis: De ceste aventure fu li aposteles et li empe-

нардъ не вспоминаеть о немъ въ своемъ хожденіи, но отмѣчаетъ, что около Бари и Тарента ему встрѣчались корабли съ плѣнными христіанами /48/. Въ этихъ мѣстахъ пилигримы просились съ Италіей, чтобы вернуться въ нее въ послѣдствіи, кажется, съ Западнаго берега. По крайней мѣрѣ послѣ очерка ихъ скитаній въ Палестинѣ сказано кратко: De Hierusalem intraverunt in mare et venerunt ad Montem Aureum. Но эта первая стоянка на обратномъ пути, о которой считаетъ нужнымъ упомянуть Бернардъ, есть также гора св. Михаила /49/. Семь алтарей видѣлъ Бернардъ въ ея криптѣ, густой лѣсъ на ея вершинѣ, и такую темень въ пещерной церкви, что въ нее нельзя войти иначе, какъ съ зажженными свѣтильниками /50/. После вторичнаго посѣщенія Рима и поклоненія его многочисленнымъ святнямъ, итинерарій, не задерживаясь ни на чемъ, ведетъ прямо ad S. Michaelem ad Duas Tumbas.

Онъ даетъ намъ нѣсколько впечатлѣній - чаще тревожныхъ - морского маршрута. Нельзя сказать, чтобы движеніе паломника по сухопутнымъ дорогамъ его общехристіанской родины было въ эту пору - какъ и въ вѣкъ королевы Ансы, какъ и въ болѣе поздніе вѣка - болѣе безопасно отъ неожиданностей, которыя обуславливала отчасти та же сарацинская гроза, а съ начала IX-го вѣка

.....
reres et li Romains trop corrocié. Ibidem, p. 131.
48. MPL. CXXI 57.

49. Mons Aureus = Mons Gaureus на берегу Неаполитанскаго залива. См. выше главу вторую.

50. De Hierusalem intraverunt in mare et venerunt ad

-fugor permannica. Съ норманскимъ, какъ и сарацннскимъ ужасомъ, глэдвннмъ на пилгримовъ изъ зеленыхъ волнъ замѣнчиваго моря, изъ горныхъ ущелій /51/ и ночныхъ тумановъ, храбро вступала въ состязаніе неутолимая жагда visendi loca vanstorum. Кажется, чѣмъ слабѣе, безпомощнѣе былъ путникъ, тѣмъ смѣлѣе шелъ онъ на схватку съ нешуточною опасностью. "Послѣдніе", "младшіе" братья обитателей, дѣвушки и женщины искони проявляли особенно неукротимое, не знавшее страха, святое любопытство. "Ego ut sum satis curiosa", сообщаетъ о себѣ родоначальница западныхъ странницъ, "небесная дѣва" Этерія /52/. Пиренейскіе монастыри долго хранили память о ея паломничествѣ въ Святую Землю. Два вѣка спустя ея почитатель въ Вьерзонской обители сложилъ восторженную хвалу /53/ тѣмъ

Montem Aureum ubi est crypta habens ibi septem altaria. Habet etiam supra se silvam magnam, in qua crypta nemo potest prae obscuritate tenebrarum intrare, nisi cum accensis luminaribus. Ibidem.

51. Sarraceni occupavere tutiora Alpium montium loca, ibique aliquandiu morantes vastando regionem in gyro, diverso raptu tempus exleverunt. RADULFI GLABRI, Historiarum lib. I cap. IV. MPL. CXLII, 613.
52. Itinera Ierosolimitana p. 58. Corp. script. eccl. lat. XXXIX. См. Dom Ferrotin, Le véritable auteur de la peregrinatio Silviae. Revue des quest. hist. 1903, oct.
53. Послание Ad fratres Berdineses. Текстъ у Dom Ferrotin. См. примѣчаніе этого послѣдняго p. 362. Объ авторѣ посланія см. MPL. LXXXVII, 439.

сокровищамъ "страха Божія, любви и надежды, какія хранило мужественное сердце женщины, которую не оставили широкія моря, бурные потоки, ни суровая дикость горъ, ни безжалостная ярость дикихъ народовъ". /54/. Эти опасности живы были въ IX и X-мъ, какъ въ V и IV вѣкахъ. Последнія изъ препятствій, перечисленныхъ вързонскимъ монахомъ, были особенно близки къ странническимъ путямъ безстрашныхъ женщинъ въ послѣкарولينгскія времена. Одинъ эпизодъ рисуется, что ждало ихъ даже *in invisendis oratoriis intra provincias positis*. Виконтесса лиможская Эмма отправилась въ 1008 году послѣ праздника апостоловъ и св.Марціала на богомолье къ св.Михаилу ad Erethum. Мѣсто, гдѣ находится это святилище, въ то время представлялось островомъ среди *Marais Poitevin*. Гдѣ-то подлѣ него /ibi/ она была захвачена норманнами и втеченіе трехъ лѣтъ находилась у нихъ въ плѣну "за моремъ" /*exul trans mare*/. Ради ея выкупа внесено несмѣтное количество золота и серебра изъ сокровища св. Марціала и между прочимъ золотое изображение Архангела, за почитаніе котораго виконтесса такъ пострадала. Неизвѣстно, рассчитывалъ ли ея мужъ черезъ эту статуетку маги-

54. *Quis pensare potuerit quantus in corde eius riqui-
everit futuri iudicii timer, quantus dilectionis
summae charitatis fluctuaverit amor, quantusque
exarserit spei divinae ac fidei ferventissimus ardor;
quam totius mundi itinera non quassabant, maria
precellosa ac flumina ingentia non conclusit,
montium immanitas, diraque asperitas non imminuit.*

чески воздѣйствовать на разбойниковъ, или разбойники были также поклонниками св.Михаила и пожелали ее имѣть? Они забрали все, что имъ предложили, а затѣмъ, измѣняя договору, не выдали свою плѣнницу. Лишь много времени спустя удалось реннскому графу Ришару добиться освобожденія виконтессы и вернуть ее мужу /55/.

Мрачный фонъ, на которомъ проходятъ раннія странствія, лишь отчасти разсѣивается въ итальянскихъ итинераріяхъ XI в. Мы дадимъ здѣсь три типичныхъ. Ихъ герои — англійскій епископъ, собравшійся въ Римъ за палліемъ съ большими деньгами и надолго застрявшій въ Ліонѣ, подъ угрозой слуховъ о западнѣ, которую ему готовили въ Альпахъ, французскій аббатъ св.Михаила на Мозѣ, рѣшившій соединить съ паломничествомъ въ Римъ и на Монте-Паргано завѣтную цѣль добыванія, хотя бы путемъ воровства, настоящихъ мощей изъ тѣхъ, какими такъ богатъ /excedet/ Римъ, и лотарингскій реформаторъ, Іоаннъ изъ

gentium impiorum truculentissima atrocitas non perterrituit. Dom Ferroin, op.cit.p.386 sqq.

55. His diebus vicecomitissa Lemovicæ Emma circa festivitatem Apostolorum et Martialis oratum obiit ad S. Michaelē ad Eremum; et noctu ibi a Nortmannis captivata, per tres annos exul trans mare est retenta. Ex thesauris S.Martialis infinita auri et argenti pondera pro redemptione eius data sunt, simulque imago aurea S.Archangeli et alia copiosa ornamenta; quæ omnia Nortmanni auferentes, mentita fide, mulierem nequaquam reddiderunt, donec post

Горзы, отправившись на Монте-Гаргано, чтобы получить благословение на задуманный имъ планъ основать на берегахъ Мозеллы образцовый еремиторій. Какъ и во многихъ раннихъ англосаксонскихъ итинераріяхъ, мы не имѣемъ опредѣленныхъ указаній, удалось ли побывать на Монте-Гаргано герою перваго изъ названныхъ, богатаго любопытными подробностями странствія въ Италию - Ансельму Кентерберійскому. Выѣжая неоднократно изъ Рима въ Апеннины, прогостивъ, по приглашенію Рожера Бурсы въ его лагерьъ подъ Капуей, сопровождая папу то въ Аверсу, то въ Бари, онъ не разъ былъ на пути въ восточную Апулію. Но его секретарь Эадмеръ не говоритъ прямо о посѣщеніи имъ горы св. Ангела. Во всякомъ случаѣ дорога, которую онъ продѣлалъ, была типичной "Sudvegr" важнаго сѣвернаго прелата. Ансельмъ со своими спутниками переплылъ "морскія волны" и причалилъ у Виссанта /Portus Icius/. Путешествіе по Франціи въ большинствѣ этаповъ предупреждалось предварительными посольствами; его встречали magna plebis alacritate ac monachorum veneratione. Пять дней онъ со своей свитой гостилъ въ Санъ-Бертинской обители, освятилъ, по просьбѣ канониковъ, новый алтарь въ церкви св. Авдомера и "тамъ отобѣдалъ". Въ Бургундіи Эадмеръ отмѣчаетъ остановку въ Кляни, откуда путешественники послали извѣщеніе о своемъ прибытіи

multos dies Richardus comes Rodomi eam ingeniose per legatos ultramarinos acquireret et eam viro suo Widoni liberam redderet. Ex fragm. chron. comitum Pictaviae, Dom Bouquet, X 151.

Гюгу, архієпископу Ліонскому, о которомъ раньше Ансельмъ много слышалъ. Сильно обрадовался архієпископъ и отпривилъ навстрѣчу гостю самыхъ близкихъ и достойныхъ лицъ. Кромѣ того, онъ предупредилъ подчиненнаго ему епископа Маконскаго о необходимости встрѣтить Ансельма съ честью. "Когда же мы прибыли въ самый Ліонъ, трудно даже сказать, съ какими почетомъ принималъ насъ самъ архієпископъ и его люди". Тутъ, однако, паломникомъ овладѣваетъ раздумье. Его начинаютъ убѣждать не ѣхать дальше. Тѣлесную его слабость страшило напряженіе далекаго пути; удерживали слухи о козняхъ, которыя чинили мѣстные люди странникамъ и особенно людямъ освященнаго чина /56/. Такъ засѣлъ онъ въ Ліонѣ, а между тѣмъ черезъ Альпы уже перелетали вѣсти о томъ, что "архієпископъ Кентерберійскій, примасть Британніи, переплылъ моря и со множествомъ золота и серебра идетъ въ Римъ. И многіе, распаленные недобрими вожделѣніями, выслѣживаютъ его путь, ставятъ развѣдчиковъ, готовятъ засады, чтобы его схватить". Тогда онъ распускаетъ слухъ, будто бы заболѣлъ и вернулся обратно, а на самомъ дѣлѣ продолжаетъ путь непоколебимо. За три дня до Вербнаго воскресенья онъ выѣхалъ тайно изъ Ліона и въ Великую субботу пріѣхалъ въ Апремень. Ему и его спутникамъ - ихъ теперь двое: Задмеръ и Балдвинъ; большинство остальныхъ

56. Авторъ имѣетъ въ виду особенную трудность странствія въ Римъ для сторонниковъ Урбана II-го /къ ихъ числу принадлежалъ Ансельмъ/. Ихъ стережили и хватали клеветы антипапы, Клементя III-го.

были отправлены обратно, — уже не оказывають прежних почестей, и имъ приходится пресить пріюта въ монастырѣ. "Святому отцу показалось болѣе достойнымъ остановиться у монаховъ, чѣмъ провести ночь среди виллановъ. Это дѣлалось также ради дневныхъ и ночныхъ службъ. Насъ было трое, которые такимъ образомъ ходатайствовали е пріютъ: самъ Ансельмъ, Балдвинъ и я, который это пишу, братъ Эадмеръ... Шли мы втроемъ, какъ равные. Отецъ не проявляль никакихъ правъ власти надъ нами... Когда монахи въ вечерній часъ бесѣдовали съ нами, какъ обычно съ паломниками, они спрашивали насъ, кто мы и откуда идемъ. Мы отвѣчали, что идемъ изъ Франціи и направляемъся въ Римъ, если Богъ допуститъ". Монахи спрашивали путниковъ объ Ансельмѣ и сообщили, что по слухамъ онъ, убоявшись засады, вернулся изъ Пьяченцы и теперь сидитъ въ Ліонѣ. На это Балдвинъ хитро отвѣтилъ: "И онъ поступилъ хорошо, и мы также, что идемъ въ путь, движемъ рвеніемъ къ Господу и послушаніемъ къ духовному отцу. Пойдемъ впередъ, сколько будетъ можно". — "Пусть ведетъ васъ благой Господь", отвѣтили монахи. Дальше отмѣчаются остановки въ Сузѣ и въ Клузанскомъ монастырѣ св. Миханла. Всюду странниковъ спрашивали объ Ансельмѣ. Въ Римѣ они прожили десять дней, пока не явился аббатъ обители Спасителя подлѣ Талезіи звать Ансельма въ гости въ свою обитель, которая славилась хорошимъ воздухомъ, — *ad evitandas Romanæ urbis aegritudines instanti aestate*. Лѣтнія лихорадки, отъ которыхъ страдали англосаксонскіе предшественники Ансельма VIII и IX вв. были тѣ же въ Римѣ XI-го вѣка. Папа сочувствуетъ отъѣзду Ансельма. "Я готовъ предоставить тебѣ все для твоихъ

нуждъ, но такъ какъ воздухъ нашего города, дѣйствитель-
но, очень вреденъ многимъ, особенно людямъ, прїѣзжаю-
щимъ изъ дальнихъ мѣстъ, то я одобряю, чтобы ты поѣхалъ,
куда тебя зовутъ". Ансельмъ поселился въ обители, а
"когда и здѣсь жара стала угнетать всѣхъ, аббатъ пере-
везъ его въ виллу Sclavia, расположенную высоко въ го-
рахъ и прїятную своимъ здоровымъ воздухомъ". Ко време-
ни собора въ Бари /I окт. 1098 г./ Ансельмъ покинулъ
свой горный прїютъ и съ этого момента находится неот-
лучно подлѣ папы. Къ этому періоду относится его гоще-
ніе около Капуи въ лагерѣ Рожера Бурси/57/. Представля-
ется правдоподобнымъ, что въ одинъ изъ описанныхъ маршру-
товъ входитъ посѣщеніе Монте Гаргано.

Въ странствіи Іоанна Горзійскаго нѣтъ намека на ка-
кія либо злоключенія, хотя рѣшается онъ на него, какъ на
великій подвигъ. *Moras omnes animi fervore disrumpens
sumpte sane non ignobili facto iter magna ore maturat.*
Съ нимъ отправился братъ той же Горзіиской обители, Бер-
накеръ, хорошій пѣвецъ и писецъ, искусный счетчикъ и
человѣкъ благочестивый. Подробности ихъ путешествія до
Рима обойдены молчаніемъ, но посѣтивъ его святини, Іо-
аннъ "исполняется томленіемъ по болѣе далекому" /*cupi-
do eum in ulteriora tenendi amplius cepit*/ и, - оста-
вивъ другихъ товарищей, - спѣшитъ къ Гарганской горѣ, "но-
сящей имя св. Ангела". На этомъ пути онъ гоститъ нѣсколь-
ко дней въ Монте Кассино, съ большою любознательностью
ища слѣдовъ его основателя, "которыхъ немало осталось

57. Живо описано паломничество Ансельма въ EADMERI, Ni-

въ этихъ мѣстахъ". На обратномъ пути онъ обошелъ Неаполитанскій заливъ, посѣщая монашескія обители, любуясь картиной вѣчно дымящагося Везувія /58/. Остановка въ обители св.Бенедикта /отмѣченная даннымъ, какъ и многими другими итинераріями 59/, гдѣ странникъ поклонялся его реликвіямъ, бывала поводомъ ревниваго обсуждения сравнительнаго достоинства обоихъ святилицъ /59а/.

Они рано и естественно оказались тѣсно связанными, взаимно поддерживавшими другъ друга очагами, передавая одно другому вѣсти, традиции и паломниковъ. Монтекассинскіе летописцы вели анналы Гарганской святыни /60/. На территоріи св.Бенедикта находились привилегированныя "ксенодохи" для путниковъ, направлявшихся туда /61/. Здѣсь отдыхалъ, совершивъ свое покаяніе, Оттонъ III; ^{/62/} здѣсь остановился и трапезовалъ съ братіей послѣ паломниче-

storia novorum и его же, Vita Anselmi, въ Script. rer. brit. p. 94 sqq. и 393 sqq. Отрывки въ MG. SS. XIII, 189. Къ гощенію въ лагерѣ Бурсы относится забавный эпизодъ peregrinacioni Ансельма, p. 393.

58... montem Vebium haud procul purpetuo vapore fumantem miratus penetravit etc. Vita Iohannis Gorz. MG. SS. IV, 344.

59. См. выше стр. 295 слл.

59а. Ср. Gothein, p. 98.

60. Многочисл. отмѣтки о Монте Гаргано въ Монтекассинскихъ хроникахъ MG. SS. VII pp. 237, 570, 650, 642, 665, 676, 683, etc. - Miracula S. Benedicti, ed. Soc. de l'hist. Fr. 187, 190.

61. MG. SS. VII, 772 и 777.

62. См. выше, стр. 268.

ства на Монте-Гаргано папа Левъ IX-й/63/. Вмѣстѣ съ тѣмъ всегда ощущается глухое соперничество между двумя святилищами, изъ которыхъ въ одномъ царствовалъ pater populoꝝ, а въ другомъ princeps angeloꝝ. Плохо затѣеннымъ торжествомъ звучать въ Монтекассинскихъ хроникахъ рассказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ, происходившихъ у мощей св.Бенедикта надъ странниками, направлявшимися со своими недугами къ Монте-Гаргано. Одинъ глухонѣмой изъ племени англосаксовъ шель въ 787 году къ горѣ св.Ангела. По пути онъ посѣтилъ Монте-Кассино. И когда, простершись у гроба св.Бенедикта, онъ молился объ исцѣленіи, слухъ и языкъ его разрѣшились, и онъ заговорилъ свободно не только на родномъ языкѣ, но и по латини/64/. Еще выразительнѣе чудо, происшедшее много времени спустя съ хромымъ.Его странствіе, направлявшееся на Гаргано, отклоняетъ къ своей обители самъ св.Бенедиктъ. "Встань, говорить онъ, явившись ему во снѣ: - иди въ Монте-Кассино. Тамъ принеси одежду къ моимъ мощамъ, и ты исцѣлишься". -"Кто ты, дающій такіа обѣтованія?" - "Отбросивъ всякіа сомнѣнія, знай, что я - братъ Бенедиктъ, основатель Кассинской киновіи". И едва только очутился хромой въ церкви святаго Бенедикта, около серебряной колонны, куда обычно ставится большая свѣча, какъ тотчасъ его сочлененія распрямились, и присутствовавшій здѣсь Андрей келарь увидѣлъ, какъ мускулы, сросшіеся ранѣ

63.См.ниже.

64. Chron.mon.Casinensis auctore Leone.I,13.MG.SS.VII
590.

вслѣдствіе сокращенія суставовъ, теперь при ихъ выпрямленіи порвались и кровоточили. Вся братія съ аббатомъ во главѣ принесла хвалу Богу. Кресты исцѣленнаго повѣшены на дверяхъ церкви, въ назиданіе, очевидно, другимъ странникамъ, которые шли къ апулійской скалѣ просить о томъ, что такъ легко давали чудотворныя мощи св. Бенедикта. И дивились, видя недужнаго на ногахъ, нѣко-~~т~~которые прибывшіе изъ Рима "сенаторы", которымъ попадался онъ ранѣе, лежащимъ безпомощно у Латеранскаго дворца. /65/. Побѣдно возвращается во всей хроникѣ ликующій мотивъ: исцѣленія совершаются ante eius corpus sanctum, ante eius corpus sacratissimum /66/. "Святое тѣло" было сокровищемъ Монте Кассино, подобнаго которому не имѣла скала св. Михаила, и которое давало киновіи св. Бенедикта серьезныя основанія и важныя шансы для соперничества.

Больше того. Въ этой борьбѣ, которая отражала другое болѣе глубокое столкновение существенныхъ оттѣнковъ религіознаго чувства, побѣда зачастую была суждена человеку. Доводы монаховъ были неотразимы для воспріятія средняго человека, когда они показывали мощи своего патрона и множество оставленныхъ имъ "памятныхъ слѣдовъ". Здѣсь на лицо, осязаемый для взора и осязанія находилась источникъ спасительной благодати. Тамъ на скалѣ надъ Адриатическимъ моремъ только оттискъ ступни говорилъ о схожденіи Ангела и, можетъ быть, въ звонѣ водяныхъ капель святой струи слышался иному, тонкому уху нездѣшній голосъ. Не вѣсьмъ доступно было величіе простой бѣдной церкви, гдѣ "на алтарь не возлагалось приношеній",

и откуда трудно было захватить какія либо несомнѣнныя реликвіи. Нѣкоторыя ригнога удалось получить посламъ Аутберта и кое что унесъ съ собою Вульффоальдъ. Но могъ ли кусокъ ткани съ пустого алтаря и шебень, сцарапанный съ ангельскаго слѣда, равняться по своей дѣйственности съ хорошей костью или сосцомъ? Самсе стремленіе получить для санкціи своей сѣверной церкви "реликвіи" изъ Гарганскаго грота со стороны Аутберта, которому самъ Ангель явился воочію, говорить объ этомъ странномъ смѣшеніи величаваго и глубокаго метафизическаго чувства съ наивной и поверхностной жадой прикосновенія къ официально зарегистрированнымъ слѣдамъ "міровъ иныхъ". Духовная золотая середина, гдѣ трепетное мистическое чувство переплеталось безнадежно съ плоскимъ религіознымъ позитивизмомъ, была средой, благопріятствовавшей "человѣческой легендѣ", а отсутствіе осязательныхъ, прижившихся въ міръ культового шаблона знаковъ и впечатлѣній, могла быть не къ выгодѣ ангельскихъ святилищъ.

св. Михаила
Легенда могла волновать цѣлыя столѣтія и цѣлыя поколѣнія, но для полнаго успѣха въ массѣ и ей приходилось приспособляться, переживать своеобразный "мимикризмъ". Не одно ангельское святилище чувствовало себя обездоленнымъ безъ хорошихъ человѣческихъ мощей. Казалось, авторитетъ ихъ былъ высокъ и безъ этого дополненія. Не приносились въ нихъ развѣ горячія молитвы, не являлись ли въ нихъ видѣнія; не шли ли къ нимъ па-

65. Ibidem, MG.SS. VIIp.800.

65. Ibidem, passim, v.Index.

ломничества покаянныя, - какъ паломничество фарфскаго монаха; "во славу Божію"; - какъ многочисленныя странствія скандинавскихъ пилигримовъ; за совѣтомъ и вдохновеніемъ, - какъ хожденіе Іоанна Горайскаго? Но рядовой паломникъ не находилъ тутъ видимаго носителя благодати, - а за ея запасами онъ шелъ къ святымъ мѣстамъ, - и ему чего то не хватало въ пустыахъ ангельскихъ гротахъ и базиликахъ.

Это дѣлаетъ повитною ту тревожную заботу, съ какою отправился за Альпы аббатъ св. Михаила *super Mosam, Nanterre*. Онъ заявляетъ, что идетъ въ Италію *causa orationis* и, ежели Богъ продлитъ вѣку, достигнетъ Гарганскаго утеса. Изъ того, что онъ идетъ пешкомъ, чтобы замолить грѣхи, видно, что его рвеніе паломника горячо и искренно. Но по пути онъ открываетъ своему товарищу и инныя намѣренія. Эти намѣренія, какъ и впоследствии способъ ихъ выполненія нимало не роняютъ Нантерра въ глазахъ его біографа. Наоборотъ, принимаясь за повѣствованіе о странныхъ подвигахъ своего героя - о томъ, что онъ называетъ его *vita, mores et actus* - онъ именуетъ его "славкою сіяющимъ, подобно утренней звѣздѣ". Въ товарищи Нантерръ беретъ кельнскаго каноника: этому послѣднему хорошо знакомы "мѣста, входы и выходы альпійскихъ дорогъ. Онъ бывалъ тамъ часто..." "Коротая путь разговорами, они охотно шагали рядомъ: того, кому незнакома была нетоптанная имъ раньше дорога, вель опытный товарищъ, а этотъ послѣдній, искушенный странникъ, почерпалъ отраду въ сладости братской бесѣды". Такъ дружески разговаривали они цѣлые дни, и когда ду-

ши ихъ стали достаточно знакомы другъ другу, Нантерръ открывъ спутнику мысль, которой до тѣхъ поръ не довѣрялъ никому: планъ добыть /extorquere/ при помощи денегъ, до которыхъ жадны римляне, какія нибудь мощи, которыми такъ богатъ Римъ. Искушенный товарищъ былъ смущенъ, очевидно, этимъ признаніемъ, ибо, "опустивъ глаза въ землю, молчалъ". Затѣмъ, впрочемъ, сказалъ, что самъ безсиленъ помочь въ этомъ дѣлѣ, но указать въ Римѣ аббата, который можетъ его устроить. У него и остановились странники, и Нантерръ, отдохнувъ, отправился "съ немногими спутниками" на Монте-Гаргано, а каноникъ остался налаживать намѣченный планъ, вмѣстѣ со своимъ знакомцемъ-аббатомъ. Путешествіе на Монте-Гаргано было испорчено нетерпѣніемъ, съ какимъ Нантерръ думалъ о своей задушевной цѣли. Онъ вернулся быстрѣе, чѣмъ его ждали /celerius quam aestimari possit/, и дальнѣйшая апологія его *prope et actus* посвящена описанію того, какъ агентамъ его удалось послѣ долгихъ неудачныхъ попытокъ расколоть тиспоромъ мраморную плиту гробницы папы Калликста и "при свѣтѣ ночныхъ лампадъ" украсть его мощи, съ которыми онъ и явился затѣмъ триумфаторомъ въ монастырь св.Михаила /67/.

Сложной и многоцвѣтной по своимъ настроеніямъ и цѣлямъ, какъ и по національному своему происхожденію и социальному положенію, представляется толпа паломниковъ у апулійскаго святилища Ангела: Испанецъ, "бене-вентецъ" и франкъ, въ Хожденіи Бернарда; австразіійскій

графъ, въ паломничествѣ Вульфоальда; клирики съ границы Бретани; ирландскіе и англосаксонскіе монахи; міряне и женщины; лотарингскій реформаторъ и проникливый аббатъ съ береговъ Мозы; *quidam episcopus, qui orationis gratia Montem Garganum adierat /68/*; другой, *reverendae vitae episcopus de Galliarum partibus ad memoriam beati Michaelis archangeli in monte Gargano positam pergens /69/*; папы Левъ IX /70/ и Климентъ II /71/; скандинавскіе *Jorsalafarir*, въ томъ числѣ: не одинъ король; три императора - Оттонъ III и Генрихи II и III /72/. Изъ нихъ второй имѣлъ замѣчательное видѣніе въ пещерной церкви. Мы можемъ понять мотивы, которые заставили автора *Vitae Alberti* поставить Монте Гарганс въ рядъ великихъ паломничествъ. Хотя, конечно, это пестрое движеніе не было ни такимъ плотнымъ, ни такимъ непрерывнымъ, какъ движеніе къ общепризнаннымъ и обладавшимъ настоящими реликвіями *peregrinationes mai-*

68. *Chron. mont. Casin. auctore Leone III, 9. MG. SS. VII, 703.*

69. *Ibidem, II. MG. SS. VII, 665.*

70. *Qui sanctus pontifex eodem anno quo ordinatus est orationis gratia montem Garganum adiit. Indeque revertens in ipsa festivitate palmarum ad hoc/Casinense/ monasterium venit. Et reverentissime susceptus a fratribus missam solemniter celebravit et in refectorio cum ipsis comedit. Ibid. II, 79. MG. SS. VII, 683.*

71. *Henricus tertius... Romam pergens cum ipso domno apostolico/Clemente/ properavit Beneventum et Capuam, Montem Casinum atque montem Garganum ad S. Mi-*

огая. Въ ту ночь, когда сарацны ворвались въ пещерную церковь пограбить "многихъ пришедшихъ туда молиться"/73/, они нашли тамъ паломниковъ, съ которыхъ было что взять. Среди разнообразныхъ цѣлей, мотивовъ и надеждъ: - orationis gratia, causa penitentiae, memoria Archangelii, cupido visendi - самой обычной и настойчивой была, конечно, жажда исцѣленія. "Многіе исцѣлялись здѣсь отъ разныхъ болѣзней, особенно въ день Рождества", гласитъ давняя каролингская повѣсть /74/. Отъ прозрачной "стилля" ждали спасительнаго чуда, памятуя библейскую легенду о силѣ воды, которую по ночамъ возмущалъ Ангель. Когда-то въ этой пещерѣ, въ ея языческомъ прошломъ провели ночь, ожидая сложенія благодати /75/. Аналогичное обиховеніе удержалось въ христіанскомъ Михаэліонѣ Константинополя. Подобныхъ повѣстей не имѣется относительно Монте Гаргано. Ихъ созданіе исключается тѣмъ закономъ святой пещеры, что ночью въ ней, гдѣ править службу ангелы, нѣтъ мѣста людямъ: post occasum solis nulli remanere fas est/76/. Кромѣ повѣсти объ императорѣ Генрихѣ, пожелавшемъ изъ

chaelem archangelum. Chron. S. Benigni Divion. MG. SS. VII, 237.

72. См. выше стр. 268 и 272.

73. См. выше стр. 304.

74. См. выше стр. 92.

75. См. выше стр. 106.

76. *Miracula Sancti Benedicti*, éd. de la Société de L'histoire de France, p. 190.

соображеній благочестиваго любопытства провести ночь въ пещерной церкви, въ *Miracula S. Benedicti* есть повѣсть объ одномъ клирикѣ, который послѣ вечерни уснулъ при запертыхъ дверяхъ и видѣлъ чудное явленіе свѣтомъ одѣянной Царицы Небесной, которая открылась въ воздухъ церкви съ сонмами ангеловъ и возвѣстила о побѣдѣ, одержанной подъ ея водительствомъ испанцами надъ сарацинами /77/. Оба оубія не имѣли значенія цѣлительныхъ. Наоборотъ, императоръ вынесъ отъ общенія съ ангелами болѣзнь печени. Легенда о Царицѣ Небесной въ роли "взбранной воеводы", несвойственная западному легендарному кругу, намекаетъ на византийскія теченія, приливавшія къ Гарганскому утесу. Греческая подпочва южной Италіи, вѣроятно, сама по себѣ достаточно могла бы ихъ объяснить /78/.

Въ XI-мъ вѣкѣ она не въ такой ^{уже степени} опредѣляла культурныя традиции италійскаго юга. Дѣло латинской Церкви наканунѣ понтификата Григорія VII-го получило сильную поддержку въ норманнской власти. Монтекассинскія хроники послѣ краткаго періода тревоги и колебаній, съ растущимъ сочувствіемъ слѣдятъ за ея усиленіемъ. *Normanni...graecos eventu mirabili sternunt*, - такъ характеризуетъ Левъ Монтекассинскій событія 30-40 гг. отъ давшія Апулію Райнульфъ. Населеніе, возставшее противъ греческой власти, *Rainulfo domino suo Sipontinam civitatem cum adiacente Gargano...honoris causa concedunt* /79/. Въ прозаическихъ хро-

77. Ibidem.

78. На соборѣ 1098 г. въ Бари вызывали Ансельма Кентерберійскаго, чтобы спорить съ "греками" о нисхожденіи

никахъ /80/ и поэмахъ /81/, которыя монтекасшины съ льстивыми похвалами посвящали князьямъ итальянской норманнской династїи, отмѣчается связь ея съ Франціей/82/. Слѣды литературнаго взаимодействїя французской и итальянской "Нормандїи" вскрываются въ судьбахъ текста Гвильгельма Апулійскаго и Амаатовой Хроники Гвискарда /83/. Можно ли сомнѣваться, что съ XI-мъ столѣтіемъ, когда обѣ скалы св. Михаила попали въ руки нормандскихъ клановъ, связи между ними стали еще оживленнѣе? Кроме морского пути, пройденнаго когда то Бернардомъ-монахомъ, установленя и сухопутный маршрутъ отъ сѣвернаго утеса къ Gargaigue de la Mugé. Его станціи перечислены въ Roman du Mont Saint Michel:

Духа Святого. См. EADMERI, l. c.

79. Chronica Casinensē auctore Leone, II, 66. MG. SS. VII, 676.
80. GAUFRIDI MALATERRAE, Hist. Sicula. MPL, CXLIX.
81. GUILLELMI APULI, Historicum poema de rebus Normannorum Ibidem, col. 1027.
82. Incipit liber de acquisitione regni Siciliae, Calabriae Apuliae et insulae Siciliae per gloriosum principem Guiscardum et fratres de Normannia venientes... Primum sonat, quae pars est Franciae Normannia.
83. Одинъ изъ немногихъ mss. поэмы Гвильгельмо хранился въ Авраншѣ, въ mss. XII-го в. вѣроятно, обители M. S. Michel Хроника Гвискарда, написанная монтекасшицемъ Ама- томъ, переведена была въ XIII-мъ вѣкѣ на французскій языкъ подъ именемъ L'Ystoire de li Normant. См. изд. Societé de l'hist. de France. № I.

Lor chemin ount tant cil esrei
Que il iessent d'Avrenchein
D'Oismeis et de Liésvin;
Cauz trespasent, un sec país
Et Veulguessin, cen m'est avis;
Normendie ont tote adossée.
Quant l'ève d'Ipte ont trespasée,
Passent Ponteise et Seint-Denis,
Devers destre leissent Paris,
Marne passent endroit Laigné,
Par mié Brie s'en sunt alé,
Dreit à Sezane sunt venu,
Plaiierre veient et Vertu,
Tote France trespasée unt,
Par mié Borgoigne venu sunt.
Au premier mont, si l'ont passé,
De l'autre part pois sunt entré
En la conté de Mriaigne,
Le lac trespasent de Losaine,
A grant espleit ount amonteiz
Trestoz les monz et avaleiz.
Quant dez monz furent descendu,
En Lonbardie sunt venu;
Trespasent la isnelement,
Tpscane aprof tot ensement.
Par mié Rome s'en sunt alé,
Pois en Campaigne sunt entré;
Donc ount tant esré par Campaigne,
Que il veient Monte-Gargaigne/

Съ развитіемъ большихъ крестоносныхъ предпріятій страннѣмъ образомъ прекращаются извѣстія о паломничествахъ на Монте Гаргано. Ни крестоносныя хроники, письма и мемуары, ни *chansons de geste* не упоминаютъ апулійскую церковь св. Ангела. Между тѣмъ, казалось бы, несмѣтное множество путниковъ топтало въ эти вѣка *Sudvegr*, и образъ воинственнаго ангела долженъ былъ засіять новымъ блескомъ въ религіи и вдохновеніяхъ божьихъ воиновъ. Мы коснемся ниже вопроса о причинахъ этого страннаго молчанія, разлившагося около Монте Гаргано. Укрѣплялъ или подрывалъ его культъ начавшій расти съ X-го вѣка авторитетъ сѣверной Михайловой скалы? Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно одно: поскольку мы имѣемъ дѣло съ сохранившимися памятниками, съ началомъ XII-го вѣка гораздо болѣе частыми становятся упоминанія о *Mont-Saint-Michel*.

II.

Его имя - одно изъ самыхъ привычныхъ именъ въ богатыхъ точной географической номенклатурой текстахъ англо-французскихъ хроникъ и мемуаровъ XII-XIII-го вѣковъ/I/,

I. Изданія этихъ памятниковъ въ соотв. томахъ *Dom Bouquet*, *MG*, *Soc. de l'hist. de France*, и *Reg. brit. script.* сопровождаются географ. индексами. Впрочемъ, только въ *Reg. brit. script.* и въ *MG*. вышедш. in Q-to они составлены тщательно, и на нихъ можно положиться.

въ поэзіи сѣверныхъ труверовъ /2/ и пѣсняхъ нѣмецкихъ Michaelsbrueder /3/. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что историческая "топогнолиграфія" Mont-Saint-Michel не имѣетъ того цѣльнаго и опредѣленнаго смысла, какъ аналогичная ей для Монте Гаргано. Чисто религіозное значеніе имѣло, конечно, хожденіе Монаха Бернарда. Въ немъ впервые данъ съ свойственной этому итинерарію прозрачностью выраженія отчетливый образъ святилища: Гора, выброшенная въ море на двѣ мили, церковь на вершинѣ, и Океанъ, волны котораго утромъ и вечеромъ приливаютъ къ горѣ, мѣшая паломникамъ подходить къ ней съ континента. Только "въ праздникъ св. Михаила - эту легенду знаетъ одинъ Бернардъ - не сплываются волны морскія, сходясь вокругъ горы, но останавливаются на подобіе стѣны справа и слѣва. Въ этотъ день молящіяся во всѣ часы могутъ приблизиться къ горѣ"/За/. Одна-

2. См. индексъ Ernst Langlois, Table des noms propres de toute nature, compris dans les chansons de geste imprimées. Paris 1904.

3. См. Böhme, Altdeutsches Liederbuch.

За. Unde venerunt ad S. Michaellem ad Duas Tumbas, qui locus est situs in Monte qui porrigitur in mare per duas leucas. In summitate huius montis est ecclesia in honore S. Michaelis et in circuitu huius montis redundat mare quotidie duabus vicibus, id est mane et vespere et non possunt homines adire montem donec mare discesserit. In festivitate autem S. Michaelis non coniungitur mare in redundando in circuitu illius montis, sed stat instar murorum a de-

ко, вообще говоря, не одни религиозныя цѣли, которыя были исключительными для тѣхъ, кто направлялся къ Монте Гаргано, заносили путниковъ къ горѣ "на границѣ Бретани и Авранскаго пага". Mont-Saint-Michel, откуда внукъ Роллона Ричардъ въ 966 г. устранилъ коллегію канониковъ, чтобы передать святыню братіи бенедиктинцевъ съ аббатомъ Майнардомъ во главѣ/4/, рано былъ оцѣненъ, какъ важный стратегическій пунктъ. Во время норманнскаго нашествія здѣсь скопилось цѣлое населеніе, которое образовало бургъ. Уже первый герцогъ окружилъ его стѣною /li nobles dux s' est entremis del leu faire clore de murs, convenables et forz et durs 5/ въ защиту отъ пиратовъ. Единственный на всемъ побережьи Mont-Saint-Michel избѣжалъ опустошенія /6/. Въ 992 г. король англійскій Этельридъ, поссорившись съ Ричардомъ Нормандскимъ, приказалъ опустошить Нормандію, однако, при этомъ неприкосновенность М. S. Michel была ограждена специальнымъ распоряженіемъ,

xteris et a sinistris: et in ipsa die solemni posunt omnes quicumque ad orationem venerint omnibus horis adire montem. MPL, CXXI, 574.

4. An. 966 Ricardus Guillelmi filius primus posuit monachos in ecclesia S. Michaelis in Periculo Maris, Mainardum scilicet primum abbatem... Chronicon Montis S. Michaelis. Dom. Bouquet, IX, 95. Аналог. въ Roman du M. S. M.: герцогъ del Mont ost les chanoines - Et en leu d'els il mete moines. Vers. 1692 sqq.
5. Ibidem, vers. 2136.
6. Huynes, Histoire générale de l'abbaye du M. S. Michel.

"чтобы обитель такой высокой святости не пострадала от огня"/7/. В 1023 году базилика была перестроена /8/ и в течение XI-го века неоднократно служила в качестве укрепленного пункта. В 1090 году Генрих, один из дѣтей Гильсма Завоевателя, засѣлъ на М.С.Місхел, и Гора была осаждена его братьями, Гильомомъ Рыжимъ и Робертомъ Нормандскимъ /9/. После 1203 года на ней стала создаваться цѣлая система крѣпостныхъ сооружений, а съ 1254 года М.С.Місхел официально становится крѣпостью, получаетъ губернатора и гарнизонъ, подчиненные королю и аббату. Двойная линия стѣнъ опоясала гору св.Михаила, и бойницы выросли надъ ея^я утесами, образуя живописную архитектурную группу съ башнями новой готической базилики. Вместе съ церковными "чудесами"/La Merveille du М.С.Місхел/ развивались крѣпостныя детали Mont-Saint-Michel/10/. Когда нормандская семья овладѣла Англійей,

7.An.992 Aethelredus, rex Anglorum...duci nocere sitiens...praecipit ut totam Normanniam rapinis et incendiis exterminarent; solummodo Archangeli Michaelis Monti parcerent, ne tantae sanctitatis et religionis locum igne concremarent.Chron.mon.S.Albani, p.39.Rer.brit.script.

8. Anno1023 inchoata est nova ecclesia B.Michaelis a Richardo comite et Hildeberto II abbate.Chron.S.Michaelis.MPL.CCII.1321.

9. An.1090 obsessio huius montis facta est a Guillelmo rege Anglorum et Roberto duce,Heinrico eorum fratre in Monte incluso.Ibidem,col.1322.

когда затѣмъ короны Англїи, Аквитанїи и Нормандїи со-
шлись на головѣ анжуйскихъ графовъ, правительство этой
династїи дѣлило вниманїе между разными столицами своихъ
сеньерїй, переѣзжая изъ Тура въ Бордо и изъ Руана въ
Лондонъ, гора св.Михаила часто являлась мѣстомъ остано-
вокъ, политическихъ собранїй и трапезъ, служа вмѣстѣ
съ тѣмъ цѣлью паломничества! Въ 1100 году Робертъ Нор-
мандскїй, прїѣхавъ изъ крестоваго похода, отправился
съ молодою женою, Сибиллею, на поклонъ къ св.Михаилу
и только послѣ этого обѣтнаго странствїя спрѣзашъ съ
cognovit /11/. Въ 1156 году сюда являлся orationis са-
usa Руанскїй архїепископъ /12/. Въ 1166 году Генрихъ II

10. Pigeon, Monographie de L'abbaye du Mont-Saint-Michel.
- Huynes, histoire générale de l'abbaye du Mont-S.
-Michel.Rouen, 1872. - Corroyer, La description de
l'abbaye du M.-S.-M.Paris 1877.

11. 1100, mense Septembri Rotbertus dux in Normanniam ve-
nit et a suis susceptus cum Sibylla coniuge sua Montem
S.Michaelis Archangeli de Periculo Maris adiit. Ibi pro
reditu salvo de longinqua peregrinatione Deo gra-
tias egit et postea sponsam suam cognovit. Order.
Vital.Hist.eccl.lib.VII. Dom Bouquet, XII, 626.

12. A.D.1156... Archiepiscopus /Hugo Rothomagensis/ ex-
inde ad Montem S.Michaelis orationis causa et nos
visitandi gratia venisset; et nos sua iocunda ex-
hortatione et collucatione per quattuor dies exhi-
larisset. ROBERTI DE TCRIGNY, Chronica. Rer:brit.
script.Chronicles of the reigns of Stefen etc.IV, 196

Плантегенеть, женивъ сына Конрада на дочери Конана Бретонскаго, и поѣздивъ по Бретани для осмотра городовъ, приобрѣтенныхъ этимъ бракомъ, заключилъ эту поѣздку па-ломничествомъ - orationis causa - на М.-S.-Michel /13/. Находясь на границѣ Нормандіи и Бретани, гора была спорнымъ пунктомъ между сенъерами той и другой и вмѣстѣ центромъ нѣкоторой объединявшей ихъ религіозной амфиктіоніи. Въ 1158 году "въ день праздника св.Михаила" Генрихъ II принимаетъ и угощаетъ здѣсь своихъ бароновъ, клириковъ и мірянъ /всѣ они, конечно, сначала "выслушали мессу у большого алтаря"/ въ монастырскомъ рефекторіи/ 14/. А въ 1172 году тоже въ праздникъ св.Михаила онъ созвалъ въ аббатствѣ соборъ епископовъ, какъ Нормандіи, такъ и Бретани. Присутствовали аббаты св.Михаила Клузанскаго, Клуниійскій аббатъ и другіе. "Ради этого собранія съѣхалось къ намъ на гору много знатныхъ и почтенныхъ лицъ" /15/. Капетинги неоднократно совершали паломничества на Monte Tumba во время господства въ Нормандіи Анжуйской династіи. Въ 1158 году сюда по обѣту приѣхалъ Людовикъ VII, торжественно принятый Генрихомъ, который затѣмъ проводилъ его "до границы герцогства"/16/. Еще естественнѣе будутъ на-

13. Ibidem p.229.

14. См.прим.16.

15. ROBERTI DE TORIGNY,Chronica Rer.brit.script.p.254.

16. Inde venit rex ad Montem S.Michaelis et audita missa ad maius altare comedit in refectorio monachorum cum baronibus suis..Post aliquantulum temporis perrexit obviam Ludovico regi francorum, venienti gratia

правляться сюда парижские короли, когда Mont-Saint-Michel вместе со всей Нормандией войдет в пределы их домена. В 1204 году во время войны Филиппа Августа с Иоанном Безземельным брати сожгли святиню /17/, на она была восстановлена по инициативе Филиппа. Паломничество Людовика Святого в 1258 году носило характер политической и религиозной демонстрации. Он проехал всю Нормандию до Горы святого Михаила и "роздал милостыню с большей, чем в других провинциях щедростью" /18/. Курия вспоминала о святилище над Морской Пучиной, когда ей приходилось назначать тяжелыя эпитимии /19/. В 1122 году впервые упоминается на Горы знатный немецкий паломник /20/, но в XIII веке, по свидетельству Гильома de St.-Pair, к ней сходились люди devers Miédi et d'Orient /21/.

orationis ad Montem S. Michaelis in Periculo Maris.
... venerunt uterque rex /Henricus et Conanus/ ad
Montem S. Michaelis et cum magno tripudio tam cleri
quam populi itum est regi francorum obviam. In
ipsa autem processione excepto conventu monachorum
et clericorum et plebe innumera, fuerunt duo summi
pontifices, unus archiepiscopus et alter episcopus
et quinque abbates etc. ROBERTI DE TORRIGEV p. 197.

17. 1204 г. в многочислой хрониках у Dom Bouquet, XVII и XVIII
18. Natalis de Vailly, Vie de St. Louis, II, 91.
19. См. выше стр. 288.
20. Hildevicus, comes alamanorum. NO. SS. XVI, 21.
21. Roman du M. S. M. vers. 3188.

Самое знаменитое число-памяничество обычно встречается в празднике св.Михаила. Безразличны большей частью отрывки хроники ad festum S.Michaelis, à la feste de S.Michel /22/ не дают возможности установить с уверенностью, в каких местах Франция какой из двух праздников праздновала особенно торжественно, какой на самой Герб привлекал главную массу богомольцев: вселатинский гарганский праздник 29 сентября или истинный праздник 16-го ноября. Это неясно и из замечания Roman du Mont Saint Michel, которое мы цитировали на стр.292/. Лишь в некоторых случаях различают хроники отчетливо festum angelorum III kal. oct. и festum S.Michaelis in Monte Tymba /23/. Вероятно, тот же другой совпадал с нашими терминами земледельческого календаря Нормандии и Бретани, который в общем, конечно, отстает от итальянского. С окончанием осенней работы держальцы уплачивали свои повинности; во многих контрактах северной Франции и Англии днем расчета указывается праздник св.Михаила /24/. В этот день часто

22. Чуть не на каждой странице Gesta Ricardi et Henrici ed. Stubbs в Her. brit. script. - RIGORDI, Gesta Phil. Aug. - ROBERTI DE TORRIGNY, и др., а также соотв. места в Chroniques de St. Denis. Ernst Langlois, Op. cit. указыв. англ. места в Chansons de geste.

23. The Register of S. Osmund I, 78. Her. brit. script.

24. Ментьер аббатства св.Вандрегемла дважды говорит о цензах, уплачиваемых ad festum S.Michaelis. F. Lot Cartulaire de l'abbaye de St. Wandrille p.194 и 199. Неоднократно говорит о том же регистре аббатства

назначались осенние сборы войска/25/. Одна английская хроника считает его "термином", от которого она ведет счисление лет царствования королей /26/. Только к нормандскому празднику посвящает здесь тот "урожай полей"; кубки которого, впрочем, как и в Аквитании X-го века, осушались здесь с застольными пѣснями въ честь св.Михаила. ^{Это были} Первые бочки вина и сидра /27/.

Одинъ изъ такихъ осеннихъ ~~мисс~~ Михайловыхъ дней описанъ подробно, какъ день паломничества, у Гильома de St.Pair. Описание построено на предположеніи, что осень еще не продвинулась далеко. До конца октября природа въ Нормандіи сохраняетъ лѣтнее убранство, и ея краски отчетливѣе и чище подъ свѣжимъ осеннимъ небомъ. Зеленъ кажется

св.Албана, Chron.Mon.S.Albani. Rer.brit.script. pp. II2, II2, I39, 203, 206, 225, 262.

25. Rex Angliae iussit submoveri totum exercitum totius Normanniae ut essent Abrincas in festivitate S.Michaelis...MG,SS.VI,507.

26. Ut de termino S.Michaelis anno regni regis Heinrici nono incipiente decimo. Bracton, De leg.Angl. V,202 Rer.brit.script.

27. Изъ дневника Эда Риго видно, что сидръ уже въ XIII вѣкѣ былъ любимымъ напиткомъ нормандцевъ. Епископъ принималъ "довольствие" сидромъ во время объѣздовъ епархіи, избѣгая, конечно, отмѣченнаго другимъ ревизоромъ нормандскаго порока пьянства. См.Eudes Rigaud, Journal de ses visites pastorales, ed.Bonnin, passim.- U.Chevalier, Visites pastorales, p.87.

изумрудной, и синева моря особенно яркой. Живая красота развертывающегося ландшафта плыла, как и ныне, двуглазился со всех сторонъ пилигримовъ. Въ приемахъ трувера XII-го вѣка ихъ впечатлѣнія получаютъ выраженіе, прозрачное, какъ воздухъ нормандской осени. "Новый міръ открывается имъ, когда они видятъ горы и долины, свѣтлая вода и дуга, лѣса, города и замки" - ихъ грозной цѣпью опоясала всю Нормандію вѣкъ Плантагенетовъ /28/ - "Прекрасенъ край. День безвѣтренъ и ясенъ. Видятъ путники море и лѣса, деревни и пустынные мѣста... Видятъ они издали гору и монастырь... Церковь бѣлѣтъ и сверкаетъ на солнцѣ.../29/. Велико стеченіе пилигримовъ, которые спѣ-

28. Nomina castellarum quae in Normannia ex integro fecit Henricus rex, in margine ipsius provinciae haec sunt: Brincourcis, Novum Mercatum, Vernolium, Ponanti curtis, Benneulins, Colmae Mons, Pens Ursonis. Fecit etiam Castrum S. Dionisii, Vallem Radulfi, Turrem Ebroicarum Turrem Alentium, Turrem Osteriarum, Turrem S. Iohannis iuxta Montem S. Michaelis. Radulfi de Diceto, Abbreviationes chronicarum, a. an. 1135. Rer. Brit. script.

29. El pays sunt d'Avrenchein....
Avis ler est, quant l'ont veu,
Ke novel siecle seït devenu.
Veient les monz et les valeies,
Les eves dolces et les preies,
Les bois, les viles, les chasteals,
E le pays qui molt est beals.
Li jorz ert cleirs et serains,

шатъ отовсюду по дорогамъ /Grant eirre i out de peles-
rins qui engroent par les chemins/. Въ ихъ числѣ немало
дамъ и "валетовъ". Они декламируютъ стихи и сонеты...Жон-
глеры по пути играютъ на ~~.....~~ вісмахъ, кони /palefroi,
destrier, gencin и вошіегс/ идутъ съ бодримъ ржаньемъ,
выражая свое веселье. Лѣсъ полонъ цѣнья большихъ и малыхъ
птицъ. Мычатъ коровы, звучать рожки, и горы и долины вто-
рять имъ въ отвѣтъ"/30/. Обитель встрѣчаетъ гостей радуш-
но. Вокругъ нея выросъ къ XIII-му вѣку, вызванный потреб-
ностями паломниковъ, цѣлый городокъ. "Здѣсь проведены
улицы и дороги, продаютъ вино, галбъ, пироги и рыбу, при-
цу, фрукты и лепешки"/31/. Веселая толпа, которая соби-
рается на Mont-Saint-Michel, преимущественно французская
толпа. Но въ ней люди самыхъ различныхъ положеній: grant
assembleie de clers, d'evesques, de barons et de normans
et de bretons /32/. Въ процессіи, устроенной духовенствомъ,

Veient la mer et lez forez,
Les champagnes et les deserz...
Veient le mont et le mostier...
En son le mont tot clair pareit
Cele igliese, qui faite esteit;
DeForz esteit tote blanchie,
Vers le soleil molt reflambie.

Roman du M.,-S.-Michel, vers.714 sqq.

30. Ibidem, vers.756 sqq.

31. Vers. 786 sqq.

32. Vers.753. "Normans et bretons" - всегдашніе участники
религіозныхъ собраній на M.S.Michel.

вслѣдъ за клириками идутъ *li barons, zatzmъ riches dames*. Онѣ величественно */molt noblement /* выступаютъ, таща мантии и хвосты своихъ платьевъ. *Deriere vont la pouvre gent*... Блестяще въ этотъ день убранство храма. Полъ покрытъ аллами коврами, балдахины и завѣсы раскинуты въ корабль; курится ладанъ, горятъ свѣчи. Епископъ и клиръ въ ризахъ и мантияхъ, съ митрами на головѣ. Въ процесси слѣдуютъ кресты, шитый золотомъ гофранонъ сверкаетъ впереди, несутъ сосудъ съ святой водой, подсвѣчники, тяжелыя книги, въ переплетахъ изъ золота и серебра, куряльницу... Процессія подходитъ къ первой остановкѣ, и тутъ совершается чудо: слѣпой отъ рожденія прозрѣлъ. Въ память этого событiя мѣсто названо *Beal Veier /33/*.

Таковы впечатлѣнiя Гильома de St. Pair объ осеннемъ праздникѣ св. Михаила. Онъ переноситъ привычныя для него сцени въ VIII вѣкъ, — день первой встрѣчи принесенныхъ изъ Италiи реликвiй. Но краски взяты отъ хорошо знакомой ему картины его вѣка. Блестящаго французскаго XIII-го вѣка. Онъ видѣлъ ее ежегодно съ ранняго дѣтства. *Je esteie enfes petis en cest mostiers oñ fui nourriz*. Она постоянно свѣжа была для его воспрiятiя и давала возможность оживлять темное прошлое, дополняя показанiя, которыя авторъ намель *es chartres du moustier /34/*.

Здѣсь, можетъ быть, мы прикасаемся къ одной изъ причинъ, почему звѣзда Монте Гаргано меркнетъ съ средины XII-го вѣка передъ блескомъ новаго святилища. Одно усло-

33. Vers. 900 sqq.

34. См. выше стр. 292 прим.

віе, неблагоприятное въ соперничествѣ съ другими оцекъ популярными наомничествами, какъ Сень-Яго или Сень-Дези, было обще для нихъ обонхъ. Ни Mont-Saint-Michel, ни Монте-Гаргано по своему географическому положенію и природнымъ условіямъ не могли стать мѣстомъ торговаго об-щенія, пріютами многочелюдныхъ армарокъ. Но съ извѣстнаго времени у Mont-Saint-Michel обнаруживаются особенныя преимущества, которыя обезпечивали ему притокъ людеи и непрерывное зниманіе сильныхъ міра: его стратегическое значеніе, съ одной стороны, а съ другой - пограничное его церковно-полетическое положеніе. Властныя потребности текущей жизни заставляли постоянно думать о горѣ "на границѣ Нормандіи и Бретани", использовать ея военныя выгоды, оградить ея уязвимыя мѣста, развивать ея церковное значеніе. Ради этого ѣздить сюда короли Англій и Франціи, герцоги Нормандіи и Бретани, епископы Тура и Руана, укрѣпляютъ стѣны, собираютъ полетическія совѣщанія и церковныя соборы, рассыпаютъ милостыни и задаютъ пиры. Эти факты поддерживались инымъ вліяніемъ, которое обусловило славу Mont-Saint-Michel и отсутствовалъ въ исторіи Монте Гаргано. Это было вліяніе литературной пропаганды, поэтического преданія, сила пѣсокъ.

Въ нашу задачу не входитъ ни выяснять, ни напоминать причины, въ смду которыхъ этотъ ^{факторъ} былъ на лицо во Франціи и отсутствовалъ въ Италіи; какъ не можемъ мы ни расслѣдовать, ни напоминать, почему въ Парижѣ со-здана была Notre Dame, а во Флоренціи колокольна Джотто: почему въ XIII-мъ вѣкѣ Брунетто Латини, будучи италъ-

явцемъ, писалъ по французски и находилъ этотъ языкъ
"plus delitable et plus commune à tous les gens".^{/35/} [Кре-
стонския поэмы, какъ и Крестовые походы принадлежать
Франци, преимущественно сѣверной. Въ нихъ почетное
мѣсто отведено Архангелу и его утѣсу въ Нормандію.

Вѣрные завітамъ каролингской религіи, chansons de
geste приводятъ его въ связь съ великимъ императоромъ.
Ангель возвѣщаетъ Пипину, что у него родится сынъ, qui
vus les sarrazins de toute terre conquerroit. Карломъ
будутъ звать его /36/. Те же видѣніе предвѣщаетъ ро-
жденіе сына самому Карлу /37/. Имя св.Михаила поминан-
тъ различныя, раздѣлявшіяся по всему Западу варианты
Chanson de Roland /38/. Въ незабвенной сценѣ смерти ге-
роя онъ протягиваетъ Архангелу свою перчатку, и "Ангель
уноситъ душу графа въ рай". Ангель, "съ которымъ побѣда"
связанъ съ нею даже въ глазахъ злыхъ. Темный герой Жи-
раръ Руссильенскій убѣжденъ, что Карла Мартелла помо-
гли одолѣть ему Богъ и св.Михаиль /39/. Славный рыцарь

-
35. Ch.V.Langlois, La connaissance de la nature et du
monde etc. p.330.
36. Doon de Mayence, ed.A.Pey, vers.8016. Anciens poëtes
1860, II.
37. Huon de Bordeaux, ed.Guessard et Grandmaison, vers.
88. Anciens poëtes, V. Cp.Schröder, Glaube und Aber-
glaube, p.56.
38. R.vers.2394.- Ro 120,196,200,295. - Ro 40-42,214,
216,217.
39. Girart dit aux siens une parole qui leur plut: Pui-

быль Гек, графъ de Saint Paul. Всегда ходилъ онъ съ открытой душой передъ Богомъ. Идаль онъ во время осады вражескаго замка:

Par quel jou di que Sains Micieus

L'en porta tet entir es ciours.

Et la est il courenné d'or;

Si vit et vivera encor /40/.

Въ Chanson d'Antioche св.Михаилъ снимаетъ шлемъ съ умирающаго героя и уносить его на небо/41/. Въ часъ битвы и смерти является онъ преимущественно въ Chansons de geste. Это привычный персонажъ ихъ заключенія, предсмертное видѣнiе, надежда храбрыхъ, de lors ames qu'eles seraient bien assises en paradis /42/. Потому что "великая власть дана въ небѣ св.Михаилу - говоритъ Гильомъ de St. Pair: онъ полководецъ, начальникъ рая, prevois est de paradis"/43/. "Романъ Горы св.Михаила" воспринимаетъ его особенно интимно, чувствуетъ въ немъ особенно близкiй "духовный образъ"/personam spirituales/: святого хозяина Monte Tumba. Отъ видѣнiя небеснаго чертога, на стражѣ котораго

aque Dieu et Saint Michel nous ont accordé la victoire sur Charles Martel...Girart de Roussillon, trad. par Paul Meyer, 1884. § 89.

40. Ex Philippi Mousquet, Hist.regum francorum, vers. 26440. MC.SS.XXVI, 787.

41. Par le comtant de Dieu fu ses haubers ostes - Et de Saint Michiel l' angre fu amont releves. I, 268.

42. См. Schröder, Op.cit. pp. 56, 57, 81. Roman du M.S.M. 3202.

43. Vers. 165.

стоялъ св. Михаилъ, взглядъ религіознаго чело^вѣка и поэта спускался къ утесу, гдѣ было его земное жилище. Сѣверные труверы любятъ въ свѣихъ опредѣленіяхъ брать Mont-Saint Michel за крайнюю точку описываемаго круга. De le Mont Saint-Michel jusqu'a Chastel Landon- Niðemourt chevalier, vavassors, ne baron - Qui en bataille puist porter son gonfanon /44/. Казалось, утесъ выросъ на границѣ неба и земли, какъ былъ онъ границею суши и Океана, "Бретани и Нормандіи". Чувство воспринимало его, какъ границу видимыхъ вещей, предѣлъ величія и красоты: Il na de si bele duscau Mont Saint Michel /45/. Огромное число сказаній и, вѣроятно, пѣсенъ было связано съ горою св. Михаила. Въ концѣ XIII-го вѣка эти разсѣянные звуки Guillaume de St.Pair соединилъ въ симфонію своего "Романа". Отъ нихъ "звенѣли" по его живописному выраженію, "горы и долины" въ дни паломничества. Мы думаемъ, что "сонеты и стихи", съ которыми въ ясный осенній день шли жонглеры и валеты къ святой горѣ, были преимущественно риемы въ честь Архангела. Когда вглядываешься въ поэму Гильома, то видишь, что она сама собою распадается на рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ: повѣсть о видѣніяхъ Аутберта, странствіе въ Италію, созданіе бенедиктинской обители, и наконецъ, явленія и чудеса Архангела. Por ce de cest ci li lions, - Des miracles reparlerons /46/. Готовясь къ восхожденію на святую гору, li barons, les riches dames, также, какъ и poure gent охотно внимали легендамъ о ней, которыя

44. Jean Bodel, Saisnes изд. Menzel und Stengel II, 128.

45. Esclarmonde изд. Schweigel.

46. Roman du M.S.M. vers. 2468.

выливались въ гармоническую форму, одѣваясь, можетъ быть, приемами тутъ же въ зеленомъ лѣсу el pays d'Avranchin, подъ ржанье palefroi и щебетанье птицъ. Они разносились по всей Европѣ, куда возвращались паломники, куда проникали школяры и пѣсни. Сказанія о чудесныхъ исцѣленіяхъ, о ночномъ бдѣніи дерзкаго каноника, о схожденіи св.Михаила на утесъ въ огнѣ, о женщинѣ, которая родила на отмели въ часъ прилива, и которую покрылъ куполомъ воды милосердный Ангелъ /47/ - все чаровало воображеніе богомольцевъ. Особенно притягательной для слуха рыцарей должна была явиться сага, которую Гильомъ поберегъ къ концу своего повѣствованія: о щитѣ и мечѣ св.Михаила. "Скажи мнѣ, - такой вопросъ за-долго до Гильома влагаетъ Гибертъ Новигенскій въ уста папы Пасхалія - къ кому обратился папа Урбанъ за помощью противъ турокъ? не къ французамъ ли?...Я утверждаю, и^{всѣмъ} должно ^{именно} быть очевидно, что этотъ подвигъ Богъ уготовалъ этому на - роду"/48/. И Гибертъ, которому это тоже "очевидно", заглавіемъ своего труда на долгія времена закрѣпилъ за крестоносными хрониками имя "Божія подвига, совершеннаго черезъ французовъ"/Gesta Dei per francos/. Легенда о мечѣ Архангела воспринималась съ одушевленіемъ на фонѣ неостывшаго паюсса "Господней стези", на которой однимъ изъ самыхъ славныхъ постовъ стоялъ сѣверный утесъ св.Михаила.

47. См. слѣд. главу.

48. GUIBERTI DE NOVIGENTO, Gesta Dei per francos, I MPL, CLVI 697.

С Е Д Ъ М А Я Г Л А В А .

ОБРАЗЪ СВ. МИХАИЛА

ВЪ ЛАТИНСКОЙ ЛЕГЕНДЪ.

I

Михаилъ Архангелъ въ заальпійской Европѣ не долженъ былъ явиться непременно преемникомъ Меркурія или Встана, чтобы сосредоточить въ своемъ образѣ полноту стихійной жизни. Нѣтъ необходимости насиловать его легенду, чтобы открыть въ ней черты натуралистическаго мѣта. Онъ живъ и внѣ устныхъ и книжныхъ своихъ выражений. Его рассказали, кромѣ литературныхъ памятниковъ, каменныя воплощенія мечты о св. Михаилѣ и грандіозная "легенда" одухотворенной его именемъ природы. Латинская Европа, -Цизальпійская, какъ и Трансальпийская; Галлія, какъ и Германія; материкъ, какъ и "Острова Оке-

I. Въ данной главѣ долженъ былъ получить мѣсто очеркъ иконографіи св. Михаила на Западѣ. Случайный матеріалъ, собранный нами для этой цѣли, не могъ быть дополненъ систематически новой поѣздкой за границу. Отъ этого параграфа приходится отказаться.

ана" - полны слѣдовъ этой неписанной легенды. Живую карту св.Михаила нѣтъ возможности перечертить въ полнотѣ, описать систематически. Мы ограничимся одной большой частичной иллюстраціей, заимствованной изъ географіи Франціи X - XI-го вѣковъ.

Имя св.Михаила вписано въ нее сильными чертами. Бѣднѣе всего упоминаніями о немъ старій Капетингскій домень. Зато они многочисленны въ областяхъ Роны и Гаронны, Пиринеевъ и Альпъ, Нормандіи и Бретани, Оверни и Вогезъ. Шестьдесятъ три коммуны /2/ носятъ имя Saint-Michel. Въ гораздо большемъ множествѣ можно насчитать посвященные ему храмы, оракторіи и урочища. Расположеніе большинства очень характерно. На высококъ, въ 1000 почти метровъ плато Larzac /въ деп. Herault/ въ виду мрачныхъ ущелій Virenque, отмѣченная именемъ Saint-Michel d'Alajou, пріютилась группа памятниковъ, изъ которыхъ каждый символизируетъ цѣлую полосу исторіи: прекрасно сохранившійся домень; въ сѣверномъ углу - римскія развалины; ихъ считаютъ храмомъ Юпитера, "Ala Jovis"/Alajou/, гдѣ образъ крыла послужилъ можетъ быть, ^{связующимъ мотивомъ} какимъ нибудь со св.Михаиломъ; а также замокъ XIII-го вѣка. Нынѣшняя церковь св.Михаила въ этомъ мѣстѣ не является древнею, но трудно сомнѣваться, что здѣсь стоялъ весьма древній храмъ или оракторій /3/. На импозантной возвышенности, на самой испанской границѣ устроился

2. См. Joanne, Dictionnaire géographique et administratif de la France, предисловіе къ "Saint Michel".

3. E.Thomas, Dictionnaire topogr. de l'Herault. Paris 1865.

Saint Michel въ деп. Basses-Pyrénées /4/. Въ савойскихъ Альпахъ Saint Jean de Maurienne, окруженный горными великанами въ 2000 и болѣе метровъ, увѣнчанный селеніемъ имени Ангела, стоитъ одинокій холмъ. Старый донжонъ XIV-го вѣка и романская колокольня болѣе ранней поры говорятъ о средневѣковомъ его прошломъ. Изъ мѣстныхъ праздниковъ и ярмарокъ главныя приурочены къ осеннему празднику св. Михаила и происходятъ отъ 27 до 29-го сентября /5/. Церковь св. Михаила въ Ramiers /Ariège/ высятся на одинокой вершинѣ въ 400 метровъ высоты. Saint-Michel /въ деп. Haute-Garonne/ въ связи съ замкомъ XIII-го вѣка /къ той же датѣ, вѣроятно, относится и церковь/ поднимается на 500 метровъ надъ долиной Гаронны съ чудеснымъ видомъ на нее и на цѣпи Пиренеевъ. Saint Michel de Larujade съ старымъ романскимъ своимъ нефомъ, обличающимъ высокое средневѣковье, увѣнчалъ холмъ, обремененный двумя глубокими долинами, ложами ручьевъ, которые сливаются въ Medier, притокъ Гаронны /6/. Вліяніе каролингскихъ очаговъ св. Михаила, Клузы и Куксы /перваго - въ Альпахъ, второго - въ Пиренеяхъ 7 /, могло вызвать къ жизни большинство этихъ горныхъ гнѣздъ южнаго Михаилопочитанія. Капеллы съ Михаила повисли надъ пропастями въ Aven de Saint Michel /Basses Alpes 8/.

4. P. Raymond, Dict. top... Basses Pyrénées. Paris 1863.

5. Joanne, Op. cit.

6. Объ этихъ трехъ центрахъ - ibidem.

7. См. выше, главу четвертую.

8. Féraud, Dict. géogr. des Basses Alpes. Digne 1864.

у Challes des Eaux /Savoie 9/. Настоящую крепость представляет аббатство премонстранцевъ, Saint Michel de Frigolet /Bouches du Rhône/ съ его романской церковью XII в. Здѣсь въ 1880 г. монахи неразрѣшенныхъ конгрегацій втеченіе нѣсколькихъ дней выдерживали осаду правительственныхъ эмиссаровъ /10/.

Область Вогезъ и сѣверовосточная окраина Франціи съ ихъ старыми горными святилищами Архангела на Monte Tumba, у S.Michel, на вершинѣ Тоннерра и т.д. продолжала втеченіе классическаго средневѣковья наполняться храмами св.Михаила. Въ Домреми впоследствии молилась его изображенію Жанна д'Аркъ. Область Луары создала цѣлый рядъ его базиликъ на высотахъ. Saint Michel sur Loire /Indre et Loire /расположился на вершинѣ холма, круто падающаго къ Val du Loire. Селеніе чествуетъ свой приходскій праздникъ 29 сентября въ церкви, абсида которой восходитъ къ X вѣку /11/. На живописныхъ возвышенностяхъ стоятъ Saint Michel въ arrond. Saint-Etienne /Loire 12/ и Saint Michel въ arr. Pithiviers /Loiret 13/. Мы беремъ только нѣсколько иллюстрацій Михайловыхъ святилищъ изъ французской карты. Полное ея воспроизведе-

-
9. Joanne, Op.cit.
 10. A.Saurel, Dict. des villes... etc. des Bouches-du-Rhône. Digne 1864.
 11. Carré de Bousserolle, Dict. géogr., hist. et biogr. d'Indre et Loire...etc. Tours 1876-84.
 12. Joanne, Op.cit.
 13. Ibidem.

деніе не представляется необходимымъ въ нашихъ цѣляхъ.

Если святилища Михаила не находили мѣста на горѣ и не имѣли самостоятельнаго значенія, — его алтари, буде ихъ ставили въ церкви много святого, строители стремились поднять выше: in turrim ecclesiae, ^{/14/} помѣстить in paradisum ecclesiae /15/. Сѣверъ и востокъ Франціи особенно богаты алтарями Архангела въ башняхъ. Ихъ немало встрѣчается также въ Италіи и Германіи.

Однако, большое число выстроенныхъ въ честь Архангела базиликъ, обителей, колоколенъ, башенъ и ораторіевъ отступаетъ передъ множествомъ посвященныхъ его имени нерукотворенныхъ храмовъ. Одаренный живымъ религиознымъ чувствомъ природы, поклонникъ св. Михаила легко

14. Мы отмѣтили возвышенный алтарь въ церкви Маутерна.

Подобный же освященъ былъ въ 1152 году въ Камбре: consecratio oratorii B. Michaelis Archangeli quod constitutum est in maiori ecclesia /Annal. Camer. MG. SS. XVI, 525/; въ 1105 г. въ Горзѣ: oratorium in turri in honore S. Michaelis Arch. /Notae Gorzien. MG. SS. XV, 974/; въ 1072 г. въ Эйхштадтѣ: super S. Michaelis altare in turri claustrali /Gundecharii, Lib. pont. MG. SS. VII, 247/; въ 1071 г. въ Монте Кассино: basilicas modo turrium valde pulchras erexit: in dextro quidem S. Michaelis Archangeli /Chron. Cassin. Auct. Leone. MG. SS. VII, 393/.

15. Anno 1199 consecratum est altare capellae, quae paradysus dicitur... in honore S. Michaelis Archangeli MG. SS. XV, 961.

воображалъ его святилище подъ священнымъ сумракомъ лѣса, у бьющей изъ земной глубины воды, на вершинѣ горы. Не всегда, конечно, можно утверждать, что именно религиозное значеніе имѣютъ многочисленныя французскіе "лѣса св.Михаила"/16/. Но фактъ крещенія лѣса или горы именемъ Ангела, если не всегда имѣлъ религиозную причину, могъ получить миеологическое дѣйствіе, родить новую легенду. Еще въ большемъ числѣ, чѣмъ лѣса, разсѣялись по Франціи горы и утесы св.Михаила: всевозможныя Monts, Pics, Cols, Buttes, Ermitages, Falaises de S.Michel /17/. Утесы

-
16. Forêt de S.Michel въ arr.Vervins /деп. Aisne/, осыпавшій своими буковыми и дубовыми патрами плато, съ котораго сбѣгаютъ ручьи, образующіе Уазу; Forêt St.Michel въ arr. Mortagne /Orne/, съ его подземельями, таинственными провалами и гротами; лѣса того же имени въ окрестностяхъ Nive Montagne /arr.Lodève, деп. Hérault/; въ la Roe/Mayenne/; въ arr.Chateau-Gontier и т.д. Joanne, Op.cit.
17. Въ Alpes Maritimes, на сѣверномъ контрфорсѣ цѣпи Téton на высотѣ 953 метра перекинулся Col de St. Michel, соединяющій Дурансу и Коаразъ. Въ Савойѣ, надъ Challes les Beaux возмывается Colline de St. Michel. Въ департаментахъ Hérault и Finistère высются знаменитыя дякомъ своею красотою нагроможденія скалъ на вершинѣ утеса, носяція названіе Ermitages de St. Michel. Вершина Montagne de Lans получила имя Grande Roche et Pic de St.Michel. Въ деп. Meurthe-et-Moselle есть коническій утесъ, называющійся, подоб-

этого имени в деп. Meuse обнимают семь скалъ, кото-
рыхъ сверхъяснѣя пятна на голубомъ фонѣ дали гербъ об-
ласти: серебряные конусы на лазурномъ полѣ - съ леген-
дой: dones moveantur. Впрочемъ, одинъ изъ утесовъ по-
священъ черному страшенію св. Михаила и носить имя Та-
ble du Diable /18/.

Ручьи, ключи, минеральные источники, острова на
Океанѣ, возвышенныя берега его часто получали имя ан-
гела водной стихіи. Большое число ихъ сосредоточено
въ Бретани и Нормандіи /19/. Драматическая легенда св.
Михаила, полная тайнъ и саѣта, должна была оживать въ
особенности тамъ, гдѣ сочетались ~~иногда~~ вул-

но нормандской скалъ, Mont Saint Michel. Именемъ
Pointe de St. Michel обозначается вершина цѣпи, по-
граничной между Савойей и Италией въ массивѣ Sce-
llette. Именемъ Buttes de St. Michel въ Вандеѣ окре-
щены сугры, похожіе на крѣпостныя валы, "можетъ быть,
нагроможденныя моремъ, можетъ быть, воздвигнутыя до-
историческимъ народомъ" /Joanne, Op. cit./ . Вершина
Севернъ носить названіе Signal de St. Michel. Saint
Michel de Beaumont представляетъ вершину болѣе чѣмъ
въ 1200 метровъ среди дикихъ ущелий Драка /Ibidem/.

18. Liebard, Diet topogr de la Meuse. Paris 1871.

19. Таковы Fontaine de Saint Michel /Finistère/, бывший
изъ Buttes de Saint Michel de Bravports; желѣзистый
источникъ св. Михаила въ устьѣ Луары /Loire Inférieure/,
минеральная вода въ Saint Michel des Ardains /Orne/,
ручей Saint Michel de Bosc /Manche/. Таковы, съ дру-

каническія и нептуническія силы земли, открывая ущелья и разсѣлины, бездны и ключи, создавая круговороты вихрей и испаренія, исходящія изъ земли. Saint Michel à Forcalquier /20/ прячется въ глубокихъ альпійскихъ ущельяхъ. Стѣнныя испаренія, поднимающіяся изъ глубины, напоминаютъ исконную связь св.Михаила съ Сатаной и преисподней. Въ томъ же департаментѣ Aven de Saint Michel, пропасть, пробитая въ дикой скалѣ на южномъ склонѣ Льерскихъ горъ / между La Roche Giron и Lardiers / увѣнчана капеллой св.Михаила. "Это - одна изъ тѣхъ безднъ, куда обрушиваются и гдѣ поглощаются грозные ливни. Они наполняютъ атмосферической влагой горныя скрытыя гроты, откуда бѣгутъ вѣчно струющіяся воды Воклязскаго источника"/21/. На теченіи Аржанса имя св.Михаила связано съ подлиннымъ чудомъ природы,

гой стороны, Ile de St.Michel /Côtes du Nord/ съ капеллой св.Михаила, которая окружена моремъ во время прилива и оказывается увѣнчаніемъ скалистаго плато при отливѣ; другой Ile de St.Michel въ Морбиганѣ и третій въ томъ же департаментѣ /arr. Montreuil sur Mer/. Mont-Saint-Michel тоже, какъ извѣстно, представляетъ скалистый островъ. См. Ogée, Dict.hist.et géogr.de la province de Bretagne.ed.1843.

20. Склонъ Montagne de Lière, деп. Basses Alpes. О немъ есть упоминанія въ Cartulaire de Marseille. V.Index.
21. Martel, Les Abimes. p. 93. - Courtet, Dict.géogr. hist.archéol. etc.de Vaucluse. Avignon,1877.

живо описаннымъ въ изслѣдованіи Мартели "С безднахъ". Это Saut et Perte de St. Michel. Игра воды раззвертывается въ дикой, красивой обстановкѣ, которую создала та же работа. Она пробилась въ скалахъ каменные арки и туннели, подъ которыми время отъ времени скрывается ея течение. "На одномъ изъ поворотовъ рѣки выскитя древняя капелла св. Михаила" /22/. Мы имѣли случай подробнѣе остановиться на удивительномъ памятникѣ поздней каролингской поры - капеллѣ св. Михаила на одинокомъ базальтовомъ обелискѣ, который геологи считаютъ конусомъ потухаго вулкана / 23/. Grottes de Saint Michel d'Euux deuses въ окрестностяхъ Марсели представляютъ сводчатны таинственныя пещеры съ ключами въ глубинѣ горы, куда ведетъ тѣсный и опасный проходъ - Chapelle du Diable /24/. Такъ, въ Савойѣ, въ Воззахъ, Пиренеяхъ и Альпахъ, на островахъ и берегахъ Нормандіи и Бретани живутъ разорванныя слѣды легенды св. Михаила, слѣды, значительное большинство которыхъ удается связать съ далекимъ прошлымъ не только позднато, но и "высокаго" каролингскаго средневѣковья.

II

Связанное съ Михаиломъ "чудесное и великое" /I/ въ религиозно-поэтическомъ сознаніи чувствовалось, прежде

22. Martel, p. 213.

23. См. главу четвертую.

24. Joanne, Op. cit.

I. См. ниже стр.

всего, какъ пробужденіе какой-нибудь живой силы природы, движеніе въ жизни космоса. Присутствіе сильного натуралистическаго элемента могло быть причиною того, что въ его обликѣ проявлялось нѣчто безразличное, какъ сила природы, причудливо разрушительное, какъ она; какъ она, аморальное. Языческимъ и чуждымъ могла иногда оцѣнить его Церковь; его демоническую силу сблизать съ силой его соперника; и не только по забвенію, но и изъ сознательной осторожности охотнѣ идти подъ защиту святыхъ людей, смиренныхъ божіихъ слугъ. Отдаленная связь съ Михаиломъ чувствуется въ сообщеніи о той катастрофѣ, которая разыгралась у Маутерна, на чудесномъ утесѣ Ангела. "Сильная и грозная непогода, соединенная съ вѣтромъ и ураганомъ, потрясала горы, срывала крыши домовъ, церкви и башенъ. Въ ея громѣ и смятеніи нѣкій братъ, подвзвеченный вихремъ, поднятъ былъ на 20 футовъ въ высоту къ ораторію св. Михаила, въ то время, какъ мы пѣли ночныя славословія и ничего не подозрѣвали о происходившемъ. Сорвавшись съ высоты, онъ упалъ на каменный полъ, и его подняли еще живымъ. Недолго, впрочемъ, прожилъ онъ послѣ этого, ибо въ тотъ же день, принявъ Причастіе, скончался? Игралъ ли Ангелъ активную роль въ поднявшейся бурѣ и въ недоброй шуткѣ надъ бѣднымъ братомъ? Въ сказаніи есть любезитная подробность, заставляющая задуматься. Въ самой смерти явилась милость, и на этомъ настаиваетъ авторъ сказанія: вопервыхъ, братъ дожилъ до причащенія и миропомазанія, во вторыхъ, онъ упалъ такъ, что отъ него не брызнуло ни капли крови, "полъ церкви не былъ оскверненъ, и его не нужно было освящать"/2/. Милость, однако, оказана была

не Михаиломъ Архангеломъ, къ ораторію котораго /его силой?/ поднять былъ братъ, но погребеннымъ въ ней епископомъ Алтманномъ Пассаускимъ, qui cadenti supposuit intercessionis manum. Если не объяснить все сказаніе такъ, что Ангелъ просто является безразличнымъ во всемъ, что разыгралось около его алтаря, и что о немъ забыли изъ за епископа, то это одна изъ легендъ, гдѣ грозное или стихійное въ св. Михаилѣ откидываетъ его къ какому-нибудь образу древняго паганизма, если не прямо къ Сатани. Въ бунтѣ природы, въ законѣ стихій нѣтъ мѣста сознательному вмѣшательству добра. Оно приходитъ не отъ воплощенія стихій, Ангела, но отъ святого епископа. Если вѣрно такое пониманіе скрытаго смысла легенды, то здѣсь одно изъ самыхъ "языческихъ" сказаній о св. Михаилѣ.

Въ полной аналогіи съ нею могло бы быть принято или отвергнуто миеологическое толкованіе Клузанской легенды. Церковь св. Михаила, расположенная въ Альпахъ, подвергалась постояннымъ ужасамъ грозъ. Явилось опасеніе окончательнаго ея запустѣнія, такъ какъ братія гнила отъ ударовъ молній. Аббатъ задумалъ перевести ее въ другое мѣсто, но одинъ святой мужъ отговорилъ его отъ этого и далъ совѣтъ установить ежедневныя моленія о помощи св. мученику Лаврентію. "Совѣтъ оказался дѣйствительнымъ, и съ того времени, по заслугамъ св. мученика, мѣсто оставалось безопаснымъ отъ ударовъ грозъ"/3/. Двоико мо-

2. Vita Altmanni, ep. Patav. MG. SS. XII, 240.

3. Ex vita Hugonis abbatis Clun. MG. SS. XV, 941.

жно объяснить, почему не св. Михаилъ, а посторонній патронъ сберегъ святое мѣсто. Либо самъ ангель грозъ бросалъ въ него молніи, желая, можетъ быть, одинъ царствовать на высотѣ; либо въ томъ кругу, въ которомъ создавалась легенда, о немъ забыли или были къ нему равнодушны. Первое толкованіе, которое представляется нѣсколько смѣлымъ, находитъ извѣстную поддержку въ сказаніи о Гудинсбергѣ, гдѣ Ангель ушелъ отъ сосѣдства людей, и отчасти въ преданіи о S. Mihiel, гдѣ людямъ пришлось уйти съ высотъ, на которыхъ царствовалъ Ангель.

Бури, громы и молніи окружаютъ св. Михаила въ легендахъ иного типа, гдѣ связь отдѣльныхъ мотивовъ представляется отчетливой и несомнѣнной, гдѣ онъ является безупречнымъ христіанскимъ патрономъ, а самое внимательство стихій, реальное или проходящее въ "видѣніи" получаетъ моральный смыслъ. Таковы черты гильдесгеймскаго сказанія, носящаго названіе *Visio Othloni* /4/. Въ современ-

4. Въ обители Архангела утвердился худше нравы. Клирики, прежде жившіе скромно, стали одѣваться съ шелкъ. Желая ихъ предостеречь, Ангель дважды явился одному изъ молодыхъ клириковъ, /обо всемъ онъ разсказалъ впоследствии школьному товарищу/ и велѣлъ ему указать на эти отступленія епископу. Опасаясь гнѣва прелата, клирикъ не рѣшился пойти къ нему съ обвиненіемъ. Тогда Ангель уже не во снѣ /*non ut antea per somnia*/ показался ему, но явился въ самомъ дѣлѣ и, разбудивъ его /*sed palam excitavit eum*/, упрекалъ въ непослушаніи. Клирикъ сослался въ оправданіе на отсутствіе

ной этому сказанію суассонской повѣсти св. Михаилъ является съ землетрясеніемъ и бурей, хотя они сопровождаютъ не его одного, но идущаго впереди его ап. Петра и слѣдующую за нимъ св. Дѣву/5/. Давняя каролингская ле-

"знаменія". - "Если хочешь знаменія, получишь очень убѣдительное" /si signum a me exigis, suscipies pro certo/. И взявъ нѣкую розгу, ангель долго сѣкъ клирика и сказалъ: "Вотъ знакъ, о которомъ ты просилъ, а если впредь не убѣдятся нашими словами, мы дадимъ знаменіе, которому никто не откажется повѣрить". Юноша выполнилъ повелѣніе и убѣдилъ епископа, показавъ ему свою израненную спину. Клирики измѣнили образъ жизни, но не надолго. Какъ пѣсь, возвращающійся на свою блевотину, они снова вернулись къ прежнему. И вотъ однажды, когда братія служили мессу, и чтець стоялъ посрединѣ, а священникъ и диаконъ готовились къ совершенію таинства, ворвалась такая буря громовыхъ ударовъ, такая сила летящаго пламени, что крѣпчайшія стѣны раскололись вчетверо, "что и доннѣ можно видѣть", чтець разсѣченъ былъ пополамъ, а священникъ и диаконъ остались на мѣстѣ полумертвыми. "И ни въ церкви, ни въ обществѣ не было никого, кто не получилъ бы на всю жизнь какиннибудь поврежденія". Ex Othloni libro visionum. MG. SS. XI, 378.

5. Въ 1087 г. умираетъ Суассонскій епископъ. Передъ полуночью его келья трижды сотряслась съ большимъ шумомъ и почти сдвинулась съ основанія, такъ что

генда рассказала эпизодъ, тѣснѣе связывающій св.Михаила съ силою урагана. У главныхъ воротъ Реймса, которыя называются Porta Basilicaris, въ эпоху Карла Мартелла поселился святой человекъ Фигобертъ, "чтобы открывъ окна кельи, видѣть мѣстныя святыни и молиться имъ". Надъ аркой воротъ онъ построилъ ораторію и посвятилъ его Михаилу Архангелу. Со временемъ ораторію вмѣстѣ съ прилежащей базиликой ап.Петра былъ подаренъ императоромъ Людовикомъ Благочестивымъ его дочери Альпайдѣ. И вотъ однажды муть принцессы, Бего, человекъ огромна-

спавшіе тутъ монахи, опасаясь, что она рухнетъ, собираются бѣжать. "Владыка, говоритъ монахъ Эверольфъ земля дрожитъ, келья сотрясается, входная дверь, въ третій разъ тщательно запертая мною, снова открыта, и тамъ и самъ слышится шумъ какихъ-то сонмищъ. Какъ можемъ мы спать среди этихъ ужасовъ?" "Не бойтесь, братья, отвѣчаетъ человекъ Божій. Все это знакъ присутствія Божія величества". И въ слѣдующую субботу, почувствовавъ приближеніе смерти, онъ все разъяснилъ имъ. Съ первымъ сотрясеніемъ воздуха явился ап.Петръ, возвѣстившій, что грѣхи умирающаго прощены, и двери жизни открыты. Пѣніе славословій, послѣдовавшее затѣмъ, "почувствовала дверь кельи, распахнувшаяся съ силой". Со вторымъ сотрясеніемъ явился св.Михаилъ съ сонмомъ ангеловъ и обѣщалъ въ грядущій часъ ввести его въ ряды блаженныхъ. Съ третьимъ сотрясеніемъ вступила Богородица. Ex vita Arnulfi. MG.SS.XV, 893.

го роста, проходя въ ворота, и считая унижительнымъ наклониться, задѣлъ головой за основаніе ораторіа и ушибся. Въ гнѣвѣ онъ сталъ утверждать, будто послѣдній затемняетъ свѣтъ въ базилику св.Петра и велѣлъ его снести. Едва начали разрушать ораторію, Бего, находившійся въ это время вдали отъ Реймса въ Ліонской провинціи, былъ схваченъ демономъ. "А черезъ ворота понесся вихрь и столбы пыли. На городъ опустились потемки, и никто не могъ пройти этою дорогою". Немедленно взялись тогда за восстановленіе ораторіа и снова освятили его въ честь св.Михаила/6/.

Нельзя утверждать, что въ вѣка, когда причуды феодалныхъ насильниковъ и необузданная сила стихій давала драматическому творчеству легенды богатый матеріаль "катастрофъ", она всегда спѣшила его использовать. О гибели Майнцкой церкви св.Михаила въ 858 г. сказано просто, что "въ январѣ было великое землетрясеніе, особенно сильно было оно въ Майнцѣ, гдѣ разсѣлись дренія тредины, и ораторіи св.Михаила сравнялся съ землей" /7/. Въ 1285 г. въ сентябрьскія третьи иды было землетрясеніе по всей странѣ, и подъ его напоромъ /impetu/ упала и сравнялась съ землей церковь св.Михаила, называемая de Monte/8/. Мнѣзъ св.Михаила лишь при извѣстныхъ,

6. Flodoardi, Historia Remensis ecclesiae, lib. II. MG. SS. XIII, 460.
7. Annales Bertiniani. Dom Bouquet, VII, 166.
8. Annales de Vaverleia. Annales monastici II, 386. Rem brit. script.

для насъ обыкновенно неясныхъ условіяхъ, оживлялъ комбинацію его святилищъ съ игрою силъ природы. Кромѣ урагановъ и бурь, молніи и огни легко становятся его спутниками. Подъ 1001 г. Рауль Глаберъ рассказываетъ рядъ чудесъ, связанныхъ съ базиликой св.Михаила надъ Морской Пучиной. Въ сентябрѣ этого года явилась комета. Свѣтась необычайно сильнымъ свѣтомъ, она озаряла значительную часть воздушныхъ слоевъ и уходила съ пѣніемъ пѣтуха. Была ли то новая звѣзда, посланная Богомъ, или ради знаменія усилился свѣтъ одной изъ существующихъ, о томъ знаетъ Тотъ, кто устроитъ все своей неизреченной мудростью. Известно только, что всякій разъ, какъ нѣчто подобное является во вселенной, послѣ этого происходитъ что-либо дивное и страшное /*mirum atque terribile*/. И вотъ вскорѣ случилось, что пожаромъ сожгло церковь св.Михаила, чтимую во всемъ мірѣ. Тамъ отмѣчаются и другія удивительныя явленія /слѣдуетъ описаніе прилива и отлива 9/. Въ сообщеніи что-то недосказано. Бургундскій хроникеръ зналъ о появленіи кометы, слышалъ о пожарѣ, происшедшемъ *raulo rost*. Въ немъ ли видѣлъ онъ то *mirum et terribile*, что должна была возвѣстить комета? Намекъ, мы полагаемъ, выясняется, если заглянуть въ *Chronicon S.Michaelis*. Здѣсь /правда,подъ 1002 г., но показаніе относится, очевидно,къ тому же событію 10/ сказано, что "многимъ

9. GLABRI RODULFI, *Historiarum lib.III*. Dom Bouquet, X, 28.

10. У бургундскихъ и нормандскихъ хроникеровъ - разная система счисленія; она могла вызвать расхожденіе на годъ

ближнимъ и далекимъ видимъ былъ св. Михаилъ, который въ ночь своего праздника /т.е. 29 сентября или 16 ноября/ въ видѣ огненнаго столпа проникъ въ базилику Горы/II/. Подобное же произошло во времена аббата Майнарда и авраншскаго епископа Норгода". Итакъ, Михаилъ самъ сжегъ свою церковь. Въ этомъ, очевидно, и было то ужасное и дивное, о чѣмъ смутно узналъ Глаберъ/12/.

II. Visus est a nonnullis prope ac procul positus S. Michael prout credimus in figura columnae igneae nocte suae ultimae festivitatis penetrasse basilicam istius Montis etc. Chronicon S. Michaelis. MPL, CCII, 1322.

12. Сообщение имѣется въ хроникѣ Горы, какъ и въ замѣткахъ De abbatibus /MPL, CCII, 1326/. Въ 1112 г. повторяется пожаръ базилики, зажженной молніей. Combusta est igne fulmineo ecclesia S. Michaelis, monachis et burgo illaesis /ibid./. На этотъ разъ лѣтописная отмѣтка ничего не знаетъ о явленіи Ангела, а только сообщаетъ, что бургъ не пострадалъ, quod mirum est. Въ хроникѣ св. Максенція подь тѣмъ же годомъ отмѣчено, что обитель сожжена divinitus /Dom Bouquet, XII, 405/, а въ британской говорится о землетрясеніи и соженіи церкви igne celesti /ibid. 557./. Но такъ какъ "небеснымъ огнемъ" называлась всякая молнія, то эти сообщенія нѣтъ основанія ставить за счетъ Михайлова мѣа. Не имѣеть, конечно, къ нему отношенія и видѣніе золотой рѣки, спустившейся изъ жизни вѣчной къ святилищу Михаила Архангела. MG. Lib. de l'ite, III, 438.

Западная натуралистическая легенда св.Михаила, кажется, еще болѣе пестра и хаотична, чѣмъ восточная. Не замыкая его въ водяное царство, она связала его образъ со всѣми яркими красками и звуками стихій: полетомъ молній, грохотомъ бурь, живымъ звономъ горныхъ ключей, шумомъ водопадовъ, тайной разсѣлинь и пещеръ, свѣтлой тишиной вершинъ. Въ зависимости отъ особенностей того "чудеснаго и великаго", чѣмъ проявлялась около cadaго даннаго святилища жизнь вселенной, должны были разнообразиться и мѣстныя легенды о св.Михаилѣ. Надъ морями во всякомъ случаѣ стояли самыя славныя его жилища. Рауль Глаберъ, наряду съ чудомъ явленія огненной колонны, считаетъ вѣч-^инымъ чудомъ св.Мхаила надъ Морской Пучиной загадочную игру волнь около его утеса. "Мѣсто это чтится во всемъ мѣрѣ, ибо/намъ/ тамъ отчетливо можно видѣть нѣчто несомнѣнное, а именно, какъ отъ прибыли и ущерба луны волнь Океана совершаютъ удивительныя движенія вокругъ утеса. Приливы называютъ здѣсь malinas, отливы - ledones. И больше всего изъ за этого /ob hoc maxime/ это мѣсто посѣщается столь часто многими народами земли"/13/. Не

13. Ecclesia S.Michaelis toto orbe nunc usque habetur mirabilis.Nam et inibi certissimum conspicitur,videlicet ex incremento atque decremento lunari eundo ac redeundo processu mirabili in gyro eius promontorii reuma scilicet Oceani, cuius etiam maris excrementum malinas vocant,decrementum quoque ledones nuncupant; atque ob hoc maxime predictus locus a plurimis terrarum populis saepius frequentatur.GLABRI, l.c.

хроникеръ
думаемъ, чтобы бургундскій на протяженіи своего сообщенія запутался въ объясненіи, почему собственно почтенна /venegabilis/ скала св.Михаила, и изъ за чего посѣщается многими народами земли: влечетъ ли къ ней чудо явленія Ангела или замѣчательное явленіе природы. Для него то и другое связаны тѣсно, какъ и для того, болѣе поздняго бретонскаго пѣвца, питомца сѣвернаго моря, собирателя страшныхъ разсказовъ о мертвыхъ /I4/, который въ капетингскій вѣкъ воспѣлъ въ полновѣсныхъ гекзаметрахъ величавое святилище Океана..

Есть вершина скалистая. Дивнаго образа церковь
Тамъ въ высотѣ возвела христолюбцевъ священная ревность.
Ангельскимъ вѣщимъ рѣшеніемъ ту церковь великій

Архангелъ,

Самъ Михаилъ освятилъ и своею сдѣлалъ святыней.
Служить въ обители ангельской братія вѣрныхъ монаховъ...
Прямо до неба взнеслась и виднѣется издали церковь.
Вѣдомы бриттамъ тѣ сроки, въ какіе подходитъ
Море къ священной скалѣ и опять отлиываетъ обратно.

I4. Гильомъ Бретонскій /Guillelmus Armoricanus/ представляетъ своеобразную фигуру въ парижской историографіи. Въ немъ оставила сильный слѣдъ его далекая, сумрачная родина съ ея песчаными плажами и прибрежными скалами, съ бурями и морскими катастрофами. Онъ охотно останавливается на впечатлѣніяхъ морского и водяного пейзажа/ См. его Gesta и Philippidos. Dom Bouquet, XVII, II2, II3 и 221/. Онъ знаетъ множество бретонскихъ сказокъ о мертвыхъ, ихъ

Знають они, что приливъ сокращается съ луннымъ
ущербомъ
И остается дорога къ святилищу долго свободной...

Hic summo rupis in vertice scemate miro
Condidit ecclesiam devotio christicolarum,
Angelico monitu sibi quam sacravit honore
Perpetuo Michael Archangelus, ut famuletur
Christi semper ibi monachorum concio sacra...
Qui locus in coelum se taliter elevat, ut dum
De longe aspicitur aliud nihil esse videtur...
Nam fera Britigenum rabies, non inscia quando
Fluctus adesse solet vel quo sit tempore litus,
Ad Montemque quibus pateat via sicca diebus
Fluctu interstitis lunaribus abbreviato.../15/.

III.

Легенда о св. Михаилѣ была слишкомъ сложна и богата
содержаніемъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ актѣ созна-
нія переживаться цѣликомъ. Никогда ни одинъ памятникъ
латинскаго средневѣковья не даетъ полной и цѣльной ха-

явленіяхъ, "воскресеніяхъ", путешествіяхъ живыхъ въ
могильныя области /Ibidem, pp. 73, 74 etc./. "Подобныя
вещи, говоритъ онъ, часто случаются въ этой странѣ
и даже не удивляютъ ея жителей".

15. GUILLELMI ARMORICI, Philippidos.

ра характеристики Ангела. Она представляется такой же разсыпавшейся в ее западно-европейских отражениях, как и в еврейских хаггадах и восточных сказаниях. Одни из самых высоких тем Михайловой легенды развиты были в цѣлях симфоніи в томъ, что мы называемъ имперской его религіей. Создавшаяся в вѣкъ каролингскаго ренессанса, какъ синтезъ приливавшихъ в Римъ и Аахенъ итальянской и англосаксонской стихій, она передана была новымъ восточнымъ центрамъ императорства, со всей совокупностью его духовнаго наслѣдства. Здѣсь уже в довольно позднюю пору ее потокъ кое-гдѣ задѣлъ и оживилъ умершіе центры почитанія Цю-Вотана. Но за этими темами, гармонически сопровождаая ихъ, звучали другія. Ихъ культивировали уже не имперскіе дворы и обители, но какіе-то иные духовные очаги.

Внѣ закона время, царствъ, борьбы и достиженія, передъ индивидуальнымъ сознаніемъ вѣчно стояла проблема смерти, законъ преисподней. Борецъ за душу, водитель душъ, можетъ быть, прямо смертный ангелъ /онъ говоритъ въ видѣніи Вильфриду: "будь готовъ; черезъ четыре года я вернусь и посѣщу тебя" I/, св.Михаилъ, не царь, не триумфаторъ, но милосердный, сострадательный Ангелъ, особенно дорогъ сердцамъ, содрогающимся отъ предчувствія могильнаго холода. Съ его заступничествомъ надѣялись они "не ощутить имени Смерть и злобщаго дыханія подземнаго озера". /2/. Къ нему естественно направлялись

1. См. выше, глава третья.

2. См. ниже стр.36 .

молитвы за усопшихъ. Во французскихъ обителяхъ сохранились своеобразные памятники, известные подъ именемъ "Свитковъ мертвыхъ" - *Rouleaux des morts* /3/. Это письменныя общанія заупокойныхъ службъ за души членовъ обителей и благодѣтелей, которыя собирались специальными посланки послѣ исхода души. Они обходили учреждения, принадлежавшія къ общему союзу поминаній /4/, и получали въ каждомъ пергаменный документъ, на которомъ въ болѣе или менѣе длинной формулѣ /titulus/ содержалась расписка въ получении печальной энциклики и общанія живыхъ дать свои молитвы: *Anima tua et animae omnium fidelium defunctorum requiescant in pace. Amen. Oravimus pro vestris, orate pro nostris* /5/. Общаніе под-

3. Намъ известны только французскіе памятники этого типа, изданные Delisle'емъ подъ заглавіемъ *Rouleaux des morts du IX. au XV siècle*, вышедшіе въ 1866 г. въ серіи изданій *Société de l'histoire de France*.
4. Дижонскій свитокъ XV в. такъ говоритъ объ этомъ: *Saintement tuit que selon les saintes dévotes et chariteuses constitutions et ordenances ja pieça faites entre les prédécesseures de nous les religieux abbés et couvents du monastère de Saint-Bénigne de Dijon... et les autres seigneurs abbés et couvents des monastères... toutes et quantes fois que nous faisons pourter notre bref par lesdis monastères et églises pour prier Dieu pour nos trespasés, le breveteur, porteur d'icelluy brief doit avoir... слѣдуетъ перечисленіе слѣдующихъ ему приношеній. Delisle, Op. cit. p. 478.*

крѣпялось подписью братія и капитула. На слѣдующемъ этапѣ своего пути посольство подшивало къ прежнему новый кусокъ пергамена съ новыми молитвами и подписями. Такъ росъ свитокъ, длина котораго была пропорціональна силѣ молитвенной ассоціаціи/6/. Обители св. Михаила особенно часто появляются въ "титулахъ" такихъ свитковъ/7/. На одномъ изъ книгъ, собранномъ въ память Матильды дочери Гильома Завоевателя /аббессы Канской/ среди посвященій, стихотворныхъ и прозаическихъ эти извѣстныя три французскихъ и англійскихъ церковей есть не одно воззваніе къ св. Михаилу:

Ut possit curam Michaelis inire Matildis!

Nec subeat curam Satanae peritura Mathildis! /8/

Братія Mont-Saint-Michel вписала такую молитву:

Istius marris flamen societur in astris

Civibus aethereis. precibus Santi Michaelis

Nec Mortis nomen, nec Averni sentiat omen! /9/

5. Ibidem, p.287.

7. Ibidem, см. стр. 44, 61, 68, 93, 133, 156, 157, 161, 194, 220, 237, 391, 394, 412, 418, 424, 425, 450, 460, 478, 479, 480, 488.

6. См. Delisle, Des monuments paléographiques concernant l'usage de prier pour les morts. Bibliothèque de l'Ecole des Chartes, 1847. III-ième volume de la deuxième Série, page 361 et suivantes.

8. Delisle, Rouleaux des morts. p.201.

9. Titulus S. Michaelis de ericulo Paris. За приведеніе стихотв. слѣдуетъ: consocietur ibi fratres hic subtitulati. Далѣе идутъ имена братьевъ. Ibid. p.220.

Подъ хранительную сѣнь его алтарей и храмовъ особенно охотно полагали усопшихъ /10/. Ему посвящали кладбищенскія церкви. Такія церкви имени св. Михаила прослѣживаются въ большомъ числѣ въ зарейнскихъ странахъ /11/, отмѣчаются въ каролингскихъ хроникахъ /12/, въ гимнахъ Алкуина /13/.

10. Praedicta vero Beatrix iacet sepulta apud Sartum, ubi est ecclesia S. Michaelis /Chronicon Laetiense MG. SS. XIV, 494/. Iohannes episcopus /Mediolanensis/ sepultus est apud S. Michaellem in Domo /Nomina ep. Mediol. MG. SS. VII. 103/. Bernoldi presbyteri corpus ad chorum S. Michaelis transfertur /Annales Ottenburani MG. SS. XVII, 316/. Dagobertus abbas sepultus est in oratorio S. Michaelis iuxta civitatem Reatinam /MG. SS. XI, 537/. Lambertus vero... illud corpus sanctissimum in ecclesia S. Michaelis reposuit /Ex vita S. Gudilae. MG. SS. XV, 1203/. Folmar abbas tumulatur in maiori ecclesia ante altare S. Michaelis /Historia Hirsaug. mon. MG. SS. XIV, 259/. Въ хроникахъ XI-XII вѣковъ всѣхъ западныхъ центровъ имѣется огромное множество указаній на погребенія у алтарей и въ храмахъ Архангела, въ тѣхъ даже случаяхъ, если это были относительно далекіе для заинтересованныхъ лицъ церкви и алтари.
11. Wiegand, Erzengel Michael, примѣчанія на pp. 26-28.
12. Кладбище Рабана Мавра въ Фульдѣ. См. главу четвертую.
13. См. выше ту же главу. Въ Cartulaire de St. Victor de Marseille отмѣченъ нѣкоторныя Михайлови кладбищенскія церкви. Такова S. Michaelis cella apud Albaniam. V. index.

Они, между прочимъ, рассказываютъ о той постройкѣ на кладбищѣ, которую возстановилъ Арноизъ, "отдавая въ ней первую честь небесному князю Михаилу".

Вѣрованія и сказанія, которыя группируются около этого мотива Михайловой легенды, изображаютъ его не въ побѣдномъ шествии, не въ торжественномъ движеніи вселенной. Онъ проходитъ во мракѣ преисподней, въ ужасахъ ночныхъ кошмаровъ, какъ сильный, спокойный помощникъ. Его роль въ этомъ случаѣ, какъ и весь фонъ соответствующихъ легендъ, полны загадокъ. Мы потеряли, повидимому, къ нимъ ключъ; и хотя изслѣдованіе неоднократно возвращалось къ литературному мотиву загробныхъ видѣній, но оно не разрѣшило, да и не могло разрѣшить вопроса о ихъ психологій /14/.

"Не сходилъ" или "сходилъ" Данте въ адъ, какъ тому вѣрили веронскія женщины, которыя видѣли, какъ его волосы закурчавились отъ адскаго огня? Другими словами, видѣнія Божественной Комедіи являлись ли когда-нибудь ея автору, какъ метафизическая реальность? Если этотъ вопросъ навсегда, повидимому, долженъ остаться безъ отвѣта, то наврядъ

14. А. Н. Веселовскій, Данте и средневѣковая поэзія католичества. Собрание сочиненій. Т. III. 1908. стр. 63 слл.

Ozanam, Dante et la philosophie catholique au XIIIe siècle. 1845. - Foriel, Dante, et les origines de la langue et de la littérature italienne гл. обр. р. 412 sqq.
- Ch. Labitte, La divine Comédie avant Dante Revue des Mondes 1842, Sept. О психологій загробныхъ видѣній см. нѣкоторыя замѣчанія у Веселовскаго стрр. 67 и 76.

ли можно сомнѣваться, что подлинную потустороннюю жизнь чувствовали въ своихъ видѣніяхъ болѣе ранніе загробные странники. Тѣмъ сказаніямъ, которыя мы здѣсь имѣемъ въ виду, свойственна одна особенность: Видѣнія совершаются въ тяжелой болѣзни, въ критическій ея моментъ, когда окружающіе считаютъ больного умершимъ, а самъ онъ, очнувшись, воспринимаетъ свое минувшее состояніе, какъ разлуку души съ тѣломъ и полеть ея по мировымъ пространствамъ: — "исторгнутая порывомъ духа"/*mentis excessu raptus*/, она "исходитъ изъ тѣла и видитъ райскія обители" /15/. Въ эпизодѣ, рассказанномъ Григоріемъ Турскимъ, самое видѣніе, какъ мы помнимъ /16/, не было изображено, потому что пережившая его больная съ нимъ "испустила духъ", и только нѣкоторое боковое его отраженіе коснулось зрѣнія присутствовавшихъ, а съ ними и читателя повѣсти. Въ англосаксонскихъ сказаніяхъ ангелы, вѣщающіе свѣтлую смерть, появляются обыкновенно цѣлой массой въ облакающемъ ихъ сіяніи. Михаилъ рѣдко выдѣляется въ ихъ сонмахъ. Только въ видѣніяхъ Вильфрйда и "нѣкоего нортумбрійца" онъ, въ одномъ случаѣ названный, въ другомъ безымянный, выступаетъ въ роли проводника. Въ проповѣди Беды онъ вымаливаетъ у Бога однодневный отдыхъ отъ мукъ. Но самое сильное впечатлѣніе производятъ сказанія о видѣніяхъ, записанныя подѣ 1011 и 1012 годами въ монастырѣ св.Ведаста, тономъ глубокой вѣры въ ихъ реальность, силою изображенія трепетнаго и загадочнаго мгновенія перехода жизни въ смерть, заботою

15. *Chronicon Hugonis, monachi Virdunensis. MG. SS. VIII, 392.*

16. См. выше стр. 85.

о подлинности, правдивости передачи. "Въ тотъ годъ, когда Ришаръ былъ настоятелемъ въ монастырѣ св. Вѣдаста, въ обители совершились откровенія, коихъ изложеніе онъ разослалъ всѣмъ сынамъ этой церкви... Замѣть, прошу тебя читатель...", какъ происходила бесѣда души съ св. Михаиломъ, "которую можешь прочесть по нашей записи въ неискаженной и неизмѣнной нами латинской рѣчи." Одинъ изъ братьевъ обители тяжело занемогъ. Уже ползли на него смертныя соломѣ на землѣ, уже стали пѣть надъ нимъ погребальныя молитвы, и когда показалось, что онъ испустилъ духъ, омыли ему лицо. Но приложивъ руку къ груди и устамъ, одинъ изъ братьевъ /это очевидно и былъ аббатъ, записавшій видѣніе/ почувалъ легкіе вздохи. Они участились и превратились въ рыданія, тогда какъ все тѣло оставалось неподвижнымъ. Слова, которыя при этомъ произносилъ умиравшій, слагались однимъ языкомъ, и впоследствии самъ онъ не помнилъ ихъ. Какъ узналъ рассказчикъ содержаніе видѣнія, остается не совсѣмъ яснымъ: уловилъ ли его изъ смысла произносимыхъ словъ или изъ послѣдующаго разсказа умирающаго, который получилъ, какъ будетъ видно, разрѣшеніе сообщить его аббату, но никому больше. Съ перваго момента видѣнія выступаютъ подстерегающіе смерть злые духи и "Михаилъ, Ангелъ свѣта и мира, ясный /serenissimus/ защитникъ ~~противъ~~ защитникъ противъ вражескихъ нападѣній". Отдѣлившись отъ тѣла, душа умирающаго, вслѣдъ за Ангеломъ, обходитъ области ада съ его огненными и ледяными муками и цвѣтушіе луга, ведущіе къ райскимъ обителямъ. Она осыпаетъ Ангела вопросами о смыслѣ видимаго и концѣ міра, и

какъ будто присутствующіе слышать эти вопросы и эти отвѣты. *Quae est ista mansio? Ubi est paradisus? Quando veniet Antichristus? Qua forma veniemus?* Не всѣ вопросы Ангелъ соглашается удовлетворить, останавливая ихъ словами. *Anima, cessa... Tace, anima.* Особенно сдержанъ онъ относительно всего что касается обители, ее братіи и другихъ духовныхъ и мірскихъ современниковъ видѣнія, которые показываются въ разныхъ кругахъ ада. Видѣніе кончается просьбой души отпустить ее обратно, чтобы она могла все рассказать аббату. Слѣдуетъ отвѣтъ: "Но если скажешь другимъ, смертію умрешь. Иди же съ миромъ. Храни все въ тайнѣ..." "И послѣ этихъ словъ душа вернулась въ тѣло, и на нашихъ глазахъ братъ возсталъ. А все это совершилось въ 15 майскія календы лѣта Господня IOII" /17/. Во второмъ откровеніи, которое записано подъ слѣдующимъ годомъ, блѣднѣе моментъ умранія, зато съ большею силою изображено само загробное странствованіе. Изъ мерзлаго озера, изъ смраданаго мрака и смоляного пламени несутся вопли сужденныхъ. "Горю, о Господи! Милости, св. Михаилъ!" На вступающую въ преисподнюю душу набрасывается дьяволъ, требуя отъ нея *homagium iure humanae militiae*. "Ей приходится вести за себя отчаянную борьбу, пока "приближаясь издалека, не появился на помощь Ангелъ, и благодать его свѣтлаго присутствія дала ей силу отстоять себя". Ярче здѣсь краски рая: розы и лиліи цвѣтутъ на его лугахъ, вся изъ золота шаровидная палата свѣтится на горѣ. У вхо-

да въ рай Ангель передаетъ душу св.Петру, который готовится заключить ее въ оковы за невыполненные обѣты. Но заступничество Ангела и молитвы братьевъ даютъ ей еще разъ возможность вернуться въ тѣло и искупить свой грѣхъ/18/. Въ этихъ видѣніяхъ почти стирается боевой, побѣдный моментъ въ св.Михаилѣ. Онъ ангель мирный, благодатный, исполненный свѣтлой тайны и тишины. Такимъ онъ былъ и въ видѣніи нортумбрійца, гдѣ "приближался, выплывал, какъ звѣзда изъ мрака"/19/. Въ Монтекассинской обители онъ молча прошелъ черезъ дормиторій, "въ образѣ, въ какомъ его обычно живописуютъ художники", сопровождаемый другимъ ангеломъ и видимый только брату Петру. Лишь на вопросъ послѣдняго, кто онъ и куда идетъ, Архангель отвѣтилъ, что онъ пришелъ за душой брата Аццо/20/. Онъ возвѣстилъ смерть монаху Флерійскаго монастыря, явившись къ нему въ яркомъ свѣтѣ въ видѣ красиваго ребенка. Умиравшій предупреждаетъ братію, что "въ эту ночь во время всеночной св.Михаилъ будетъ съ ними". Онъ вошелъ черезъ восточное окно церкви въ сіяніи, которое не исчезло до конца службъ/21/.

Нѣсколько отклоняется отъ описанныхъ тотъ образъ, который даетъ Божественная Комедія. Здѣсь Михаилъ опять не названъ/22/. Но кого, какъ не его слѣдуетъ признать въ томъ

18. Ibidem, p. 391.

19. См. выше главу третью.

20. Chron. mon. Casin. auctore Leone. MG. SS. VII, 650.

21. Vita Gildae auct. monacho Ruiensi. MG. SS. XII, 105.

22. Готейнъ видитъ въ этомъ забвеніе Михайлова миеа въ Италиі. Мы думаемъ, что безымянность видѣнія здѣсь,

Востникъ изба, который открываетъ входъ въ городъ преисподней;

Но по волнамъ какой-то трескъ глухой
 Страхъ навода далеко раздастся.
 И берега трепещутъ подъ грозой.
 Не такъ ли вихрь порой въ степи несется?
 И вскормленный онъ зноемъ вдалеку летитъ,
 И страшный лѣсъ предъ буйнымъ вихремъ гнется.
 Несдержанный ничѣмъ, онъ все крушитъ,
 Деревья рветъ, цвѣты и пыль вздымаетъ,
 И отъ него пастухъ и звѣрь обжигать....
 Какъ отъ ужа лягушки на скаку
 Скрываются въ глубокой грязной тинѣ
 Цроча предъ нимъ во всякомъ уголку,
 Такъ ты ячи душъ осужденныхъ нинѣ
 Металися предъ Нимъ: а Онъ шагаль,
 Какъ по суху чрезъ Стиксъ въ глухой долинѣ,
 И только мгла и воздухъ отвѣваль
 Отъ свѣтлаго лица одной рукою;
 Тотъ трудъ Его, казалось, утомляль.
 И поняль я: небесный гость предъ мною.
 Я поспѣшилъ къ вождю, но знакъ онъ даль
 Въ молчаніи склониться головою.
 О, какъ тотъ ликъ презрѣніемъ сияль!
 Онъ подошелъ къ дверямъ. Отъ мановенья
 Его жезла затворъ тяжелый спадъ....
 Опять ушелъ Онъ тинистымъ путемъ.
 Не вымолвивъ ни слова даже съ нами,
 Какъ человекъ съ заботой о другомъ /23/.

Въ изображеніи Данте больше подчеркнута грозное и гнѣвное въ обликѣ Ангела. Онъ снова воитель, снова, даже въ мирѣ осужденныхъ. Царь и Архистратигъ. Въ этомъ обликѣ онъ больше средни энергичной душѣ великаго гибеллина. Въ другихъ видѣніяхъ Ангелъ преисподней не таковъ. Онъ не имѣетъ воинственныхъ чертъ и не выступаетъ съ атрибутами битвы. Въ противоположность побѣдоносному имперскому Ангелу, св. Михаилъ монашескихъ житій и видѣній, Михаилъ обительскихъ сказаній и Свитковъ Мертвыхъ

только спокойный спутникъ души. Такъ любили представлять отшельники св. Веста и Флери; и видѣнія, записанныя въ кельяхъ умирающихъ, распространялись въ десяткахъ списковъ по ближнимъ и дальнимъ обителямъ сѣвера, неся трепещущимъ подъ ледяною рукою смерти благою вѣсть объ Ангелѣ, который является на помощь душѣ, выплывая изъ мрака преисподней, какъ свѣтлая звѣзда.

IV.

Но если Данте перенесъ въ преисподню, чтобы и здѣсь окружить имъ св. Михаила; пейзажъ бунтующихъ волнъ и дрожащихъ береговъ и несущихся столбовъ пыли, то самыя краски, въ сочетаніи ихъ съ Ангеломъ не имъ придуманы и не

какъ и во многихъ, особенно величественныхъ мѣстахъ Божественной Комедіи есть сознательный приемъ для усиленія впечатлѣнія.

23. Inferno, IX, 64. Мы цитируемъ въ перев. В. Петрова.

имъ и изображенъ впервые. Онъ не долженъ былъ также обращаться за ними къ библейскому первоисточнику, гдѣ Двойникъ Михаила является "на крыльяхъ вѣтровъ" и "творить ангеловъ своихъ бурями и слугъ своихъ пламенемъ огненнымъ". Ближе вокругъ себя въ сокровищницѣ латинской легенды поэтъ могъ найти всѣ краски этого могучаго пейзажа. Въ XIII вѣкѣ не было сколько-нибудь осѣдленнаго человѣка, который не слышалъ бы рассказовъ о томъ, какъ надъ утѣсами Апуліи, надъ вершинами Норика, на мысахъ и островахъ Сѣвернаго моря являлся св. Михаилъ. "Съ тѣхъ поръ, какъ увидѣли его на Гарганской горѣ, и онъ избралъ самъ мѣсто въ высотѣ, во всѣхъ концахъ земли воздвигаются ему базилики на высотахъ" /1/. Эти базилики онъ продолжаетъ посѣщать, окруженный явленіями "чудесными и великими"... И всюду, гдѣ "совершается нѣчто великое и чудесное", зритель чувствуетъ руку Михаила /2/.

Но природа Михайловыхъ чудесъ - иного порядка, чѣмъ тѣ, какія прославили другихъ святыхъ. Повидимому, онъ чудотворецъ и цѣлитель, какъ и они. Около его святилищъ прозрѣваютъ слѣпые, исцѣляются хромы /autres en fers i out assez de divers dolers sanez; gariz i out tant de fievrous, que je nel sei asonter vos /3/. Но не эти проявленія характерны

1. *Nic quoniam in Gargano Monte visus est ac ipse locum sibi in alto elegerit, ideo ei ubique terrarum in edicto loco basilica constituitur. BELETUS, De festo angelorum MPL, CCII, 154.*

2. *Quando unus angelorum mittitur ad aliquod magnum et mirabile faciendum, is Michael nuncupetur. Ibidem.*

для Ангела. Нельзя не замѣтить, что списки испѣній въ въ западныхъ легендахъ о св. Михаилѣ представляютъ какіе-то безцвѣтные и суммарные каталоги, точно списанные съ десятковъ подобныхъ же/4/ на однихъ или двухъ исключеніями/5/, мы не находимъ индивидуализированныхъ описаній отдѣльныхъ случаевъ. Образъ его, какъ цѣлителя, блѣденъ въ западномъ преданіи и легко ступшевывается за фигурами его человѣческихъ сосѣдей. Оттонъ Бамбергскій былъ примѣромъ смиреннаго почитанія Ангела. Много новыхъ построекъ и улучшеній произвелъ онъ въ обители, много драгоценной утвари "поднесъ св. Михаилу". Домъ его онъ "возлюбилъ и возвеличилъ и подлѣ алтаря Архангела, коего былъ специальнымъ слугою, велѣлъ себя схоронить". Однако, погребенный на горѣ св. Михаила, епископъ бросаетъ сильную тѣнь на ангельскаго хозяина вершины, вступаетъ съ нимъ въ состязаніе. Въ дальнѣйшихъ легендахъ горы не всегда остается яснымъ, кто здѣсь творить чудеса: исцѣляетъ недужныхъ, изгоняетъ бѣсовъ, Ангель или прелать. Въ городъ приведены пять одержимыхъ женщинъ. "Завидѣвъ гору св. Михаила, онъ приходять въ бѣшенство. Демоны начинаютъ швырять ихъ на землю, кидать въ воду. Онѣ скрежещуть зубами и кричатъ на разные голоса: "Вѣтеръ, идущій отъ горы св. Михаила, отъ гробницы Оттона, опаляя, жжетъ насъ. Никогда не ощущали мы такого вихря, и не можемъ оставаться въ сосудѣ, гдѣ до сихъ поръ пребывали". И демоны выскочили черезъ пальцы одержимой женщины. Она назвала ихъ

3. Roman du M. S. M. vers. 940.

4. См. заключенія обоихъ Apparitiones. 5. См. дальнѣйшее.

имена: "Одинъ - Frigelaus, чьего идола Оттонъ разрушилъ въ Померани; другой Legio, о которомъ упоминается въ евангеліи "третій Legatio". Остальныхъ она забыла. Вторая и третья женщины освободились въ день св. Михаила. Двѣ послѣднія исцѣлились у гроба Оттона, его силой и вліяніемъ. Демоны вышли изъ нихъ, восклицая: *Vicisti Ottone* /6/. Такъ домашній молитвенникъ закрылъ небеснаго близкимъ и живымъ своимъ лицомъ, какъ это произошло въ аналогичномъ эпизодѣ въ обители Клузанской /7/.

Картина врачеваній св. Михаила несходна съ врачеваніями другихъ святыхъ, и чудесные анналы ангельскихъ святилищъ не похожи на анналы Монте-Кассино, Сенъ-Дени или Мармутъе. Чѣмъ то вродѣ памятной книги какой-нибудь амбулаторіи представляется подчасъ агиографія Григорія Турскаго /8/ или Монтекассинская хроника /9/. "Сверхъестественное явленіе, замѣчаетъ по этому поводу Бернулли, интересовало не столько само по себѣ, сколько чудесное спасеніе отъ бѣды или болѣзни" /10/. ..Eigenschaft des Heiligengrabes als einen Kurortes /II/ прежде всего бросается въ глаза въ описаніяхъ усыпальницъ святыхъ людей. Не то въ легендѣ Архангела. Надо сказать, что иногда онъ проявляетъ прямое отчужденіе отъ

6. HERBORDI, Vita Ottonis. MG.SS.XII, 815. Аналог. въ EBBO-NIS, Vita Ottonis. Ibidem p. 833 и 873.

7. См. выше стр. 351.

8. Сводка у Bernoulli, Op.cit. глава Heilung.

9. Цитиров. нами на стр. 314.

10. Bernoulli, p. 287.

11. Ibidem, p. 305.

людей, ихъ заботъ, страданій и суеты. На утесѣ Гудинсбергъ въ глубокомъ Горномъ уединеніи находилось его святилище. Рядомъ съ нимъ начинается строиться мѣстный епископъ. Человѣческая возня оттолкнула Ангела, и онъ ушелъ прочь. Окрестные жители видѣли, какъ онъ поднялся изъ потревоженнаго мѣста и перелетѣлъ на другой утесъ /12/. Онъ боится тяжелаго человѣчьяго духа:

Saint Michel...se plengneit
A cels qui eirent avec lui
Que el moustier avait senti
De carogne puor molt male /13/.

Онъ неохотно имѣть дѣло съ человѣческими слабостями и недугами. Иныя черты его легенды производятъ опредѣленное впечатлѣніе, что онъ мало снисходителенъ къ бѣдамъ дѣтей земли. Изъ совершенныхъ имъ "благодѣяній" только одинъ нѣжный и красивый эпизодъ рассказанъ съ увлеченіемъ въ его преданіи. Онъ какъ разъ не принадлежитъ къ категоріи исцѣленій, а даетъ поводъ Ангелу проявить свою власть надъ водной стихіей. Одна беременная дама изъ Нормандіи пришла помолиться на Monte Tumba. Она благополучно взяла на утесъ, но на обратномъ пути ее засталъ приливъ. Здѣсь прилепъ ея часъ, и она родила младенца. Спутники, которымъ мужъ поручилъ ее, бросили ее на отмели /in arenis/ и бѣжали. Уже море близилось къ ней /la meir montout molt à espleit/, но Ангелъ поднялъ его куполомъ надъ нею:

12. CAESARII HEISTERB. Dialogus miraculorum. Distinctio octava. Cap. XLVI.

13. Roman du M.S.M. vers. 2603.

Li archanges si fait aie
Que unc ne fut, sa peir oie;
Quer cele mer l'avironna
Meis à liè unques n'atoucha.

Окруженная водяною стѣною /une cortine entor mei blanche à semblanche de mar esteit/ она переждала приливъ въ своемъ убжищѣ и выкупала ребснѣка въ волнахъ /l'enfant a pris si cum el pout et de ces undes le lavout/. Когда извѣщенный о несчастьи, ея мужъ пришелъ искать ея тѣло въ часъ отлива, онъ нашелъ ее на пескѣ съ младенцемъ на рукахъ /I4/.

Можеть быть, смертный, никогда и нигдѣ не могшій прикоснуться къ подлиннымъ реликвіямъ Ангела, именно поэтому мыслилъ его, хотя и часто вмѣшивавшагося въ судьбы земли, особенно таинственнымъ и неудовимымъ. Его нельзя увидѣть безнаказанно. Онъ преимущественно является тѣмъ, кто обреченъ на смерть. Бѣда тому, кто посмѣеть переночевать въ его церкви. Если легенда Монте Гаргано разрѣшила это императору, то за подобную же дерзость каноника Monte Tumba постигла смерть. "Никто никогда не смѣеть извлекать его реликвіи..." /I5/. "Согласно давнему обыкновению, ночью ни одинъ человекъ не смѣеть войти въ церковь св. Михаила... Пока часы не ударятъ къ утрени," ни клирикъ, ни мирянинъ ни сакристанъ не вступаютъ въ храмъ. Стражи спятъ внѣ и лишь издали слышатъ пѣніе ангеловъ, которые посѣтили его /I6/. Каноникъ, нарушившій запрещеніе и спрятавшійся въ отдаленный уголъ храма, выдалъ себя

I4. Эпизодъ рассказанъ кратко въ повѣсти Сенъ Жермен-

человѣческимъ духомъ. /de sarogne puor molt male 17/, когда въ страшномъ сіяніи вошелъ въ церковь св.Михаилъ. Только благодаря заступничеству Царицы Небесной и ап. Петра, гнѣвный Ангелъ не убилъ -го тутъ же на мѣстѣ. Грѣшникъ умеръ на третій день.

Merci cria, si cum il pcut.
De sa misere pitié unt
Li dui qui o seint Michel vunt.
Ce est la mere Jesu-Crist
Et seint Pierres, si cum cil dist;
A seint Michel preient que ait
Merci de cel homme forfait/18/.

Романъ Горы св.Михаила помнить, однако, что самъ всемогущій Архистратигъ, передъ которымъ склоняются съ просьбою Божія Матери и князь апостоловъ, долженъ склоняться передъ Христомъ. Объ этомъ забывали иногда его поклонники. Тотъ самый ребенокъ, который родился при такихъ удивительныхъ обстоятельствахъ на осмели у Monte Tumba,

скаго кодекса. AA.SS.Sept.VIII, и подробно въ Roman du M.S.M.vers.3534 sqq.

15. Ibidem, vers.2496.

16. Ancienne coutume esteit, que ja par nuit en nul endroit n'osast entrer huem desolz ciel dedenz l'iglieze Seint Michiel...ne clers, ne lais quels que il fust de ci qu'a l'ore que chает li orloges qui fors esteit qui les matines terminou. Ibidem, vers.2520.

17. Ibidem, vers.2606.

18. Ibidem, vers.2616.

будучи взрослымъ мужемъ и приходскимъ священникомъ: еже-одно сталь совершать странствіе на утесъ св. Михаила. Въ одно изъ такихъ паломничествъ онъ снялъ свѣчу, горѣвшую у алтаря /неясно, чьего/ и поставилъ ее къ изображенію Архангела. И что же! Не успѣлъ онъ укрѣпить ее, какъ самъ Архангелъ вынулъ ее, и перенесъ къ образу Спасителя. Не-видимымъ перешелъ онъ черезъ церковь, и только замѣтили монахи, какъ горящая свѣча неслась въ воздухъ. Братія долго обсуждала чудо. И сказала одинъ изъ старыхъ ино-ковъ: Худыми были^{мы} оставляя образъ нашего Творца днемъ и ночью безъ свѣтильника, почитая другого болѣе, нежели того, кто насъ всѣхъ создалъ. Святой Михаилъ поступилъ благородно, когда поднесъ своему Господу свою собствен-ную свѣчу.

Quant cil li donne qu'il esteit,

Ce m'est avis, qui dreit fera

Le crucefis, le siege aura /19/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Въ одной изъ новѣхъ русскихъ книгъ, посвященныхъ средневѣковой религіозности /I/, есть замѣчанія, которыя, стоя въ нѣкоторой связи съ интересующими насъ здѣсь вопросамъ, вмѣшваютъ недоумѣнія. Это все, что говорится объ условіяхъ метафизической жизни; о томъ, кому дано жить, и кому "не удастся ужитья въ метафизическомъ мірѣ". Сопоставляя отдѣльныя наблюденія автора по этому вопросу, стараюсь уловить, что разумѣетъ онъ подъ словомъ "метафизическій" и что подъ словомъ "жизнь", приходивъ если не къ противорѣчіямъ, то къ такой, приблизительно, мало удовлетворяющей схемѣ. Обладать "полновѣсною метафизическою жизнью" тѣ религіозные образы, которые имѣютъ "ясно выраженную индивидуальность"/стр.85/. При развитіи этого положенія примѣрами оказывается, что это тѣ, "съ кѣмъ человекъ находится въ постоянномъ общеніи", кого "украшаетъ цвѣтами добродушнаго юмора"/стр.80/.

1. Д.Н.Карсавинъ, Основы средневѣковой религіозности въ XII-XIII вѣкахъ, преимущественно въ Италіи.ИПР. 1915.

Въ этомъ смыслѣ самыми живыми оказываются бѣсы, особенно мелкіе и комическіе. Менѣе живы святые. Впрочемъ, и они оживаютъ, обитаясь съ людьми/2/. Совершенно безжизненны ангелы. "Имъ не удастся ужиться въ метафизическомъ мірѣ" /стр.90/. Исключение составляетъ одинъ Михаилъ. "Онъ почти святой. Онъ сталъ патрономъ города Сипонта". Слѣдуетъ бѣглое описаніе Гарганской церкви и ея цѣлительнаго источника, подкрѣпляемое ссылками на Флорентійскую рукопись/3/.

Эта небрежная и быстрая, слишкомъ быстрая, даже въ интересахъ широкихъ задачъ, поставленныхъ въ "Основахъ", характеристика Ангела остается непонятнымъ laps^oомъ автора, который обнаруживаетъ большую силу прозрѣнія въ другихъ областяхъ изслѣдуемой имъ дѣйствительности. Мы не можемъ, впервыхъ, освоиться съ такимъ описаніемъ метафизической жизни, при которомъ она уже ничѣмъ не отличается отъ физической. Выходить, стало быть, что zenithъ ея наступаетъ тамъ, гдѣ она наиболѣе основательно отдѣлалась отъ всякаго ~~метъ~~ и спустилась до уровня обывательскихъ представленій, давая удобныя темы для анекдотовъ и забавныхъ повѣстей. "Ярко-личное" почти отождествляется съ комическимъ. Между тѣмъ, комическіе мотивы зачастую

2. Когда "становятся обидчивы и гнѣвливы, какъ люди"/стр. 85/

"давать оплеухи...пинають ногою въ животъ"/тамъ же/.

3. Хотя для цитируемаго отрывка не было нужды тревожить далекое древлехранилище. Онъ напечатанъ, и по лучшимъ редакціямъ, чѣмъ кодексъ XII в., у болландистовъ, у ~~Жи~~-Угеллини и критически, въ MG.Sm. соотв.ссылки выше, во второй главѣ.

представлять такое же литературное клише, как и идеальные, и не менее банальны, чем они. Многие веселые персонажи и фабулы, выведенные автором, ни в какой мере не являются индивидуальными. В известном смысле все возвышенно-строгое "далеко от жизни"; а в другом особенно близко ее сердцу. Вообще, действительность и жизненность "ближнего" и "дальнего" не приходится мерять слишком простой меркой/4/. Таковы наши общие недоумения. В более специальном порядке мыслей — какое значение имеет загадочная фраза: "Михаил стал почти святым"? — Автор хочет сказать: вполне человеческим? и таким образом, по его терминологии, ужился, а по нашему, как раз наоборот, не ужился в метафизическом мире.

Следует ли понимать дело так, что специальное покровительство городу Сипонту, интимные отношения к прихожанам пещерной церкви оживили /блѣдное дотолѣ?/ лицо св. Михаила? Может быть, действительно, ту жизнь, которая заключена в мифе Ангела, дано было вместить не всемъ вѣкамъ и не всемъ сознаниямъ. Бѣдныя поколѣнія и вялыя души довольствовались разбитыми осколками легенды, принижали ее до своего уровня, культивировали более или близкія черты и темы. Иногда они и сводили св. Михаила къ уровню ординарнаго святого, который не безъ труда конкурировалъ

4. Мы не думаемъ, что такова мѣрка автора. Но, надо сказать, критеріи его такъ не "переливчатъ", какъ средневѣковая действительность въ его изображеніи /стр. 295/. На мысль о слишкомъ простой мѣркѣ наводитъ выбираемый предпочтительно матеріалъ и скользкія выраженія въ опредѣленіяхъ,

съ домашнимъ угодникомъ и могъ даже оказаться слабѣ мѣстнаго епископа.

Если "Основы" въ общемъ вѣрно уловили средній тонъ средневѣковой психологіи святости /трудно не довѣрять во многомъ большой начитанности автора и его чутью; трудно не считаться съ мѣткими его характеристиками/, то образъ Михаила Архангела въ латинскомъ средневѣковьи долженъ былъ представлять на этомъ фонѣ своеобразное "метафизическое" исключеніе. Шутливый и фамиллярный по отношенію къ другимъ святымъ, религиозный человекъ средневѣковья, кажется, неизмѣнно серьезенъ по отношенію къ св. Михаилу. Въ известномъ аспектѣ "дыханье Божіихъ устъ", которое его наполняло, какъ бы лишало его самостоятельной жизни. Замѣчательно, что въ XII вѣкѣ, передъ лицомъ многочисленныхъ его храмовъ, Белетъ все еще разсуждаетъ: "А что говорится о сраженіи Михаила съ дракономъ, иные понимаютъ аллегорически, въ томъ смыслѣ, что Михаилъ есть собственно Христосъ... Дальше спрашивается: Михаилъ есть имя одного или нѣсколькихъ ангеловъ? Одни утверждаютъ - одного. Другіе думаютъ, что когда какого-либо изъ ангеловъ посылаютъ для совершенія чего-либо великаго и чудеснаго, онъ называется Михаиломъ".^{5/} Мы склонны думать, однако, что все это разсужденіе обусловлено известнымъ вывихомъ книжной учености; оно навѣрно умершимъ уже въ это время комментариємъ на Библию, и не выражало того, что наполняло живую религиозную душу.

Слишкомъ "многократно и многообразно" воплощался Михаилъ въ исторіи, слишкомъ долго странствовалъ онъ по землѣ, чтобы его можно было объявить миражемъ. Ощущеніе

5. BELETUS, De festo angelorum. MPL. CCII, 154.

въ немъ Божія двойника только должно было поднимать выше его образъ, давать ему особенную силу и значительность. Съ высокихъ горъ, гдѣ поставлено было множество рукотворенныхъ его храмовъ, свѣтло міру строгое лицо Архангела. Въ его легендѣ выразилось исключительно то, что мы назвали бы "высокимъ" средневѣковой мистеріей, въ ея свѣтлыхъ и грозныхъ тонахъ. Въ этомъ смыслѣ въ нее вложено огромное напряжение религіозной мечты, и сосредоточена масса яркой и цвѣтущей жизни.

II.

Изученіе святыхъ составляетъ естественную монополію историковъ литературы. Специальные навыки и методы, которыми они владѣютъ, даютъ возможность представителямъ этой научной дисциплины отчетливѣе чувствовать, правильнѣе анализировать и разрѣшать встающіе въ области "легенды" вопросы, будь то филологическія затрудненія или эстетическія и индивидуально-психологическія проблемы.

Но св. Михаилъ не похожъ на другихъ святыхъ. Съ его легендой и культомъ связаны явленія, которыя получаютъ смыслъ только въ общей атмосферѣ окружающей ихъ исторической жизни. Они вызываютъ у историка вопросы и соображенія, которые наврядъ ли будутъ интересовать филолога-критика. Для него иначе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ глубже осмыслится долгое странствіе Ангела отъ песковъ Палестины до утесовъ Британскаго моря. Для него понятнѣе многое, что сказалось въ судь-

бахъ легенды Архангела, ея оживаніяхъ и затуханіяхъ, въ исторіи его святилищъ, праздниковъ и связанныхъ съ ними актовъ и переживаній. Въ его лицѣ мы имѣемъ дѣло съ очень сложнымъ образомъ, для усвоенія котораго нужны были извѣстныя предпосылки. У Архангела есть своя длинная историческая біографія. Самый вопросъ, въ какой мѣрѣ онъ замѣнилъ боговъ низверженнаго паганизма, въ какой мѣрѣ онъ сталъ національнымъ святымъ того или другого народа, въ значительной мѣрѣ разрѣшается на обще-исторической почвѣ. Напримѣръ, судьба святилищъ Архангела на Рейнѣ и въ Галліи показываесть, что теченіе замѣны "Меркурія" св. Михаиломъ, предполагаемое на основаніи ихъ сродства, не было широкимъ и общимъ; что между замираніемъ культовъ "Меркурія" и расцвѣтомъ почитанія Архангела лежитъ перерывъ, котораго ничѣмъ не заполнить.

/Гл. I/. Михаилопочитаніе, въ этомъ убѣждаетъ насъ вся совокупность историческихъ, какъ и литературныхъ данныхъ, пришло на континентъ съ сѣверныхъ острововъ, гдѣ питалось живою религіею стихій, а въ высшихъ своихъ элементахъ было поддержано сильной библейской и греческой культурой гйберскихъ религіозныхъ гениевъ /Гл. III/. На почвѣ Меро-вингской Галліи, гдѣ жизнь религіозной мысли и фантазіи поставлена была въ неблагопріятныя условія въ атмосферѣ пониженныхъ и измельчавшихъ сознаній, гдѣ убито было творчество паганизма, и не могло зародиться христіанское, по крайней мѣрѣ, извѣстнаго тона и этила, культъ Архангела привился только на южной окраинѣ, потому что здѣсь были налицо иныя условія /Гл. I/. Уже исторія святилищъ привела насъ къ убѣжденію, что не сила германской фантазіи

опредѣляющая якобы быстрое и сильное усвоение "поклонниками Вотана", лангобардами, Михаилова мифа, играла особенно значительную роль въ насажденіи его культа въ Италиі, и что неточно говорить, будто бы онъ былъ національнымъ святымъ этого племени. Культъ св. Михаила въ Италиі, особенно въ охваченныхъ византійскимъ вліяніемъ ея областяхъ, былъ давнимъ, распространеннымъ культомъ, а лангобарды приняли его съ переходомъ въ католичество, какъ и весь итальянскій пантеонъ. Священное значеніе Монте Гаргано и павійскихъ храмовъ исконно и шире лангобардскихъ связей /Гл. II/.

Въ виду всего сказаннаго намъ представляется естественнымъ развѣтъ Михаилова культа въ каролингскую эпоху, эпоху возрожденія библейскихъ студій и классическихъ реминисценцій, эпоху сильныхъ ирландскихъ и англо-саксонскихъ вліяній и подъема религіозно-политическаго мессіанизма /Гл. IV/. Намъ представляется понятнымъ и исторически обусловленнымъ дальнѣйшее развитіе этого культа въ томъ, что мы назвали имперской религіей св. Михаила. Популярность св. Михаила въ Германіи XV-го вѣка есть болѣе всего результатъ сознательной пропаганды культа въ болѣе ранній имперскій періодъ /Гл. V./

Особый характеръ получаетъ этотъ культъ въ норманно-французскомъ мірѣ. Крестonosный паeосъ и роль двухъ великихъ святилищъ на морскомъ пути божьихъ воиновъ вдвинулъ фигуру Архангела въ поэзію труверовъ. Ея вліяніе оказалось особенно благоприятнымъ для славы Monte Tumba и, вѣроятно, сдѣлало то, что въ связи съ оцѣнкой міровой миссіи французскаго рыцарства, въ частности сѣверно-французскаго, явилась тенденція понимать св. Михаила, какъ специально

французскаго патрона /Гл. VI/.

Мы остановились на зенитъ "готическихъ вѣковъ", который былъ высокою точкою развитія культа въ романскомъ средневѣковьи. Въ его дальнѣйшей судьбѣ есть нѣсколько впечатлительныхъ эпизодовъ. Уже Guillaume de St. Pair ставитъ легенду о мечѣ и щитѣ св. Михаила въ какую-то связь съ королевскими легендами: Кто вѣритъ преданію о чудесной ампулѣ съ елеемъ, принесенной ангеломъ для помазанія королей Франціи, тотъ повѣритъ и преданію о мечѣ и щитѣ св. Михаила^{1/1/}. Королевскому варианту Михайловой легенды суждено было жить на склонѣ средневѣковья. Mont-Saint-Michel сыгралъ важную роль въ Столѣтней войнѣ: это была единственная крѣпость побережья, которую не удалось взять англичанамъ.^{2/} Изъ этого впоследствии сдѣланъ былъ выводъ, что старшій патронъ св. Діонисій отступился отъ "королевства лилій", но тѣмъ вѣрнѣе защитить его св. Михаилъ /3/. Онъ сталъ являться "въ образѣ настоящаго рыцаря"/en la fourme d'un très vray preudomme. 4/ Жаннѣ д'Аркъ, посылая ее на спасеніе страны. "Онъ утверждалъ, что явился во Францію по велѣнію Божию"/5/, "разсказывалъ ей о жалостномъ положеніи королевства"/racontet l'ange la pitié qui estoit en royaume de France 6/. Онъ бесѣдовалъ съ нею по

1. Roman du M. S. M. vers. 3464 sqq.

2. Huynes, Op. cit. p. 105 sqq.

3. Dom Félibien, Histoire de l'abbaye royale de St. Denis... Paris, 1706 p. 341.

4. Procès.. de Jeanne d'Arc.. éd. Quicherat. I, 173.

5. Ibidem, I, 73.

6. Ibidem, I, 170.

французски, какъ и вообще на этомъ языкѣ, "а не по англійски" говорили съ нею ангелы и архангелы. Они появились въ саду и у церковной стѣны въ сильномъ свѣтѣ, и Жанна сперва боялась ихъ /oult raour de се 7/, а потомъ радовалась имъ, цѣловала землю, по которой они прошли, и плакала, зачѣмъ не взяли они ее съ собою/8/. Съ именемъ св.Михаила она шла на осаду, отъ него ждала укрѣпленія, звала короля положиться на его помощь/9/. "Хвалилась она, что св.Михаилъ посѣтилъ ее въ Шинонѣ, гулялъ съ нею, держа ее за руку, вмѣстѣ съ нею подымался по ступенямъ замка и вошелъ въ комнату короля". Передъ нимъ Архангелъ склонился, также какъ и бывшіе съ нимъ ангелы, изъ которыхъ одни носили короны, другіе имѣли крылья"/10/. Жанна была убѣждена, что въ день коронаванія именно св.Михаилъ принесетъ ей въ Реймсѣ драгоценную корону, для возложенія ея на голову короля /11/. Въ темные дни, когда святые ея покровители отъ нея отступились, въ образѣ св.Михаила явился ей въ тюрьмѣ демонъ /12/.

Съ торжествомъ королевской власти культъ Архангела сталъ официальнымъ культомъ въ созданномъ Людо-

7. Ibidem, I, 269 и I, 170.

8. I, 73и 130.

9. IV, 327 и 326.

10. I, 282 .

11. Praefatus angelus detulit... coronam multum preciosam ad regem suum etc. I, 283.

12. IV, 472.

викомъ XI-мъ рыцарскомъ ордень св.Михаила/13/, который получилъ, въ качествѣ резиденціи, Mont-Saint-Michel. Нѣтъ основаній думать, что расцвѣту культа Архангела сколько-нибудь содѣйствовало это учрежденіе, столь же искусственное, какъ и болѣе поздній испанскій орденъ Михайлова крыла, Alae S.Michaelis./14/. Вѣка рыцарства миновали. Религіозный пафосъ искалъ иныхъ образовъ и формъ. Чисто аристократическія и официальныя, установленія эти оказали скорѣе отталкивающее дѣйствіе на исканія народной вѣры.

Продолжающееся движеніе паломничества къ утесамъ, преимущественно нормандскому/ св.Михаилу нашло въ болѣе поздніе вѣка отавуку въ нѣмецкихъ пѣсняхъ и Михайловыхъ братствахъ странниковъ. Зарейскимъ культомъ свѣтого въ эту, болѣе позднюю эпоху мы въ данномъ изслѣдованіи не занимались. Остановка храмостроительства въ честь Архангела во Франціи и Италиі, начиная съ XIV-го вѣка показываетъ, что старый жаръ религіи св.Михаила угасалъ. Готейнъ подмѣчаетъ довольно остроумно признаки такого угасанія въ итинераріяхъ на Монте Гаргансѣ.

Въ результатъ, мы полагаемъ, можно утверждать, что у Архангела, по крайней мѣрѣ, на Западѣ есть своя содержательная историческая біографія. Она тѣсно связана съ перепетіями судебъ латинскаго человѣчества. Этимъ она отличается отъ біографій другихъ святыхъ. Этимъ она заинтересовываетъ историка, который можетъ дополнить въ

13. Huynes, Op.cit.

14. AA.SS.Sept.VIII.

ея изученіи и освѣщеніи очень многими работу филолога и
ислѣдователя религіозной мисеологии и діалектики/15/.

Этимъ послѣднимъ, въ особенности, надлежитъ исчер-
пать и разрѣшить другія стороны легенды: все то, что
въ особенности волнуетъ въ образѣ св. Михаила: вопросы
о его отношеніи къ добру и злу, къ жизни и смерти, къ
Богу и Сатанѣ, о его "явленности" или самостоятельной жи-
зни, глубокія тайны религіознаго мистичества, вѣчныя
исканія, вложенныя въ его легенду.

Ни одинъ святой не похожъ въ этомъ смыслѣ на св. Миха-
ила. Ни одинъ не имѣетъ такъ мало земной реальности и такъ
много трансцендентной жизни. Ни одинъ не показывается на
землѣ такъ рѣдко, и ни одинъ не является въ такой мѣрѣ
вѣчнымъ. Онъ выдѣлился изъ сонма ангеловъ, потому что имѣ-
етъ свое имя и біографію; онъ не смѣшался со святыми, по-
тому что не жилъ во плоти и никогда не былъ человѣкомъ.
Поэтому, между прочимъ, не похожъ онъ и на Христа, хотя,
какъ и Онъ, зачастую проходилъ въ сознаніяхъ, въ значеніи
Свѣта отъ Свѣта и Бога истиннаго отъ Бога истиннаго /См.
Введение/. Онъ долго, поэтому, стоялъ подъ подозрѣніемъ
и завоевалъ себѣ официальное признаніе, когда вопросы до-
гмы перестали быть волнующими и острыми, и на ихъ мѣсто

15. Приходится, впрочемъ, еще разъ повторить, что въ но-
выхъ изслѣдованіяхъ Архангелу не посчастливилось. Послѣ
увлеченій старыхъ мисеологовъ тема о св. Михаилѣ сошла со
сцены. О его легендѣ почти не упоминается въ новыхъ кни-
гахъ. Сошлемся, кромѣ Bernoulli, хотя бы на компендію
Guenter, Die christliche Legende des Abendlandes. Heidel-

стали иныя задачи: историческаго бытія, утвержденія и расширенія Церкви, укрѣпленія ея опоры, христіанской Имперіи. Св. Михаилъ вернулся къ своей роли вождя избраннаго народа, учителя вѣры, и съ успѣхомъ воплощалъ ее въ каролингскіе и имперскіе вѣка, озаряя сіяніемъ своей легенды тьму грядущихъ вѣковъ. въ исходѣ которыхъ онъ вторично сразится съ силами зла и утвердитъ Божіе царство, завершая времена и лѣта земныхъ державъ /Гл. IV и V/.

Бъ тѣ столѣтія, когда догматическая работа снова возродилась въ схоластикѣ, и западное человѣчество снова напряженно стало думать о тайнахъ Божія существа, объ основахъ онтологіи и проблемѣ зла, св. Михаилъ былъ уже слишкомъ привычнымъ и дорогимъ образомъ, чтобы его бытіе и значеніе можно было ставить подъ вопросомъ. Его воспѣли каролингскіе поэты и воплотили многочисленные скульпторы, живописцы и мозаичисты; подъ его защитой прошли въ чужія земли сонмы миссіонеровъ; съ его видѣніемъ передъ глазами въ предсмертный часъ пали массы французскихъ бароновъ; "всюду на высотахъ ему были воздвигнуты базилики"; и чудеса его горныхъ святилищъ были въ памяти у всѣхъ. Мудрецы безъ воображенія, вроде Белета, могли рассуждать, не есть ли собственно Михаилъ нѣкая аллегорія, и имя это одного или нѣсколькихъ? Для живыхъ, впечатлительныхъ людей онъ существовалъ, какъ великое, яркое божество съ лицомъ, полнымъ стихійной жизни и боевого напряженія /Гл. VII/.

berg 1910. Religionswissenschaftliche Bibliothek. B. II.
и синтетическій очеркъ Delehaye, Les Légendes hagiographiques. 1906. Idem, Les légendes grecques des saints militaires. 1909.

Онъ остался, какъ и былъ, выше другихъ святыхъ или по крайней мѣрѣ, въ сторонѣ отъ нихъ. Его имя рѣдко смѣшивается и соединяется съ другими. Какъ въ литаніяхъ онъ немедленно идетъ послѣ Христа и св. Дѣвы, такъ и въ видѣніяхъ онъ обычно является только съ нею/предводительствуя сонмами другихъ ангеловъ/. Можно отмѣтить нѣсколько случаевъ, когда его соединяютъ съ княземъ апостоловъ. Обители, ораторіи, алтари часто посвящаются ему совместно съ апостоломъ Петромъ. Болѣе рѣдки случаи, когда рядомъ съ нимъ еще появляется св. Стефанъ, и еще рѣже Іоаннъ, но не Богословъ, а Креститель, какъ то было въ Италіи /Гл. II, IV и V/.

Онъ стоитъ выше другихъ святыхъ и въ сторонѣ отъ нихъ. Онъ стоитъ дальше, чѣмъ они, отъ людей. То обстоятельство, что онъ онъ устроился на горахъ, было для него отчасти роковымъ. Его святилище могло быть комбинировано съ крѣпостью/это поддерживало его военную репутацію/, но не совмѣщалось обычно ни съ ярмаркой, ни съ постояннымъ большимъ поселеніемъ. Мѣсто, гдѣ онъ поселился, отчуждало глухимъ одиночествомъ, пугало грозами. Отъ его поклонниковъ требовались нѣкоторыя жертвы и во всякомъ случаѣ, мужество. Бывали случаи, что онъ уходилъ отъ людей, или люди должны были уходить отъ него. Въ немъ мало "нитимнаго"; при всемъ его величіи и всенародности, мало, въ собственномъ смыслѣ "популярнаго" /16. См. гл. VII/.

16. Мы не касаемся періода и круговъ, когда и гдѣ его царственный обликъ началъ закрывать своимъ глупымъ лицомъ der deutsche Michel.

И это тѣмъ болѣе, что его храмы не имѣли подлинныхъ реликвій. Въ связи со всѣми этими особенностями моментъ исцѣленій относительно слабъ въ западной, по крайней мѣрѣ, его легендѣ. Человѣческая душа чувствовала его подлѣ себя въ минуты озаренія вѣрѣ, борьбы и подвиговъ; онъ отсутствовалъ во время страданій, зато являлся въ часъ смерти и поддерживалъ ее въ ужасахъ преисподней /гл.VII/.

Свѣтлое и мрачное чередуется въ немъ. Въ немъ надежда и угроза. Съ нимъ опасно шутить, его нельзя безнаказанно увидѣть. Съ другими святыми легче имѣть дѣло. Его можно ждать въ видѣ пожара съ неба, урагана съ горъ, въ видѣ водяного столба въ морѣ. Онъ стоитъ надъ расщелинами, гдѣ граница земли и преисподней, въ воздухѣ, гдѣ граница неба и земли, и живетъ на утесѣ, на границѣ Нормандіи и Бретани.

Онъ почти на границѣ добра и зла. Борясь за добро онъ часто бываетъ яростенъ; иногда онъ безцѣльно жестокъ. Онъ караетъ, убиваетъ, сбиваетъ розгами, уноситъ смерчемъ, ударяетъ молніей. Это гнѣвный Богъ и святой Сатана. Его больше боятся и чтутъ, чѣмъ любятъ. Элементъ добродушія почти отсутствуетъ въ его легендѣ.

Но, извѣстно, что "люди - какъ рѣки", и легенды также. Когда вокругъ утеса св.Михаила свѣтились и играли зеленыя волны, когда " край былъ прекрасенъ и день безвѣтренъ", когда подъ пѣніе большихъ и малыхъ птицъ сходились пилигримы въ Авранскомъ лѣсу, сердца людей наполнялись мягкой радостью. Тутъ рождались нѣжные рассказы, какъ изъ земли брызнула струя, даръ Ангела, какъ поднялъ онъ море сверкающимъ куполомъ, соше со-

ronne ert tot entor, надъ родильницей и сберечь въ свѣтломъ гробу мать и ребенка. Этотъ рыцарскій geste св. Михаила хорошо гармонируетъ съ его образомъ d'un très vray preudomme, защитника "жены съ младенцемъ" /Апокалипсисъ XII,7/ и любимца труверовъ/Гл.VI/.

Рѣдкая нѣжная черта въ его строгомъ лицѣ. Его удѣломъ было звать людей не къ радостямъ, но къ битвамъ. Жизнь - непрерывное сраженіе. Въ средніе вѣка она была непрерывной грозной войной. Въ сумятицѣ столкновеній за своекорыстныя цѣли, за эгоистическіе интересы сознание видѣяло подвиги, въ которыхъ чувствовало порывъ высяго энтузіазма, видѣло выраженіе болѣе благородной борьбы. Оно мѣрило разной мѣркой дѣянія тѣхъ, кто грабилъ купцовъ по большимъ дорогамъ, и тѣхъ, кто умиралъ съ улыбкой на устахъ передъ зрѣлищемъ освобожденнаго Иерусалима. Путь, вступая на который западный міръ готовился, временами такъ искренно и вдохновенно, "забыть раздоры и битвы между единовѣрцами на родинѣ", отдать жизнь за спасеніе Святого Гроба и "великаго страдающаго народа христіанскаго", представлялся ему "Господнею стезею" /via Domini/, и подвигъ, который онъ принималъ на себя, - Божьимъ подвигомъ /Gesta Dei/. Главной носительницей этого подвига тогдашніе хроникеры единогласно признавали Францію. "И что Господь черезъ этотъ народъ свой, имъ любимый, имъ для этой цѣли избранный, совершитъ, то на всѣ времена, въ языкахъ всѣхъ ~~народовъ~~ народовъ останется и прозвучитъ." /17/.

17. FULCHERII CARNOTENSIS, Gesta Francorum Hierusalem expugnantium. Hist. Occid. III, 311.

Съ сознаниємъ своего права претендовали французы тѣхъ вѣковъ на мечъ и щитъ св. Михаила. Развѣ не имѣли они основанія видѣть въ исканіи Іерусалима, въ скитаніи и подвигахъ въ сирійской пустынѣ свою долю въ вѣчной борьбѣ свѣтлаго и темнаго начала, одно изъ воплощеній -

De la bataille non veiable,
Que Saint Michel fist au diable ?

-:--:--:--

14 ноября 1917.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ.

СОКРАЩЕНИЯ.

- AA.SS. Acta sanctorum quotquot toto orbe coluntur.
Annales O.S.B. Annales Ordinis S.Benedicti.
Dom Bouquet. Recueil des historiens des Gaules et de la France.
Brambach, CIRhen. Corpus Inscriptionum Rhenanarum.
CIL. Corpus Inscriptionum Latinarum.
Corp.Script.eccl. Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum.
Dd. Diplomata.
Epx. Epistolae.
Gal.Christ. Gallia Christiana in provincias ecclesiasticas distributa.
KG. Kirchengeschichte.
Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio.
MPGR. Migne, Patrologia Graeca.
MPL. Migne, Patrologia Latina.
Mon.B. Monumenta Boica.
MG. Monumenta Germaniae Historica.
Muratori SS. Rerum italicarum scriptores.
N.A. Neues Archiv.
RH. Revue Historique.
Rer.brit.Script. Rerum britannicarum medi aevi scriptores.
SS. Scriptores.
Script.rer.langob. Scriptores rerum langobardicarum.